

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

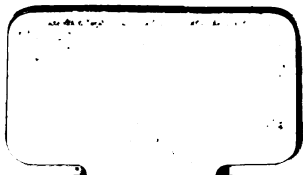
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Vol. 4. 9276.085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ и ПОЛИТИЧЕСКІЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vere.

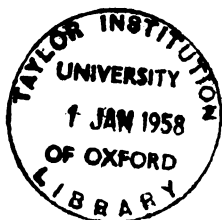
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕКСЛЕРА.

1 8 1 3.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Марша 23 дня 1813 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ис. Тилковскій*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. № XIII.

I.

ПОХОДЪ БОНАПАРТА ВЪ ЕГИПЕТЪ.

Слишкомъ много чести дѣлають Бонапаршу, приписывая его уму мысль о походѣ въ Египетъ. Всего вѣроятнѣе, что Карно подалъ ему и Директоріи сію идею, которую однакоже и онъ не самъ выдумалъ, а нашелъ случайно. Карно, рывшись со многими другими дипломатиками въ бумагахъ стараго Государственнаго архива по дѣламъ Нѣмецкой земли, о коихъ надлежало практиковать въ Рашпашѣ, для опредѣленія границъ на Рейнѣ, нашелъ проэктъ знаменитаго Нѣмецкаго философа и Государственнаго человека Лейбница, присланный къ Лудовику XIV въ 1672 году. Въ немъ со всюю важностію совѣтовалъ онъ честолюбивому Лудовику, который никакъ не могъ одолѣть Голландіи, послать экспедицію въ Египетъ,

почто съ такими же предположеніями и условіями, и съ такоюже сумазбродною цѣлію, какую Французы на сей разъ имѣли въ виду противъ Англіи, т. е. прибравъ въ руки Остш-Индскія ея владѣнія. *

Хищрый и умный Карно легко усмотрѣлъ, какъ приличенъ сей планъ характеру Бонапарта. Присутствіе его въ то время приносило ему и его партіи гораздо болѣе выгоды, нежели Баррасу и Ревбелю, кои въ семь дерзкомъ и нахальномъ воинѣ боялись

* Въ одномъ новомъ, впрочемъ худомъ и незначущемъ Французскомъ сочиненіи о ГанOVERѣ (*Voyage en Haïouvé fait dans les années 1803 et 1804 par Mangorrit*) содержится выписка изъ сего рукописнаго Лейбницова творенія, которая дѣйствительно показываетъ, что очъ не на шутку начерсала Французамъ планъ, какъ завоевать Египетъ и считала, что оный будетъ для нихъ весьма выгоденъ. Лейбницъ въ самомъ дѣлѣ былъ того мнѣнія, что Франція съ Голландіею воевать и побѣдитъ ее должно въ Остш-Индіи и что вѣрнѣйшій къ шому способъ занятіе Египта; послѣ чего Голландцы должны лишиться своихъ владѣній въ Остш-Индіи; ибо онъ разсуждалъ, что занятіе Египта доставитъ само собою владычество надъ морями, островами и берегами южной Азіи. Не то чудно, какъ Французы спусти шю лѣтъ могли этому повѣрить — а то мудрено, какъ такой умной и просвѣщенный Нѣмецъ, каковъ Лейбницъ, могъ вздумать такое предпріятіе и предлагать всею увѣренностію.

шолько чрезмѣрно распоропнаго и своенравнаго исполнишеля своихъ корыстполюбивыхъ намѣреній; однакоже Бонапарте принялъ ихъ планы, противъ всѣхъ совѣтовъ Карно, и чрезъ то поссорился съ прежнимъ своимъ покровителемъ и благодѣтелемъ, который съ самага начала лучше былъ расположенъ къ нему, нежели Баррасъ. Не шрудно было сдѣлать, чшобъ Дирекшорія одобрила сей планъ; ибо опъ появленія Вольнеева путешествія въ Египеть, многіе Французы, всегдашніе охотники до мыльныхъ пузырей, занимались мыслію о заведеніи колоній въ Африкѣ. Бонапарте конечно принялся за нее охотнѣе, нежели за высадку въ Англіи, и по своему обыкновенію, шрудился день и ночь съ величайшимъ напряженіемъ надъ приугошвленіями сего плана.

Людей и войско легче было достать, нежели денегъ, особливо пошому, что Дирекшорія, почиая себя въ безопасности пока Бонапарте будеть передъ глазами, предоставила ему полную свободу выбирать и назначать оныя. Вооруженіе флота было однакожъ не шоль легкое и маловажное дѣ-

до. Сдѣланный Директоріею заемъ въ 80 милліоновъ, оказался для сего предмета недоспапочнымъ; опъ народа попребованы были добровольныя пожертвованія, а опъ союзныхъ державъ и добрыхъ сосѣдей вспоможенія. Бернъ долженъ былъ доставить такую денежную сумму, какой не находилось во всемъ его казначействѣ. Бернское правительство, будучи нейпрально, никакъ не могло понять, чшобы значило шребованіе такой большой ссуды наличною монешю, тѣмъ менѣе, чшо всѣ офиціальные опшывы Французскаго правительства и газетны грозили еще высадкою въ Англію. Опритцательнымъ опшвѣшомъ снова подверглось бы оно гнѣву Бонапарта, который по деспотизму своему былъ особенный врагъ аристократическихъ Государствъ. Симъ расположеніемъ Бонапарта умѣлъ воспользоваться *Лагарлѣ*, обиженный Бернскимъ правленіемъ уроженецъ Ваапской земли (Waatland, Pays de Vaud) чловѣкъ умный и свѣдущій; онъ принесъ ему жалобы на припѣсненія Берна въ Ваапской землѣ, которая по шому праву, чшо она принадлежала нѣкогда Савоѣ, просила покровитель-

ства завоевателя; и тѣмъ охотнѣе жалобы сіи были выслушаны.

Въ Базель *Охсѳ*, изступленный почтитель Французской революціи и новаго героя, ласкабельствами и демократическими планами для своего Отечества, открылъ себѣ предпочтительный входъ къ Бонапаршу, который зимою вызвалъ его въ Парижъ, чтобы испытать злѣбу своего законодательства надъ древнею щастливою Швейцаріею и начертать для нея вмѣстѣ съ онымъ новую конституцію.

Охсѳ не имѣлъ недостатка ни въ дарованіяхъ, ни въ познаніяхъ; но бывъ воспитанъ во Франціи и проведя тамъ юность въ шумѣ большого придворнаго свѣта, приобрѣлъ болѣе пріятнаго образованія, которое составляетъ любезнаго свѣтскаго человека, нежели основательныхъ познаній, опытнаго ума и истиннаго характера, кои потребны человеку, долженствующему дать Государству, и еще древнему, сопрѣвшемуся Государству новое постановленіе. Короче сказать, желая преобразовать древнюю федеративную республику, составленную изъ разнородныхъ

часпей и людей, въ республику нераздѣльную, какая ему понравилась во Французской революціи, довольно онъ доказалъ, что судиль не такъ какъ Швейцарецъ, но какъ жительство Базеля (въ которомъ Швейцарія никогда нужды не имѣла и лучше бы могла безъ него обойтись.) Чѣмъ поверхностнѣе было его намѣреніе, чѣмъ маловажнѣе его познанія въ великихъ дѣлахъ, тѣмъ охотнѣе и смѣлѣе соглашался онъ въ мысляхъ съ Прощекторомъ, еще менѣе его свѣдущимъ и менѣе честнымъ. Все сіе сдѣлано имъ съ невѣроятнымъ ослабленіемъ. Бѣдные Швейцарцы и легкомысленный ихъ законодатель силою принуждены были принять самую несообразную съ ихъ обычаями конституцію, которую по ненависти къ ней всѣхъ Швейцарскихъ кантоновъ, должно было считать не инымъ чѣмъ, какъ только переходомъ къ какой нибудь другой конституціи еще выгоднѣйшей для владычествующихъ Прощекторовъ. Послѣдствіе показало, сколь вѣрно было ея существованіе и дальнѣйшіе успѣхи и намѣренія Французовъ. *

* Одинъ благородномыслящій Швейцарецъ пишетъ

Бонапарте заставлял шеперъ въ Швейцаріи обширное поле раздорами и мятежемъ съпѣвать, чтобъ послѣ обработашъ его и собралъ богатую жатву; тогда уже можно было опнести къ нему то, что Демосеенъ сказалъ въ первой рѣчи своей прошивъ Филиппа: „что величіе его пред-

объ Охсъ слѣдующее: „Петръ Охсъ изъ Базеля, те-
 „ловѣкъ съ познаніями и вкусомъ, болѣе умный, тѣмъ
 „проницательный, до революціи отправлялъ въ семъ
 „городѣ многія Государственныя должности и за-
 „служилъ добрую славу между своими согражда-
 „нами. При началѣ Французскаго переворота, сдѣ-
 „лался онъ изступленнымъ преповѣдникомъ онаго;
 „зная пороки и недоспѣшки древней конституціи,
 „захотѣлъ онъ произвести въ Швейцаріи всеобщую
 „реформу, разрушить ея союзную систему и содѣ-
 „лать ее цѣлою, нераздѣльною республикою. Нахо-
 „дясь въ связи съ тогдашними начальниками Фран-
 „цузскаго народа, и зная ихъ умыслы, былъ онъ пред-
 „метомъ явной ненависти большей части своихъ
 „соотечественниковъ, которая еще болѣе увеличи-
 „лась, когда повелѣніемъ и оружіемъ Французскихъ
 „Проконсуловъ принявъ онъ былъ въ Директорію,
 „безъ согласія народа, прошивъ котораго ополчился
 „благорасположеніемъ Франціи По положенію своему
 „былъ онъ слуга чужаго Государства, болѣе неже-
 „ли своего собственнаго; враги Государственнаго
 „переворота были его собственныя; ихъ низложеніе
 „считалъ онъ возстановленіемъ спокойствія. Онъ
 „желалъ шастія и свободы Швейцаріи; но принявъ
 „изъ рукъ честолюбія опасныя средства сія.“ *Историческія достопамятности переворота въ Гельветіи, собранныя и изданныя Гейнрихомъ Цшокомъ.*

„пріятій вскружило ему голову, и что онъ пи-
 „шаешь въ сердцѣ своемъ много подобныхъ
 „мечпаній (въ пагубѣ своихъ сосѣдей;) ибо
 „не видишь нигдѣ сопротивленія и смотришь
 „только на то, что ему уже удалось.“

Слабые, нерѣшительные, медленные по-
 ступки Бернского, Цирихскаго и другихъ
 Швейцарскихъ Правительствъ весьма не нра-
 вились Бонапаршу и Директоріи, въ всемъ
 ему слѣдовавшей. Тогда Ораторъ Папрі-
 отъ могъ бы возгласить съ Демосеемомъ:
 „Сотраждане! оживитесь чувствомъ, какого до
 „сихъ поръ вы не оказали; пусть каждый
 „изъ васъ, опложивъ всякое пришествіе и
 „лицемѣріе, гофовъ будешь служишь Госу-
 „дарству, гдѣ только можешь и гдѣ воспре-
 „буется: богатый — имуществомъ, крѣпкій—
 „оружіемъ. Словомъ, естлибъ каждый изъ
 „васъ употребилъ свои силы и престалъ
 „льститься надеждою, что сосѣдъ все за
 „него сдѣлаешь, между тѣмъ какъ самъ онъ
 „ни за что не спанеть приниматься; тогда,
 „естли Боги соизволять, вы обратно все
 „получите; то, что утратили вашею
 „лѣнностію, возвратите дѣятельностію и

„вознаградите потерю; ибо не мыслили, что
 „нынешнее его счастье будетъ ему служить
 „вѣчно, какъ Богу! Сограждане! многіе нена-
 „видящъ его, многіе боясь, многіе завиду-
 „ютъ ему даже между тѣми, кои, кажется,
 „весьма тѣсно соединены съ нимъ, и вы мо-
 „жете быть увѣрены, что всѣ чувствованія,
 „скрываемаыя другими, владычествуютъ и въ
 „сердцахъ его союзниковъ и друзей. Всѣ сіи
 „Государства преклонились шеперь подъ его
 „яго; ибо медленность ваша и безпечность
 „не осправили имъ инаго прибѣжища; но ошиб-
 „ки сіи должны вы наконецъ исправить; ибо
 „вы видите, сограждане, до чего сіе достиг-
 „ло, вы видите, какъ далеко простирается
 „дерзость сего человѣка, который не позво-
 „ляетъ вамъ даже избирать между миромъ
 „и войною, но грозитъ вамъ, и, какъ свази-
 „ваютъ, наглые и гордые произносятъ рѣчи;
 „онъ не довольствуется тѣмъ, что завоевалъ;
 „но безпрестанно распространяется и меж-
 „ду тѣмъ, какъ вы медлите и пребываете спо-
 „койными, со всѣхъ сторонъ окружаетъ васъ.
 „Когда спанете вы, о граждане Аѳинскіе!
 „дѣлашь то, что нужно? Какого времени еще

„ожидаете? Того ли, какъ васъ принудить
 „самая крайняя необходимость? Но какъ же
 „назвашь то, что теперь происходитъ? По
 „крайней мѣрѣ я думаю, что для свободныхъ
 „людей нѣтъ другой большей необходимости,
 „какъ та, которая заставляетъ ихъ спыдишь-
 „ся своихъ поступковъ.“

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

**Опрывокъ изъ письма одного путеше-
 шественника, бывшаго во Франціи.**

(Окончаніе.)

Побѣгъ изъ арміи доводитъ до крайняго
 несчастія родственниковъ и сосѣдей бѣглыхъ
 солдатъ. Дабы предупредить оный, роди-
 шели прибѣгають къ одному средству, ибо
 нѣтъ другаго. Каждый отецъ думаетъ: мой
 сынъ знаетъ законъ, и конечно не захочетъ
 сдѣлать несчастными своихъ родственниковъ,
 хотя онъ самъ всѣхъ несчастливѣе (ибо из-
 вѣстно, что во время войны съ Русскими въ
 1807 году самоубійства во Французской ар-

ми день опъ дня умножались;) но онъ окруженъ худымъ обществомъ, можешь быть приведенъ онымъ въ заблужденіе, будучи разгоряченъ виномъ, или по неосторожности въ минушу забвенія можешь сдѣлать такой шагъ, о которомъ будешь раскаиваться, но который непременно лишитъ его жизни, или родственниковъ его свободы. Единственное прошивъ сего средство, или по крайней мѣрѣ, которое я могу употребить, есть воспитаніе, которое можешь возродить отъ обращеніе опъ общества грубыхъ его поварихей. Кромѣ сего каждой отецъ думаетъ, что воспитаніе послужитъ его сыну къ повышенію и къ утверженію его счастья, или полагаетъ воспитаніемъ приготовить своего сына къ какой нибудь гражданской должности и тѣмъ самымъ освободить его опъ военной службы. Надобно помыслить о подозрѣніи и отъ обращеніи, каковыя имѣють жители провинціи ко всему, что происходитъ опъ ширана, и следовательно прошивъ всѣхъ его постановленій относительно учебныхъ заведеній и воспитанія; тогда не будешь удивительно, что

родители обращаютъ все свое имѣніе на частное воспитаніе дѣтей своихъ, будучи увѣрены, что сіе предохранитъ ихъ отъ побѣга и удалитъ отъ нихъ ужасное бѣдствіе. Тирани скоро проникнулъ въ пачковыя чувствованія рабовъ своихъ, и потчасъ опредѣлилъ шагостные налоги на всякой родъ частнаго воспитанія. Онъ приказалъ, чтобъ каждой училель и всякой другой частной наставникъ по совѣсти и съ клятвою показывалъ правительству, чьихъ дѣтей обучаетъ, сколько за то получаетъ отъ родителей, а симъ послѣднимъ повелѣлъ каждой мѣсяць, или годъ вносить въ казну подаць въ половину той суммы, каковую они платятъ училелью, такъ что если кто за ученье сына платитъ 20 рублей, потъ правительству долженъ заплатить 10 рублей. Сверхъ того долженъ онъ платить за позволеніе продолжатъ ученіе, подъ строгимъ взысканіемъ въ случаѣ невзноса. Легко понять можно, какія впечатлѣнія производятъ сіи позорныя постановленія; я былъ тому свидѣтель, ибо въ то время, какъ оныя были обнаружены, я путешествовалъ по Франціи. За-

жизненные родители раздражены были въ высочайшемъ степени симъ гнуснымъ любопытствемъ угнетателя, которой съ такимъ коварствомъ, съ такимъ опрытымъ безстыдствомъ опнимаешъ у нихъ последнее достояніе, даже безъ всякаго предлога или благовидной причины, каковыя онъ употребляетъ, хопя и не охотно, въ сношеніяхъ съ иносстранными народами. Бѣдные, напросивъ того, которые отдавали последнее имущество за воспитаніе дѣтей своихъ, принуждены были остановить ихъ ученіе, и сіе привело ихъ въ самое опчаяное положеніе. Они видяшъ въ шаковыхъ постановленіяхъ намѣреніе правительсва сдѣлать дѣтей ихъ несчастными, сугубо чувствуюшъ адскую злобу тирана, попирающаго ногами священныя узы общества, и дѣлающаго нечислымъ испочникомъ насильственныхъ налоговъ испочникъ частнаго и общесвеннаго благоденствія. Здѣсь яроешя бездна, поглощающая не только гражданское бытіе и несчастную жизнь спрадалцевъ, но и благородство духа; она устроена съ такою хипростію, каковая свойственна только одному адскому духу.

Прїѣхавъ изъ Италїи въ Бордо, я рассказывалъ одному содержашелю виноградныхъ садовъ, спарому Офицеру, спарику 80 лѣтъ, о ненависти Италїянцовъ ко всему Французскому; на сіе онъ опвѣчалъ мнѣ съ глубокимъ прискорбіемъ: „Правда, другъ мой, правда! небесное проклятіе опягоотѣло надъ нами; мы составляемъ самой несчастнѣйшій, самой ненавистнѣйшій народъ въ Европѣ: неисповый злодѣй попопляешъ въ крови нашей иностранныхъ народовъ, насъ ненавидящихъ. Громко раздающся смѣхи и ругашельства нашихъ писашелей, когда они говорятъ о свободныхъ сынахъ Отечества, которые будто сами собою спекаются подъ знамена героевъ при Маренго, при Іенѣ, но какъ велико расшояніе между сею дожью и испиною, оному нѣтъ лучшаго примѣра, какъ пошь, которой я видѣлъ въ Ліонѣ 1804 года. Я путешествовалъ съ Графомъ Е. которой незадолго предъ шѣмъ лишился своей обласпи и сдѣлался подданнымъ внезапно появившагося владыки. Мы прогуливались по прекрасной набережной Роны; увидѣвъ великолѣпныя казармы, подошли къ нимъ ближе. Сквозь рѣ-

штетчатые окна мы примѣтили, что дворъ и галереи покрыты ареспансами, изъ которыхъ многіе были скованы и всѣ содержались подъ строгимъ карауломъ. Глубокое молчаніе царствовало въ сей пемницѣ; мы спросили у часоваго, что это значитъ? Онъ отвѣчалъ на Нѣмецкомъ языкѣ, что не понимаешь Французскаго. „Какъ, сказалъ Графъ, ты Нѣмецъ и служишь Французамъ?“ — Что дѣлаешь? я Прусской военнопленной; здѣсь въ Ліонѣ 5000 моихъ товарищей; намъ не хотѣлось давать ничего; тѣмъ, кои знаютъ какое нибудь ремесло, позволяють работать въ городѣ для снисканія пищи, иные служатъ поденщиками и слугами, а мы ни чему не научились, кромѣ военныхъ экзерцицій, и опправляемъ гарнизонную службу и получаемъ за то сіи рафшаны и половинное жалованье.“ Мы спросили попомъ Нѣмецкаго военнопленного: какіе плушь содержатся прешупники? — „Это комсрипшы, отвѣчалъ онъ, кошорые вчера пришли изъ внутреннихъ провинцій и завтра идушь далѣе въ Ипалію. Сего дня вынесли опшуда девятисерьхъ, кошорые сами себя умертвили;

каждый день это случается. Говорятъ, что сіи конскрипты принадлежатъ къ пѣмъ, копорымъ по смерти нѣчего сдѣлашь по-тому, что у нихъ нѣтъ родспвенниковъ; но у кого оспался отецъ или мать, пошъ долженъ все сносить.“ Мы смотрѣли съ изумленіемъ на Нѣмецкаго солдата, и такъ были поражены, что кровь замерзала въ нашихъ жилахъ.“

Адская игра пирана кровію его подданныхъ и союзниковъ, копорую онъ украшаетъ высокопарными словами, довольно уже продолжалась; онъ никого болѣе не обольщаетъ, ибо слишкомъ злоупотребляетъ словами: онъ чрезъ мѣру напаянулъ лужь. — Французы были издавна хвасшливы и мечшательны; вельрѣчіе Корсиканца долго ихъ ослѣпляло и представляло имъ мечшательной образъ народной чести; но время головокруженія прошло; по крайней мѣрѣ, несчастіе имъ доказало, что сіи мечпанія испощили ихъ силы. Французы знаютъ теперь хорошо, что значить *тестъ великой націи*; они предчувствуютъ, что скажетъ исторія о сей высочайшей двозначительной славѣ; они знаютъ,

что дѣянiя ихъ деспота не суть слѣдствiя высочайшаго могущества, но механическое давленiе огромной массы, копорую самолюбiе и коварство умѣли привести въ движенiе. Могучiй исполинъ сильною рукою испоргаетъ высокой дубъ, повергаетъ въ бездну и спокойно смотритъ на его паденiе. Но невольное, по механическимъ законамъ происходящее давленiе массы, орудiе высочайшей, невидимой руки, есть ужасная лавина, покрывающая деревни и лѣса, копорая въ свирѣпомъ стремленiи своемъ испоргаетъ оный дубъ и вмѣстѣ съ нимъ погружается въ бездну, наполняетъ оную и исчезаетъ.

Р.... фб.

Царское село.

III.

ОТЛУЧЕНІЕ НАПОЛЕОНА

отъ церкви

ПАПОЮ ПІЕМЪ VII.

(Продолженіе.)

Міоллись удвоилъ и упроилъ число войскъ во всей Папской обласпи, ввелъ команды въ малые города и мѣспечни, публиковалъ всѣ приказанія отъ имени *вашихъ нагалъниковъ* такъ, что народъ не зналъ, кому въ самомъ дѣлѣ повинуются, мало по мало и нечувствительнѣно перемѣнилъ судебное и гражданское управленіе на Французской манеръ; оставилъ всѣхъ чиновниковъ, къ вопорымъ народъ привыкъ, въ преобразованныхъ должностяхъ ихъ или перемѣспилъ ихъ въ другія, соотвѣспствующія прежнимъ; такъ, что всѣ чиновники, въ глазахъ народа, оставались на прежнихъ своихъ мѣспяхъ и находились съ нимъ въ прежнемъ сношеніи. Такимъ образомъ и Папскія войска, даже немногіе Римскіе *сбирры* (городовые, полицейскіе солдапы) помѣщены были во Французскіе полки и смѣшаны съ ними. Того, что не хотѣлъ повинуються себѣ

новизнѣ, безъ дальнихъ околичностей по мѣрѣ пресупленія (которое было скрывается, следовательно толковано по произволу сильнѣйшихъ) или только сажали въ шюрьму, или оповодили подъ сильнымъ покрышіемъ въ какую нибудь крѣпость, лежащую внѣ Папскихъ владѣній, или сверхъ того заключали въ оковы, обремененныя тяжелыми бомбами. Такъ наказали Губернатора Чивипы Веккіи Монсиньора Капечелатро и Губернатора же города Орвіето, — послѣдняго за то что подозрѣвали его, будто онъ часто бесѣдуетъ съ Папою и просполудинами. Все сіе происходило *до приказанію вашихъ нагальниковъ*. Міолись никогда не опмѣняли существующихъ узаконеній и священныхъ обрядовъ приказаніями и объявленіями, а только нарушали ихъ въ случаѣ нужды. Всѣмъ извѣстно право скрываться въ церквахъ отъ преслѣдованія. Французскіе драгуны часто во время богослуженія впоргались въ храмы и съ неслыханною дерзостію похищали въ нихъ несчастныхъ, дерзнувшихъ исказить шамъ прибѣжища. Новые законы не были объявляемы народу; всѣ публичныя извѣщенія касались только гредме-

іповъ давно извѣстныхъ и писаны были тайн-
 спвеннымъ слогомъ, копорый возбуждалъ лю-
 бопышство, и никогда не удовлетворялъ оно-
 му. Народъ узналъ предписанія *Нала тецова*
устава (Code Napoléon) мало по малу и на
 практикѣ, не слыхавъ никогда о его имени.
 Міоллись старался непрерывно занимать
 знатнѣйшихъ Римлянъ обѣдами, ужинами,
 балами и концерсами; представлялся влюб-
 леннымъ въ одну Римскую госпожу, поддѣ-
 лывался подъ Римскіе обычаи, въ чемъ хоро-
 шо успѣвалъ, потому что самъ мало похо-
 дилъ на Француза; нравился имъ своею осо-
 бою, хорошимъ обхожденіемъ, и заставлялъ
 ихъ всякими услугами и забавами забывать
 опасную его должность. Дворецъ Дорія
 Памфиди, въ которомъ онъ жилъ, былъ сре-
 допочіемъ веселія и безопасности. О Папѣ
 говорилъ онъ всегда съ великимъ уваженіемъ,
 привлекалъ къ себѣ знатныхъ духовныхъ
 особъ, приучилъ даже своего духовника (Аб-
 бата Картезіанскаго монастыря Madonna
 degli Angeli) и многихъ другихъ монаховъ
 придавать его праздникамъ и пиршествамъ
 присутствіемъ своимъ нѣкоторую важность.

Народъ явно порицалъ непристойное поведе-
ніе сихъ духовныхъ особъ. Мальчики на
улицахъ, указывая на нихъ пальцами, назы-
вали ихъ *проклятыми Якобинцами* (maledetti
Giacobini.)

Послѣ шаковыхъ пригосовленій, можно
было совершить великій ударъ. 9 Іюня
провозглашено было введеніе Французскаго
правленія въ бывшей Церковной обласпи —
всенародными глашапаями, афишками, ба-
рабаннымъ боемъ и пушечною пальбою съ
крѣпости Св. Ангела и Капиполии. Римля-
не содрогнулись, услышавъ сіи выстрѣлы, но
привыкши во всемъ слѣдовать волѣ Святей-
шаго Отца, обратили на него все свое вни-
маніе. — Никого изъ жителей не оспавало
лось дома, во весь день и во всю послѣдо-
вавшую ночь; на улицахъ толпились гуляю-
щіе. Всѣ ожидали чего по чрезвычайнаго.
Болѣ всего шѣснился народъ на площади
Монпенавалло. Знакомые лично съ началь-
никомъ Швейцарской гвардіи, спрашивали
его о причинахъ сего волненія народнаго и
не получали отвѣта. По утру въ 6 часовъ
10 числа, слуга мой разбудилъ меня и спа-

заль, что народъ уже толпится на улицахъ, и спремится къ церкви Santa Maria maggiore. Я поспѣшно надѣлъ серпукъ и побѣжалъ туда; на дорогѣ встрѣтился я со многими Нѣмецкими художниками, которые шли на площадь Монпекавалло. Я спросилъ у начальника Швейцарской гвардіи: что происходитъ во дворцѣ? — Служащій обѣдню — отвѣчалъ оны. — Можно ли войти? — Ты не Французъ — такъ спупай! — Я нашель въ церкви многихъ чужеспранцевъ, особенно художниковъ всѣхъ націй, только не Французовъ; пропѣсился въ уголокъ, напрошивъ Папскаго престола, и шихо ожидаель, что послѣдуешь.

Въ церкви господствовало глубокое, торжественное безмолвіе: взоры всѣхъ успремены были на дверь, въ которую надлежало войти Папѣ. Мало по малу наполнилась вся церковь. Наконецъ появился священный мужъ подѣ балдахиномъ. Святое глубокопочитаніе ему предшествовало; народная толпа предѣ нимъ разступалась; вездѣ преклонялись главы, принимая его благословеніе въ знаменіи креста, совершаемомъ священною рукою. Я часто стояель подѣ Папѣ во

время богослуженія и чувствовалъ, что гл-
 бокое благоговѣннѣе изливалось съ священнаго
 лица его въ душу мою; часпо бывалъ у него по-
 ушрамъ въ кабинетѣ его и бесѣдовалъ съ нимъ
 о предметахъ важныхъ для человѣчества. Все-
 гда сердце мое наполнялось новою любовью,
 новымъ почтеніемъ къ сему достойному
 первосвященнику. Благородное выраженіе ли-
 ца его есть вѣрное зеркало его души; въ
 блиспрыхъ очахъ его видна чрезвычайная си-
 ла и глубокая важность, которая кажется
 средопочіемъ всѣхъ движеній лица его, и
 возвѣщаешь божественную швердоспъ души,
 съ наковою онъ подвергаетъ всѣ спраспи
 свои вѣчнымъ успавамъ премудрости, под-
 чиняя слабого человѣка святому Божешиву;
 и при сей важности блиспаетъ во взорахъ
 его неизрѣченная кротоспъ и добродушіе,
 составляющія свойство его характера, и
 привлекающія сердца всѣхъ, къ нему прибли-
 жающихся. Часпо присутствовалъ я при
 богослуженіи, но никогда не чувствовалъ
 такого благоговѣннѣя, какъ въ семъ случаѣ,
 Преклонивъ колѣна съ біющимъ сердцемъ,
 пошупилъ я взоры предъ священнымъ, шани-

спвеннымъ служилелемъ Божиимъ. — Весь народъ, пораженный подобно мнѣ, съ вниманіемъ слушалъ рѣчь Папы, въ которой онъ воропило, но важно и сильно изобразилъ происшествія, случившіяся послѣ перваго письма Міоллисова съ границы Папской области, и попомъ въ силу священной должности своей Намѣстника Христова на земли, возвысивъ голосъ, произнесъ *преданіе аваетъ Императора Французавъ и всѣхъ тѣхъ, которые совѣтовали ему лостулатъ волрки блазу церкви.*

Не лья выразить впечатлѣнія, произведеннаго симъ явленіемъ! Не лья вообразить его и мыслями! Въ глубокомъ умиленіи, стоялъ я съ популенными взорами; народъ началъ расходиться; я поднялъ глаза, Папы уже не было въ церкви. Народная толпа вынесла меня изъ храма. Подъ внушительными аркадами дворца, на площади, на улицахъ встрѣчались знакомые и незнакомые, непримѣпившіе другъ друга въ церкви; они проходили мило, не говоря ни слова; всѣ объапы были одними чувствованіями. Всѣмъ казалось, что присутствовали при судѣ Божиимъ.

Потомъ узналъ я, почему народъ шѣснился къ церкви S. Maria Maggiore, какъ я видѣлъ изъ оконъ моего дома. Я жилъ на улицѣ Strada felice, близъ Trinita d' Monti. Объявленіе объ оплученіи опть церкви на Латинскомъ языкѣ прибито было къ четыремъ главнымъ церквамъ Римскимъ : S. Pietro въ Вапиканѣ, S. Giovanni въ Латеранѣ, Santa Maria Maggiore и S. Paolo fuori delle mura. Народу было сіе впередъ извѣстно, и потому съ самага ушра площади предъ сими церквами заняты были людьми, которые въ молчаніи смотрѣли на большія буквы сихъ объявленій. Часа чрезъ два Французская полиція вздумала также чипать по Латыни, и для лучшаго уразумѣнія сихъ чепырехъ листовъ, прибрала ихъ въ спорону. Подъ вечеръ явились незнакомые люди въ домахъ чужестранныхъ Министровъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ, находившихся при Папскомъ дворѣ, и вручили имъ большія письма. Посланники Неаполитанскій, Итальянскій, Рейнскаго союза и пр. также получили подобные пакеты, не зная опть кого. Сіи сообщенія присланы были изъ Канцеляріи Апостольской камеры, и со-

держали въ себѣ подробное объявленіе о про-
клятіи, произнесенномъ Папою, на Итальян-
скомъ языкѣ, копорой всегда употребляемъ
былъ въ дипломатическихъ акшахъ.

Прускаго посланника въ то время не
случилось въ Римѣ. Австрійской Миниспръ
получилъ ошъ Французскаго начальства при-
казаніе немедленно оставить городъ Римъ и
бывшую Палскую область. Въ публикѣ го-
воряшъ, что онъ ошвѣчалъ: признаю своимъ
повеліемъ одного Императора моего, а
въ Римѣ получаю объявленія только ошъ по-
го Государя, къ копорому я присланъ. Онъ
ожидалъ, что съ нимъ поступяшъ насильно.
Сіе сбылось въ самомъ дѣлѣ. Французскіе
драгуны явились у него въ домѣ, принудили
его уложиться, и препроводили его за грани-
цу. Рускаго посланника уже съ давняго вре-
мени не было въ Римѣ. Прочіе Миниспры
присланы были ошъ членовъ *великой* дина-
стїи и Рейнскаго союза. Міоллись не почель
надобностію заниматьсѣ ими, а только забав-
лялъ ихъ ежедневно въ великолѣпныхъ ком-
натахъ дворца Дорїи обѣдами, ужинами,
шашками.

Папа Пій VII возвысился въ нравственномъ отношеніи надъ всѣми Папами, въ печеніе послѣднихъ прехъ сползшій; но нельзя было ожидать добра его особѣ, преимущественно потому, что всѣ увѣрены были въ его твердости. Сія мысль огорчала всѣхъ честныхъ людей. Сверхъ того и Римъ, оплотина всего священнаго въ Исторіи и художествахъ, являлся гробницею древнихъ временъ и былъ оскорбленъ подлою силою Французскихъ варваровъ. Нельзя было жить въ немъ съ удовольствіемъ. — Черезъ нѣсколько дней по оплученіи Наполеона опъ церквы, оставилъ я съ горестію древній градъ градовъ, негодую на новое, величайшее злодѣйство гнуснаго святопапца.

Во всей прекрасной Италіи, кромѣ высочайшихъ горъ Калабріи, не находилъ я мѣста, которое не было бы посрамлено Французскимъ владычествомъ. Я отправился въ Геную. И здѣсь ожидали меня явленія горести и ужаса.

Въ письмахъ изъ Рима, которыя получалъ я чрезъ вѣрныхъ людей, писали ко мнѣ слѣдующее. Въ половинѣ Іюля, Міоллисъ выбралъ

одну ночь, въ которую весь Римъ покоялся, а знашныя собраны были у него на великолѣпномъ пиру. Въ сію ночь Французской опрядъ внезапно впоргся въ главныя вороша дворца Монтекавалло и обезоружилъ Швецарскую гвардію, между тѣмъ какъ Французскій Генераль, Комендантъ города Рима, прошелъ чрезъ боковыя двери до самаго кабинета Папы. Онъ выломилъ дверь, нашелъ Папу въ постелѣ, прослувагося опъ нечаяннаго шума, и объявилъ ему безъ дальнихъ околичностей, что имѣеть приказаніе увезти его. Не говоря ни слова, ни мало не пригошворяясь къ поѣздкѣ, даже не призывая своего служителя, почтенной спарець взялъ верхнее платье, лежавшее на стулѣ подлѣ его постели, и одѣлся, не прерывая молчанія и не оказывая ни малѣйшаго смяшенія, (такъ что и дерзкой Французъ не могъ смотрѣть на него безъ удивленія) сошелъ съ нимъ по маленькой лѣспницѣ, къ боковой двери, и сѣлъ въ пригошвленіую карету. Генераль сѣлъ на возлы; нѣсколько драгунъ съ обнаженными саблями оаружили карета, которая быспро помчалась чрезъ народныя вороша и Подше мол-

ле, гдѣ ждали ее двѣ дорожныя повозки съ Кардиналомъ Спапсъ-Секретаремъ *Даккою* и одиннадцашью жандармами. Папа продолжалъ сіе путешествіе при всей слабости и болѣзни своей. Онъ спраждаетъ каменную болѣзнію и надрывомъ. Во Флоренціи, неизвѣстно почему, вмѣсто прежняго провожащаго, послали съ нимъ брата его Прелата Пакку, съ которымъ онъ чрезъ Александрію и Торшону прибылъ въ Геную вечеромъ 13 Іюля.

(Окончаніе впрѣдъ.)

IV.

Д О Н Е С Е Н І Е

Военнаго Министра, Герцога Фельтрскаго Е. В. Императору Наполеону.*

Всемилоштивѣйшій Государь! Имѣю щастіе предънавишь очамъ В. И. В. знаменитыя успѣхи кампаніи 1812 и щасливыхъ предвѣстія 1813 года.

Безсмертному генію В. В. предоставлено было явишь очамъ свѣша новуя и донинѣ неслы-

* Многіе изъ декретовъ, публичныхъ рѣчей, бюллетеней Наполеона и донесеній его Министровъ или Сената имѣли опредѣленную какую либо цѣль: въ иныхъ для побужденія народа своего къ новымъ податамъ, говоришь онъ о будущихъ своихъ торжествахъ, кои

ханную эпоху выпренняго искусства войны, которое В. В. умѣли сдѣлать полезнымъ для всѣхъ отраслей внутренняго управления. До сей достопамятной эпохи Франція, благодаря высокому гению В. В. приобрѣла уже великую воинскую силу. В. В. основали и приводили въ дѣйство въ войнахъ своихъ теорію невозможнаго — числа, быспрошы — теорію ученую и полезную, но несовершенную въ сравненіи съ новыми правилами, копорыя, по видимому, составляютъ теорію послѣдней вашей компаніи. Между тѣмъ В. В. пользуясь многочисленіемъ войскъ и деньгами, шоржествовали надъ всѣми малодушными врагами, осмѣлившимися вамъ прошивиться. Избѣгавшіе ударовъ перваго средства; покоряемы были послѣднимъ. В. В. передешали ошь побѣды къ побѣдѣ, ошь завоеваній къ завое-

ведѣ совершались, гдѣ не прошивустояла имъ соединенная съ мудростію храбрость; въ другихъ предвѣщаетъ онь скрытнымъ образомъ о какомъ либо предпріятіи или предполагаемомъ учрежденіи, дабы за благовременно испытать, какое либо будетъ въ такомъ случаѣ расположеніе націи. — Въ большой же частіи сихъ публичныхъ объявленій и рапортовъ, диктованныхъ имъ своимъ Министрамъ а особливо въ самыхъ послѣднихъ, имѣетъ онь одно только намѣреніе развлечь вниманіе публики; наполняетъ оныя высокопарнымъ пустословіемъ, говоритъ съ важнымъ видомъ о вещахъ небывалыхъ, неслыханныхъ и невозможныхъ, (неужели душевныя его силы ошь зимаго похода совершенно разстроились?) самъ имъ не вѣришь, но придерживается священнаго ему правила: „что съ народомъ Французскимъ говоришь должно, какъ съ людьми, ума лишенными.“

По такимъ же правиламъ написано сіе донесеніе въ честь Его Величества Императора Французовъ — только не въ Парижѣ, а здѣсь въ С. Петербургѣ. Оно вскорѣ будетъ напечатано и во Французскомъ подлинникѣ. Въ надеждѣ позабавишь нашихъ читателей, упомянутыхъ изображеніями ужасовъ и бѣдствій, распространенныхъ злодѣями по всей Европѣ — сообщаемъ имъ сію пародію великихъ донесеній великому Государю великаго народа. *Изд.*

ванію, и всего удивительнѣе то, что донинѣ, Государь, вы не ушомлены еще симъ быспрымъ подешомъ.

Народы Европы, поработченной удивленіемъ, увидѣли въ В. В. духъ дошоль неизвѣстный, выспренный и напишанный правилами нравспвенности и философіи, кошорыя научили ихъ презирашь роскошь, и сбывашъ съ рукъ излишество. В. В. удостоили нѣкошорые изъ сихъ народовъ своимъ особеннымъ покровишельствомъ. Нетрудно узнать сихъ щастливыхъ и благоденствующихъ народовъ по презрѣнію, кошорое они великодушно чувствуютъ къ богатствамъ, по омерзѣнію ихъ по всему шому, что обыкновенные люди называютъ выгодами торговли и мореплаванія — словомъ ко всѣмъ вреднымъ отношеніямъ, могущимъ существовать у націй свободныхъ.

Государь! Вы удостоили сіи благопріятствуемыя вами націи знаменишымъ названіемъ *добрыхъ народовъ*. Французы ревностно желаютъ сохранить въ семъ числѣ первое мѣсто. Они стремятся даже къ щастію быть *добрѣшми* вашимъ народомъ. Между тѣмъ не доспавало имъ до сего времени нѣкошораго права для пріобрѣшенія сего знаменишаго шипла. Происшествія послѣднихъ временъ приближатъ ихъ къ шому и довершатъ ихъ благоденспвіе.

Прежде сего, Государь, уважали они васъ по долгу своему, нынѣ будущъ пишашъ къ вамъ любовь чистую и безкорыспную, ибо она подвергаетъ ихъ ревности другихъ народовъ и происходишь единственно ошъ доброй воли ихъ.

Государь! Не до моего вѣденія касается разборъ внушпеннаго управления, и я упомяну объ одномъ шолько правилѣ онаго, кошорое относится къ военному Департаменту. Я намѣренъ говорить о *теоріи народной бѣдности*. Бѣдной народъ, Государь, есть побѣдитель міра, но правишельство его должно быть богато. Проспшите, Государь, что я черпаю въ испочинкѣ вашей мудрости, и извольше вспомнишь

Что я только орудіе вашей воли, что никогда не вздумаю подать вамъ совѣта, и что умѣю только обожать васъ.

Дабы ошастливить народъ, надлежитъ внушить ему оmerzвiе къ излишнимъ потребностямъ. Исполнительная нравственность есть самая лучшая. В. В. ошняли у народовъ потребности ихъ, и они шастливы! Всѣ правила, всѣ ошрасли внутренней промышленности имѣютъ се единственно своею цѣлю. Монархъ не споленныя богатства для достиженія цѣли мало-важныхъ экономическихъ намѣреній, для пустого уменьшенія нѣкоторыхъ Государственныхъ долговъ, которые, чѣмъ болѣе шакъ называемая ихъ несмѣшность, тѣмъ мало-важныѣ, или для какихъ нибудь мало-значущихъ раздачь и вознагражденій. В. В. напросивъ шого, одушевлялись намѣреніями высокими и благородными. Вы употребляли доннѣ богатства свои, для сообщенія шого новаго шастія, которое ошворили для добрыхъ своихъ народовъ, всѣмъ націямъ, умѣющимъ цѣнить благошворныя ваши мысли.

Въ семь отношеніи ошличается преимущественно военный Департаментъ. Онъ былъ органомъ шастія, которое вы изволили доставлять отъ времени до времени народамъ, которыхъ благоволили принимать въ число добрыхъ народовъ своихъ.

Испанцы, Государь, люди самые неблаго-дарные! — Война же съ Россією будетъ вѣчнымъ памяшникомъ благодарности Французовъ — не къ Рускимъ а къ священной особѣ В. В.

Націи Европы, слишкомъ знакомыя съ обыкновенными предпріятіями, почитали сію войну съ Россією одною изъ тѣхъ браней, которые, подъ торжественнымъ предводительствомъ В. В. часто ниспровергали шроны, и превращали положение народовъ, для доставленія имъ шастія и спокойствія жизни нравственной, несмущающей богатшвомъ.

Между тѣмъ, какъ предполагали въ В. В. на-
мѣренія, которыя могли бы доставить славу
Героспрапа всякому другому Государю, но ко-
торыя, ошъ часпаго ихъ употребленія, показа-
лись В. В. слишкомъ обыкновенными — гнѣй
В. В. приговлялъ изумленнымъ взорамъ все-
ленной новыя чудеса. Государь! народы древ-
ности удивлялись въ орлѣ, священной пшцицѣ
Юпишера, непоняшной шайнѣ, скрывать ино-
гда свои перуны. Націи Европы, въ подобномъ
изумленіи, не могутъ надивиться покрову, ко-
торой съ нѣкопорога времени скрываетъ, по
видимому, ваши перуны и лавры, но онѣ востре-
пещушъ, узнавъ ужасную шайну В. В.

Приближась съ благоговѣніемъ къ священно-
му шрону В. В. умолялъ я васъ о позволеніи
приподнять сей непроницаемый покровъ, кото-
рымъ донинѣ оставленъ военный Департаментъ
въ совершенномъ невѣденіи о собственномъ его
назначеніи, о новыхъ основаніяхъ его существо-
ванія и о законахъ, которыя В. В. предписыва-
ли ему, не говоря, по видимому, ни слова.

Государь! я получилъ сіе всемилостивѣйшее
позволеніе — и понялъ какое несмѣшное разли-
чіе находишся между В. В. и тѣми обыкновен-
ными существами, которыхъ называють
людьми.

Свѣшъ ума В. В. озарилъ мой разсудокъ, и
я дерзаю у сподъ В. В. начертать изображение
вашихъ чудесъ.

Объявивъ войну Россіи, В. В. произнесли
приговоръ о ничтожности прежней системы
завоеваній, которая не соотвѣшшствовала болѣе
глубинѣ вашего ума прѣспраннаго и величе-
спвеннаго. Теорія невозможнаго сдѣлалась слиш-
комъ тѣсною для воображенія В. В. — Число
войскъ полезно, но оно имѣеть и неудобства.
Деньги производяшъ успѣхъ, но не производяшъ
самихъ себя. Выстроитъ выгодна, но надлежитъ
ее усугубить. Словомъ, главнѣйшія неудобства
старинной системы ошягощали военной Депар-
таментъ, порученный моему вѣденію.

Обыкновенный герой не замѣтилъ бы сихъ неудобствъ, чрезвычайный геній жаловался бы на нихъ, не умѣя и не дерзая отвратить ихъ; но геній сверхъестественный видѣлъ равнины шамъ, гдѣ другимъ являющіяся горы.

В. В. уничтожили существованіе прежняго образа войны; подобно Богамъ, сотворили новое военное искусство, и не довольствуясь тѣмъ, что достигли вершины славы на срединѣ своего поприща, желаете, чтобы вся слава сія была слабымъ шокмо началомъ новой эпохи вашей жизни, знаменитѣйшей и обширнѣйшей умомъ нежели вещественностію, возвышеннѣйшей — ближайшей къ небесамъ — словомъ, достойнѣйшей Вашего Величества!

В. В. произнесли сіи достопамятныя слова: Французская армія будетъ болѣе нежели велика, она будетъ выспренна! * Удивительное изрѣченіе сіе, Государь, изображаетъ одною мастерскою черпою весь объемъ новой вашей системы — теоріи новой въ отношеніи къ военному искусству и философіи, о которой я началъ догадываться, получивъ послѣдніе рапорты о настоящемъ числѣ полковъ.

Какovy ни были бы предразсудки людей малопросвѣщенныхъ и возраженія тактиковъ, слѣпо обожающихъ древнее обыкновеніе, и шрепещущихъ при одной мысли о новой системѣ, которыхъ В. В. поразили еще прежде нежели вспунили съ ними въ бой — новая теорія, которая одна могла бы прославить царствованіе ваше, приведетъ въ молчаніе всѣхъ дерзкихъ шолковниковъ.

Позвольте мнѣ, Государь, произнести сіе великое слово, въ которомъ изображенъ весь геній вашъ! Оно есть: *система уменьшительнаго и распространительнаго стѣсненія армій!* **

Да испощатъ всѣ народы Европы чувствованія удивленія своего предъ трономъ В. В.!

* L'armée française sera plus que grande, elle sera sublime.

** Le système du resserrement reductif et extensif des armées.

Я же, Государь, долженъ упишишь нылокое и прогашельное волненіе души моеи, дабы съ большимъ хладнокровіемъ изложись выгоды сей великой еоріи у священныхъ споль В. В.

(Оконтаніе въ слѣд. кн.)

V.

С М Ъ С Б.

I.

Московскій первой гильдіи купецъ *Иванъ Семеновичъ Живовъ* производилъ шорговлю на многіе милліоны не только въ обихъ сподлиццахъ, но и по всей Имперіи Россійской. При обширныхъ занятіяхъ своихъ извѣстенъ онъ былъ всѣмъ своею честностію, праводушіемъ и благотворительностію къ ближнимъ. По твердоспи духа, кошорая оплачиваетъ всѣ его дѣянія, онъ негодовалъ, что многіе изъ подобныхъ ему оспавляли машушку Москву, кормилицу свою, въ шо еще время, когда не было никакой опасности, и рѣшился пробыть въ ней до послѣдней возможности. Гроза вдругъ разилась надъ сподлицей. Ж. употреблялъ всѣ средства, для спасенія часши своего имѣнія. Тщешно! Онъ ни какъ не могъ вывести своего шовара и имущества, кошорые цѣною составляли до 2,192,000 рублей и расположены были въ принадлещии кладовыхъ. Семейство свое осправилъ онъ въ Касимовъ, а самъ оспался въ Москвѣ, ожидая, не представилься ли ему удобный случай къ спасенію достоянія своего, и не желая покинуть ошечешвеннаго града прежде самой крайней опасности. Вдругъ раздаешся вопль: „Французы! Французы!“ — Ж. съ сердцемъ, преисполненнымъ гореспи, поспѣшилъ въ госпшинъ дворъ, въ налащку свою, гдѣ произво-

диль всѣ дѣла, въ намѣреніи замкнуть ее и запечатать, вынувъ изъ оставшихся въ ней докуменшовъ шѣ, кошорые ему необходимы для проѣзда къ своему семейству, и для полученія денегъ съ находившихся на томъ пуши кредиторовъ своихъ. Безпреспанно раздавался крикъ: Французы! — Ж. опомкнулъ ящикъ, въ кошоромъ дежали бумаги, но ошъ страха и поспѣшности вынималъ не шѣ, кошорыя ему были надобны. Опасность безпреспанно увеличивалась. Онъ былъ въ недоумѣніи, продолжатъ ли разброръ докуменшовъ или бѣжать со всѣмъ ящикомъ. Минуты были дороги: онъ не смѣлъ медлить; хотя должно было опасаться, что на улицѣ его съ ящикомъ остановятъ и ограбятъ, но онъ взявъ ящикъ подъ мышку и замкнувъ палатку, препоручаетъ себя покрову Всевышняго и спѣшитъ въ домъ свой, пробиваясь сѣзвъ шолпу народную. Онъ благополучно дошелъ до своего дома, сѣлъ въ заложенную уже повозку, и поручивъ домъ въ охраненіе двумъ вѣрнымъ служителямъ, перекрестился, поскакалъ къ заставѣ, и выѣхалъ изъ города, въ кошоромъ шридцать лѣтъ пользовался именемъ перваго купца, въ кошоромъ нынѣ оставилъ все свое имущество — на жертву хищникамъ злодѣямъ.

По прибытіи въ Касимовъ, Ж. помышлялъ, какъ бы узнать, что дѣлается въ Москвѣ, и въ половинѣ Сентября отпавилъ туда служителя, препоручивъ ему принести подробное свѣденіе объ оставленномъ въ столицѣ имуществѣ. Въ раздранномъ рубищѣ вѣрный слуга входитъ въ Москву и въ домъ своего хозяина, кошорой сберженъ былъ ошъ пожара оставшимися при немъ служителями и занятъ какъ-то Французскимъ Генераломъ. Кладовыя же были всѣ разграблены и сожжены. Разсмотрѣвъ все въ подробности, онъ возвращается къ своему хозяину и доноситъ ему о потерѣ всего достоянія его. Почтенный Ж. выслушавъ посланнаго со вниманіемъ, пожалъ плечми, и обративъ къ небу наполненный слезъ очи свои, сказалъ: „Боже премоисердый! дай мнѣ

срѣнность! Господь даде; Господь отбѣтѣ: будеша Господне благословенно во вѣки!

Когда Христолюбивое и побѣдоносное воинство принудило изверговъ бѣжать изъ Москвы, Ж. туда отправился и прибывъ 17 Октября къ дому своему, находить что онъ совершенно цѣль, и не хочешь вѣришь глазамъ своимъ. Въѣзжая на дворъ; оставленные имъ при домѣ служители бросаются съ радостными слезами къ ногамъ его, и доносятъ, что спасли домъ отъ сожженія, стараясь всячески угождать незваннымъ господамъ своимъ, которые сначала берегли домъ для жительства своего, а при выходѣ хотѣли зажечь, но были отъ того удержаны подослѣвшими къ тому времени козаками. — Ж. помѣстившись въ опустошенномъ домѣ своемъ, поспѣшилъ узнать о прочемъ своемъ имѣннѣ, и нашелъ, что посланной сказалъ ему всю правду. Все его имѣннѣ — слишкомъ на два миліона рублей — погибло.

По открытіи сообщенія съ другими городами, Ж. извѣстилъ пріѣхавшихъ въ Москву кредиторовъ своихъ словесно, а иногородныхъ письменно, безъ всякаго съ ихъ стороны требованія, что онъ лишился всего собственнаго имѣнія своего, а кредиторское цѣло пошому, что ему удалось спасти всѣ свои документы; что онъ, дорожа своею честію, заплатитъ имъ все сполна, и проситъ ихъ только взять терпѣніе на самое короткое время. Что обѣщалъ, то и исполняетъ. По Январь мѣсяць успѣлъ онъ заплатить замодавцамъ своимъ до 250.000 рублей * и понынѣ продолжаетъ удовлетворять ихъ всѣми силами. Кредиторы не столько забываются о полученіи съ него денегъ, какъ онъ печется о ихъ удовлетвореніи. Онъ подкрѣпилъ симъ многихъ купцовъ, которые, безъ его великодушія, совер-

* Доставившій сіе свиденіе Издателямъ С. О. имѣлъ на Ж. пребываніе въ 100.000 рублей, и получилъ уже въ уплату безъ малаго 30.000. Онъ признается, что безъ сего вспоможенія, впалъ бы въ крайнее разстройство.

шенно бы распространились; побудилъ своимъ примѣромъ многихъ къ подобному намѣренію и можно сказать, что безъ сего благороднаго поступка И. С. Живова торговля Московская не открылась бы и понынѣ.

В.

— Адмиралъ Вилльневъ, проигравшій сраженіе при Трафалгарѣ, и взятый въ плѣнъ Англичанами, получилъ отъ Брижанскаго правительсва позволеніе возвратиться во Францію на честное слово; но Наполеонъ запретило ему въѣзжать въ Парижъ. Оскорбленный симъ запрещеніемъ и лишенный средствъ оправдаться въ обвиненіяхъ Монисера, Вилльневъ заспрѣдился, написавъ къ Наполеону письмо, которое хотя не было обнародовано, но распространилось по всей Франціи. Сообщаемъ нашей публикѣ послѣднія слова его храбраго воина, внушенныя ему отчаяніемъ.

Императору Наполеону,

Вы должны вспомнить, что когда Лапушъ умеръ въ Тулонѣ, я командовалъ въ Рошфоршѣ, и отказался отъ занятія его должности. Я былъ въ то время твердо увѣренъ, что всякъ, кто приметъ начальство или управленіе вздорною и худоустроенною экспедиціею соединенныхъ Французскаго и Испанскаго флотовъ, будетъ разбитъ со стыдомъ, хотя къ нещастію и спасетъ жизнь въ сраженіи неизбѣжномъ, потому что крейсера непріятельскіе покрываютъ всё море. Вотъ самыя шѣ слова, которыя я въ то время сказалъ вамъ и морскому Министру. Оправдываясь, вопреки мнѣнію моему, изъ Барцеллоны въ Кадиксъ, и узнавъ тамъ, какъ снаряжены и какъ маневрируетъ Испанской флотъ, послалъ я при первой депешѣ своей и прошеніе объ увольненіи меня отъ службы; я повторилъ оное на Мариникѣ, предъ Ферролемъ и Кадиксомъ. Получивъ 24 Сентября приказаніе, возвратился съ соединеннымъ флотомъ въ Тулонъ, даже

если бы надлежало пробиться через Английский флот, отвѣчалъ я: „повинуюсь!“ но въ такое время напомнилъ Министру о прозвѣ моей, объ опасеніяхъ моихъ въ разсужденіи морскаго сраженія, и о швердомъ намѣреніи моемъ, въ случаѣ побѣды или пораженія, отказаться навсегда отъ опасной должности, которой я по моимъ правиламъ и особенно по свирѣпому и горячему нраву вашему, ошправлять не въ состояніи. Недостатки, случившагося при Трафалгарѣ, нельзя приписать ошибкѣ или недостатку въ храбрости: сіе совершенно доказано мною въ подробномъ рапортѣ моемъ о сѣмъ сраженіи. Для чего не помѣщаютъ сего рапорта въ Монитерѣ, между тѣмъ, какъ печатающся въ немъ оскорбленія и обвиненія, сочиняемыя моими врагами? — Получивъ мое донесеніе, сказали вы съ обыкновенною наглостію и жестокостію своею: „вижу что непременно нуженъ примѣръ Французскаго Бинга, * чѣмъ приучить къ побѣдамъ мою морскую силу.“ Тысячи голосовъ повторили сіе безчувственное выраженіе ваше, сей смертный приговоръ, произнесенный бышенствующимъ, иноземнымъ кищникомъ прона, надъ Французскимъ Адмираломъ и Папріотомъ; никто не упоминалъ о моемъ донесеніи; можетъ быть, его вовсе и не читали. При всемъ томъ, донесеніе сіе содержало въ себѣ нѣкоторыя непріятныя истины, которыя могли бы доказать, что ваше высокоуміе, бывшею причиною разрушенія Французскаго флота при Абукирѣ, произвело также истребленіе онаго при Трафалгарѣ. Во время вашего правленія, которое продолжается не много лѣтъ, Опечество мое и его союзники потеряли военныхъ кораблей болѣе нежели сколько имѣла Королевская морская сила въ правленіе Лудовика XIV и XV, и естли Опечество мое еще нѣсколько времени, будетъ по волѣ разгнѣваннаго Неба, состоять подъ желѣзнымъ ва-

* Английскаго Адмирала Бинга, разспрѣянаго былъ за то, что допералъ сраженіе.

нимъ скинентромъ, по военный флотъ его будетъ споль же маловажень, какъ и купеческій, и въ гаваняхъ его скоро видны будутъ одни морскіе разбойники и обнищавшіе нупцы.

Какую пользу приобрѣло мое Опечество отъ славы всѣхъ вашихъ щасливыхъ походовъ? Свободите ли оно подъ вашею властію нежели прежде? Обремененные податями, ужасно приписываемые жестокосердымъ военнымъ деспотомъ союзчики мой сыпують, чувствуя приближеніе неминуемой гибели, и не смѣюшь даже громко вздохнуть! Только вы, ваши родственники и ваши швари получаютъ выгоды отъ побѣдъ, купленныхъ чистѣйшею кровію и сокровищами Франціи. Какая польза Французамъ, что кровожадный сынъ случая называется ихъ Императоромъ, что его братья и зятья именуется Королями и Принцами, племянницы Короледами и Принцесами, соучастники въ его злодѣніяхъ Герцогами, Маршалами и Кавалерами? — Вы обременили цѣпями Французовъ, но не можете оковать ихъ разсудка. Видя во Франціи тысячъ двадцать Австрійскихъ или Рускихъ плѣнныхъ, они должны вспоминать о плѣненіи гораздо большаго числа ихъ собратій въ Англіи, которыхъ вы предали въ неволю своимъ упрямствомъ и честолюбіемъ. *

Слогъ сего письма докажетъ вамъ, что бѣшенствующее ваше мщеніе не можетъ меня достигнуть. Повелѣніе вашихъ Министровъ, не приближаться къ столицѣ вашей, не получивъ на то отъ васъ позволенія, опложило на нѣсколько времени наказаніе ваше и освобожденіе рода человеческого. Рыпась не переживишь истребленія Французской морской силы, безъ сего приказанія, отправилъ бы я васъ на тотъ свѣтъ, а пошомъ уже наказалъ бы самаго себя за то, что нарушивъ мою честь, мой долгъ, мою породу и мое соспояніе, позволилъ себѣ сдѣлаться вашимъ

* Сіо писано въ началѣ 1796 года. А. Шлегель

орудіемъ. Вы еще живы, и сіе доказываетъ, что жестокая судьба, по неисповѣдимымъ причинамъ, хочешь продлишь варварское ваше правленіе. Но будьте увѣрены, помышляя о нѣсмѣнномъ числѣ вашихъ злодѣяній, что вы, бывши въ жизни однимъ изъ величайшихъ и свирѣпѣйшихъ злодѣевъ, должны умереть несчастнѣйшимъ и ужаснѣйшимъ образомъ. Убийца или палачъ прекратитъ цѣпь гнусныхъ вашихъ подвиговъ, которые, къ стыду человѣческа, слишкомъ были продолжительны, и чтобы добродѣтельное потомство знало истинное раскаяніе и патриотическія чувствованія, которые ощущаю я въ минушу смерти моей, разосланы копии съ сего письма къ Офицерамъ въ Французскихъ гаваняхъ. Пусть подлые ваши льстецы говорятъ, что хотятъ: есшьлибъ я васъ умеривилъ, то не только настоящій вѣкъ, но и всѣ будущія столѣтія благословляли и уважали бы меня, какъ героя.

Трепещи, пирани! Ты живешь терзаемый омерзѣніемъ, и умрешь обремененный проклятіемъ всего свѣта, которое послѣдуетъ тебѣ и за могилу!

де Вилльневъ.

VI.

Н О В О С Т И.

Ф р а н ц і я.

Парижъ. 26 Февраля. Вчера Е. В. Императоръ осматривалъ на площади Тюльерійскаго двора *многочисленный* корпусъ пѣхоты и конницы, *линейныхъ* полковъ и гвардіи. Для лучшаго осмотра, Е. В. приказалъ кавалеріи проходить по *одиначкѣ*. Нѣкоторые пѣхотные отряды съ великою точностію дѣлали *разныя* движенія

и военные маневры. Е. В. вручилъ одному новому полку знамена или орлы, разговаривалъ со всѣми начальниками опрядовъ; особенно занимался онъ долго однимъ *великолѣпнымъ* корпусомъ жандармовъ, пришедшимъ, какъ сказывають, изъ Испаніи, гдѣ онъ весьма опличился, и говорилъ порознь со всѣми Офицерами и Унтеръ-Офицерами сего опряда. Сей смотръ начался прежде одиннадцати часовъ и продолжался до половины четвертаго. — Сколь много обязаны Издатели Монитера и Имперскаго журнала великому своему повелителю! Чтoby доставившъ имъ случай сказать, что смотръ продолжался слишкомъ три часа, пошому что осмашриваемые корпусы были весьма многочислены, онъ нарочно приказалъ конницѣ проходить *гусею* и изволилъ бесѣдовать со всѣми Офицерами и Унтеръ-Офицерами — не полка, а корпуса. Совѣшуемъ послѣ сего сомнѣваться въ многочисленіи сего войска!

— *Засѣданіе законодательнаго сословія.* $\frac{2}{3}$ Февраля. Въ 2 часа прибылъ въ собраніе Г. Министръ внутреннихъ дѣлъ, кошорому Е. В. приказалъ въ сопровожденіи Государственныхъ Совѣтниковъ Графовъ Лавалеша и Моле представити законодательному сословію изображение состоянія Государства. Его Превосходительство изобразилъ въ рѣчи, продолжавшейся 2 часа, всѣ поправленія, сдѣланныя въ теченіе 1811 и 1812 годовъ въ *народоразмноженіи* Имперіи, въ промышленности, въ хлѣбопашествѣ, во всѣхъ отрасляхъ землѣдѣлія, мануфактурахъ и художествахъ, — (Неужели и голодъ, свирѣпшовавшій во Франціи въ началѣ 1812 года, былъ плодомъ сихъ великихъ поправленій?)

За симъ Министръ упомянулъ о расходахъ для публичныхъ заведеній, кошорыя со времени вступленія Е. В. на престолю, были успроены. Е. Пр. считашеть, что сіи расходы проспираются до 1000 миліоновъ франковъ.

(Отъ чего происходить, что нынѣ столь часто и при всякомъ случаѣ спараются напоминанія о заслугахъ Наполеона со времени его

вступленія на престоль? Неужели Французы образумились до такой степени, что начинают сомневаться съ своимъ щастіемъ?)

За симъ Министръ изобразилъ работы, которыя еще надлежитъ привести въ дѣйство. Великіе труды, имѣющіе цѣлю возстановленіе Французской морской силы, занимали важное мѣсто въ изображеніи состоянія Государства.

(За сіи великіе труды Англія, болѣе нежели народъ Французской, обязана Наполеону. Жаль, что на сіи великіе труды употреблена была большая часть упомянутой тысячи миліоновъ!)

Рѣчь сія принята была съ громкимъ рукоплесканіемъ.

— На одномъ изъ Парижскихъ бульварныхъ театровъ появился новый актеръ въ роль Арлекина. Публика приняла его съ громкимъ рукоплесканіемъ.

Пруссія и Германія.

— Кенигсбергскія вѣдомости содержатъ въ себѣ слѣдующія *официальныя* свѣдѣнія:

Его Величество Король заключилъ съ Его Величествомъ Императоромъ Всероссийскимъ наступательный и оборонительный договоръ.

Народу Моему.

Столь же мало вѣрному народу моему, какъ Нѣмцамъ поребно дать опчесть въ причинахъ войны, начинающейся нынѣ. Онѣ представляющя ясно очамъ неослѣпленной Европы.

Мы пали подъ превосходною силою Франціи. Миръ, опнявшій у Меня половину Моихъ подданныхъ, не доставилъ намъ благъ своихъ, а нанесъ глубочайшія раны, нежели война. Земли были изнурены; главныя крѣпости находились въ рукахъ непріятели, земледѣліе и возвысившіяся прежде того ремесла городовъ нашихъ были оспановлены. Свобода торговли прекратилась, и отъ того изсякъ источникъ промысла и благосостоянія. Вся земля сдѣлалась добычею бѣдности.

Спротиви исполненіемъ возложенныхъ на себя обязанностей, надѣялся Я доставить народу Моему облегченіе, и наконецъ удостоверилъ Французскаго Императора, что собственная его выгода пребуесть оставить Пруссію въ независимости. Но чистѣйшія намѣренія Мои были уничтожены высокоуміемъ и вѣроломствомъ, и мы слишкомъ ясно увидѣли, что миръ съ симъ Императоромъ болѣе нежели война съ нимъ, долженъ погубить насъ мало по малу. Теперь наступила минута, въ которую прекращается всякое ложное понятіе о нашемъ сословіи.

Бранденбургцы, Прусаки, Силезцы, Померанцы, Липовцы! Вы знаете, что вы претерпѣли въ печеніе семи почти дѣшъ; вы знаете, какой печальной жребій васъ ожидаетъ, естли мы неокончимъ съ честію начинаемой брани. Вспомните о временахъ пропекшихъ, о великомъ Курфирствѣ, о великомъ Фридрихѣ. Вспомните, какое добро предки наши, подъ ихъ предводительствомъ спяжали своєю кровію: свободу вѣры, честь, независимость, торговлю, промыслы и науки. Помыслите о великомъ примѣрѣ сильныхъ нашихъ союзниковъ, Россіянъ; помыслите объ Испанцахъ, о Португальцахъ. И малые народы, для пріобрѣтенія шаковыхъ благъ ополчались противъ сильныхъ враговъ и одерживали побѣды. Вспомните о герояхъ Швейцарскихъ и о Нидерландцахъ.

Великія пожертвованія потребованы будутъ у всѣхъ сословіи: ибо предпріятіе наше велико, и немаловажны число и средства нашихъ враговъ. Вы охотно принежете жертвованія Опечесству и природному вашему Королю, нежели чуждому владѣльцу, который, какъ вы знаете изъ многихъ примѣровъ, употребилъ бы ваши дѣшеи и послѣднія ваши силы, для достиженія намѣреній, вамъ вовсе чуждыхъ. Довѣріе къ Богу, неутомимость, мужество и сильная помощь нашихъ союзниковъ доставятъ славную награду нашимъ праводушнымъ усиліямъ.

Но какія пожертвованія ни были бы не-
шребованы у чашныхъ людей — они не могутъ
презойти пѣхъ священныхъ благъ, за кото-
рыя мы отдаемъ ихъ, за копорыя мы должны
сразиться и побѣдить, естли не кошимъ пе-
рестать быть Прусаками и Нѣмцами.

Вспушаемъ въ послѣднюю, рѣшительную
брань, за наше существованіе, независимость и
благосостояніе; нѣтъ выбора, кромѣ честнаго
мира или славной могибелы. И къ сей устре-
милесь вы для сохраненія чести: безъ чести
невозможно жить Прусаку и Нѣмцу. Но мы
можемъ надѣяться съ увѣренностію: Богъ и
наша швердая воля доставятъ побѣду пра-
вому нашему дѣлу, а съ нею знаменитый
миръ и возвращеніе времени шастпавыкъ.

Бреславль 7 Марша 1813.

Фридрихъ Вильгельмъ.

В о й с к у м о е м у.

Многократно изъявляли вы желаніе сразить-
ся за свободу и независимость Отечества. Ми-
нуша сія наступила! — Нѣтъ ни одного чело-
вѣка въ народѣ, копорый бы сего не чувство-
валъ. Добровольно спекаются со всѣхъ споронъ
юноши и мужи къ оружію. Ими дѣйствуетъ
свободная воля; а отъ васъ, сосшавляющихъ
безсмѣнное войско, долгъ шребуемъ сего же. Вы
посвятили себя защитѣ Отечества, и оно
имѣетъ право шребовать у васъ шого, что дру-
гіе сами предлагающъ.

Воззрише! Многіе оставляютъ все, что имъ
драгоценно на свѣшъ, и спѣшатъ вмѣстѣ съ ва-
ми посвятить жизнь свою Отечеству! Почув-
ствуйше сильнѣе священную свою обязанность!
Помните ее въ день битвы, при пожертвова-
ніяхъ, затрудненіяхъ и шребованіяхъ подчинен-
ности. Любочестіе одного — первый или по-
слѣдній онъ въ войскѣ — должно исчезнуть въ цѣ-

домъ составѣ. Чувствующій любовь къ Отечеству, о себѣ же помышляетъ. Презрѣніе да поспигнешь самолюбца, когда дѣло идетъ о всеобщемъ благѣ. Все должно уступить сему благу. Богъ ниспосылаетъ побѣду. Окажись достойными свяаго его покровительства повиновениемъ и исполненіемъ долга. Мужество, неутомимость, вѣрность и строгій порядокъ да будутъ вашею славою. Послѣдуйте примѣру вашихъ предковъ; будьте ихъ достойны; помните о потомствѣ.

Вѣрная награда увѣнчаетъ оплотившагося; глубокой стыдъ и строгое показаніе постигнутъ забывшаго долгъ свой.

Король вашъ пребудетъ посреди васъ, а съ нимъ Дромпринцъ и Принцы Его дома. Они будутъ сражаться наряду съ вами — они и весь народъ будутъ сражаться вмѣстѣ съ вами, и въ союзъ съ нами храбрый народъ, сплывавшій независимостью великими подвигами, и пришедшій на помощь намъ и Германіи. Онъ доверляя своему Государю, своимъ предводителямъ, своему правому дѣлу, своей силѣ — и Богъ помогъ ему! Поступите и вы такимъ же образомъ — ибо и мы ведемъ великую брань за независимость Отечества.

Упованіе на Бога, мужество, неутомимость — да будутъ нашимъ изрѣченіемъ.

Бреславль $2\frac{7}{8}$ Марта 1813.

Фридрихъ Вильгельмъ.

— Третьимъ Манифестомъ отъ него же чина Е. В. Король Прусскій утвердилъ *земское вполненіе и земское охранное войско*, составленныя въ Пруссіи (см. стр. 98, 8 кн. *Сынъ Отечества*.)

— Для награжденія оплотившихся въ нынѣшней войнѣ воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, Е. В. Король Прусскій учредилъ орденъ *железнаго креста*, состоящій изъ кавалеровъ большаго креста, и еще двухъ классовъ.

Элбингъ отъ 15 Марта. За четверть мили отъ Данцига при большемъ шлюзѣ рѣки Вислы, посредствомъ котораго можно покрыть водою островъ Вердеръ, построены были шанецъ, занятый тысячею чел. Французовъ. Они получили повелѣніе открыть шлюзы и спустить нѣсколько воды на землю. Ледъ былъ довольно крѣпокъ и препятствовалъ открытію шлюза. Французы, не могли такимъ образомъ исполнить своего предпріятія, сдѣлали отверзшіе въ плотинѣ, надѣясь, что оно будетъ не велико, но по прошествіи получаса, вода хлынула въ сіе отверзтіе, прорвала плотину на 40 футовъ въ ширину, покрыла весь шанецъ, побила 300 человекъ, 9000 центнеровъ пороху и 40 пушекъ. Вся окрестная земля покрылась водою. Семьсотъ человекъ, отрубанные отъ города, взяты въ плѣнъ Рускими.

Z.

18 Марта 3000 чел. Россіянъ, подъ начальствомъ Полковника *Князя Мадатова*, вступили въ Сорау, что въ нижней Лузаци. 11 Марша (27 Февраля) Подполковникъ *Грендль* занялъ Герлицъ и ожидалъ тамъ прибытія корпуса Генерала Барона Винценгероде — Изъ Майнца писали въ Нѣмецкихъ газетахъ, состоящихъ подъ дозою Французовъ, что до конца Марша мѣсяца 120 000 Французовъ перейдутъ чрезъ Рейнъ, и что Наполеонъ вскорѣ шуда придетъ. Имперской журналъ, написавъ того увѣряетъ, что онъ пойдетъ въ Антверпенъ, для осмотра тамошняго флота, отшуда въ Амстердамъ, а изъ Амстердама чрезъ Гренингенъ Минстеръ, Оснабрикъ, Бременъ и *Гамбургъ* (милости просимъ!) въ М-гдебургъ. Достоверно то, что онъ не пойдетъ никуда, гдѣ незагошвлено для него 20 000 гвардіи, и что для него столь же опасно выѣхать изъ Парижа какъ и оставаться въ немъ. — Городъ *Дрезденъ* спасъ честь Саксонці! Не одинъ простой народъ, но и всѣ жители его оказали силу и твердость, которыхъ нельзя не пожелать всѣмъ Германцамъ. Въ началѣ се-

го мѣсяца вошли въ сей городъ 1500 чел. Французской пѣхоты, столько же саксонской, 1000 чел концы и новой баталіонъ рекрутъ. Имѣя подъ своею командою сіи войска, бѣглець Рейнъ думалъ, что имѣеть довольно силы дѣлать безчинства, за которыя Французовъ въ другихъ мѣстахъ не наказали 9 Марта (н. ст.) приказалъ онъ артиллеристамъ взрыть мостовую надъ прѣшымъ съюдомъ каменнаго моста ч езь Эльбу, (*) вѣроятно, чтобы съ шого мѣста подорвать весь мостъ. При семъ зрѣлищѣ со ралось нѣсколько сотъ человѣкъ. Съ громкимъ ругательствомъ побросали они всѣ орудія въ воду, а работниковъ разогнали. Народъ во всю ночь сперегъ отверзше. На другой день одинъ фр. Офицеръ хотѣлъ измѣрить мостъ. Народъ вырвалъ у него орудія изъ рукъ, прибиль его до полусмерти, и хотѣлъ его бросить въ Эльбу, отъ чего спасли его съ трудомъ. Другаго фр. Офицера, который осмѣлился ударить саксонскаго гусара, ошподчивали такимъ же образомъ и бросили въ Эльбу. Все сіе происходило въ присутствіи рекрутскаго баталіона и гражданской гвардіи, которые нимадо не хотѣли почитать патріотизма преступленіемъ. Послѣ объда народъ засыпалъ сдѣланное на мосту отверзше камнями, крича безпрестанно: да здравствуетъ АЛЕКСАНДРЪ! Явилась команда кирасировъ для возстановленія спокойствія. Офицеръ приказалъ обнажить палаши, но вдругъ одинъ человѣкъ вышелъ изъ народной толпы: сталъ между Офицеромъ и опрядомъ его, и закричалъ: Саксонцы! не ужели хотите убивать своихъ земляковъ! перебейте лучше Французовъ! Кирасиры вложили палаши въ ножны. Пристыженный Офицеръ увидѣлъ себя принужденнымъ сдѣлать поже, и отступилъ. Народъ бросился по всѣмъ улицамъ, крича: ура! да здравствуютъ Рускіе! разбилъ съ громкими проклятіями окна Бри.

*) Надобно знать что сей мостъ составляетъ одно изъ первыхъ украшеній Дрездена. Жители всегда гордились имъ.

дева дворца, въ которомъ жилъ Рейнье, и жилища Министра Зенфта-Фонъ-Пильзаха. Тогда приказано было войскамъ съ заряженными ружьями занять дворець. Народъ не сходилъ съ мѣста и кричалъ: „да здравствуютъ Саксонцы!“ Наконецъ появились сильные отряды Гражданской гвардіи, и имъ удалось склонить собравшійся народъ ласковыми словами разойтись по домамъ. Немногихъ взяли подъ стражу. Войска пребыли во всю ночь и въ слѣдующій день подъ ружьемъ Розданы были прокламаціи, въ которыхъ убѣждали народъ пребыть *спокойнымъ*. (*) Изъ числа прибыль въ Дрезденъ убійца Пальма, Маршалъ Даву, съ 6000 чел. Французевъ и Поляковъ. Онъ нашелъ что новый городъ (Neustadt) уже занятъ былъ Рускими, и принужденъ былъ остановиться въ старомъ городѣ (Altstadt). Онъ приказалъ поставить въ саду Брилева дворца пушки, чтобы стрѣлять по Эльбѣ, и, говорятъ, велѣлъ сдѣлать подъ мостомъ подкопы, чтобы подорвать его въ случаѣ нападенія. Между тѣмъ одинъ Руской корпусъ перешелъ чрезъ Эльбу при Шандавъ. Находясь въ опасности бытъ опрѣзаннымъ, онъ вѣроятно отступилъ, не успѣвъ посрамить имени своего новымъ, бесполезнымъ насиліемъ.

Бр. славль 1⁶ Марта. Наконецъ исполнилась радостная надежда, которою мы питались въ печеніе нѣсколькихъ недѣль! ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ прибылъ сюда съ многочисленною свитою и былъ принятъ съ великимъ торжествомъ и радостію. Король нашъ отправилъ для встрѣчи Высокаго Госня Своего, Генераль Лейшенанша Клейста, Полковника Бирона и Президента правленія Меркеля на Силезскую границу, а съ ними и депутацію духовенства и земскихъ чиновъ. Президентъ Меркель и Графъ Бешузи приняли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА крашею рѣчью, въ

*) Спокойнымъ! всѣ бѣдствія Германіи происходятъ съ лишняго *спокойствія* народа ея. Сіе спокойствіе есть слабость народа, на которой Наполеонъ основалъ всѣ свои широкіе замыслы.

кошорой сильно изъявили радость и надежду, съ каковыми Германія привѣтствуетъ своего избавителя. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ принявъ оную съ ошличнымъ благоволеніемъ. Ошп, да шествіе уподоблялось торжественному ходу, величественному и непринужденному. Король и Принцы выѣхали на встрѣчу ИМПЕРАТОРУ до Эльса (4 мили.) За полмили отсюда оба Монарха съли на лошадей, и въѣхали въ городъ при радостныхъ восклицаніяхъ народа. — $1\frac{1}{2}$ Марта и въ слѣдующіе дни войска наши пошли въ Саксонію. Генераль Блихеръ будетъ командовать первымъ корпусомъ, а Король на сихъ дняхъ отправится въ Берлинъ. — Здѣсь всѣ увѣрены, что Австрія объявила согласіе свое приспуститъ къ правому дѣлу, рѣшающему судьбу ея и всей Германіи. — Е. В. Король раздѣлилъ всѣ владѣнія свои на четыре губерніи, изъ коихъ въ каждой будетъ по одному Военному и Гражданскому Губернатору. — Правительственная комисія въ Берлинъ распушена (См. Сынъ Отеч. кн. 5. стр. 253.)

Е. В. Король Прусскій всенародно объявилъ, что не только одобряетъ договоръ, заключенный между Генераломъ Йоркомъ и Россійскими войсками, оставляя его командиромъ ввѣреннаго ему корпуса, но и поручаетъ ему команду надъ корпусомъ Генерала Бюлова, въ знакъ своего благоволенія. 17 числа многочисленный корпусъ Генерала Йорка торжественно вступилъ въ Берлинъ. При немъ было 84 пушки. Большая часть сего корпуса отправилась въ Пошдамъ. $2\frac{1}{8}$ Марта Генераль Графъ Вишгенштейнъ ошдалъ войскамъ состоящимъ подъ командою Генерала Йорка, дневной приказъ, въ кошоромъ ободряетъ ихъ храбро сразиться со врагомъ и возвратитъ Отечеству свободу.

Въ числѣ Россійскихъ воиновъ, вступившихъ въ Берлинъ, находится козакъ, кошорой уже въ семилѣтнюю войну, на тринадцатомъ году ошъ роду, входилъ въ Берлинъ, непріятелемъ.

Онъ помнишь городъ и даже домъ, въ которомъ тогда споялъ. При немъ находится 13 лѣтній внукъ его, которъ ходишь за лошадьми спарика.

О занятіи Гамбурга.

Съ южной Эльбы отъ 1² Марта. По полученіи извѣстія о вступленіи Россійскихъ войскъ въ Берлинъ, народъ во всей странѣ нашей, особенно въ Гамбургѣ, пришелъ въ волненіе. Уже давно Французскіе таможенныя чиновники были предметомъ ненависти. 21 Февраля вспыхнуло возмущеніе и продолжалось двое сутокъ. — Съ одной стороны, народъ собрался толпою для освобожденія семерыхъ конскриптовъ, которыхъ хотѣли перевести на другой берегъ Эльбы, а съ другой разрушилъ въ одно мновеніе всѣ шалаши и будки таможенныхъ приставовъ, построеныя у городскихъ воротъ. Многіе изъ сихъ презрѣнныхъ людей убиты до смерти. Полицеймейстера Рора, Гамбургскаго уроженца, но ревностнаго почтателя Франгузовъ, прибили такъ жестоко, что жизнь его и послѣ того была въ опасности. Въ городскаго Мера Абендрота, кавалера почешнаго легіона, швыряли камнями; разграбили домъ купца, скрывшаго у себя одного таможеннаго Офицера; сорвали повсюду Французскіе гербы и носили ихъ въ торжествѣ по городу. Французскія войска были столь малочисленны, что не смѣли противиться народу. Офицеры и солдаты боялись, что ихъ перебьютъ. Одинъ Французской Офицеръ, за которымъ гнались чедовѣкъ двѣнадцать ремесленниковъ, для спасенія жизни своей, скинулъ съ себя Французской мундиръ, началъ его попашъ, и закричалъ: да здравствуетъ ИМПЕРАТОРЬ АЛЕКСАНДРЪ! — Гражданскіе и воинскіе чиновники, боясь сдѣлаться жертвою народнаго возмущенія, прибѣгли къ Коменданшу города Альшоны и просили въ помощь Дашскаго войска. 26 числа вечеромъ вступилъ въ городъ отрядъ Дашскихъ гусаръ. Ихъ приняли съ восклицаніями: *да здравствуетъ*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ! *да здравствуетъ Король Датскій!* Не смотря на ихъ присутствіе, народъ хотѣлъ пропивитъся опивозу вещей и шюковъ, принадлежавшихъ Французамъ, въ кошорыхъ, говорили, спряшано много денегъ и драгоценныхъ вещей. Таможенныя чиновники не смѣли показаться. Часовыхъ у воротъ не было. Народъ воспользовался симъ случаемъ, чтобъ ввести въ городъ множество колоніальныхъ шоваровъ.

Тоже происходило на всемъ берегу Эльбы до самой Мекленбургской границы. Изъ Любека 200 Французскихъ досмотрщиковъ приближали въ Гамбургъ, ища себѣ спасенія. Сборщиковъ подашей повсюду изгоняли, колошили и убивали до смерти.

Между тѣмъ мятежъ поуменшился ошъ того, что Рускія войска не являлись. Составлено было городовое войско и штысяча чел. Фр. войскъ вступили въ Гамбургъ, а 2 Марша Дашчине изъ него выступили. Генераль Лористонъ нарядилъ военную комисію 1 Марша, которая приказала разспрѣлять двухъ человекъ. Въ томъ числѣ былъ нѣкто Купферъ великой негодяй, жившій около 10 лѣтъ въ Гамбургѣ. Говорятъ что онъ родомъ былъ Курлянецъ; Французы воспользовались симъ обстоятельствомъ, и назвали его въ газетахъ Рускимъ шпиономъ, а онъ вѣрно не имѣлъ никакого сношенія съ Рускими. Внушивъ такимъ образомъ ужасъ, Французы вывезли множество награбленныхъ ими въ Гамбургъ и окрестной странѣ денегъ, какъ сказываютъ болѣе нежели на 10 миліоновъ марковъ Гамбургской монеты. — Хотя въ сіе время спокойствіе по видимому возстановлено было въ Гамбургѣ, но мятежъ продолжался на всемъ лѣвомъ берегу Эльбы. Всѣ Французы уѣзжаютъ изъ Гамбурга. Таможенныхъ досмотрщиковъ разчѣспили по полкамъ, а шѣхъ, кои не хотѣли вступить въ военную службу, выслали изъ города. 4 числа разспрѣляли у Альшонскихъ воротъ 6 человекъ, участвовавшихъ въ возмущеніи. Хотѣли разспрѣлять еще

семерыхъ, но должно было отмѣнить сію экзекуцію; народъ объявилъ, что перерѣжетъ всѣхъ Французовъ, естли осмѣлятся проливать еще кровь жителей Гамбурга. — Ожидаемъ съ нешерпнѣемъ щастливой минутой, въ которую появятся великодушные Россіяне, освободители Германіи отъ жестокосердыхъ ея припѣснителей!

Гамбургъ 12 Марта. Вчера около полудня Полковникъ Гетшенборнъ, предводительствуя Россійскимъ опрядомъ, вступилъ въ нашъ городъ. Съ самаго начала Гамбурга, не было такого радостнаго дня! Одно только освобожденіе отъ долговременнаго и поноснаго ига могло произвести сію радость. За двѣ мили отъ Гамбурга Россійскія войска встрѣчены были прирцашью гражданами, которые должныствовали ввести ихъ въ городъ. Мало по малу, по мѣрѣ приближенія сего шествія къ городу, умножалось число провожаемыхъ, которые съ радостнымъ крикомъ шли передъ колонною; въ шомъ мѣстѣ, гдѣ посторонняя дорога, кошорою шли Россійскія войска, сходится съ главною, сполла гражданская конная гвардія, и пошла опшуда впереди колонны. Въ нѣкоторомъ разстояніи опшуда присоединилась къ нимъ и гильдія стрѣлковъ. Жители вышли на полмили на встрѣчу воескамъ, и наполняли по обѣимъ сторонамъ всѣ дороги, дома и сады. Безпрерывныя восклицанія: ура! провожали шествіе, а козани между швмъ пѣли веселыя народныя пѣсни. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ воротъ депуташы вручили Г. Полковнику ключи города. Въ самыхъ воротахъ три молодыя дѣвушки въ бѣлой одеждѣ, увѣнчали его цвѣтами, посреди громкихъ восклицаній народа, который собрался у воротъ полною. Восклицанія умножались на каждомъ шагу. Всѣ были въ восторгѣ! „Да здравствуетъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ! нашъ Спаситель и Избавитель! да здравствуетъ Графъ Вннгенштейнъ! ура! ура!“ кричали тысячи голосовъ безпрестанно; изовсѣхъ оконъ и повозокъ развѣвались плашки;

идуція впереди гильдіи подняли пестрыя свои знамена; на высокихъ шестахъ и на шпатахъ носили шляпы и зеленыя вѣшви, и бросали ихъ вверхъ; звонили во всѣ колокола, стрѣляли изъ ружей и пистолетовъ; народъ спекался со всѣхъ сторонъ и украшалъ лошадей Русскихъ Офицеровъ вѣшвами. Дамы бросали въ нихъ вѣнками и цвѣтами. Многіе проливали радостныя слезы; знакомые и незнакомые обнимали и поздравляли другъ друга, что дожили до сего дня; всѣ сдѣлались братьями; всѣ были въ восторгъ. На всѣхъ улицахъ выставлены были бюсты ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА; увѣнчанные лаврами. Полковникъ Тешенборнъ оспанавливался предъ каждымъ шаковымъ бюстомъ и восклицалъ: ура! въ честь своему МОНАРХУ. Народъ повторялъ оное. Съ самаго начала Гамбурга не было въ немъ шакого веселія, благодаря крошости Французскаго Правительства. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ и въ театръ зрители пѣли: „Боже! спаси Царя!“, (God save the King!) При отъѣздѣ Тешенборна изъ театра, граждане выпрягли лошадей изъ его кареты и довели его до дому, а шамъ вывели изъ кареты и внесли его на плечахъ на лѣстницу. Иллюминація, музыка и радостныя восклицанія на улицахъ продолжались до часовъ ночи.

Г. Полковникъ Тешенборнъ объявилъ жителямъ Гамбурга, что съ сего дня кораблеплаваніе и торговля съ Англією, равно какъ и со всѣми народами соспоющими въ миръ съ Россією, опять позволены. Скрывающіе же у себя имущество Французовъ должны починаться измѣнниками Опецеству. Въ тошъ же день отправленъ былъ пакетбошъ съ письмами въ Англію.

(27 Марта.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1813. No XIV.

I.

ПОСЛАНИЕ

*бывшаго Короля Голландскаго Людовика Наполеона, къ законодательному корпусу. Его Королевства, написанное Имъ самимъ въ Гаарлемъ отъ 1 Юля 1810 года нов. ст. **

Государи мои!

Поручаю совѣщу Министровъ представить сословію вашему по мѣроположеніе, къ которому принудило меня воинственное занятіе моей столицы. Храбрые воины Франціи не имѣютъ иныхъ непріятелей, кромѣ врага общей пользы, врага Голландіи и моего собственнаго; они должны быть при-

* Писа сія рѣдка нынѣ и въ самой Голландіи. Она переведена мною еще 4 Юля 1810 года (нов. ст.) въ Амстердамъ у Г. .на, члена того самаго законодательнаго корпуса (de Wettgeevende Lichaam,) къ которому она адресована. Но едва успѣлъ я сіе сдѣлать, какъ прибывшимъ въ Амстердамъ Маршаломъ Удинономъ она запрещена была подъ смертною казнію. — Съ особенными предосторожностями и не безъ опасности удалось мнѣ сохранить ее — П. К...въ.

няпы вами со всевозможнымъ опличіемъ и
 гошовностию ; однакоже не менѣе справедли-
 во и по, что въ наспоющемъ положеніи Гол-
 ландіи, — когда цѣлая армія, шолпа тамо-
 женныхъ служителей и самое національное
 войско, испоргнутое изъ подъ власпи прави-
 тельства, когда пакъ сказаць, все, за ис-
 ключеніемъ сполицы, состоипшь въ повелѣ-
 ніяхъ иноплеменнаго военачальника, — долженъ
 я былъ объявишь, Маршалу Дюку де Реджіо *
 и повѣренному въ дѣлахъ ** Императора,
 что я почпу *явнымъ нарушеніемъ права*
народнаго и всѣхъ священнѣйшихъ правъ
между людьми заняшіе сполицы и округа
 ея, естльи бы сіе сдѣлашь вознамѣрились ;
 въ сдѣствіи чего запрешилъ я входъ *Мейде-*
на Наардена, Дилена таможеннымъ служи-
 телямъ. Я имѣлъ на сіе право; поелику
 пракшапомъ *** дозволялось пребываніе ихъ
 шомно на берегахъ моря и при успьяхъ
 рѣкъ. Мая 16 (н. ст.) получилъ я ошь Им-
 ператорскаго повѣреннаго въ дѣлахъ увѣре-

* Удиношу. —

** Серюрье.

*** Парижскимъ, ошь 1 Апрѣля 1810 года.

ніе, что Е. В. не намѣренъ былъ занимать Амстердама. Копію съ увѣренія сего при семъ прилагаю. * Все оное заставляло меня надѣяться, что возвратяшся къ почному и ненарушиму исполненію того пр�кшата, котораго условія назначены были самимъ Императоромъ. — Къ нещастію однакоже, заблужденіе было недолговременно. Мнѣ сообщено, что 20 тысячъ человекъ Французовъ, собрались въ Упрехпѣ и окрестностяхъ. Не взирая на недостатокъ и затруднительное состояніе нашихъ финансовъ, я согласился снабдить войска сіи съѣстными припасами и прочими потребностями, хотя въ пр�кшатѣ именно сказано, что только 6000 человекъ имѣють быть на счетѣ Голландіи; я опасался, чтобы скопище сіе не было предзнаменованіемъ намѣреній неблагопріятныхъ правительству, и не долго оставался въ неизвѣстности; ибо прѣшьяго дня 29 (н. ст.) числа получилъ я оффиціальное извѣщеніе, что Императоръ, наспопашельно вознамѣрился занять Амстердамъ и учре-

* См. при концѣ кошу повѣреннаго въ двлахъ Серюрье Г-ну Розю.

дишь въ столицѣ сей главную кварширу Французскихъ войскъ. —

Вы не должны сомнѣваться, Государи мои, чшобы и въ семъ положеніи дѣль, не рѣшился я на прешерпѣніе новыхъ для себя и народа моего уничиженій, еспшли бы шолько могъ я надѣяпсья на возможность нъ прешесенію или предваренію новыхъ бѣдспвій; но я не могъ долѣе ослаѣпляпсь себя; я согласился на шракшашъ, предписанный Францію, въ швердомъ увѣреніи, чшо непріятнѣйшіе для націи и для меня пункты онаго оспапшся безъ дѣйствія; чшо удовольствуюпсья моимъ самоошверженіемъ, которое, шакъ сназашъ, явспвуешъ изъ сего шракшапа, и чшо наконецъ всѣ непріятности между Франціи и Голландіи прекращашся и исчезнупсь. Правда, чшо шракшашъ сей подаешъ множеспво предлоговъ къ новымъ привязкамъ, къ новымъ обвиненіямъ; но можно ли имѣпсь недоспапшкъ въ предлогахъ??? — И шакъ я долженъ былъ довольспвовашся изьясненіями и сообщеніями, сдѣланными мнѣ во время заключенія сего шракшапа, и шѣми формальными и ясными объявленіями, которыхъ не

преминуль я учинишь — а именно: „что ша-
 „моженные служители будущъ завѣдывать
 „единственно мѣры, къ блокадѣ относящіяся;
 „что войска Французскія займутъ одни бе-
 „рега; что имѣнія заимодавцевъ Государства
 „и коронныя останутся неприкосновенны-
 „ми; что долги земель, усупленныхъ Фран-
 „ціи, обращающа на ея отвѣтственность;
 „что войска, находящіяся нынѣ въ распоряже-
 „ніи Французскомъ въ Испаніи, поступящъ
 „въ замѣнъ вновь слѣдующаго количества
 „оныхъ, и что наконецъ на составленіе
 „морскаго ополченія, будетъ дано пошребное
 „время.“ — Я даже всегда льстился тѣмъ,
 что пражать былъ смягченъ. Я ошибся;
 и естли совершеннѣйшая преданность къ
 обязанностямъ моимъ, которую показалъ я
 1 го числа прошедшаго Апрѣля, послужить
 могла хотя къ прехмѣсячному продолженію
 существованія земли сей — то и тогда
 еще остаеца мнѣ ушѣшеніе, жестокое, го-
 респное, (но одно, какое я могу имѣть нынѣ)
 что я исполниль весь долгъ мой до невоз-
 можности; что я, естли мнѣ сіе позволено
 будетъ сказать, принесъ въ жертву суще-

спивованію и мнимому мною благоденствію земли сей — болѣе нежели чего опъ меня перебуваць было можно; но послѣ покорности и рѣшимости 1 Апрѣля, я бы слишкомъ былъ достоинъ порицанія, естли-бы могъ еще носить шишуль Короля — иногда, какъ дѣлаюсь орудіемъ другаго, иногда какъ не покло не повелѣваю въ землѣ моей, но даже и въ столицѣ, а можешъ бышь *вско-рѣ лишень буду слособовѣ повелѣвать и въ саомѣ дворцѣ моємѣ!!!* — Мнѣ бышь свидѣлемъ всего щого, что произойщи можешъ? Мнѣ, лишенному способовъ помочь моему народу, имѣя на своей опвѣспвенности все могущее приключишься, не имѣя ни вліянія на происшеспвія сіи, ни возможности предварить оныя; мнѣ бышь предметомъ обоюдныхъ жалобъ, и можешъ бышь, невольною причиною величайшихъ бѣдспвій??? — Нѣшъ! я измѣнилъ бы иногда моей совѣспи, моему народу, моимъ обязанностямъ. — Уже давно предвижу я ту крайность, до которой доведенъ я нынѣ, но я не могъ избѣгнушь ея, не измѣняя священнѣйшему моему долгу, не забывая выгоды земли сей, не раз-

дѣля судьбы моея съ ея судьбою: — я не могъ сего сдѣлать. —

Теперь — когда Голландія доведена до сего состоянія, мнѣ остается — какъ Королю Голландіи — одно средство, сложить корону въ пользу дѣшей моихъ; всякое другое рѣшеніе умножило бы повмо бѣдствіи моего царствованія. Исполняя съ прискорбіемъ долгъ мой, я, можетъ быть, увидѣлъ бы мирныхъ подданныхъ, споль часто бывающихъ жертвою раздоровъ правительствъ, лишенныхъ всего ихъ благосостоянія.

Какъ могъ я думать о какомъ либо сопротивленіи! — Дѣши мои, рожденные подобно мнѣ Французами, увидѣли бы кровь своихъ единоземцовъ, хоша и за правое дѣло, проливаемую; но обиду сію могли бы назвать не общею, а моею частною, и панъ мнѣ оставалось одно средство. — Братъ мой, жестоко на меня озлобленный, не озлобленъ на дѣшей моихъ, и конечно не хочеть испребить то, чего онъ самъ былъ основателемъ; онъ не лишишь ихъ родоваго наслед-

ства; ибо не имѣеть и имѣть не можеть причины съшоваць на дитя, которое долго еще не будеть само собою царствовать. — Его родительница, которой принадлежить управление Государствомъ по вѣдспишущи, будеть дѣлать угодное Императору, и *услѣтѣ въ томѣ лучше мнѣ*, который имѣлъ несчастіе быць всегда въ семъ безуспѣшнымъ.

При заключеніи же морскаго мира, а можеть быць и прежде — брашь мой, узнавъ существо дѣль въ землѣ сей, почтеніе которое заслуживающъ ея жипеди, согласіе выгодъ ея съ испинно обдуманнми пользами его Имперіи — сдѣлаеть, можеть быць, для земли сей все шо, чего бы она могла ожидать отъ безчисленныхъ своихъ пожертвовацій для Франціи, отъ праводущія своего, отъ соучастія, которое примуть въ судьбѣ ея всѣ шѣ, которые посудяшь о ней безъ предубѣжденія: и кто знаеть? можеть быць одинъ я служу препною къ примиренію земли сей съ Францією: естли сіе испинно, шо я найду еще въкоторый родъ ушѣшенія даже и тогда, когда, ошдаленный отъ первыхъ предме-

говъ моей привязанности, я буду влачить дни
скупящейся и помятой моей жизни. Доб-
рый народъ сей и мой сынъ — вошь пружи-
ны меня побуждающія; есть еще и другія, о
которыхъ я долженъ хранить молчаніе, но
которыя опгадать, можно. Императоръ,
братъ мой, долженъ чувствовашь, что я не
могу поступить иначе: хотя онъ и сильно
предубѣжденъ пропиву меня; но онъ *вс-*
ликъ: онъ долженъ быть *справедливъ*, когда
успокоится. —

Чтоже касается до васъ, Государи мои,
то я былъ бы еще несчастнѣе (когда то воз-
можно) еслибы вы не опдали справедливо-
сти моимъ намѣреніямъ.

Да покажетъ націи конецъ бѣдственнаго
моего печенія, да покажетъ онъ вамъ, что
я имѣлъ одно въ предметъ — благо земли
сей, что и самыхъ ошибокъ, которыя могъ
я сдѣлать, причиною было единственно мое
усердіе — заставлявшее меня желать не *со-*
вершеннѣйшаго, но *лучшаго* * по трудности
обстоятельствъ!

* Non le mieux, mais le meilleur.

Я никогда не готовилъ себя къ управленію націею только вниманія достойною, но и только шрудно управляемою — какова ваша.

Государи мои! не опражипесь бытъ моими защитниками передъ націею, удостойте довѣренности вашей и нѣкопорою привязанности наслѣднаго Принца, который заслужилъ ихъ, еслили могу я судить по его щаспливымъ свойствамъ: польза Королевства единосущна съ моею собственною,

Я не долженъ иначе заключить сего, Государи мои, какъ убѣждая васъ неопступно, именемъ благоденствія и существованія полнаго числа семействъ и особъ, коихъ жизнь и имущество угрожаюпся неизбѣжною опасностію — принявъ Французовъ и обходяпсья съ ними, со всѣмъ опличіемъ и дружелюбіемъ, коими обязаны вы героямъ первой націи въ свѣтѣ, вашимъ друзьямъ и союзникамъ, которые должны васъ болѣе и болѣе любить и почитать по мѣрѣ того, какъ узнаюшъ они въ васъ націю храбрую, промыш-

ленную и во всѣхъ отношеніяхъ уваженія
достойную.

Гдѣ бы я ни скончалъ жизнь мою, — вездѣ имя Голландіи и пламенныя мольбы о ея благоденствіи будутъ моими послѣдними словами, и займутъ послѣднія мои мысли.

(Подписано:)

Лудовикъ Наполеонъ.

Гаарлемъ
1 Юля 1810 года.

Н о т а

Французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Голландскому Министру иностранныхъ дѣлъ Розлю.

Государь мой!

Вы желали, чшобы я сообщилъ вамъ оффиціально то, что я имѣлъ честь сообщить вамъ изустно. И такъ имѣю честь повѣрить В. Пр. что на слухи, дошедшіе до Е. В. Императора и Короля, которыми приписывали ему намѣреніе поставитъ гарнизонъ въ Амстердамъ, Е. В. поручилъ мнѣ объявить, что намѣреніе сіе есть ложное и что Е. В. *не думаетъ занимать сей столицу*; * и предписываетъ мнѣ въ поже

* Истинно брагское чистосердечіе!

время объявишь, что есѣли будешь сдѣла-
ны хотя малѣйшія приуготовленія къ войнѣ,
то приуготовленія сіи будутъ почтены
обидою, сдѣланною Франціи; что я, на случай
сей имѣю запасное повелѣніе шребовать себѣ
парпорта и оспавишь Голландію; что
наконецъ всякая воинственнаѣ, на достоин-
ство Франціи - посягающая мѣра будешь
сочтена Е. В. за объявленіе войны. — Е. И.
и К. В. повелѣваетъ мнѣ въ поже время
настойательно шребовать удовлетворенія за
обиду * нанесенную его послу, и объявишь,

* Обида сіѣ состояла въ томъ, что одинъ изъ слу-
жителей посла, въ пьяномъ образѣ, шатаясь по горо-
ду, завелъ ссору съ мальчишками на площади (Dam)
что передъ дворцемъ Королевскимъ, и что одинъ изъ
сихъ шалуновъ, убѣгая отъ него, пустилъ въ пьяни-
цу камнемъ. Но пьяница носилъ ливрею посла, а
дерзкій защитникъ самаго себя, осмѣлявшійся поднять ру-
ку на обидѣвшаго его буяна, сокрылся отъ поисковъ
мстѣщаго посольства и даже самой полиціи — и оби-
да пьянаго слуги Г-на Ларошфуко стоила того, что-
бы гнѣвъ Императора великой націи видѣлъ въ ней
нанесшую ему оскорбленіе Голландію. — Ему пошреб-
на была жертва — и жертва изъ нѣдръ Голландіи.
Король Голландскій долженъ былъ пролить кровь
Голландца для успокоенія гнѣва великодушнаго На-
полеона, хотя бы кровь сіѣ и не была кровію самаго
пресупника.... Что Голландскій Король хотѣлъ отъ-
крыть сего несчастнаго преступника противъ *чуждѣйшаго*
отраства, то доказываетъ нарочитое награжденіе,

что неполное удовлетвореніе не можешь
быть для него достаточнымъ; Е. В. же-
лаешь видѣть удовольствіе сіе совершен-
нымъ, иначе долженъ Король Голландскій на-
всегда отказатья отъ покровительства его
дружбы. —

Я прошу В. Пр. принять увѣреніе въ
моемъ высокомъ уваженіи.

(Подписано:)

Серюрье.

Амстердамъ
16 Мая 1810 года.

объясненное публично за его поимку въ Амстердамъ.
И такъ чтожь еще бѣдному Лудовику дѣлать оста-
валось?... Конечно то — что онъ сдѣлалъ! —

П. К....евъ.

II.

Exposé des manoeuvres mises en usage par Napoléon, pour égarer l'opinion publique en 1813.

Napoléon, témoin lui-même des désastres de sa grande armée en Russie, et prévoyant sa perte totale et inévitable, l'abandonne, traverse avec précipitation toute l'Allemagne, en chariot de poste, seul, déguisé sous un nom supposé, et avec la rapidité de l'éclair, arrive en fuyard et inattendu à Paris.

La misère publique, les malheurs des tems, les revers des armées, la terreur d'une nouvelle conscription anticipée et assez étendue pour remplacer des pertes immenses; l'apparition subite et imprévue du Chef du Gouvernement dans la capitale, répandaient dans les esprits un effroi général, une sourde inquiétude, une stupeur menaçante, dont l'explosion pouvait devenir terrible. C'est ainsi que le calme et le silence de la nature semblent annoncer les éruptions des volcans, les tremblemens de terre et les grandes révolutions du globe.

Buonaparte, enfant de la Révolution de France, habitué à en pressentir les dangers, et à mettre en usage, pour les écarter, les moyens révolutionnaires, a bien jugé de l'importance de ce moment décisif; il a senti la nécessité de prévenir une crise redoutable, en tenant les esprits continuellement occupés, et en détournant vers d'autres objets l'attention du public.

Il a donné des ordres pour les cérémonies de sa réception; il a lui-même dicté les harangues, qui devaient lui être adressées sur son trône; elles ont, comme de coutume, été rédigées en phrases ampoulées et remplies d'éloges pompeux, qui le plaçaient au dessus

Изложение средствъ, употреблен- ныхъ Наполеономъ, для направленія общаго мнѣнія въ 1813 году. *

Наполеонъ, бывъ самъ свидѣтелемъ бѣдствій, прешерпѣнныхъ большою арміею его въ Россіи, и предвидя необходимость совершеннаго ея испребленія, покидаетъ оную, и послѣдно, одинъ, подъ чужимъ именемъ скачетъ, *подобно молніи*, на почтовыхъ чрезъ всю Германію, и въ видѣ бѣглеца появляется въ Парижъ, гдѣ вовсе его не ожидали.

Народныя бѣдствія, несчастія времени, пораженіе, прешерпѣнное арміею, ужасъ новой преждевременной и многочисленной конскрипціи, для замѣны понесеннаго урона, незапное и неожиданное появленіе Начальника Правительсва въ столицѣ, распространили въ умахъ по всей Франціи общій ужасъ, скрынное безпокойство и ослобеніе, послѣдствія коихъ могли бытъ весьма опасны. Такъ безмолвіе и тишина природы бывають предшественниками страшныхъ изверженій огнедышущихъ горъ, землетрясеній и великихъ переменъ на земномъ шарѣ!

Бонапарте, порожденіе Французской революціи, привыкшій предчувствовать всѣ ея опасности и отшращать ихъ тѣми же средствами, которыя употреблялись во время самой революціи, понялъ всю важность споль кристическихъ для него обстоятельствъ, и почувствовалъ всю необходимость предупредить послѣдствія оныхъ, давъ другое умамъ занятіе, и обративъ общее вниманіе и другіе предметы.

Онъ распорядилъ церемоніаль пріема своего въ Столицѣ, диктовалъ самъ рѣчи, которыя

* Помѣщено въ 18, 19, 20 и 21 No Сѣверной почты, подъ шпашею: изъ Франкфурша на Одеръ.

de tous les héros de la terre. Ces mistifications ont été sérieusement prononcées; on les a ensuite publiées dans le *Moniteur*, dans les *Gazettes françaises*, dans les *Journaux*; et on y a joint les réponses de Napoléon, laconiques et sentencieuses; dans lesquelles on voit figurer ces phrases méthaphysiques et prophétiques, présentées comme des oracles à la libre interprétation de ses admirateurs.

Pour en imposer à la France et à l'Europe entière, les papiers publics ont tous été inondés en même tems d'adresses supposées et uniformes, tant pour le contenu que pour le style, et qui avaient pour but de mettre en évidence l'enthousiasme et le patriotisme des Français.

Un armement général, comprenant le ban et l'arrière-ban, la garde nationale et une nouvelle conscription anticipée, a été rendu nécessaire par le besoin réel de réparer des pertes incommensurables; mais dans le fait, il a été ordonné sous le prétexte de soutenir l'éclat et la gloire de la *grande Nation*.

On a annoncé l'ouverture du Corps législatif, une méditation pour la paix générale, l'établissement d'une Régence, la signature d'un' Concordat. Quelle multiplicité d'objets importans offerts à la curiosité et abandonnés aux conjectures du public! Ces grands objets ayant été présentés à la nation, pour détourner son attention des calamités qui pèsent sur elle, pour donner une nouvelle direction aux idées et faire oublier, pendant quelque tems, les pertes de l'Etat et les malheurs des particuliers; la légèreté connue des Français a merveilleusement secondé les intentions du dominateur.

Parmi les réflexions, qui naissent en foule de la considération de tant d'objets différens, nous en choisissons quelques-unes pour les présenter ici.

должно было говорить къ нему предъ прономъ, и кой, какъ обыкновенно, наполнены были высокопарными похвалами, превозносящими его надъ всѣми земными героями. Сии поддѣльные выраженія чувствъ Французовъ были со всею важностію истины произнесены предъ нимъ, и разглашены попомъ въ Монистеръ и въ другихъ газетахъ и журналахъ Французскихъ, какъ равно и опѣшны Наполеона, лаконическіе и наполненные метафизическихъ и предсказательныхъ изрѣченій, преданы, яко прорицанія Оракула, на шолованіе его почитателей и слѣпо ему вѣрующихъ.

Чтобы возбудить шѣмъ большее удивленіе во Франціи и въ цѣлой Европѣ, газеты наполнились вдругъ соспавленными имъ письменными отъ селеній и городовъ вызовами, единообразными по содержанію и стилю, кои всѣ должны ствовали служить доказательствомъ усердной преданности къ нему и патриотизма Французовъ. Подъ предлогомъ защищенія блеска и славы великой націи, въ самомъ же дѣлѣ по необходимости замѣнить чѣмъ либо растерянную армію, повелѣно было составить всеобщее ополченіе изъ гражданскихъ командъ, каковыя предполагались для охраненія предѣловъ Имперіи, изъ національной гвардіи и конскриптовъ собранныхъ впередъ.

Въ то же время возвѣщено было объ открытіи засѣданій законодательнаго собранія, о спараніяхъ для возстановленія общаго мира, объ учрежденіи Регентства и о заключеніи Конкордапа. Сколько важныхъ и великихъ предметовъ для занятія любопытства и для разглагольствія публики! Всѣ они назначены были для развлеченія ея вниманія и для того, чтобы дать умамъ другое направленіе, и привести на нѣкоторое время въ забвеніе существенныхъ бѣдствія Государства и людей частныхъ, причемъ извѣстное легкомысліе и неоспоянство Французовъ содѣйствовали удивительно намѣреніямъ и цѣли ихъ Повелителя.

Къ какимъ въ самомъ дѣлѣ размышленіямъ подаетъ поводъ такое множество разныхъ предмешовъ! Мы сообщимъ здѣсь нѣкоторыя изъ нихъ.

Napoléon s'est vu dans la nécessité de publier le 30me et dernier bulletin de la grande armée, afin de circonscire et d'affaiblir les notions de ses pertes immenses qu'il était impossible de cacher, et pour motiver les sacrifices rendus nécessaires pour rassembler les nouveaux moyens destinés à remplacer ceux qui avaient été anéantis. Ce bulletin précéda son arrivée dans sa capitale, et remplit Paris et la France entière de consternation. Trente mille exemplaires furent enlevés en peu de jours. Ils furent lus avec l'anxiété de la terreur et avec les angoisses du désespoir, par tous ceux qui gémissaient sur le sort de leurs parens, de leurs amis, de leurs connaissances et de leurs concitoyens, victimes immolées au délire et à l'ambition d'un seul homme. Un aveu si extraordinaire et tellement inusité de la part d'un Gouvernement, dont le langage constant de fierté et de jactance se changeait, pour la première fois, en un énoncé modeste de pertes et de malheurs, faisait pressentir et redouter des désastres bien plus affligeans et beaucoup plus étendus que ceux dont on avouait l'existence. La police, alarmée de l'impression que la connaissance de ces faits avait produite, sentit la nécessité d'administrer, par d'autres annonces, un contre-poison à la terreur générale. Des Orateurs du Gouvernement se chargèrent de composer de beaux discours en phrases tranquillissantes et sonores. La déroute et la destruction de la grande armée y étaient transformées en *retraite glorieuse*, opérée au milieu des plus grands obstacles, par un *mouvement concerté et latéral*, qui devait procurer aux braves troupes *des quartiers d'hiver et du repos*. On attribua les pertes essayées à un *froid prématuré de la saison, au verglas*. La fuite de Napoléon le fit comparer, cette fois ci, à Xénophon, et le style de son bulletin, aux Commentaires de César. Les Orateurs, dans ces discours, avaient été assez ingénus, en rappelant la célèbre retraite des dix mille, puisque c'est à-peu-près à ce nombre qu'a été réduit le misérable reste des nombreuses armées de Napoléon. Ils avaient également raison de le comparer à César, lorsqu'il traversait les mers, seul, dans un frêle bateau, ou lorsqu'il sauvait ses Commentaires à la nage. Les Orateurs français, avec un peu plus d'érudition, auraient

Наполеонъ принужденъ былъ обнародоватьъ прошивъ воли своей 29 и послѣдній бюллетень большой арміи, дабы представить по крайней мѣрѣ въ меншемъ видѣ чрезвычайныя свои потери, коихъ скрыть не было возможности, и имѣвъ поводъ къ пошребованію новыхъ пособій и пожертвованій. Бюллетень сей изданъ былъ прежде прибытія его въ Парижъ, и распростиранилъ въ Столицѣ сей и во всей Франціи величайшее уныніе. Тридцать тысячъ экземпляровъ оного были расхвачены въ нѣсколько дней, и преисполнили горестію и отчаяніемъ всѣхъ шѣхъ, кои прешали объ участи своихъ родственниковъ, друзей, знакомыхъ и согражданъ, содѣлавшихся жершвою изступленія и необузданнаго влѣстполубія единаго человѣка. Толь необыкновенная и неслышанная ошкровенность со стороны Правительства, коего всегдашній гордый и надменный понь снизошелъ вдругъ на скромное признаніе въ собственныхъ уронахъ и бѣдствіяхъ, поселила во всѣхъ предчувствіе и опасіе нещастій гораздо еще большихъ. Полиція, въспревожденная впечатлѣніемъ, каковое произведено было объявленіемъ сихъ происшествій, почувствовала необходимость, другими обнародованіями, яко противудѣйствующимъ средствомъ, опразитъ всеобщій ужась. Искусныя говоруны, по желанію Правительства, взялись сочинить прекрасныя рѣчи; въ сладкозвучныхъ и успокоительныхъ словахъ, коими бѣгство и истребленіе большой арміи преобразованы были въ *достолавную ретирату*; произведенную посреди величайшихъ препяствій *благоустроенныхъ фланговъ и движеній*, долженствовавшимъ доставить храбрымъ войскамъ *покойныя жилища квартиры*. Прешерпанный уронъ приписанъ *наступившимъ раннимъ морозамъ и гололедамъ*; побѣгъ Наполеона подалъ поводъ къ сравненію его въ семь случаевъ со Ксенофонтомъ; а спилъ бюллетеня его со спилемъ описанія походовъ Кесаря. Впрочемъ орашоры были довольно ялошны, вздумавъ въ рѣчахъ своихъ напом-

pu rencontrer un parallèle plus saillant entre leur héros et Xerxès repassant l'Hellespont, ou entre sa grande armée et celle de Sennachérib.

Malgré le mérite si vanté du même bulletin, les partisans du César français regrettent de sa part une omission importante et difficile à expliquer. C'est qu'en relevant la perte de trente mille chevaux, il ne fait aucune mention de la perte en hommes. Mais les personnes qui lui rendent justice, trouvent que cela n'est point une omission de sa part; elles expliquent facilement son silence par la juste appréciation de son humanité et de la sensibilité de son coeur; elles savent bien que Buonaparte regrette beaucoup les chevaux; et que par rapport aux hommes, il tient un tout autre compte. Elle est bien connue la pensée de celui qui, dans ses bulletins, prenait le titre de *Père de ses soldats*; lorsque, pendant son séjour à Dresde, faisant au Roi de Saxe l'étalage des forces innombrables, que la coalition de l'Europe avait mises à sa disposition pour la guerre contre la Russie, il assurait, avec un sentiment de satisfaction et de complaisance, qu'il saurait soutenir longtemps cette lutte, pouvant *dépenser vingt cinq mille hommes par mois!!!*

Il est vrai, que s'il ne parle pas des hommes qui ont péri, il fait au contraire mention honorable de ceux qui se sont sauvés, et les distingue comme *des ames*

нужь о знаменитой реширадѣ Ксенофонта *съ десяти тысячами*; поелику и спасшіеся бѣдшвенные ошншки изъ сей многочисленной арміи Наполеона не превосходили также сего числа. Равно неоспорочнымъ можно почестъ и сравненіе Наполеона съ Кесаремъ, чрезъ приведеніе тѣмъ на память шого обстоятельсшва, когда сей послѣдній, одинъ, въ суднѣ своемъ переплываль моря, и спасаль на оныхъ отъ погибели описаніе своихъ походовъ. Орапоры Французскіе, погрузясь больше въ ученость, могли бы лучше сравнить своего героя со Ксерксомъ, возвращающимси восвосяи чрезъ Геллеспонть, а большую его армію съ армією Сеннакерива.

Не смотря на всѣ уловки шoliko превозношимаго двадцать девяшата бюллетеня, приверженцы Французскаго Кесаря сожалѣють однако о важномъ съ его шпороны и непонятномъ упущеніи въ семь бюллетенѣ, что онъ, упоминая о числѣ погибшихъ у него лошадей до 30.000, не говоритъ ничего о пошерѣ людей. Но всѣ, опдающе Наполеону должную справедливость, не признають сего упущеніемъ, и изьясняютъ самымъ простымъ образомъ молчаніе его о томъ; ибо человеклоубіе его и мягкосердіе имъ извѣсны: они знаютъ, что Бонапарте сожалѣеть крайне о лошадяхъ, а о людяхъ ведеть другой расчетъ. Образъ мыслей сего *отца своихъ солдатъ*, какимъ онъ себя въ бюллетеняхъ называетъ, довольно обнаружился между прочимъ въ бышность его въ Дрезденъ, когда онъ, хвалясь передъ Королемъ Саксонскимъ несчетными силами, каковыя союзныя съ нимъ Европейскія Державы ошдали въ его распоряженіе прошиву Россіи, съ видомъ внутренняго удовольствія и самонадѣянія увѣрять, что онъ долго можеть выдержатъ сію войну, будучи съ состояніи *тратить по двадцати пяти тысячъ человекъ на мѣсяцъ*.

Правда, что онъ, не упоминая о погибшихъ, говоритъ напрошивъ съ похвалою о тѣхъ, кои спаслись, и ошличаешь ихъ наименованіемъ

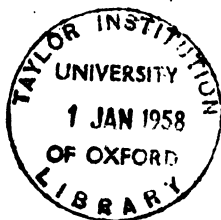
fortes. Ici les ames fortes sont celles qui ont été bien pourvues de pelisses pour se garantir du froid, de pain pour ne pas mourir de faim, et de bonnes, montures pour prendre les devans. Parmi les ames fortes il faut placer au premier rang le Chef des troupes lui même, qui n'était certainement pas déguenillé, qui avait une bonne cuisine, et qui, malgré cela, a abandonné l'armée et repassé la frontière le premier. Justice soit aussi rendue à Messieurs les Maréchaux, qui se sont tous sauvés, sans en excepter un seul. Arrivés en lieu de sureté, ils n'ont pas négligé de faire parler d'eux dans les gazettes, et de publier des déclarations, par lesquelles ils ont su démontrer jusqu'à l'évidence, que *pas un d'eux n'a été battu, qu'on n'a jamais pu enlever une seule pièce d'artillerie à aucun d'eux, que les rapports officiels des Russes sont des romans remplis de fanfaronnades.* Nous lisons quelque jour dans le Moniteur, que ce sont les Français qui ont chassé les Russes depuis Moscou jusqu'à Berlin. Et comment Messieurs les Maréchaux ont ils constamment repoussé, battu, poursuivi les Russes ? D'après leur propre aveu, c'est *sans cavalerie et sans artillerie.* Que d'obstacles insurmontables n'ont-ils pas surmontés ! Leur cavalerie n'était pas ferrée de manière à pouvoir se tenir sur la glace et sur le verglas, tandis que l'infanterie Russe, déjà *entièrement détruite* dans les bulletins précédens, reparait dans la poursuite *manoeuvrant en traîneaux et combattant en patins.* Quelle supériorité accordée ici aux armées du Nord !

Dans les discours des Orateurs français, dans les harangues et les adresses des villes, des districts, des municipalités, des différentes corporations, de l'Odéon, des artistes de l'Opéra bouffon, le célèbre héros de la France a été gratifié des phrases les plus recherchées

твёрдыхъ душъ Подъ названіемъ людей швердой души разумѣть здѣсь должно шѣхъ, кои снабжены были хорошими шубами противъ спужи, хлѣбомъ ошъ голода, и исправными лошадьми, для опереженія другихъ въ бѣгшвѣ. Между сими швердодушными людьми надобно конечно дашь первое мѣсто самому Начальнику войска, кошорый безъ сомнѣнія былъ покрышь не лахмошьями, имѣлъ исправную кухню, и бросивъ свою армію, поспѣшилъ прежде всѣхъ домой, и первый переѣхалъ за границу. Не лъзя такъже опдашь справедливости и господамъ Маршаламъ, кошорые спасли себя всѣ, не исключая ни единаго. Прибывъ въ безопасное мѣсто, не упустили они заспавишь говорить о себѣ въ газешахъ и выдашь въ свѣшъ объявленія, въ коихъ умѣли они убѣдительношнимъ образомъ доказашъ, что ни одинъ изъ нихъ не былъ разбитъ, ни у одного не отнято ни единой пушки, и что всѣ официальные донесенія о тоидъ Рускихъ суть басни, наполнены хвастовствоидъ. Мы вѣрно со временемъ будемъ еще чипашъ въ Монисерѣ, что Французы прогнали Рускихъ ошъ Москвы до Берлина. — Какъ же господа Маршалы всегда и вездѣ могли опражашъ, бишь и преслѣдовашъ Рускихъ, безъ конницы и безъ артиллеріи, какъ они сами въ шомъ признаюшся? Сколько непреодолимыхъ препяшшвй преодолѣли они! Лошади ихъ, не бывъ подкованы по зимнему, не могли держашься на льду и гололедицѣ; между шѣмъ какъ Руская пѣхоша, совершенно уже истребленная по прежнимъ Французскимъ бюллетенямъ, появляешся снова въ погонѣ за Французами, маневрируетъ въ саняхъ, и деретъ, разбѣзжал на конькахъ! Сколько особенныхъ удобшвъ придаешся здѣсь сѣвернымъ арміямъ! —

Рѣчи Французскихъ орашоровъ, привѣшшствія и вызовы округъ, городовъ, мѣспныхъ начальшвъ, разнаго рода сословій, Одеона, акшеровъ комической оперы, усладили пресловушаго героя Франціи ошборнѣшими выраженіями и самыми гром-

et des éloges les plus pompeux. L'éloquent historien des serpens, devenu Président du Sénat, brille au premier rang par les sublimes élans de son admiration emphatique pour Napoléon, dont il emprunte le nom et le substitue pour orner les phrases usitées de sa plume. Le Président du Tribunal de cassation ose lui dire en face: *Sire, ce n'est plus de vos victoires qu'il faut vous parler, mais bien de votre sollicitude paternelle, qui a su procurer à votre grande armée des quartiers de repos*, et le mot éternel est omis. Le clément Empereur, qui a été toujours, et surtout en Russie, le *Père de ses soldats*, n'a pas pénétré le vrai sens de cette pensée, et Monsieur le Président a conservé sa place. D'autres s'écrient, que *le nom Russe fait horreur* (lisez terreur); que *les hordes innombrables vomies par les déserts de la Sibérie, vont inonder l'Europe, et en faire rétrograder la civilisation avec leurs barbes et leurs habits longs*. Il faudra voir auparavant comment les Russes se présenteront en Allemagne, et juger de leur conduite par les faits; mais on peut répondre d'avance, qu'ils n'imiteront pas les français civilisés, se nourrissant en Russie de chair humaine!!! —

Et les premiers actes déjà connus de l'EMPEREUR ALEXANDRE, montrent la différence des procédés de ceux de Napoléon. La France, victorieuse sous Napoléon, a donné des fers à l'Allemagne, pour l'assujettir, pour la rendre tributaire. C'est sous son influence révolutionnaire et despotique, que les Princes d'Allemagne et les Souverains légitimes ont été chassés de leurs Etats héréditaires; que des nouveaux royaumes, que de nouveaux Grands-Duchés ont été érigés; et qu'on a vu des Français et de aventuriers étrangers assis sur ces trônes; tandis que les vaillans Germains, transformés en

кими похвалами. Красноглаголивый изслѣдователь и описатель змѣиныхъ породъ (Ласепедъ,) ставъ Президентомъ Сената, блисталъ паче всѣхъ въ риторическихъ порывахъ изумленія своего о подвигахъ Наполеона, коего имя подставляеть и прилагаетъ онъ ко всѣмъ привычнымъ изрѣченіямъ, сливающимся съ его пера. Президентъ одного изъ важнѣйшихъ въ Государствѣ присутственныхъ мѣстъ говоритъ ему въ лице: „*Не о побѣдахъ уже вашихъ, всемилостивѣйшій Государь, должно теперь говорить, но объ отеческихъ вашихъ попеченіяхъ, каковыми доставлены вашей большой арміи квартиры для успокоенія*“ (разумеется *всегда*) Милосердый Императоръ, бывшій всегда, а особенно въ Россіи, *отцель* своимъ *воиновъ*, не понявъ смысла сихъ словъ, и пошому Г. Президентъ удержался на своемъ мѣстѣ. Другіе восклицаютъ, что одно названіе *Рускаго* возбуждаетъ негодованіе (читай: *содроганіе*); *то безчисленныя скопища Орда, изрынутыхъ степями Сибирскими, наводнятъ вскорѣ Европу, и подавятъ въ ней гражданственность* бородами своими и долгополыми кафтанами. Чтобы повѣришь сему предсказательному обвиненію, должно еще увидѣть напередъ его событіе, и ожидать, каковыми покажутся Рускіе жители въ Германіи; но предварительно можно за по ручаться, что они не будутъ подражать *просвѣщеннымъ Французамъ*, пишавшимся въ Россіи *человѣческимъ мясомъ!!!*

Первыя извѣстныя дѣйствія Россійскаго Императора представляють уже разительную противуположность съ дѣйствіями Наполеона. Франція, шоржествующая подъ начальствомъ Бонапарша, поработщаетъ Германію, и дѣлаеть ее своею данницею. Подъ симъ революціоннымъ и деспотическимъ владычествомъ Германскіе Князья и законные Государи изгоняются изъ насльдственныхъ своихъ Владѣній; образуются новыя Герцогства и Королевства; Французы и другіе пришлецы возводяся на престолы; а

satellites du despote, ont été envoyés en Espagne, pour y périr en combattant pour une cause inique et étrangère. L'EMPEREUR de Russie, triomphant, arbitre de l'Europe par les succès de Ses armes, et vraiment digne de ce titre par SA justice et par SA modération, entre en Allemagne, la déclare affranchie du joug étranger; et Ses triomphes n'ont d'autre but que le rétablissement de l'indépendance Germanique sur ses anciennes bases. Cette généreuse modération, ces grands et magnanimes principes de l'EMPEREUR ALEXANDRE, l'entoureront de la confiance et de l'amour des Allemands, qui Le regarderont comme leur ange tutélaire, et envisageront le succès de Ses armes comme le plus sûr garant de leur liberté et de leur bonheur.

(La fin incessamment.)

мужественные Германцы, въ видѣ охранителей самовластнаго Владыки своего, опсылаются въ Испанію на извѣстную смерть, для защищенія несправеднаго и имъ чуждаго дѣла. Торжествующій Александръ, напротивъ того, приобретающій оружіемъ своимъ, справедливостію и кротостію право владычества въ Европѣ, коль скоро вступаетъ въ Германію, по объявляешь ее независимою отъ всякаго ига иностраннаго, и вводитъ въ нее побѣдоносныя свои арміи для возстановленія древней ея свободы. Мудрыя правила Россійскаго Самодержца приобретають Ему безъ сомнѣнія довѣренность и любовь Германцевъ которые будутъ видѣть въ Немъ своего Ангела Хранителя, и успѣхи оружія Его почитаютъ надежнѣйшимъ залогомъ ихъ свободы, независимости и благоденствія. —

(Окончаніе впродъ.)

III.

ОТЛУЧЕНІЕ НА ПОЛЕОНА

ОТЪ ЦЕРКВИ

ПАПОЮ ПІЕМЪ VII.

(Продолженіе.)

При всей бдительности полиціи, узнали въ Генуѣ о прибытіи высокаго путешественника. Многие жители Генуи поѣхали къ нему на встрѣчу, и заготовили на разныхъ спанціяхъ обѣды и ужины, ошъ которыхъ однако Папа отказался. Въ самомъ городѣ собрался народъ на улицахъ Strada nuova и Strada balbi, гдѣ ему надлежало проѣзжать; но въ совѣтѣ Французской полиціи определено было иначе. Въ Наспанѣ посадили Папу въ шѣсную худую лодку, и во время сырой ночи, при бурной погодѣ и сильномъ волненіи моря, провезли главу Наполической церкви мимо Генуэзской гавани въ деревню S. Pietro in Arenà. Пустыя кареты проѣхали чрезъ городъ и остановились въ сей деревнѣ; но вмѣсто прежняго провожатаго, приспавленъ былъ къ нему жовой, Кардиналь Дорія.

Сія боязливая предосторожность полиціи обманула меня и многихъ другихъ. Мы стояли за городомъ до вечера и съ неперпнїемъ ожидали Святѣйшаго Отца. Наконецъ узнали мы, гдѣ онъ. Я побѣжалъ въ деревню S. Pietro in Arona и нашелъ тамъ только полу черни: во время темной ночи, при сыромъ вѣтрѣ, на берегу бушующаго моря стояли многіе люди вокругъ гребца, которой рассказывалъ имъ что-то съ великимъ жаромъ. Увидѣвъ меня, онъ замолчалъ. Къ счастью нашелъ я тамъ двухъ гребцовъ, которыхъ гондолу я нанялъ на время пребыванія моего въ Генуѣ. Одинъ изъ нихъ, Франческо, представилъ меня прочимъ, называя меня своимъ другомъ и благотворителемъ, и увѣряя ихъ, что я честной Руской подданной, и сподъ же мало люблю Французовъ, какъ и они. Я убѣдилъ гребца продолжать рассказъ, узнавъ, что онъ одинъ изъ тѣхъ, которые везли Папу. Споявшіе вокругъ насъ удивлялись, что надлежало въ это самое время прійти Рускому, и спросили какъ меня зовуть. Франческо назвалъ меня Синьоръ Алессандро. При семъ словѣ деревенской шингаръ закричалъ: Si chiama

come l'Imperadore di Moscovia! (точно шакъ, какъ Россійскаго Императора!) Я примѣшилъ по вниманію, съ которымъ они на меня смотрѣли, что какія нибудь суевѣрныя мысли бродили у нихъ въ умѣ. Гребецъ разсказалъ намъ между шѣмъ слѣдующее: „лодка моя сполла при берегѣ у Каспашья. Волны качали ее съ одной стороны на другую. Положенная на берегъ доска не могла держаться. Старецъ въ монашеской одеждѣ долго спарался спупипь на нее и не могъ. Никто не подавалъ ему руки. Я смотрѣлъ на него, не зная, что дѣлать и что думать. Хопя мнѣ было извѣстно, что Папа прїѣдетъ сего дня, но я не могъ вообразить, что онъ поѣдетъ одинъ и въ шакой простой одеждѣ, а еще менѣ того помышлялъ я, что меня ожидаетъ шакая опличная честь. Нанимая, мнѣ не сказали, кого я повезу. Я не зналъ, помочь ли ему, или упастъ предъ нимъ на колѣна; наконецъ подаль я ему руку; онъ взялся за нее одною рукою, а другую оперся о плечо мое, и шакъ вошелъ въ лодку; но прежде нежели сълъ, сообщилъ мнѣ свѣтѣйшее благословеніе. Оно проникло во глубину моего

сердца; я узналъ, что онъ и упалъ на колѣна въ лодкѣ; но четверо жандармовъ, провожавшихъ его, принудили меня угрозами и побоями приняться за работу. Я не спускалъ съ него глазъ; онъ былъ одѣтъ весьма легко, дрожалъ отъ холода и скрежеталъ зубами; и долго колебался, наконецъ собрался съ духомъ, снялъ съ себя камзолъ и надѣлъ на него; онъ прирапы перекрестилъ меня, и произнесъ нѣсколько словъ; я упалъ ницъ на полъ, Карлучіо (поварищъ его) также; даже и Французы сняли шляпы. Это происходило въ то самое время, какъ мы вѣхали мимо мяска. По приближеніи къ берегу, лодка не могла пристать; я сошелъ съ Карлучіо въ воду, чтобы придержать ее. Многіе солдаты вошли въ лодку, взяли и повели его; онъ оглянулся и опдалъ мнѣ камзолъ; я кричалъ: *guardate la! guardate la!* (оставьте его у себя!) но онъ шелъ очень скоро; солдаты окружили его и онъ скрылся. Потомъ всѣ прочіе сказали мнѣ: „ахъ Джозеппе! ты везъ Святейшаго Отца!“ — Я плакалъ какъ ребенокъ.“ — Слезы полились по смутнымъ его щекамъ и прервали грубой голосъ его. Онъ

держалъ въ рукѣ камзолъ. Я усиленно просилъ его уступить мнѣ эшопъ камзолъ, сулилъ ему дорогую цѣну. Не отдавъ его и за тысячу лировъ! кричалъ онъ, поднимая его къверху. Всѣ пѣснелись вокругъ него, брались за камзолъ, смопрѣли на него съ изумленіемъ и въ безмолвіи. Изрѣдка раздавалось восклицаніе: „Ахъ! Джюзеппе! ты везъ Свяшійшаго Отца!“

Въ Туринѣ также ожидали прибытія Папы, но его ночью провезли вокругъ города; попомъ отправленъ онъ былъ поспѣшно чрезъ Монтъ-Женевръ въ Гренобль и Авиньонъ. Полагали, что во Франціи не нужно наблюдать большихъ предосторожностей. Кардинала Дорію отослалъ назадъ, и оставили при Папѣ только одиннадцать человекъ жандармовъ. Въ городахъ его не вовсе скрывали. Жители всѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя онъ проѣзжалъ, его видѣли; народъ спекался къ нему со всѣхъ сторонъ; во всѣхъ городахъ до пріѣзда его заготовлялось множество чепокъ, образовъ и распятій, которыми онъ благословлялъ, равно какъ и народъ; слава о немъ разнеслась во всѣ стороны, и при-

вела въ волненіе всю южную и восточную часть Франціи. По всей Франціи, по южной Германіи, а особенно по Испаніи разсылали тысячи освященныхъ чепокъ и образовъ, въ подарокъ вѣрующимъ, для поддѣрпленія ихъ въ сіи времена ужаса и безнадежности.

Послѣдовавшихъ происшествій не лзя располковать: или испугала власть, которую Папа имѣлъ надъ умами въ южной Франціи, или Наполеонъ, занимаясь войною съ Австріею, не успѣлъ отдать надлежащихъ приказаній въ разсужденіи Папы; или хотѣлъ онъ по впечатлѣнію, которое произведеть присутствіе и судьба Папы, измѣрить свое поведеніе; или рѣшимость его изумила пирана — но во всемъ обхожденіи его съ Папою видна была самая странная нерѣшимость. Пробывъ нѣсколько часовъ въ Авиньонѣ, Папа отвезенъ былъ пою же дорогою назадъ, въ городъ Э (Аix) что въ Провансѣ, и въ Ниццу. Тамъ больной старецъ принужденъ былъ выйти изъ дорожной коляски своей, сѣсть на лошака, и ѣхать нѣсколько дней по шѣснымъ пропинкамъ надъ облаками, гдѣ съ одной стороны предспавлялись высокіе,

утесы, а съ другой море въ необозримой глубинѣ, и гдѣ у самыхъ дерзкихъ охотниковъ, спрѣляющихъ саегъ, кружилися голова. Въ Савонѣ, небольшомъ городѣ, на нѣскольکو миль отъ Генуи, онъ обшановиася. Въ семь тѣсномъ мѣспѣ, посреди утесовъ, Папа Пій VII провелъ три года въ совершенномъ одиночествѣ, спрегомий только одиннадцатью жандармами. Опшуда повезли его въ 1812 году въ Фоншенбло, гдѣ онъ, сколько извѣстно, и нынѣ находишся.

(Окончаніе впрѣдъ.)

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

*Письмо Рускаго Офицера изъ Берлина, отъ
4 Марта 1813.*

Боле прѣхъ недѣль лешучіе опряды, подѣ начальствомъ Генераль-Адъютанна Чернышева, Генераль-Маіора Бенкендорфа и Полковника Тешенборна, наблюдали надъ непріашиемъ, угнетавшимъ Берлинъ. Опшважность и благородіе сихъ опрядныхъ начальниковъ, при всемъ превосходствѣ непріашиа многорудствомъ, дѣспигли наконецъ своей цѣли: столичный городъ Пруссіи лишень былъ всякаго сообщенія и способовъ продовольщивашъ себя изъ окружен-

стей; негодование жителей возрастало на угнетающих чужеземцев, и все с алчностью ожидали освобождения. Наконец желанія их исполнились. Графъ Вишгенштейнъ, обложивъ довольнымъ числомъ Данцигскую крѣпость, двинулъ остальные свои войска отъ Вислы къ Одеру, препоручивъ командование авангардомъ Генераль-Маіору Князю Репнину. Быстрое движеніе онаго, поспѣшное построение моста чрезъ Одеръ при селеніи Гюсшебизе, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ некогда Фридрихъ II чрезъ сію быструю рѣку переправлялся, рѣшили судьбу столицы. Едва узналъ Вице-Король Италійскій о построении моста, какъ уже знамена Россійскія, окруженные нѣсколькими тысячами гренадеръ, развѣвались въ осмнадцать верстахъ отъ Берлина. Въ 16 дней отъ города Коница пришла пѣхота въ Берлинъ, построивъ при томъ мостъ между двухъ крѣпостей, Кистрина и Шпештина. Сія быспроша пѣхоты изумила непріятеля, онъ не дерзнулъ пригрозити нашимъ побѣдоноснымъ войскамъ, и съ поспѣшнымъ бѣгствомъ спѣшилъ отступать къ Эльбѣ, куда и преслѣдуемъ его всею нашею легкою конницею. Мы вступили 25 Февраля въ освобожденную столицу Прускаго Королевства. Радость, восклицанія, словомъ всеобщій восторгъ жителей оной, были нашею вслрѣчу, кошорой описать невозможно. Имя возлюбленнаго нашего Императора раздается до сихъ поръ при всякомъ спеченіи народа, и жители благословляютъ Его, какъ Спасителя Европы. Мы съ благодарностію приняли сію награду, справедливо намъ принадлежащую, и правдою приобрѣтенную.

Тщеславіе, кровожадность, кичливость, грабительство сопушествуютъ завоеваніямъ Французамъ; всеобщее уныніе и мрачность вслрѣчали ихъ; мщеніе же и презрѣніе за ними повсюду слѣдуютъ.

На другой день вступленія нашего въ Берлинъ, среди войскъ, на большой площади, предъ дворцомъ, служили торжественный молебень съ

коленнопреклоненіемъ и пушечною палъбою; многочисленный народъ соединилъ съ нами свои восклицанія и благодарилъ Всевышняго Творца, подавша всѣхъ благъ за свое освобожденіе, а Его Королевское Высочество Принцъ Генрихъ, братъ Короля, почтилъ сіе торжество своимъ присущіемъ, за что вознагражденъ былъ благодарностію и восклицаніями побѣдителей и вѣрнаго Государю и Отецеству народа.

N. N.

2.

*Перегень письма изъ Ковны отъ 6 Февраля 1813.**

12 числа Іюня 1812 года поушру въ 3 часа 400,000 Французскихъ войскъ перешли чрезъ границу, въ нашъ городъ, построивъ ночью при шанцѣ поншонный мостъ чрезъ Нѣмень. Самъ Бонапарше въѣхалъ въ Ковну верхомъ послѣ обѣда въ 5 часовъ, во время сильнаго дождя и ужасной грозы.** — Мы изумились, увидя, что разнородные грабители выводили изъ конюшенъ и хлѣвовъ лошадей и скотину, входили въ комнаты, разбивали то, чего не могли взять, а все прочее: серебро, платье, бѣлье, часы, деньги, кухонную посуду забирали; отъ сего произошеть недостатокъ во всѣхъ пошребностяхъ. Мы три дни ничего не ѣли и не могли даже насытить бѣдныхъ дѣшей своихъ, которые со слезами и воплемъ просили хлѣба. — Вслѣдъ за недостаткомъ пришлись насъ постой. Коленкуръ, бывшій въ Россіи посломъ, первый удостоился

* Пастора и члена Консисторіи Г. къ Ст. Сов. Б...

** Пріѣхавшій недавно съ границы путешественникъ рассказываетъ, что на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Наполеонъ вошелъ въ Россію, построена была французами висѣлица, для устроения Поляковъ. Эта висѣлица спойтъ и нынѣ. Должно признаться, что не льзя было выдумать лучшаго монумента для означенія сего знаменитаго мѣста! *Изд.*

Мои комнаты своимъ посѣщеніемъ. Онъ обходилосъ съ нами весьма учтиво, и симъ ошличался онъ всѣхъ прочихъ Французовъ. Послѣ него жили въ моемъ домѣ многіе Генералы, и завели въ немъ всѣ Французскіе обычаи. Грабежъ, воровство, неопряшность * были ихъ спутниками. Сіе продолжалось 6 мѣсяцовъ до начатія ихъ несслыханной репиреды.

Обращной походъ ихъ возмутилъ всѣ чувства мои! Едва ли видано въ свѣтѣ что либо ужаснѣйшее. Нѣсколько дней и ночей сряду бѣжали и шѣснились цѣлыя тысячи, чшобъ скорѣе перейти чрезъ границу. Оборванные, босые, (онъ Генерала до рядоваго) голодные, изувѣченные, съ опмороженными лицами, руками и ногами, тысячами падали мертвы на улицахъ поверхъ шруповъ падшихъ лошадей. Многіе отрывали члены сей падалы (пересѣкая жилы впрпячель) и уполяли ея голодъ Другіе жарили шѣла собственныхъ своихъ поварищей, на разведенномъ посреди улицы огнѣ! Иные зажигали разные дома, желая превратить въ пепель весь городъ. Имъ удалось такимъ образомъ разрушить 16 домовъ и Францисканскую церковь, въ которой лежало множество пороку. Другіе цѣлыми соннями вторгались въ дома и грабили послѣдніе остатки. Прозьбы и слезы моей бѣдной жены не могли смягчить злодѣевъ. Они сжигали кровати и столы, разпарывали перины и подушки и высыпали пухъ; разламывали сундуки и комоды; вынимали изъ нихъ деньги, часы, одежду, бѣлье и проч. такъ что у насъ не осталось ни плашья, ни платка, ни даже рубахи, кромѣ шѣхъ, которыя были на насъ. Опустощеніе комнашъ, чулановъ, конюшень и хлѣвовъ, обнаженіе шѣла и недостапокъ пици могутъ наполнить сердце ужасомъ, а око слезами. Но спрахъ нашъ еще не миновался.

Вблизи города появились козаки. Находящійся въ Ковнѣ Комендантъ вздумалъ оказашъ

* Coschoquerie, какъ говорятъ сами Французы.

свою храбрость сопротивленіемъ. Городъ былъ со всѣхъ сторонъ укрѣпленъ. Ядра разбивали дома бѣдныхъ обывателей; а между тѣмъ 12 пороховыхъ фуръ, наполненныхъ гранатами, взорваны были на воздухъ на рынкѣ. Произведенный симъ ударъ подобенъ былъ землетрясенію. Подъ шри пороховые магазина подложены были зажженные фитили, и вѣроятно, что съ сими магазинами и весь городъ взлетѣлъ бы на воздухъ; но жители нѣсколько разъ пушили ихъ. Наконецъ, къ щасію города, Руское ядро убивъ Коменданца, предупредило его злодѣйское намѣреніе.

Графъ Платовъ всупилъ въ городъ съ своимъ корпусомъ. Нѣкоторые Французы убѣжали, другіе бросились въ горящія дома, а остальные сдались въ плѣнъ. — Такъ кончились сіи явленія бѣдствія и ужаса!....

3.

Между тѣмъ, какъ Монитеръ и всѣ подобные ему Журналы, выхваляя положеніе и число войскъ Французскихъ въ Германіи, извѣщаютъ о *развивающихся тактическихъ и стратегическихъ соображеніяхъ*, Офицеры и солдаты сихъ войскъ говорятъ совсѣмъ другимъ языкомъ. Сообщаемъ нѣкоторыя изъ безчисленныхъ доказательствъ. Изъ оныхъ можно видѣть, какимъ учивымъ, благоприспосойнымъ слогомъ переписываются между собою просвѣщенные Французскіе чиновники, и въ какой школѣ они сему научились.

1) *Копія съ перехваченнаго письма Барона де Сенекалла, натальника второй бригады, къ Маіору 6 полку, изъ Берлина отъ 2 $\frac{1}{2}$ Января 1813.*

Вы хорошо поступили, любезный Маіоръ, не позволивъ разсѣять вашего отряда. Исполняйте въ точности приказаніе Генерала Гренье, не спавишь въ одной деревнѣ менѣе двухъ рошъ. Если деревня не довольна богаша, для ихъ

прокормленія, староста имѣеть право призвать на помощь сосѣдственныя деревни. Не вѣрьте всѣмъ слухамъ и старайтесь поисправитъ свои снаряды; я извѣстилъ дивизионнаго Генерала, что все будетъ въ порядкѣ, чрезъ семь или восемь дней. Старайтесь избѣгать, сколько возможно, сообщенія вашихъ войскъ съ шѣми, которыя подходятъ изъ главной арміи; дѣлайте все, что въ вашей силѣ, чтобы поддержать духъ солдатъ; совѣшуйте рошнымъ начальникамъ часто бесѣдовать съ ними, и увѣряйте ихъ, что всѣ распространяемые слухи ложны. Извѣстите меня о ихъ расположеніи, и не скрывайте отъ меня ничего, касающагося до нихъ. Устройте, еслили находите нужнымъ, почту между Обернау и Берлиномъ, чтобы ваши рапорты доходили до меня непременно каждый день и чтобы вы могли увѣдомлять меня въ скорѣйшемъ времени о томъ, что у васъ происходитъ. Я остануся здѣсь еще нѣсколько дней, но на первыхъ дняхъ слѣдующей недѣли съ вами повидаюсь. Описание кварширы въ деревнѣ вашей не прельщаетъ меня въ ней расположиться. Посылаю вамъ испорченное ружье гренадера, которой у меня на ординарцахъ, и прошу васъ, прикажите починить его.

2) *Письмо его же къ начальнику Главнаго Штаба изъ Берлина отъ 23 Января 1813.*

Любезный Генераль! Полки очень хорошо чувствуютъ, что не должно перять ни минуты, для исправленія всѣхъ ихъ потребностей, особливо оружія и обуви, и для того всѣми силами стараюсь снабдить ихъ онымъ. Кварширы войскъ изрядны; пища ихъ хороша и достаточна. Трудно, любезный, препяиспствовать, чтобы солдаты не слышали того, что говорится въ публикѣ; для сего наддежале бы держать ихъ въ заперши, а сіе произвело бы еще опас-

нѣйшее слѣдствіе. Любопытствуя узнать новости, они слушаютъ все, что имъ говорятъ, и вѣрятъ только дурнымъ слухамъ, а разскащики, для возбужденія любопытства, всегда увеличиваютъ зло. Къ несчастію мы стоимъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ являющся *привидѣнія* изъ большой арміи. Остатки многихъ конныхъ полковъ прошли здѣсь вчера; нельзя было и съ намѣреніемъ показать ихъ въ такомъ спрашномъ видѣ. Я знаю между тѣмъ, что по приказанію Его Прев. Г. Маршала Ожеро, имъ надлежало итти другою дорогою, но думаю, что самъ дьяволъ вмѣшался въ это дѣло: они проходятъ и сего дня, не смотря на дурное впечатлѣніе, произведенное симъ вчера. Я непременно останусь здѣсь до *новаго движенія*. Въ деревнѣ Обернау не нахожу я много пользы; квартира моя не хороша; съ одной стороны живушь мои люди, съ другой лошади, а я одинъ въ серединѣ, на чердакѣ. Это не очень рожошно. Постараюсь увидѣться съ вами завтра или въ воскресенье.

4.

Х О Р Ъ

(для Польскаго)

*На новый 1813 годъ, наставшійся, трубъ звучали
славы побѣдоносныхъ Россіянъ.**

Обысчете обысчета мя, и мянемъ
Господнимъ прошивляхся имъ. Да.

Годъ преславный, возрожденный
Подъ вѣнцами Россіянъ!
Щастьемъ будь сопровождаемый
Громкихъ вѣрностью племянъ.

* Пѣтый на шоржествѣ, празднованнымъ въ селѣ Ботородицкомъ, (Тамбовской Губерніи) пѣмъщикомъ и Тамбовскимъ уѣзднымъ предводителемъ Г. Холинскимъ.

Хоръ вселенной, трубы славы,
Разносите похвалу
Генію-Царю державы
Самодержцу орлу!

Прошекая скоропечно,
Кончись годъ, какъ начался;
Возраждайся безконечно,
Какъ ты нынѣ родился.

Хоръ вселенной, трубы славы, и пр.

Отъ сарыни люшой гладной
Россь очистишь свой предѣль;
Въспрь унесъ и запахъ смраднѣй
На Секвану падшихъ шѣль.

Хоръ вселенной, трубы славы, и пр.

Чесни онъ храня усшавы,
Всю Европу превозмогъ
Доказалъ на полѣ славы,
Чшо лишь Россь... есть брани Богъ.

Хоръ вселенной, трубы славы, и пр.

Чѣмъ тиранъ насытилъ душу?
Чшо пожалъ съ злодѣйскихъ нивъ?
Обагрѣ кровями сушу
Падь.... исчезъ, какъ злочеснивъ!

Хоръ вселенной, трубы славы, и пр.

А ширану хвальны хоры
И шрофеи отъ людей
Будь проклятіе и горы
Человѣческихъ костей!

Хоръ вселенной, трубы славы, и пр.

Ты, же дщерь старѣйша Царства,
Градоу сѣверныхъ глава!

**Скорбь забыть, на зло коварства,
Обновись красный Москва!**

Хоръ вселенной, трубы славы, и пр.

**Скоро матерь нашу, зрящу
Въ сердца язвы рокомъ бѣдъ,
Мы узримъ, какъ день, блестящу
Обелисками побѣдъ.**

Хоръ вселенной, трубы славы, и пр.

**Скоро сверхъ вѣнцовъ лавровыхъ
Вѣшнѣя оливъ узримъ,
А въ Москвѣ средѣ зданій новыхъ
Съ цѣлѣемъ, славой.... древнѣй Римъ**

Хоръ вселенной, трубы славы, и пр.

**Но уже отсюда плески
Раздалися въ честь Ему!
Отъ вѣнцовъ безсмертныхъ блески
Свѣщая міру ужъ всему.**

**Хоръ вселенной, трубы славы!
Разносите похвалу,
Генію-Царю державы
Самодержецу ору!**

Н. Николаевъ.

Н О В О С Т И.

Пруссія и Германія.

— Известно, что городъ Гамбургъ, для содѣйствія Россіянамъ, вооружаешь добровольно 5000 человекъ. Для снаряженія оныхъ, требовалось сто тысячъ палеровъ. Граждане дали двѣсти тысячъ. Сей отрядъ долженъ называться *Гамбургскимъ* легиономъ. Нѣкоторые предложили назвать оный просно Нѣмецкимъ корпусомъ, но жители Гамбурга отвергли сіе предложеніе дружбы, и объявили, что не намѣрены скрывать своего имени, когда дѣло идетъ о спасеніи Отечества. Слѣдъ объявленіемъ Гамбургцы провозгласили себя предъ всѣмъ свѣтомъ врагами Наполеона. Большая часть ратниковъ сего корпуса уже набрана. На другой день, по вступленіи Россійскихъ войскъ въ Гамбургъ, готовы были тысячи двѣ мундировъ, и отдано корпусу нѣсколько сотъ осѣдланыхъ лошадей. Здѣшніе юрныя обзались даромъ сшить великое число мундировъ. Волонтеры дѣлаются въ такомъ большемъ числѣ, что 11 числа (на четвертый день) принимали въ конницу уже только шѣхъ, которые могутъ одѣться и вооружиться на свой щепъ.

— Полковникъ Тешенборъ обнарудовалъ при вступленіи своемъ въ Гамбургъ слѣдующую прокламацію. „Гамбургцы! Вы уничтожили у себя Французское правительство еще прежде нежели Рускія войска спутили на вашу землю, и возстановили прежнія свои присутственные мѣста. Сей мужественный и похвальный подвигъ, которымъ вы ознаменовали начало своего освобожденія, и подали примѣръ всей Германіи, содѣлываетъ васъ достойными благоволенія Августѣйшаго Монарха моего, и уваженія Россійскаго народа. Вы ввели насъ не въ новый

Французскій, но въ древній Германскій гордаъ, и мы привѣствуемъ васъ, какъ братьевъ! Воссторгъ вашъ при вступленіи нашѣмъ въ сей городъ пронудъ каждого изъ насъ, но, мужественныя Германцы, братья наши! радость, ваша тогда достигнеть истиннаго своего значенія, когда вы спанете содѣйствовать въ великомъ дѣлѣ спасенія Германіи. И такъ устремитесь къ оружію, всѣ, которые спыдились своего припѣсненія, къ оружію за Отечество и правду! Еще не совершено спасеніе ваше, и никпо да не посмѣешь помыслишь дошолъ объ опдыхѣ или наслажденіи. Самое почетное дѣло есть нынѣ извлечь мечи и изгнать изъ Германіи пришельцовъ, копорыхъ побѣдоносныя Россійскія войска преслѣдують уже на пространствѣ прехъ сошь милѣ. Спыдъ и срамъ шому, кто пребудеть празденъ въ сіе роковое время, когда должно сразишься за высочайшее благо человечества. Повторяю: къ оружію! къ оружію! Подъ покровишельствомъ Августѣйшаго Монарха моего, соберетесь вы вокругъ собшвенныхъ знаменъ своихъ, и я радуюсь, что миѣ первому достался жребій повести васъ противъ врага, и бышь свидѣтелемъ вашей храбрости. — Гамбургъ 12го Марша 1813. *Полковникъ Баронъ ф. Теттенбернъ.*“

— Жишелямъ лѣваго берега нижней Эльбы обнародовано имъ же слѣдующее объявленіе:

„Вы знаете судьбу большой Французской арміи, копорая со спыдомъ погибла на равнинахъ Россіи отъ шого, что Россійскій Императоръ и Россійскій народъ не дорожили ни какимъ пожертвованіемъ въ священной брани за Отечество. Внемлите нынѣ, Германцы: кто ошдасть имущество и кровь за свободу, оъ шого свергнетса иго! Богъ поможетъ ему, какъ помогъ намъ. Послѣ времянь горести и жалобъ, наступило время радости и подвиговъ, и по знаменію явленному вамъ Небомъ, только шѣ изъ васъ могутъ бышь малодушны, копорые не достойны ничего кромѣ рабства. И такъ вос-

вряйте, брашія Германскіе! воспряните и оподчишесь къ священной брани, которая пріосвѣтитъ благословеніемъ всю Германскую землю. Сильныя войска идути къ вамъ на помощь; въ Гамбургъ, Любекъ и въ Лауэнбургской округѣ всѣ стекаются къ оружію. Послѣдуйте имъ. Восстановите прежнія присущественныя мѣста, чшобы не впасть въ безначаліе. Оподчившіеся, конные и пѣшіе должны отправиться въ Гамбургъ * гдѣ я ихъ успрою, и не премину повеести пропихъ врага, чшобы ихъ храбрость послужила примѣромъ прочимъ ихъ Германскимъ единоземцамъ.“

— Сколь справедлива было радость жителей Гамбурга при освобожденіи ихъ отъ Французскаго ига, явствуетъ при обзорѣни того, чшо сей городъ долженъ былъ платити своему ширани. Въ Рижскомъ Зришелѣ помѣщенъ подробный списокъ *однимъ денежнымъ* податямъ въ шеченіе первыхъ девятнадцати мѣсяцевъ Французскаго владычества, ш. е. съ 19 Ноября 1806 по 13 Іюня 1808 года. Они составляютъ 16,797,000 марковъ ходячею монешою! ** И эту сумму заплатилъ въ полшора года съ небольшимъ одинъ городъ! По окончаніи сего щета, Гамбургъ былъ еще 57 мѣсяцевъ подъ игомъ Наполеона *** Въ сіе время шорговая его совершенно прекра-

* На лѣвомъ берегу Эльбы, вкось напротивъ Гамбурга.

** Ровно девятнадцать милліоновъ рублей на наши деньги. Изкошорыя статьи сихъ расходовъ достойны примѣчанія. Напр. на подарки Французскимъ чиновникамъ: 682,501 марк 10 шил. На наемъ ложъ въ театрѣ для Гг. французовъ: 38,055 м. 12 ш. — На содержаніе дома Губернаторскаго: 25,471 м. 2 ш. — На содержаніе дома Генерала Дюпаса: 2537 м. — На шполь сего же Генерала въ шеченіе 6 недѣль: 45,014 м 7 ш.

*** Разсчитано, чшо Наполеонъ собралъ съ шрехъ новоприсоединенныхъ Департаментовъ (со ваяціи ихъ до сего времени) 180 милліоновъ марковъ.

жилась. Онъ лишился политической свободы своей; долженъ былъ поставивъ большую часть юношей своихъ въ ряды воинскихъ рабовъ Наполеона или выкупивъ ихъ несмѣтными суммами, и жилиши его были подъ такимъ строгимъ надзоромъ, что не смѣли прогуливаться свободно, и выезжая въ загородные сады, принуждены были объявлять на заставахъ, какія книги берутъ въ собою для чтенія внѣ города. Вошь щастіе, дарованное Наполеономъ Германіи!

— На пакетбошь, посланномъ изъ Гамбурга въ Лондонъ съ извѣстіемъ объ освобожденіи сего города, отправленъ и одинъ Руской козакъ.

— Въ Любекъ 1° Марша собрался Сенать и объявилъ, что Французское городовое Правленіе (Municipalité) уничтожено, а возстановляется прежній порядокъ вещей. По обнародованіи сей перемѣны, отправляемо было въ церквахъ благодарственное молебствіе. 2° числа 300 чел. Россійскихъ войскъ, подъ командою Подполковника Бенкендорфа, вступили въ сей городъ. — Гамбургъ и Шпаде, на лѣвомъ берегу Эльбы, заняты козаками.

— Французскія войска оставили 3° Марша замокъ Рицебюштель съ бапаредми, на устьѣ Эльбы, при гавани Куксгавенской, заклепавъ всѣ пушки, предавъ огню лафеты и истребивъ 200 канонирскихъ лодокъ въ гавани. 4° числа два Англійскіе бригга, стоявшіе предъ Куксгавеномъ подъ командою Лейпенапта Бенкса, высадили на берегъ 30 человекъ, за которыми посылають еще сто человекъ. Ожидаютъ въ скоромъ времени прибытія большаго числа Англійскихъ войскъ. Изъ Гелгоlanda пишутъ, что вскорѣ прибудеть шуда изъ Англіи Германскій легіонъ подъ командою Герцога Брауншвейгъ-Зльскаго.

— Городъ Бременъ оставленъ Французскими войсками. За два дни до того Префектъ Департамента Устьевъ Везера Графъ фонъ Арбергъ, обнародовалъ утѣшительное посланіе къ жищелямъ Бремена, въ которомъ онъ извѣщаетъ ихъ, что Генералы Морандъ и Карра-Сень-Сиръ

соединились, что главная ихъ квартира находится въ Бергедорфѣ, на правомъ берегу Эльбы, и что непріятель не дерзнетъ появиться близь Гамбурга, ибо можешь быть ошрѣзанъ. Г. Префектъ радуется, что можешь сообщить сіи утѣшительныя извѣстія, для разсѣянія страха, предшествующаго грабительствующему непріятелю, котораго присутствіе будетъ бичемъ жителямъ городовъ и селеній. Г. Префектъ увѣряетъ, что совершенное спокойствіе господствуетъ въ Гамбургѣ, и что онъ того же ожидаетъ отъ благоразумія и добраго расположенія жителей Бремена; хвалишь ихъ гражданскую гвардію и говоришь, что вскорѣ пододушь новыя колонны изъ внутренности Государства. Сіе печальное посланіе еще не успѣло высохнуть, какъ Рускіе вступили въ Гамбургъ, гдѣ господствовало не совершенное спокойствіе, а совершенная радость.

— Пишутъ, что въ Гамбургѣ приведено для Французовъ 8000 ремонтныхъ лошадей. Весьма выгодной подарокъ корпусу Г. П. Тешенборна!

— Изъ Вестфалии долго не получали мы извѣстій, потому, что Французы на бѣгствѣ къ границѣ своей перехватываютъ всѣ почты. Наконецъ получена слѣдующая новость! При Бремерлее 7000 крестьянъ принудили 2400 Французскихъ солдатъ положить оружіе. Французы отдали имъ пушки, ружья и амуницію, и за сіе получили дозволеніе бѣжать домой.

— Шведы вышли на берегъ въ Шведской Помераніи, подѣ командою Генераловъ Энгельбрехта и Спендерса, и заняли Стральзундъ. — Пишутъ, что послѣ того вышли шамъ на берегъ тридцать тысячъ Шведовъ, подѣ командою самаго Короля.

— Е. В. Король Прусскій $\frac{24}{17}$ Марта изволилъ прибыть изъ Вреславля въ Берлинъ.

— Въ Кенигсбергскихъ вѣдомостяхъ отъ $\frac{24}{17}$ Марта помѣщенъ указъ Е. В. Короля Прускаго, которымъ уничтожается въ Пруссіи такъ называемая коншинепальная система, и ош-

крывающся гавани всѣмъ дружественнымъ и нейспральнымъ судамъ и поварамъ, по шарифу 1810 года. Ввозъ и пропускъ всѣхъ Французскихъ поваровъ запрещается.

— Большая Россійская армія, проспиряющая ся опъ Киспринна до Глогау, готовилась перейти чрезъ Одеръ. 55,000 пѣхоты и 22,000 конницы, запасныхъ войскъ для оной арміи, пришли на Вислу 6 Марта, и отдохнувъ шамъ нѣсколько дней, отправятся къ Россійскимъ порусамъ, къ кошорымъ они принадлежатъ.

Z.

— Амій Генерала Графа Вишгенштейна, вступившая 28 Февраля въ числѣ 18,000 въ Берлинъ, и отправившая уже нарочитые корпусы за Эльбу, вскорѣ двинется къ сей рѣкѣ.

Z.

— Графъ Вишгенштейнъ обнародовалъ въ Берлинѣ слѣдующія прокламаціи:

1) *Жителлямъ Герцогства Брауншвейгъ-Вольфенбительскаго, лежащей на лѣвомъ берегу Эльбы, части Альтмарка и Магдебурга, округовъ Гальскаго и Гильдесгеймскаго, города Гослара, земли Галберштадской, Гогенштейнской, области Квендлинбургской, Графства Мансфельдскаго, Эихсфельда, Трефурта, Мильгаузена и Нордгаузена. Жителлямъ Графства Столбергъ-Вернигероде, владѣній Гессенъ-Кассельскихъ, Риттельна и Шацбургга, округа Кацендленбургскаго, Корвея, Геттингена и Таубенгагена, Гогенштейна и Эльбингероде, Епископствъ Оснабрикского и Падеборнскаго, Миндена, Равенсберга и Графства Ритбергъ-Кауницскаго.*

Друзья Германскіе! Слишкомъ долго повинуешесь вы пришельцу, недостойному быть ни на какомъ пронтѣ, кошорый чуждъ вашей пользы, кошорый лишилъ васъ законнаго владѣльца, чтобы, не чувствуя бѣдствій вашихъ, силою вашей земли, кровію вашихъ дѣшей удовлетворить призраку ужаснаго своего честолюбія. Съ симъ ненасытнымъ честолюбіемъ повлекъ онъ на ужасной цѣпи, кошорую называетъ кон-

скрипцію, вашихъ сыновей и братьевъ — надежный цвѣтъ земли — въ опшдаленныя спраны, гдѣ они въ битвахъ, больницахъ и шюрмакъ, проклиная нечувствительнаго своего тирана и вашу слабосшь, спрашнымъ образомъ кончаютъ жизньъ свою, принадлежавшую ихъ Отечеству и семействамъ, и могущую украситъ дни ваши. Жестоко оскорбленные друзья Германскіе! Ваше отчаяніе, горючія слезы вашихъ матерей, женъ и невѣстъ взвѣшены на вѣсахъ небснаго правосудія. Прощекія мимо оскудѣвшихъ и горесшію преисполненнхъ жилищъ вашихъ, несчастныя жертвы свирѣпѣйшаго тиранства, возбуждающія ужасъ и состраданіе, извѣстили васъ о строгомъ судѣ, которой произнесло ушомленное долготерпѣніемъ правосудіе Божіе, на берегахъ Днѣпра. Примите опъ передовыхъ войскъ моихъ, вступающихъ въ ваши земли, привѣтствіе мое изъ Берлина. Наступилъ часъ вашего освобожденія! Побѣдоносный Императоръ, Государь мой, вѣтренъ покоритъ не землю, а сердца ваши, вѣчную вашу благодарносшь, признапельносшь грядущихъ поколѣній. Въ шѣтнѣйшемъ дружествѣ съ Пруссією и прочими сильными союзниками своими, Александръ - Изавитель посылаетъ меня къ вамъ, чшобы распоргнуть поносныя ваши оковы, возвратитъ вамъ законныхъ Государей, Отечество, языкъ, законы, обычаи, чшобы освободитъ васъ опъ чуждаго владыки, которой всенародно и шоржественно провозглашаетъ, *то первыя обязанности Государей, коихъ онъ даетъ покореннымъ народамъ, принадлежатъ елихъ, вторыя Франціи, а третьи наконецъ управляемымъ или народамъ.* Исторія не представляетъ примѣра шакого гнуснаго презрѣнія къ людямъ! — Храбрые, благородные Германцы! Неужели вы допустите, чшобы я одинъ исполнилъ препорученіе могущественнаго моего Монарха? Или рабство не совершенно унизило васъ, вы можете еще чувствовашъ миценіе къ безстыдному прищѣнишелю своему, и спанете достигашъ въ

Соединеніи со мною сей изящной цѣли? — Ослаблявшее васъ очарованіе разрушено. Безпорядокъ, неопредѣленность и робость во всѣхъ воинскихъ движеніяхъ довольно ясно показывають вамъ, что остроумная Французская нація сама начинаетъ чувствовашь подлость той безчестной должности, до которой унизило ее ненаказанное домыль, жесточайшее самовластіе. Вы должны видѣть, что васъ держать въ оковахъ, при помощи васъ же самихъ; что надлежитъ только возчувствовать снова свое достоинство и твердую, собственную волю, чтобы и безъ нашей помощи освободиться отъ порабощенія игу чужаго деспота. — Префекты и прочіе чиновники! Спаете ли вы вспомошествовашь добродѣтельными усиліями своихъ согражданъ, сражающихся для спяжанія драгоценнѣйшихъ благъ, или унизишесь до того, что сдѣлаешесь орудіями издыхающаго тиранства? Въ послѣднемъ случаѣ не полагайтесь на мою защиту отъ справедливаго мщенія народа. Я самъ нѣкогда представляю васъ съ сообщниками вашими суду жестоко оскорбленной вами націи.* Главная квартира въ Берлинѣ. $\frac{1}{4}$ Марта 1813.

2) Воины бывшаго Королевства Вестфальскаго! Побѣдоносная Россійская армія готова, въ соединеніи съ Прусскою, вступитъ въ ваше Отечество, чтобы освободить оное отъ тиранскаго правленія, которое повергло въ бѣдствіе общество вашихъ, которое васъ, дѣшею ихъ, пре-

* Въ другой подобной прокламаціи (жителямъ Курфиршества Ганневерскаго и пр.) между прочимъ сказано: „вы многіе недостойные имени Нѣмецкаго, подлая орудія издыхающаго тиранства, пренещите предъ мщеніемъ Бога и людей, васъ ожидающимъ! Со всякимъ Французскимъ солдатомъ, попадающимъ въ руки мои, буду я поступать по великодушнымъ законамъ военнаго плѣна; но каждый Нѣмецъ, взятый въ плѣнъ съ оружіемъ, обращеннымъ противу его Отечества, будетъ оплакивашь въ опдаленнѣйшихъ областяхъ Россіи, что извлекъ мечъ противу свободы своихъ согражданъ!“

дасть еще на жершву безпредѣльнаго честолюбія. Вы будете возвращены законнымъ своимъ Государямъ, которые долгое время щаспавили васъ, и впредь щаспавившъ будутъ. Соощичи ваши съ восторгомъ встрѣчаютъ своихъ освободителей, а вы сражаешесь противъ нихъ! — Прийдете къ намъ, воины, и ошъ васъ будете завистъ, хотите ли вы возвращаться въ отчизну, въ объятія своихъ родителей и родственниковъ, или намѣрены, въ союзъ съ нами, подвизаться въ священной брани за Бога, честь и Отечество! Но ештли, Германцы, вы не услышите вопіющаго въ васъ гласа вѣры, разсудка, чести и обязанности къ законному своему Государю, ештли спанете и впредь сражашься противъ насъ и измѣнять Отечеству и даннымъ вамъ ошъ Бога Государямъ; шо ожидаете не шолько презрѣнія вашихъ ошцевъ и соощичей, но и жестокаго зашоченія въ шеяхъ Сибирскихъ. Главная кваршира въ Берлинѣ, и Марша (28 Февр.) 1813. По приказанію командующаго Генерала Графа Вишгенштейна,

Начальникъ главнаго штаба

Генералъ-Маіоръ Давре.

3) Саксонцалъ.

Мужественные Самсонцы! какъ долженъ я говорить съ вами? Какъ непріятель вашъ? Нѣтъ! вы честные Германцы, а я прибылъ, ошъ имени Государя моего, чтошъ освободить васъ отъ Германцевъ ошъ постыднаго ига. И шакъ спану говорить съ вами, какъ другъ, выслушайте меня. Я желаю вамъ добра.

Вы удивляешесь, можете быть, увидѣвъ, что вооруженные Россіяне и Прусакы вступають въ землю вашу; можете быть, вы озабочены и не знаете, что дѣлать; ибо Король оставилъ васъ и повелѣлъ вамъ пребыть въ спокойствіи; но ештли домъ горитъ, шо не должно просить хозяина о позволеніи шумить оный. Домъ Короля вашего горитъ уже давно; онъ самъ находится въ шѣсныхъ обстоятельствяхъ, и не смѣетъ выражать чувствованій

благороднаго своего сердца. Помыслите только! можете ли онъ, Король Германскій, который долгое время принужденъ былъ жертвовать потомъ и кровію вашею Французамъ, можете ли онъ увѣщевать васъ пребыть въ спокойствіи въ то время, когда спокойствіе есть преступленіе! — Наступилъ часъ, который въ другой разъ не наступитъ, часъ освобожденія вашего отъ чуждаго ига! Можете ли онъ требовать, чтобы вы закрыли слухъ свой! Въ печеніе сорока лѣтъ лѣтъ желалъ онъ вамъ щастія и чести; неужели вдругъ пожелалъ онъ вамъ бѣдствія и стыда? Нѣтъ! онъ самъ увѣщевалъ васъ: утверждайте древнюю славу Саксонцевъ. Въ чемъ состояла сія слава? загляните въ свои лѣтописи, и увидите, что одинъ властодобивый Императоръ Франковъ, именемъ Карлъ великій, тридцать лѣтъ воевалъ съ вами, чтобы подвергнуть васъ своему игу. Тогда имѣли вы Королемъ Вишшикинда, который не оставлялъ васъ въ нуждѣ, не увѣщевалъ пребыть спокойными, но самъ повелъ васъ на кровавый бой за свободу. Вотъ древняя ваша слава! ея должны вы держаться! Съ шѣхъ поръ прошекли тысяча лѣтъ; въ печеніе всего онаго времени шаковый бичъ не перзалъ Европы; нынѣ онъ подъяшъ надъ нею; и вы не хотите ему прошивиться какъ древо? Вы хотите добровольно обдѣлать хребетъ? Выслушайте и посудите, во сколько краше брань ваша легче брани вашихъ праотцевъ за тысячу лѣтъ предъ симъ; они были одни, они одни должныствовали сопротивляться сильному Карлу. Но вы не одни: Императоръ мой со всею силою своею, и Король Прусскій со всѣмъ своимъ могуществомъ воззвали, для поданія вамъ помощи и спасенія, и — если пожелаете — война не будетъ продолжаться тридцати лѣтъ; мы, съ Божіею помощію, въ одинъ годъ распоргнемъ оковы, и тогда всякъ насладится честію и спокойствіемъ. Тогда снова процвѣтнутъ разрушенныя ваши фабрики. Торговля ваша найдетъ прежніе, закрывшіеся нынѣ

пути; земледѣіе возвысится; сыновья ваши не будутъ влекомы на убой; словомъ, тогда наступитъ прекрасное время спокойствія, за которое самъ Король вамъ принесетъ вамъ благодарность. Но шѣхъ, которые дошолъ пребудутъ въ спокойствіи, не признаю я истинными Саксонцами и Германцами. Кто не сражается за свободу, шотъ ей противился. И такъ, изберице, дружеское мое привѣтствіе или мечъ мой! Соединитесь со мною для пріобрѣтенія своего Короля и независимости, и тогда да царствуетъ онъ надъ вами, съ Божіею помощію еще 45 лѣтъ въ мирѣ и изобиліи. Не думайте, что я намѣренъ отклонить васъ отъ него; напрошивъ того, я хочу утвердить узы, соединившія васъ съ нимъ, и распоргнувшая чужимъ шираниствомъ. Вы будете имѣть свободнаго Короля и называться свободными Саксонцами! Воспряньте! Вооружитесь, кося бы серпами, косами и дубинами! испребите прищельцовъ съ земли своей! Меня, Россіянъ моихъ и храбрыхъ Прусаковъ найдете вы вездѣ, гдѣ болѣе опасности. Уже судъ Божій ознаменовалъ себя наказаніемъ высокомернаго! Повѣрьте мнѣ, мы одержимъ побѣду. Я говорю сте не изъ пушого хвастовства, но въ довѣріи, на Бога, на васъ и на правое, святое наше дѣло! Дано въ главной квартирѣ въ Берлинѣ, 21 Марта 1813.

Графъ Витгенштейнъ.

— Въ главной квартирѣ Россійскихъ армій обнародовано слѣдующее объявленіе, именемъ Его Императорскаго Величества:

Воззваніе къ Германцамъ.

Въ то время, когда побѣдоносные воины Россійскіе, сопровождаемые силами Его Величества Короля Прускаго, своего Союзника, вступаютъ въ Германію, Его Величество Императоръ Всероссийскій и Его Величество Король Прусскій объявляютъ Государямъ и народамъ Германіи воз-

вращеніе свободы и независимости. Они вхо-
дятъ въ Германію съ единственнѣмъ намѣре-
ніемъ вспомоцствовать имъ въ обратномъ
спяжаніи сихъ похищенныхъ, но свято имъ
принадлежащихъ коренныхъ благъ народныхъ, и
доставить возрожденію почтеннаго Государ-
ства сильную защиту и швердое поручитель-
ство. Великая цѣль сія, возвышенная надъ вся-
кимъ своекорыстіемъ, и потому одна достойная
Ихъ Величества, причиняешъ и направляетъ
вспуленіе войскъ ихъ.

Сія войска, ведомыя въ очакъ Обоихъ Монар-
ховъ Полководцемъ своимъ, довѣряюшъ всеуправ-
ляющему, правосудному Богу, и надѣются со-
вершить для всего свѣта и непременно для
Германіи, то, что доспославно начали у самихъ
себя, для отвращенія постыднѣйшаго ига. Они
вспушаютъ въ землю вашу, одушевляясь сею
мыслію. Честь и свобода! вотъ изрѣченіе ихъ.
Да присоединитса къ нимъ съ быстротою и
силою каждый Германецъ, желающій бытъ до-
стойнымъ сего имени; да содѣйствуетъ всякъ,
Государь ли онъ дворянинъ или привадежишъ
къ числу народа, освободительнымъ предначер-
таніямъ Россіи и Пруссіи, сердцемъ и мыслію,
имуцествомъ, кровію и жизнію. Ихъ Величества
по справедливости ожидаютъ отъ каждого Гер-
манца сихъ мыслей и сей ревности, по низпро-
верженіи побѣдами Россіанъ поколебавшейся
всемірной Монархіи.

И такъ пребуюшъ Они вѣрнаго содѣйствія,
особенно отъ каждого Германскаго Государя, и
охотно припомъ предполагаюшъ, что не най-
детса въ числѣ ихъ ни одного, который, оставивъ
нынѣ и навсегда дѣло Германіи, оказалса
бѣ достойнымъ заслуженнаго уничтоженія, си-
лою общенароднаго мнѣнія и могуществомъ пра-
ваго оружія.

Рейнскій Союзъ, сія обманчивая цѣпь, кото-
рою всерасторгающій вновь сковаль раздроблен-
ную Германію, уничтоживъ даже древнее имя ея,

не можете быть терпимы, яко действіе чуждаго принужденія и орудіе чуждаго вліянія. Ихъ Величества, сверхъ того, надѣются, что исполняютъ надежду народа, давно и съ трудомъ въ сщс-венныхъ сердцахъ скрывавшуюся, объявляя, что уничтоженіе сего Союза есть одно изъ самыхъ швердыхъ намѣреній Ихъ...

При семъ случаѣ объявляется, въ какомъ отношеніи Его Величество Императоръ Всероссийскій желаетъ находиться къ возрожденной вновь Германіи и Государственному ея учрежденію. Его Величество желаетъ уничтожить всякое чуждое вліяніе, и потому намѣренъ, проси-рая покровительствующую десницу Свою надъ учрежденіемъ симъ, предославить его образованіе единственно Государямъ и народамъ Германіи. Чѣмъ почтѣе и очевиднѣе будутъ правила сего учрежденія, основаннаго на особенномъ духѣ народа Германскаго, шѣмъ съ большею юношескою, жизненною силою, шѣмъ съ большимъ единствомъ, вновь появится Германія посреди народовъ Европы. Впрочемъ Его Величество, съ Союзникомъ Своимъ, котораго чувствованія и мнѣнія, совершенно сообразны съ изложенными въ семъ объявленіи, всегда будетъ обращать величайшія Свои усилія въ изыщной цѣли освобожденія Германіи отъ чуждаго ига.

Франція, прекрасная и сильная въ самой себѣ, должна отнынѣ заниматьса усовершеніемъ внутренняго своего благоденствія! Никакая внѣшняя сила не пожелаетъ нарушить онаго; ни какое враждебное предпріятіе не будетъ обращено противъ законныхъ границъ ея. Но Франція должна знать, что другія державы намѣрены приобрѣсть швердое спокойствіе народамъ своимъ, и не положатъ оружія доколѣ не утвердятъ и не обезпечатъ основаній независимости всѣхъ Европейскихъ Государствъ.

Дано въ главной квартирѣ Калишѣ 13 Марша 1813 года.

Именем Его Величества, Императора и Самодержца Всероссийскаго и Его Величества Короля Прускаго

Князь Кутузовъ Смоленскій,
Генераль-Фельдмаршалъ Глав-
нокомандующій союзными
арміями.

— Тигръ Даву отослалъ Саксонскія войска изъ Дрездена въ Магдебургъ * приказалъ разспрѣлять многихъ гражданъ Дрезденскихъ и наконецъ въ самомъ дѣлѣ взорвалъ на воздухъ шри свода великолѣпнаго моста, отъ чего сосѣдственныя дома весьма пострадали, и погибло множество людей. Надѣмся, что сіе бесполезное злодѣяніе наконецъ исцѣлишь Саксонцевъ и всѣхъ Нѣмцовъ отъ послѣдняго ошашка ихъ крошоспи. Увидѣвъ, какъ Франгузы обошлись съ главнымъ городомъ перваго Государя Рейнскаго Союза, пусть узнають они, что ожидаетъ прочихъ, когда они позволятъ Франгузамъ войдти въ города свои. Такъ награждена вѣрностію Саксонскаго Короля Наполеону и покорство его подданныхъ! Побѣжденные разбойники на постыдномъ бѣгствѣ своемъ хотятъ внушать ужась. Нѣмцамъ надлежало бы произнести общій приговоръ: всякую толпу Франгузовъ, которая дерзнетъ совершать такіа злодѣйства, изрубить при взятіи въ павъ до послѣдняго чловѣка, а начальника казнить рукою палача!

Z.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ, весь городъ Дрезденъ занятъ 19 Марта (сп. ст.) Россійскими войсками.

— Пишутъ изъ Вѣны, что по достовѣрнымъ извѣстіямъ изъ Италіи, Его Свяшѣйшество Папа Пій VII. объявилъ ложнымъ все то, что под-

* И они пошлн въ самомъ дѣлѣ! Они добровольно оставили главный городъ своего Отечества въ когнхъ кроваваго злодѣя и опустошителя! Какое униженіе! Они пошлн! —

мишеть или сдѣлаешь, по словамъ Французовъ, во время плавленія своего. Изъ сего явствуетъ ничтожность Конкордаша.

Г о л л а н д і я .

Въ Голландіи происходятъ сильныя безпокойства. 22 Февраля казнили шестерыхъ человекъ за участіе въ возмущеніи, кошораго цѣлю было переменить правленіе, и отдать Голландію Оранскому дому. — Въ Гарлемъ народъ умертвилъ одного Французскаго Генерала, одного Полковника и нѣсколько Офицеровъ.

А н г л і я .

Лондонъ, отъ 22 Февраля. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Бреста, Французскій флотъ намѣренъ выйти въ море, вѣроятно, для отплытія въ Америку. Храбрые наши мореходцы ждутъ съ нетерпѣніемъ его появленія. Фрегатъ Андромаха недавно осматривалъ Брестскую гавань, и насчиталъ 7 лин. кораблей, которые стояли на якорѣ и готовы были къ отплытію.

(3 Апрель.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1813. No XV.

I.

ПОХОДЪ БОНАПАРТА ВЪ ЕГИПЕТЪ.

(Продолженіе)

Но довольно! Не лзя удержаться, чтобъ не приводишь здѣсь цѣлыхъ рѣчей сего великаго оратора противъ хитраго, коварнаго, свободу всѣхъ народовъ порабащающаго Филиппа, когда внутреннее чувство побуждаетъ насъ искать остраго и мѣшкаго оружія противъ новаго Филиппа. Такъ надлежало бы воззвать ко многимъ другимъ правительствамъ, въ нерѣшимости коснѣвшимъ, при первомъ явленіи сего всепожирющаго метеора! Мы сами (Англичане) слышали многихъ ораторовъ, одушевленныхъ любовію къ Отечеству, кои щещно зывали къ намъ о единомудшіи и принятіи сильнѣйшихъ мѣръ, и сколько случилось неожиданныхъ и непредвидимыхъ происшествій, кои при большой дѣятельно-

спи, мы могли и должны бы были въ свое время отпрашишь! Не говорилъ ли *Шарль Гессе* въ своемъ журналѣ и *Эшарио* въ оффиціальномъ своемъ донесеніи довольно яесшвенно о Мальтѣ, Сициліи и Египтѣ? Въ донесеніи, которое представилъ Эшарио 12 Апрѣля того года пписомному совѣщу, и въ которому якобы подало поводъ сочиненіе Шведа Вадшпрома о заведеніи колоній, говорилъ онъ о важности и необходимости учредить Французскія колоніи, причемъ полагалъ при непремѣнныя условія: чпобъ онъ не слишкомъ были удалены отъ своего Опечесства, чпобъ морская военная сила могла легко достигать до оныхъ, и чпобъ для сего назначить не острова на берегахъ Африки, которые предлагали уже нѣкоторые путешественники. Къ сему наконецъ прибавляетъ онъ: „Ежели бы находилась страна, издревле знаменитая своимъ плодородіемъ, обитаемая полудикими народами, страна, которая промышленности предлагала бы здоровой климатъ и драгоценнѣйшія произведенія для воздѣлыванія, страна, отдѣленная отъ новыхъ владѣній Франціи небольшимъ простран-

спиломъ моря, куда Франки, по новой дорогѣ, проложенной ими чрезъ области своихъ союзниковъ, безъ трудности могли бы достигнуть, гдѣ бы не требовалось большихъ издержекъ на первое обзаведеніе, а успѣхи были бы несомнѣнны; но политика и природа повелѣвали бы республикѣ основать тамъ свою колонію.“

„По сему описанію всякой угадаетъ, что сія страна есть Египеть, только привлекавшій алчность древнихъ завоевателей, гдѣ Александръ, оказавшій болѣе прочихъ величія души и справедливости при всемъ пресупномъ своемъ честолюбіи, положилъ основаніе престолю своей Имперіи и средоточіе всемірной торговли. Такое предпріятіе достойно Французовъ; сія колонія, оплодотворяя новую часть свѣта, не только обогатила бы республику, но открыла бы новое поприще досужеству, дѣятельности и оборонамъ торговыхъ Европейскихъ народовъ. Она доставила бы Французскимъ островамъ на Адриатическомъ морѣ большія выгоды, новую силу; равнымъ образомъ и

острова сіи служили бы ей крѣпостію и защитою. Содолавъ республику обладапельницею шорговли на Средиземномъ морѣ, и въ пристаняхъ Чермнаго моря, она обезсилила бы шорговлю Англичанъ въ Левантѣ. Служа мѣспомъ складни для всѣхъ Индійскихъ шоваровъ, привозимыхъ по Персидскому заливу и чрезъ Аравію, соединила бы она восточную шорговлю съ западною, и такимъ образомъ снова возвратила бы малымъ островамъ и пристанямъ Средиземнаго моря ту дѣяпельность, которая на ономъ царствоваала, когда сіе море было средоточіемъ всеобщей шорговли и судоходства. Конецъ сего спольстія, споль богатаго смѣлыми умами и благодарѣтельными для челоуѣчеспва событіями, увидѣлъ бы напослѣдокъ возникающую колонію, основанную не на рабствѣ и самовластїи, но на правилахъ свободы и челоуѣчеспва, на испинныхъ связяхъ гражданскаго общеспва, на взаимныхъ потребностяхъ и пользѣ.“

„И не только въ опношенїи шорговыхъ выгодъ было бы славно учредити колонію въ Египтѣ. Тамъ, можешъ быти, предопредѣ-

лево гевію Франціи исполнилъ два великіе подвиги: соединеніе Средиземнаго моря съ Чернымъ посредствомъ Суецкаго перешейка, — одно изъ величайшихъ предпріятій, древними предполагаемыхъ, но на которое они никогда не осмѣливались, — и возобновленіе канала, доставлявшаго во времена Сесторисовы къ устьямъ Нила Индійскіе товары, привозимые по Аравійскому заливу. Опустѣніе и разореніе большею частію ознаменовали начало новыхъ поселеній; Французамъ предстоитъ слава ознаменовати благодѣяніями учрежденіе новой колоніи.“

„Для народа, даровавшаго свободу двумъ частямъ свѣта, какое предпріятіе можешь быти прекраснѣе — сотвориши вновь спрану, въ которой родилось просвѣщеніе, когда варварство покрывало весь оспальной міръ; пренести науки, промышленность и искусство въ древнюю ихъ колыбель, и въ послѣдствіи времени положить основаніе новымъ Оивамъ, новому Мемфису!“

Напослѣдокъ, для убѣжденія націи, что дѣло сіе не шерпится оплагательства, прибавляешь онъ: „Правительство, размыс-

диль, сколь сіе полезно народу, почувствуешь, что для выгоды республики должно заблаговременно подумашь о заведеніи колоніи въ сей наши свѣща; естли же упустишь оно благопріятную минушу для сего намѣренія, то другія державы оною воспользуются.“

Само Французское яравительство возвѣщало о приугошвляемомъ предпріятіи, какъ о дѣлѣ, долженствующемъ весь свѣшь привеспи въ изумленіе. Мы (Англичане) все еще разумѣя подѣ эшимъ мнимую высадку въ Ирландію, копорой напрасно спрашились, казалось, открыли чрезъ сіе Французамъ важность, копорую могли имѣшь для насъ слѣдствія такой высадки, относительную ихъ къ намъ силу и наши чувствованія. Но развѣ намъ неизвѣстно было, что Вице-Адмираль Брюйсь еще въ Мартѣ мѣсяцѣ осмопрѣль берега и воды Мальшійскія? что Бонапарте прибралъ себѣ на оспровѣ между Мальшійскими рыцарями сильную паршію? Не возглашалъ ли въ самомъ Парламентѣ одинъ членъ оппозиціи: * „чего еще не до-„спашь Франціи? денегъ, вредша, шорго-

* Шериданъ.

„вли, капиталовъ, кораблей, словомъ сердца
 „Великобританніи!“ Мы долгое время счи-
 талаи достпапочнымъ на Средиземномъ морѣ
 противъ такого сильнаго врага слабый
 флотъ Графа Винценца — и не прежде
 Іюня получилъ онъ подкрѣпленіе, которое
 позволило ему опдѣлать храбраго Консръ-
 Адмирала Нельсона съ достпапочною силою
 для поиска за Бонапартомъ.

Вѣпры и измѣна слишкомъ благопріятъ-
 ствовали хитрому смѣльчаку. Въ Мальтѣ
 къ прибытію его все такъ хорошо приуго-
 товлено было вѣроломными рыцарями, что
 онъ безъ малѣйшаго труда взялъ сію крѣ-
 постъ, почивавшуюся неприсступною. Бла-
 годѣпельсшвуемый измѣною, удалецъ самъ
 долженъ былъ признасться: „щасливы мы,
 что нашли людей, которые взвели насъ сюда;
 иначе трудно было бы взобратъся.“ Между
 тѣмъ, какъ Нельсонъ шелъ въ Египецъ для
 опысканія дерзновеннаго, сія крѣпостъ сдѣ-
 лась осаждающимъ на самую постыдную ка-
 пипуляцію, безъ одного выспрѣла, какъ бы
 осужденная къ тайному убійству въ мрач-
 ную ночь, и въ оной достпались Бонапаршу

1200 пушекъ, 40,000 ружей, 15,000 центнеровъ пороху, два военные корабли, одинъ фрегатъ и двѣ галеры, на что напередъ полагали надежду при снаряженіи экспедиціи, Но этимъ Бонапарте еще не былъ доволенъ. Рыцари, въ награду за свое предательство, должны были узнать совершенно, съ кѣмъ они имѣють дѣло. Онъ отобралъ у нихъ всѣ наличныя деньги и драгоцѣнности ордена, даже большое орденское знамя; но въ семь случаевъ испыталъ игру судьбы и непостоянство погоды; ибо фрегатъ, который везъ во Францію всѣ сіи драгоцѣнности, вмѣстѣ съ почешными опличіями рыцарей и ихъ героя, попался въ руки одному Англійскому кораблю. Бонапарте обезоружилъ на Мальтѣ народъ и оставилъ шамъ своего намѣстника, какого бы самъ дьяволъ не могъ лучше выбрать, именно *Ренго де Сентъ-Жанъ д'Анжели*, который бывъ подкупленъ орденомъ, и продолжая брать съ него деньги, велъ дѣла его пропивъ желаній перваго національнаго собранія.

Какъ вскорѣ за симъ народъ опять вооружился и Французы лишились сего остро-

ва, — это извѣстно и не относится къ нашему герою.

Спось же неизмѣнно, какъ до сихъ поръ, вѣсперь и случай благопріятствовали Бонапаршу въ плаваніи его къ Египту и въ высадкѣ на берегъ при Александріи. Нельсонъ прибылъ до него за три дни къ сему городу и досадуя, что не нашель его шупъ, повернулъ потчасъ къ берегамъ Караманіи, а Бонапарше въ сіе время спрятался въ уголокъ острова Кандіи, и шакимъ образомо, бывъ непремѣченъ Нельсономъ, приплыль къ Александріи.

(Продолженіе впрядь.)

II.

Exposé des manoeuvres mises en usage par Napoléon, pour égarer l'opinion publique en 1813.

(F i n.)

Les adresses, destinées à donner une idée de l'enthousiasme et du patriotisme des Français se succèdent avec la plus grande rapidité. Le *Moniteur*, les gazettes, les Journaux ne suffisent pas à leur insertion. Les districts et les villes, dans de beaux et longs discours, s'empressent de présenter leurs offrandes à la Patrie, et d'offrir chacun *trois ou quatre chevaux* ou un cavalier, pour remonter la cavalerie de l'armée, qui a été anéantie. Le Préfet de l'Alsace, dans sa circulaire, relève surtout le bel élan de patriotisme et de générosité du district de Dahn, si pauvre que, ne pouvant trouver, dans toute son étendue, *un seul cheval propre au service de l'armée*, il s'est empressé d'en offrir un, *acheté à crédit*. Ce trait peut donner une idée de l'état actuel de la France régénérée, jadis si belle et si florissante. Le Gouvernement sème partout des dents comme Cadmus, et partout doivent naître et se former des cohortes et des légions pour la défense de la patrie.

L'établissement inattendu d'une régence a été mis en usage comme une grande ressource, destinée à distraire l'attention du peuple, et à diriger l'opinion publique. Elle multipliait les calculs et les spéculations des courtisans, satisfaisait l'ambition, promettait au peuple des cérémonies, des fêtes, des illuminations, des feux d'artifice, des bals et des réjouissances de toute espèce, et rappelait enfin à toute la France l'idée consolante, que son oppresseur n'était point immortel, et que ses souffrances auraient un terme. Il est bon d'observer ici, que cette mesure ne pouvait avoir d'autre but, puisqu'elle ne pouvait devenir né-

II.

Изложеніе средствъ , упошреблен- ныхъ Наполеономъ, для направленія общаго мнѣнія въ 1813 году.

(Окончаніе.)

Засимъ Французское Правительствво выслав-
ляетъ вызовы гражданъ, назначенные для пока-
занія усердной преданности Французовъ къ На-
полеону и патриотизма ихъ. И Монисерь, и всѣ
газеты и журналы недоспаютъ уже для
вмѣщенія оныхъ. Округи и города сшараются
наперерывъ описывать въ красивыхъ и длинныхъ
рѣчахъ приношенія свои Отечеству, предлагая
по три и по четыре лошади или всадника для
образованія новой конницы, вмѣсто испреблен-
ной. Префектъ Альзасскій выхваляетъ особенно
въ циркулярномъ письмѣ своемъ прекрасный
примѣръ великодушія и патриотизма Данскаго
округа, который будучи столь бѣденъ, что во
всемъ пространствѣ своемъ не имѣетъ ни одной
лошади, годной для арміи, предложилъ однако
также *одну, купленную или на кредитъ*. Изъ
сего можно заключить о нынѣшнемъ положеніи
такъ называемой *перерожденной* Франціи, нѣ-
когда столь прекрасной, богатой и процвѣтав-
шей. Правительствво, подобно Каду, съепъ, по-
всюду зубы, и повсюду раждаются и образуя-
ся легіоны и когоршы на защиту Отечества!!!

Неожиданное учрежденіе Регенствва послу-
жило Французскому Правительствву великимъ
пособіемъ, для развлеченія вниманія публики и
направленія общенароднаго мнѣнія. Симъ умно-
жились разсчепливыя соображенія и замыслы
придворныхъ, подана новая пища чесплюбю, а
народу поспавлены на видъ новыя зрѣлища це-
ремоніаловъ, празднествъ иллюминацій, фейер-
верковъ, баловъ и другихъ увеселеній, и возбуж-
дена въ цѣлой Франціи ушѣшительная мысль,
что Обладатель ея *не безсмертенъ*, и что
спраданія ея когда нибудь прекращаются. Надоб-

cessaire que dans le cas de minorité du Souverain existant; ce qui, du vivant de Napoléon, ne pouvait avoir lieu. — Cet événement promettait de nouveaux emplois, des décorations, des fêtes, des amusemens et des plaisirs qui, presque toujours, absorbent exclusivement l'attention et les affections des Français. C'est ainsi que la faiblesse des sujets favorisait le despotisme du dominateur, qui pouvait transformer le deuil en fêtes et les larmes en réjouissances. Les Français de la révolution en avaient déjà fourni un exemple sous le régime de Robespierre, lorsqu'on annonça publiquement des bals par souscription, auxquels les parens des guillotins avaient seuls le droit d'entrer et de danser.

Enfin le Concordat est le dernier et le plus important des objets mis en avant par Napoléon et par la Police de Paris, pour multiplier et confondre les idées, distraire et alimenter l'imagination, établir de nouvelles et interminables discussions, et donner une autre direction à l'opinion publique.

Le Moniteur rapporte officiellement, et toutes les gazettes sont dans l'obligation de répéter la visite de Napoléon au Pape, de longues conférences avec lui, la conclusion d'un Concordat, signé dans une des salles du château de Fontainebleau, et un *Te Deum* célébré en actions de grâces, à ce sujet, dans toutes les églises de Paris. La supposition d'un traité entre le Souverain Pontife et l'Empereur des Français, qui suppose un arrangement des affaires de l'église et le terme de différens toujours existans dans le fait, occupe entièrement l'imagination et les esprits, calme les consciences faibles et timorées, contente les Catholiques, laisse supposer à Napoléon une religion et une conscience,

но впрочемъ замѣнишь, что таковая мѣра не могла имѣть никакой другой цѣли; поелику она я упошребительна по необходимости, токмо въ случаяхъ малолѣтства шого, кто занимаетъ престолъ; чего при жизни самого Наполеона конечно не можетъ быть. При учрежденіи Регентства, жипели Парижскіе могутъ ожидать повышеній, раздачи орденовъ и новыхъ удовольствій, къ коимъ почти вся нація Французская особенно пристрастна, и чѣмъ она исключительно всегда любитъ заниматься. Такимъ-то образомъ владѣлецъ ея щипши ушверждаетъ свое могущество на слабостяхъ своихъ подданныхъ, умѣя заглашашъ смертельную ихъ скорбь праздниками и плачь публичными увеселеніями. Примѣръ шому видѣнъ былъ и во время революціи во Франціи, подъ владычествомъ Робеспіера, когда открыты были по подпискамъ публичные балы, на которыхъ могли бытъ и панцовашъ токмо родшвенники шѣхъ, кои погибли подъ гильотиною. —

Наконецъ Конкордашъ есть послѣдній и важнѣйшій предметъ, обнарудованный Правительствомъ Наполеоновымъ и Парижскою Полиціею съ шѣмъ, чтѣбы расплодить и спуташъ понятія народа, разсѣяшъ и воспалить воображеніе, подашъ поводъ къ новымъ и безконечнымъ разглагольствіямъ, и дашъ другое направленіе общенародному мнѣнію.

Моншерь повѣстшуеши оффиціально, а въ слѣдъ за нимъ обязываются и всѣ газетшы пересказывашъ о шомъ, что Наполеонъ посѣпилъ Папу, имѣлъ съ нимъ продолжительные переговоры, а наконецъ и заключилъ Конкордашъ, который подписанъ въ одной изъ дворцовыхъ залъ въ Фоншенебло, послѣ чего были благодаршвенныя молебшвія по сему случаю во всѣхъ церквахъ въ Парижѣ. Предположеніе о сосшавшемся между Главою церкви и Имперашоромъ Французовъ условіи, долженствующемъ имѣть цѣлю свою разрѣшеніе важнѣйшихъ дѣлъ церковныхъ, прекращеніе споровъ и неудошвнй, (впрочемъ

diminue le nombre de ses ennemis, des conspirateurs peut-être, désarme le bras du fanatisme, qui se prépare à frapper le despote toujours méfiant et craintif. Que de raisons, que de motifs majeurs pour caresser cette idée, pour tirer, pour le moment, tout le parti possible de cette belle découverte du Concordat! Mais plus Napoléon, son Gouvernement et la Police de Paris ont d'intérêt à le proclamer, et plus nous devons être en garde contre la surprise, et ne pas nous laisser entraîner par les simples apparences. Avant d'y accorder croyance, nous devons établir notre jugement avec connaissance de cause, et examiner si l'annonce d'un pareil Concordat est une vérité, ou simplement une des manoeuvres ordinaires d'un Gouvernement, qui approuve tout les moyens menant au but.

De quelle manière un Concordat peut-il être légal entre le Chef de l'Eglise et un Souverain catholique? Telle est la question qu'il s'agit d'examiner. Celui qu'on suppose signé entre Pie VII et Napoléon, est-il admissible? Il paroît que non; et nous allons démontrer l'impossibilité de son existence légitime par les loix et les canons de l'Eglise, ainsi que par les loix civiles et par le droit public. Ces deux objets sont si intimement liés ensemble, qu'ils n'en forment qu'un seul.

Il est universellement établi, qu'un traité quelconque, pour être légal et valable, doit être indispensablement convenu et consenti par une autorité reconnue

дѣйствительно все еще существующихъ,) занимаешь совершенно воображеніе и умы, успокоиваешь совѣсть людей слабыхъ и заспраченныхъ, удовлетворяешь Каполичковъ, подаешь поводъ къ заключенію, что Наполеонъ уважаетъ религію, имѣешь самъ совѣсть: — все сіе уменьшаешь число его непріятелей, а можешь быть и умышляющихъ противъ него, обезоруживаешь самыхъ фанатиковъ, коихъ рука, можешь быть, гошова, на поражение деспота, всегда боязливаго и безпокойнаго. Сколько сильныхъ побудительныхъ причинъ поддерживаешь шаковую мысль, дабы воспользоваться хоша на время всѣми возможными выгодами шоль удачной выдумки о составленіи Конкордаша! Но чѣмъ болѣе выгоды имѣють Наполеонъ, Правительство его и Парижская Полиція, разглашаешь объ ономъ, тѣмъ болѣе надлежишь опасаться обмана, и не позволяешь себѣ никакого неосновательнаго и на однихъ наружныхъ видахъ утвержденнаго заключенія, Прежде нежели повѣришь шому объявленію, надобно сообразишь оное съ его источникомъ и размошрѣшь, истина ли шо, или одна обыкновенная уловка Правительства, кошорое не гнушаешься никакими средствами, для достиженія токмо своей цѣли?

На какомъ основаніи Конкордашь, заключенный между Главою Церкви и Государемъ Римско Каполическаго исповѣданія, можешь быть дѣйствительный, и имѣть законную силу? Сей вопросъ слѣдуетъ размошрѣшь. Можешь ли существовать предполагаемый Конкордашь между Піемъ VII и Наполеономъ? Кажется, что нѣтъ. Невозможность сего явствуетъ изъ законовъ духовныхъ и уставовъ церкви, равно какъ изъ законовъ гражданскихъ и правъ народныхъ. Оба сія предмета шоль тѣсно связаны между собою, что составляютъ одинъ токмо предметъ разсужденія.

Неоспоримо шо, что всякой договоръ шогда токмо можешь быть дѣйствительный и имѣть законную силу, когда состоишься съ

et libre dans l'exercice de ses droits. Là, où il n'y a point de liberté, il n'y a point de validité. Peut-il y avoir un traité entre un prisonnier et son gardien ? Non ; et surtout dans les cas où l'on peut supposer un acte extorqué par la force et par la violence. Rappelons ici les faits.

Pie VII. a été détrôné, dépouillé de ses Etats, arrêté et conduit en France sous escorte militaire, transféré d'un endroit à l'autre, et en dernier lieu, de la forteresse de Fenestrelle dans le Château de Fontainebleau, dont il n'est plus sorti, et où il ne s'est jamais montré au public. Le voilà bien constitué dans un état de persécution et de captivité.

Le Souverain Pontife, par une bulle en forme, a solennellement publié l'excommunication de Napoléon et de tous ceux qui ont prêté leur ministère et participé à la spoliation de l'Eglise. Il a su résister, avec une fermeté héroïque et chrétienne, vraiment digne d'un martyr de la foi, à toutes les menaces de son persécuteur, ainsi qu'à ses promesses et à ses insinuations insidieuses.

Maintenant, toujours enfermé dans un château, toujours caché aux yeux du public, toujours privé de sa liberté et de l'exercice de ses droits, en présence seulement de quelques cardinaux et autres ecclésiastiques, choisis parmi ceux qui ont donné l'exemple d'une soumission aveugle à la volonté despotique du dominateur de la France, qui pour leur intérêt personnel, ont trahi les devoirs de leur religion et fait taire le cri de leur conscience ; ce respectable Pontife, dont le dévouement et la fermeté ont été, pour toute la chrétienté, un sujet d'admiration et d'attendrissement, peut-il, en descendant dans la tombe, oublier ainsi sa religion ; et consentir, par un acte nul en lui-même, à l'opprobre, à l'infamie et à la damnation ? —

шочнаго согласія и утвержденія властію, всѣмъ признаваемою, и пользующеюся свободно дѣйствіемъ своихъ правъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ свободы, не можешь быть и добровольнаго дѣйствія. Можешь ли быть какой трактатъ или договоръ между узникомъ и спражемъ его? Нѣтъ конечно, особенно же въ такомъ случаѣ, гдѣ съ большею основательностію предполагать можно, что согласіе на такое условіе испоргнуто было силою и принужденіемъ. Приведемъ здѣсь на память случившіяся уже событія.

Пій VII свергнутъ былъ съ своего престола, лишенъ владѣній, взятъ подъ спражу, и опхезенъ за военнымъ конвоемъ во Францію; пошомъ былъ перевозимъ изъ одного мѣста въ другое, и наконецъ изъ крѣпости Фенеспрельской въ замокъ Фоншенебло, откуда уже болѣе не выходилъ, и не показывался въ публикѣ. Сего кажется довольно для удостовѣренія, что онъ пребываетъ въ изгнаніи и неволѣ.

Издавъ буллу, коею Наполеонъ и всѣ участвовавшіе съ нимъ въ оскорбленіи правъ церкви оплучены были ошъ оной, имѣлъ онъ довольно силы и швердостіи духа героической, Христіанской, и даже достойной мучениковъ за вѣру, дабы прошивишься всѣмъ угрозамъ, обѣщаніямъ и хишрымъ кознямъ своего гонителя.

Теперь можно ли послѣ сего ожидать, что бы въ самомъ семъ заключеніи, сокрытый ошъ всѣхъ, лишенный свободы и правъ своихъ, достопочтенный Начальникъ Римско - Католической церкви, коего постоянство и швердость изумили и пронули всѣхъ уважающихъ Христіанство, опшупилъ ошъ правилъ своихъ на краѣ уже гроба, и согласился актомъ на собственное свое безславіе? Актъ сей, какъ объявлено, совершенъ былъ при нѣсколькихъ токмо Кардиналахъ и другихъ духовныхъ особахъ, изъ числа извѣстныхъ по гошовности своей повиновавшихся слѣпо сильному властителю Франціи, и предпочитающаго сію покорность шому долгу, каковый налагается на нихъ религіею, и можешь быть ихъ совѣстію.

Supposons, un instant, contre toute vraisemblance, la possibilité d'un acte extorqué par la violence à la faiblesse, il serait encore indispensable de le munir des formes nécessaires et prescrites par la religion et les canons de l'Eglise, pour lui donner au moins les apparences de la validité. Le Pape, ayant excommunié Napoléon, ne peut pas négocier et traiter avec lui, sans l'avoir préalablement relevé de son état d'excommunication et admis derechef à la communion des fidèles; et comme cette excommunication a été publique, il faut que la réception dans le sein de l'Eglise le soit de même. Cette réhabilitation ne peut avoir lieu que dans un seul cas, qui est celui dans lequel la cause qui a motivé l'excommunication, aura cessé; c'est-à-dire, lorsque la restitution du St. Siège aura été effectuée. Ce n'est qu'alors seulement, et jamais dans une autre supposition, que le Pape, rendu dans Rome à ses sujets et libéré dans sa volonté, pourra consentir à un Concordat valable. Ce n'est qu'alors seulement, et jamais dans une autre supposition, que les fidèles devront prêter croyance à son consentement et reconnaître sa signature. Telle est la doctrine invariable de l'Eglise, que les phrases mensongères du Moniteur ne pourront jamais détruire.

Inviquons le témoignage de l'histoire, et rappelons les faits qu'elle a consacrés. Pierre le Grand, sur les bords du Pruth, entouré de tous côtés par l'armée nombreuse des Turcs, dans l'incertitude des événemens, écrivit au Sénat de ne point obéir à ses ordres, quand même ils seraient munis de sa propre signature. Cet illustre Souverain ne fut jamais si grand que dans ce moment critique et décisif, où, par le sacrifice de ses intérêts personnels, il démontrait que le bien de la patrie fut toujours sa première pensée.

Положимъ же, вопреки всякому вѣроянью, что насиліе и могло бы испоргнуть у слабости таковой актъ; но дабы дать оному по крайней мѣрѣ подобіе дѣйствительности, то при составленіи его надлежало бы соблюсти хотя наружныя формы и правила, предписываемыя религіею и церковными уставами. Папа, оплучивъ Наполеона отъ церкви, не можешь уже вслушаться съ нимъ ни въ сношенія, ни въ переговоры, не опмѣнивъ предварительно сего оплученія, не приобщивъ его паки къ числу вѣрныхъ сыновъ церкви. И какъ оплученіе сіе совершено было публичнымъ образомъ; то и возвращеніе по прежнему въ нѣдра церкви долженствуешь также произведено бытъ опкрытымъ актомъ. Оплученіе отъ церкви можешь уничтожиться токмо вмѣстѣ съ причинами, подавшими къ тому поводъ, ш. е. при возвращеніи Папѣ покищеннаго у него престола. Тогда только и не иначе Папа, возвращенный въ Римъ къ своимъ подданнымъ, пользуясь полною въ поступкахъ свободою, можешь согласиться на Конкордашъ дѣйствительный, и признающіе его своею Главою могутъ повѣрить его подписи. Таковы суть непремѣнныя правила Римско - Католическія церкви, коихъ обаяшительныя словеса и рѣчи Монашера никогда истребись не возмогуть.

Возьмемъ въ примѣръ событія и свидѣтельство Испоріи. Петръ Великій, окруженный на берегахъ Прупа многочисленною арміею Турокъ, въ неизвѣстности о могущихъ послѣдовать происшествіяхъ, писалъ къ своему Сенату, чтобы онъ не исполнялъ тогда его повелѣній, хотя бы оныя были подписаны его рукою. Сей знаменитый Государь не казался еще никогда столько великимъ, какъ въ ту критическую и рѣшительную минуту, когда, жертвуя личными своими выгодами, доказалъ онъ на самомъ дѣлѣ, что благо Отечества было для него всего предпочтительнѣе.

Le traité conclu en Espagne, entre Charles V. et François Ier, en vertu duquel celui-ci, obtint sa liberté et le retour dans ses Etats, fut à l'instant déclaré nul et comme non avenue, par le seul motif, que le Souverain signataire avait été privé de sa liberté, et ne pouvait par conséquent pas transiger du démembrement de ses Etats. Le Pape le pourrait-il, lui qui n'est que le dépositaire des Etats de l'Eglise, et qui doit les transmettre à son successeur ?

Ce Concordat de Fontainebleau n'a pas plus de validité, que l'abdication du Roi d'Espagne et tous les actes forcés de Bayonne, extorqués au milieu des bayonnettes françaises par la violence et par l'alternative de l'abdication ou de la mort. La brave, fidèle et loyale nation espagnole sut en juger ainsi, et n'a jamais donné de plus grande preuve de fidélité, qu'en désobéissant aux ordres simulés de son Souverain légitime, qu'en se levant en masse, qu'en s'armant et combattant pour lui et en son nom.

Il est bien à craindre, que Napoléon, habitué à décider de tout par le droit du plus fort, et à terminer par le glaive les discussions de l'Eglise, ne pense pas avoir assez obtenu en faisant supposer le consentement du Souverain Pontife, et qu'il ne s'empresse d'enfermer bientôt dans la tombe ce grand secret, en ajoutant cet acte aux doutes de l'histoire.

Les vrais chrétiens, les gens sensés, ceux qui n'ignoient et ne méconnaissent point les loix divines et les canons de l'Eglise, les âmes honnêtes, sauront établir un jugement sain sur cette affaire, et plaindront dans ce monde, un Souverain Pontife captif et malheureux; leur opinion sera toujours conforme à la religion et à l'Evangile. Les seuls partisans de Napoléon feront semblant d'ajouter foi aux assertions du Moniteur officiel.

Тракшашъ, заключенный въ Испаніи между Карломъ V и Францискомъ I, въ слѣдствіе коего сей послѣдній получилъ свободу и позволеніе возвратиться съ свои владѣнія, былъ тогда же объявленъ недѣйствительнымъ и неимѣющимъ никакой силы, по тому самому, что подписавшій его Государь лишень былъ то время свободы, и слѣдственно не могъ уступашъ своихъ провинцій. Можешь ли посему и Папа, яко блюстителъ токмо церковныхъ Обласпей; обязанный передавать оныя своему преемнику располагашъ ими въ подобномъ состояніи?

Сей заключенный въ Фоншенбло Конкордашъ столь же мало дѣйствителенъ, какъ и отрѣченіе ошъ престола Короля Испанскаго и всѣ акты, исторгнутыя у него насильственно въ Байоннѣ между Французскими штыками и необходимостію, отречья ошъ престола или умереть. Храбрый, вѣрный и правдоушный народъ Испанской понялъ сію необходимость, и ничѣмъ не могъ доказашъ лучше своей вѣрности, какъ неисполненіемъ вынужденныхъ повелѣній своего Государя, всеобщимъ возстаніемъ и вооруженіемъ, дабы сражашъ за него и его именовъ.

И такъ опасаться надобно, чтобы Наполеонъ, привыкнувъ рѣшить все правомъ сильнаго, прекращашъ церковныя пренія оружіемъ, и не удовольствовавшись однимъ мнимымъ согласіемъ Папы, не почелъ за нужное сокрытъ великую шайну сію навсегда, и даже въ его гробъ, къ умноженію историческихъ недоумѣній.

Вѣрные сыны церкви, люди съ здравымъ разсудкомъ, честные и держащіеся законовъ и правилъ, поймутъ истину сказаннаго здѣсь, и пожалѣють о нынѣшней участи плѣннаго и несчастнаго Папы Пія VII. Мысли ихъ согласны будущъ съ уставами религіи и ученіемъ Евангелія; приверженные же Наполеона покажутъ себя увѣренными въ истиннѣ разглашеній *достовернаго* Монишера.

III.

ОТЛУЧЕНІЕ НА ПОЛЕОНА

отъ церкви

ПАПОЮ ПІЕМЪ VII.

(Окончаніе.)

На путешествіи моемъ изъ Генуи въ Марсель, провелъ я 21 Августа день и ночь въ тщетныхъ стараніяхъ увидѣться и поговорить съ Папою. Приглашенія и повелѣнія, (которыя имѣлъ я ко всѣмъ Префектамъ, Мерамъ и другимъ Французскимъ чиновникамъ, о свободномъ пропускѣ во всѣ мѣста) прозбы, угрозы, обѣщанія — все было тщетно: усатые жандармы не допускали меня къ почтенному спарцу, который въ Римѣ оказалъ мнѣ многіе знаки благожеланности и снисхожденія. Каждый домъ сего маленькаго городка превратился въ гостиницу. Въ немъ собралось такое множество народу, что я съ трудомъ за дорогую цѣну нанялъ для себя уголокъ на сѣнномъ чердакѣ. Лошани стояли на улицѣ; люди недоспапочные и чернь кочевали вмѣстѣ съ ними. Изъ всѣхъ спранъ спекались

внутреншесшвенники, чшобъ увидѣшь Святѣйшаго
 Отца и удостоишьса его благословенія. Народъ
 съ неперпѣнемъ и шумомъ шѣснился вокругъ
 дома, въ которомъ онъ жилъ. Французы
 удвоили караулы и всячески спарались пре-
 пятшсшвовашъ народнымъ смяшеніямъ. Ни-
 что не помогало: надобно было удовлетво-
 ритъ желанію народа, со всевозможною
 осторожноспію. Пешроены были особые
 ходы къ часовнямъ, находившимся въ горахъ,
 надъ облаками; предъ ними посшавлены были
 олшари, шакъ что народъ могъ ихъ видѣшь
 издалена. Папу водили въ сіи часовни по
 воскресеньямъ, а иногда и по другимъ днямъ.
 Онъ служилъ шамъ обѣдню, благословлялъ
 народъ, и даже говорилъ съ нимъ шакъ, какъ
 нѣкогда въ Римѣ съ креспьянами, спекавши-
 мися во дворецъ Монпенавалло. Сильные на-
 раулы содержали народъ въ надлежащемъ
 ошдаленіи, шакъ, что на дорогѣ и въ часов-
 нѣ ошвсюду видѣли и слышали Папу, но не
 смѣли подходить къ нему. Правительспво
 приказало всѣмъ шорговымъ домамъ въ Генуѣ,
 Греноблѣ, Авиньонѣ, Э, Ниццѣ и въ самой
 Савонѣ, предлагашъ Папѣ деньги, и убѣждашъ

его къ принятію важныя суммъ; но онъ не взялъ ни копѣйки. Причиною сего полагаю справедлиное опасеніе, что сіи сумми опнесены будутъ на щель предложеннаго ему пенсіона, и что Наполеонъ коварнымъ образомъ назовешъ сіе и предсавитъ свѣшу доказательствомъ принятія Папою пенсіона, слѣдственно и ошрѣченія его отъ Папскаго престола.

Продолжая путешествованіе свое чрезъ Ниццу въ Провансъ, нашелъ я въ городѣ Фрежюсъ такое же смяшеніе, какъ въ Савонѣ. Нельзя было проѣхать по улицамъ, отъ волновавшагося на нихъ народа. Лейпцигская и Франкфуршская ярмонки, въ сравненіи съ ними, могутъ назваться пуспынями. Я намѣренъ былъ остановиться въ семъ городѣ только для того, чпобъ покормить лошадей, и осмотрѣть развалины древняго водопровода; по сей причинѣ оставилъ я повозку и лошадей своихъ на улицѣ, а самъ пошелъ въ большую геспинницу, на рыночной площади, сѣлъ за общій столъ и заказалъ обѣдъ. Во всѣхъ комнашахъ геспинницы, люди шумѣли, кричали и пили за здоровье коваина. Же-

лая знашь сему причину, провозгласилъ и я громко задравное привѣщствіе, и просилъ хозяина разрѣшить сію спранныю загадку. Онъ сѣлъ за столъ, напрошивъ меня, облокотился обѣими руками, подвинулъ колпакъ и разсказалъ высокопарно и съ сердечнымъ удовольствіемъ слѣдующее: „Недѣли за три предъ симъ, Папа, проѣзжая чрезъ Фрежюсъ, остановился у меня, въ то самое время, какъ жена моя мучилась родами, и весь домъ былъ въ смятеніи; я приказалъ немедленно опомнунуть нѣсколько покоевъ, а самъ опустился у роженицы, и не прежде какъ родился здоровый младенецъ, пошелъ къ Папѣ съ извиненіемъ, что въ домъ шакъ беспорядочно, и извѣстилъ его о причинѣ. Его Святейшество изволилъ говорить со мною весьма мисливо и снисходительно, а на другой день, когда уже подвезли карету, узналъ онъ, что можно видѣшь больную и изъявилъ желаніе посѣтить ее. Въ воскресенье и съ торжественномъ повелѣ я въ компанію роженицы Святейшаго Отца, котораго никогда не надеялся угощать подъ бѣдною моею кровлею. Всѣ бывшіе въ компаніи ораменѣли, увидѣвъ

Пія VII. Больная приподнялась, но онъ убѣдиль ее лечь, сѣлъ на спудъ подлѣ постели, велѣлъ подать ребенка, окрестилъ его давъ ему имя Григорій Вареоломей, и надѣлъ на его машь собственныя свои чепки. Мы бросились во время ирещенія на колѣна, и пошупили взоры; жена моя упала въ обморокъ. Поднявъ глаза, поспѣшили мы подать ей помощь. Между тѣмъ Святѣйшій Отець непримѣпно вышелъ изъ комнаты и уѣхалъ. Всѣмъ намъ показалось сіе происшествіе свидѣніемъ. Мы спрашивали другъ друга разъ спо: зовуть ли дитя Григоріемъ Вареоломеемъ? и разсматривали чепки, чпобъ увѣришься въ истинѣ сего приключенія!“

И я желалъ видѣть чепки и младенца, и прижалъ ихъ сердцу моему, въ чувствованіи истинной любви и уваженія къ почтенному Первосвященнику. Онъ сообщилъ свяпость свою мапери и сыну. Изъ областей Прованса, Лангедока, Дофиня, Савоіи и Піемонта стекался народъ въ сіе мѣсто, чпобъ видѣть чудесное дитя и блаженную маперь; всѣ дороги въ сей городъ были покрышы бы-

ли пилигримами. Щасливый Григорій Варео-
ломей прославилъ и обогатилъ своихъ ро-
дищелей. *

А. Ренненкампфъ.

*По отлученіи Наполеона отъ церкви, слѣ-
дующее извѣстіе сообщено было вслѣдъ иностран-
нымъ Министрамъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ,
находившимся тогда въ Римѣ.*

Переводъ.

Pio Papa VII.

Папа Пій VII.

Coll' autorità di Dio Onnipotente e de' SS. Pietro e Paolo dichiariamo voi, Napoleone Buonaparte, e tutti i vostri cooperatori nell' attentato ch' eseguite, incorsi nella scomunica, nella quale, colle nostre lettere Apostoliche che contempraneamente si affiggono ai luoghi soliti di questa Città, dichiariamo incorsi tutti quelli i quali (dell' ultima violenta invazione di questa medesima Città, accaduta li 2 Febrajo dell' anno prossimo passato) hanno commessi gli attentati contro dei quali Noi abbiamo realmente non solo tante proteste emanate di Nostro ordine dai Nostri

Именемъ и властію Всемогущаго Бога и Свяшыхъ Апостоль Петра и Павла, осуждаемъ тебя, Наполеонъ Бонапарте, обще со всѣми твоими сообщниками въ злочестивомъ дѣлѣ, побую въ дѣйствіе производимомъ, къ проклятію и изверженію изъ церкви и обществу; равному изверженію и проклятію предаемъ Апостольскими нашими посланіями, по обыкновенію въ разныхъ мѣстахъ города для обнародованія прибитыми всѣхъ тѣхъ, кои (по случаю насильственнаго занятія сего города

* Сія спашья напечатана особо, и продается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ по одному рублю экз.

successivi Segretarij di Stato, ma anche protestato colle due Allocuzioni consistoriali dei 16 Marzo e 11 Luglio 1808, e tutti i loro mandatarij, causori, configlieri, e chiunque altro ha procurato l'esecuzione, o eseguito da per se stesso gli attentati medesimi.

Datum Romae apud S:
Mariam majorem. Die X.
Junii 1809.

Pius Papa Septimus.

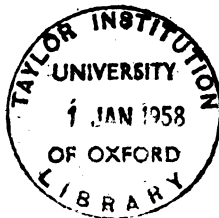
L. + S.

2 Февраля прошедшаго года) совершили пропиво-законныя дѣйствія, коимъ мы не шокмо дѣйствительно пре-словили учиненными по нашему повелѣнію многократными объя-вленіями нашихъ оче-редовавшихся Государ-ственныхъ Секретарей, но и сверхъ того опро-вергли оныя въ двухъ нашихъ Консисторіаль-ныхъ Аллокуціяхъ (ма-нифестахъ) отъ 16 Марша и 11 Юля. Та-ковому же изверженію изъ церкви и общества подвергаются всѣ повѣ-ренныя, исполнители, зачинщики преступле-ній и всякъ содѣйство-вавшій имъ совѣшамъ или надѣлѣ или же самъ собою равное безза-коніе производившій.

Дано въ Римѣ при соборѣ Св. Маріи X.
Юня 1809.

Папа Пій VII.

М. П.

Д О Н Е С Е Н І Е

Военнаго Министра Герцога Фельдгерсбургскаго Е. В. Императору Наполеону.

(Окончаніе.)

Государь! Вы не простой воинъ. Вы прожигли во священищѣ всѣхъ наукъ — любите исторію, страшно привязаны къ математикѣ, и физическіе законы природы, кажешся, повинуются вашей волѣ.

Какъ глубокой физикъ, вы сдѣлали спасительное наблюденіе, что слишкомъ сложная машина не всегда хорошо дѣйствуетъ. Чрезмѣрно великая масса препятствуетъ движенію частей ея. В. В. вознеслись мысленно въ древность. Въ Египтѣ сказали вамъ, что великій Сезострисъ надѣялся не столько на число, какъ на силу своихъ воиновъ, и самъ онъ, одаренный шѣлсною крѣпостію, могъ опваживаться на сраженія.

В. В. прибавили къ сему разсужденіе, что хорошіе гренадеры съ физическими силами всегда полезнѣе въ генеральномъ сраженіи, нежели маленькіе вольшижеры съ ихъ проворствомъ и хитростію, кои ошъ употребленія шеряютъ свое дѣйствіе.

В. В. извѣсивъ во глубинѣ ума своего всѣ сіи разсужденія, произнесли: „хочу!“ и вошъ явилась Французская армія на легкѣ, которую число ея не приводило въ затрудненіе. Сими воинами не досааетъ только падиць, иначе они походили бы на побѣдителя Немейскаго, возвращающагося ошъ столповъ своихъ.

Вывожу изъ сего *первое правило* новой системы:

Проясненіе маневровъ уменьшеніемъ числа.

Правда, что В. В. употребили на сей конецъ средства, которыя не отъ насъ только зависѣли; зима нарочно благопріятствовала вашимъ намѣреніямъ и природа, казалось, говорила: вотъ великій человекъ, который заслуживаетъ изъключеніе изъ числа прочихъ!

Уменьшеніе числа должно быть раздѣлено на два рода.

I. Уменьшеніе живыхъ существъ.

1. Лошадей,
2. Людей,
3. Скопины.

II. Уменьшеніе матеріаловъ:

1. Артиллеріи,
2. Припасовъ.

Военное Министертво получаетъ отъ сихъ правилъ неисчислныя выгоды, заключающіяся въ экономическихъ суммахъ, матеріалахъ, и пр.

Второе правило.

Вліяніе климатовъ должно дѣйствовать свободно на тѣла человѣческихъ.

Государь! Армія, не привыкшая къ морозамъ и не знающая, гдѣ ей жить, когда жилища сгорѣли, не достойна названія арміи великой по нравственнымъ и физическимъ качествамъ.

Государь! Солдаты ваши, благодаря попеченіямъ В. В. не боятся уже ни сгорѣть, ни замерзнуть. Французы окрѣпли и умѣли воспоржесивовать надо всѣмъ. Угодно ли будетъ веснѣ ихъ въ *Новую землю* и возстановить Великое Герцогство Шпицбергенское, они *полетятъ* туда, Государь! не спрашивая: *когда* ошшуда возвратимся?

Третье правило.

Удвоеніе быстроты.

Государь! Теорія молчишь; пусть примѣръ все объясняетъ! — Клянусь В. В. съ такими солдатами, вы въ короткое время достигли бы

до Индіи, сего послѣдняго убѣжища высококомѣрныхъ Оспровишянъ. —

Видяшь ли враги наши пространство между Волгою и Сейною? Понимають ли они, что тяжелье ихъ маневры не успѣють никогда за скоростію нашихъ Генераловъ?

Воинъ, Государь! одно изъ спасительныхъ дѣйствій перваго правила, созданнаго вашею мудростію, и новое доказательство, что познаніе физическихъ законовъ необходимо для военныхъ людей.

Извѣстно, что тонкаго сложенія птица бѣспрѣ въ полетѣ и судно морскаго разбойника обгоняетъ всякой линійной корабль.

Сіи три правила, сложенныя вмѣстѣ, производятъ четвертое, или неизбѣжно — невозможное.

Уменьшительное распространительное сѣнненіе основано какъ на уменьшеніи числа корпусовъ арміи, такъ и на возвышеніи частныхъ нравственныхъ качествъ.

Государь! Французской солдатъ стоить болѣе тысячи вашихъ непріятелей; ибо одинъ заступаетъ мѣсто цѣлаго полка; сотня вашихъ солдатъ называется армейскимъ корпусомъ, и сіи воины проворны и привыкли ко всѣмъ шѣлеснымъ движеніямъ. Бѣтъ, Государь! былъ всегда однимъ изъ главныхъ воинскихъ упражненій. Римляне почитали его таковымъ, и воины ихъ обязаны были упражняться въ бѣганьи, со всею ношею, какая обыкновенно при нихъ находилась.

Другая ошрасль искусства, коимъ одолжены единственно В. В. ошличаетъ Французскаго солдата съ шѣхъ поръ, какъ онъ торжествуетъ подъ сѣнію вашихъ знаменъ. Варварская, ошдаленная земля странъ Гиберпорейскихъ неудобна для обыкновенной походки Француза, который любитъ разгуливать по ровной поверхности.

Чтобы сдѣлалось съ нашими воинами въ сихъ дефилеяхъ, понрышыхъ гололедицею, еспьлибъ В. В. не научили ихъ заранѣ неощненному искуству пользатъ?

Какая ужасная разность между выспреннею и ушонченною шакпикою В. В. и маленькими маневрами вашихъ непріятелей! Два года Россія напрягала всѣ усилія, дабы составить многочисленную армію, способную прошивостать старой системою В. В. Государь! создавши новую теорію, вы однимъ ударомъ опрокинули всѣ сіи предпріянія, и непріятельская армія, съ сей минуты стала собственнымъ ея бичемъ.

Я съ удивленіемъ взираю на великія выгоды, кои армія В. В. имѣла отъ наблюденія сей выспренной теоріи, и на безчисленные бѣдствія, которымъ высокій геній В. В. подвергалъ непріятели во всѣхъ его предпріяніяхъ.

Во все время его отступленія, В. В. принуждали его напресшанно являться въ парадъ передъ собою и вашею арміею. Проникнувшие правиломъ уменьшительнаго стѣсненія, В. В. съ удодольствіемъ видѣли грубыя ошибки непріятели, которыхъ радовался, сохраняя свою арміею въ полнотѣ и цѣлости.

Никогда, Государь! не покушались вы оспоривать у непріятельскаго Генерала сей пагубной выгоды, къ которой онъ по образу его мыслей былъ столь присрасшнымъ.

Вамъ легко было, Государь, уничтожить непріятельскую армію и занять Россію: но тогда массы вашихъ войскъ не могли бы сопротивляться слабымъ остаткамъ побѣжденной арміи, которые сдѣлались бы сильны натуральною скоростію ихъ прояснившихся движеній * такъ какъ В. В. приобрѣли сію выгоду нынѣ.

Убѣжденные въ сей истинѣ, В. В. не хотѣли отрѣзать ни одного непріятельскаго корпуса и не взяли даже у непріятели ни самаго малаго отряда.

Съ болѣзненнымъ веселіемъ великаго сердца взирали вы на сихъ ослабленныхъ шакпиковъ, бѣгущихъ къ собственной ихъ гибели. Бывши

* Par la célérité de leurs mouvemens éclaircis.

Витебская, Смоленская и Валуншинская * были вамъ пріятны. Онъ поставили непріятельскаго Генерала въ невозможность располагать своими движеніями; ибо не позволили уже ему освободиться части его корпусовъ или армій, и ускорили печеніе Французской арміи подъ почку уменьшительнаго и распроспранительнаго снѣсенія. Сіи самыя выгоды сопутствовали арміи В. В. въ продолженіе всего ея марша.

Вашъ геній, Государь! приковалъ шакъ сказашъ, непріятеля къ вашей волѣ и заставлялъ его исполнять видъ новой системы го всеміхъ преспранствѣ. Самое соединеніе двухъ непріятельскихъ армій къ тому же клонилось. Естлибъ непріятель хотѣлъ одержать верхъ; то ему не надлежало бы отважиться на сіе пагубное соединеніе; ибо тогда В. В. принужденъ бы были сражаться съ опдѣльными корпусами и доставить непріятелю выгоды, происпекающія отъ перваго правила. Но вмѣсто того, непріятельскій Генераль до послѣдней минушы затруднялся безпокойнымъ множествомъ своихъ войскъ, и сіе непременно должно было произвести пошъ случай; что мы увидѣли его запущаннаго въ собственныхъ своихъ движеніяхъ въ ту минушу какъ наша армія, заблаговременно *отщепенная и проясненная* во всѣхъ ея дѣйствіяхъ, исполнила бы новую теорію въ высочайшей степени ея совершенства.

Можайское сраженіе было одно изъ выгоднѣйшихъ и славнѣйшихъ для Французской арміи. Въ одинъ день исчезли всѣ слишкомъ многосложныя пружины. В. В. желалибы отъ всего сердца, чтобы непріятель употребилъ не много болѣе кавалеріи, дабы запутаться въ собственныхъ его движеніяхъ, и *прояснить маневры* нашего праваго крыла, а можешъ быти и нашего центра.

* La bataille de Valentino. Такъ называютъ фр. сраженіе 5 Августа близъ Смоленска, при Валуншинной горѣ.

На другой день сей битвы, В. В. находился уже въ Москвѣ. Непріятель въ первый разъ оказалъ неповиновеніе вашей воли. Второе объясненіе вашихъ маневровъ ускорило бы эпоху торжества В. В. въ смыслъ новой системы. Послѣ Московскаго пожара, Рускіе въ ослѣпленіи своемъ думали, что пламя вредитъ В. В. Напротивъ того, сохраняя ваши силы отъ распрощраненія безполезнаго и прошивнаго новой теоріи, оно лишь болѣе ушвердило престола вашъ, и впередъ В. В. можеша безопасно основать царство свое во всякой стихіи. Впрочемъ, Государь! сіе пріятное происшествіе способствовало болѣе нежели сраженія, исполненію перваго правила шакшики и никогда не лзя бы было достигнуть всей важной выгоды, естлибъ В. В. до Можайской битвы прогнали непріятеля къ югу, отдавъ его во власть вашего праваго крыла.

Я долженъ, Государь! напомнить великія заслуги, оказанныя вамъ ослѣпленнымъ начальникомъ непріятельскаго корпуса, который по послѣднимъ извѣстіямъ находится въ окрестностяхъ Дрездена — неподалеку отъ Двины.

Сей военачальникъ сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, дабы довести во Французской арміи до высочайшаго совершенства четыре правила шакшики. Солдаты, противъ него сражавшіеся, были самыя искусныя въ маневрахъ, самыя легкія на бѣгу, менѣе всего обременены числомъ, и скоростъ ихъ движеній навсегда пребудеть неподражаема.

Государь! Сей Генераль, хотя и непріятельскій, но заслуживаетъ по самымъ ошибкамъ своимъ нѣкотораго отличія въ военныхъ лѣтописяхъ; ибо онъ не принуждалъ В. В. прибѣгать къ помощи зимы, для исполненія вашихъ правилъ.

Сраженія при Тарупинѣ, Маломъ-Ярославцѣ, Верѣ, Вязьмѣ, Красномъ и на Березинѣ суть олшари, воздвигнутыя во храмъ новой теоріи и доказательства слѣпаго усердія непріятель-

скаго Главнокомандующаго къ содѣйствію намъ въ исполненіи нашей системы. Непріятельскій Генералъ, не смотря на всю его мудрость, кошорой никто ошвергать не дерзнетъ, не могъ понять сей дивной тактики В. В.

Лишая васъ войскъ, пушекъ и снарядовъ, истребляя вашихъ лошадей, отнимая припасы, назначенныя для Французской арміи, онъ думалъ вредить вамъ, но не зналъ, что способствовалъ пѣть самымъ исполненію вашихъ великихъ намѣреній.

Суворовъ, Полководецъ грубый, но по истинѣ не безъ достоинства, часто удивлялся скорымъ маршамъ нашихъ Генераловъ, но видалъ ли онъ примѣръ подобной быстроты, когда В. В. находясь при Березинѣ, въ шуге минутой очутился въ Парижъ? Непріятельскій Генералъ вѣроятно сдѣлалъ какое нибудь движеніе, заставившее В. В. употребить столь выспреннее усиліе, которое однакоже сопряжено было съ немалою опасностію для драгоценнаго вашего здоровья.

Ахъ, Государь! сохранише для насъ сіе единственное благо! Живите, Государь, да обожаютъ васъ Французы!

Исполненный благоговѣнія, внушаемаго превосходными твореніями, я немедленно послалъ приказаніе Барону Жомини (въ случаѣ, если онъ самъ не участвовалъ въ производствѣ перваго правила тактики *), написать трактатъ о новой теоріи, созданной В. В. Онъ раскроетъ высокія ея начала во всемъ ихъ пространствѣ; однимъ почеркомъ пера низпровергнетъ глупую громаду древнихъ системъ; онъ прибавитъ къ параллели В. В. съ Фридрихомъ II, сравненіе васъ съ Карломъ Великимъ, Густавомъ-Адольфомъ, Пешромъ I, Румянцовымъ, Суворовымъ, Кушуровымъ, Эрц-Герцогомъ Карломъ, Генера-

* Вѣроятно, что участвовалъ. Его вызываютъ къ полученію денегъ, чрезъ С. П. Б. ведомости, полагая, что онъ въ плѣну.

ломъ Сипаевъ (General des Sipaves), * а можетъ быть и съ Карломъ XII, съ безсмертнымъ Суби-зомъ, и съ геніемъ Ульскимъ.

Государь! силы мои слабы описать досто-йно славу В. В. и я чувствую, что нѣтъ на свѣ-тѣ ничего выразительнѣе краснорѣчія В. В. по-среди спана и краснорѣчія вашихъ Маршаловъ на зимнихъ бивуакахъ.

Когда соображаю въ умѣ своемъ славныя про-изшествія, которыя произвела ваша новая геог-рія — тогда, Государь! вся душа моя обьята безсмертною истиною, что Римскій Король, показывая передъ В. И. В. первый опытъ Коро-левскихъ младенческихъ силъ своихъ, одинъ до-стоинъ былъ изобразить дѣянія вашихъ армій и чувствованія вашего народа.

Государь! повергаюсь къ стопамъ вашимъ и умираю отъ удивленія.

Вашего Императорскаго и Королевскаго
Величества

всепокорнѣйшій, послушнѣйшій
и преданнѣйшій обожатель, слу-
га и подданный

(подписано:)

*Герцогъ Фельтрскій, Графъ Гю-
небургскій, Военный Министръ.***

* Сипан, солдаты Остъ-Индскіе. Симъ именемъ Н. называлъ Лорда Веллингтона, который прежде командовалъ въ Индіи.

** Ci-devant Monsieur Clarke.

С М Ъ С Ъ.

I.

Неподалеку отъ Москвы, наѣхали Французы прехъ спариковъ; которые полдничали близъ дороги. — Съѣвши по куску хлѣба, спарые крестьяне всшали и начали креститься на всѣ чешыре спороны. Французы, увидѣвъ сіе, почли ихъ козаками, бросились на нихъ, начали бить, и попомъ, связавъ руки, ошвели въ свой лагерь. Сколко ни спарались бѣдные спарички разными знаками увѣрять Французовъ, что они не козаки, и что весь Руской народъ вѣруеть единому Богу и одинаковымъ образомъ исповѣдуеть Христіанскую вѣру; но можеть ли гласъ правовѣрнаго бышь вняшнымъ для богоошспунниковъ, осквернившихъ себя несчешными злодѣянїями? — Французы думали, что одни шолько козаки (какъ народъ дикой и варварской, по ихъ мнѣнїю) принадлежашъ къ такой *сектѣ*, въ коей люди крестяшся и благодаряшъ Бога за дарованный имъ хлѣбъ насущный. Такимъ образомъ, приведъ шрехъ военноплѣнныхъ, предспавили ихъ своему начальству. — Присланъ былъ переводчикъ, который началъ ихъ спрашивашъ: кто они шакіе? ошкуда и куда идушь? — Сбылось спарое Руское повѣрье, что пожилой человекъ ни въ какой бѣдѣ не пропадешъ; — наши спарички нашлися ошвѣчашъ: они объявили, что идушь изъ Рязанской Губернїи въ Рускую армію смѣнишь своихъ сыновей, кои недавно опданы въ рекруты. — *Разсудительные и дальновидные Французскіе Офицеры*, легко сдѣлали самое справедливое и даже глубокомысленное заключение, что весьма будешъ для нихъ полезно, когда въ Руской арміи молодые и здоровые рекруты будушь замѣняемы дряхлыми спариками, и шакъ слѣдуя всегда въ разчешахъ своихъ самой шпро-

гой математической точности, Гг. Французы постарались воспользоваться щастливым случаемъ уменьшивъ Рускую армию хопъ на полтора человекъ безъ малѣйшаго кровопролитія, почему и снабдили плѣнниковъ своихъ нужными для свободнаго пропуска видами. — Такимъ по образомъ, благодаря *Французской разсудительности*, наши старички, пройдя безъ опасенія чрезъ всю непріятельскую армию, благополучно окончили свое пушешесствіе.

Н.

2.

— Есть подробные реестры и оглавленія къ Апулееву золотому ослу; для чего, не снабдить ими и Французскихъ бюллетеней? Хотя они не шакъ красно писаны, но шакія же сказки, какъ и Апулеева, и не менѣ ея забавны. Нѣкто принялъ на себя ирудъ вывести изъ двадцати девяти Фр. бюллетеней прошедшей кампаніи слѣдующія заключенія:

По увѣренію Наполеона, потеря Руской арміи состояла изъ

40,528 убитыхъ
70,810 раненыхъ
67,269 плѣнныхъ.

И того 178 607 чел.

Сверхъ того потеряла она: 82 Генераловъ, 1157 пушекъ и 2 знамени.

Потеря Французской арміи состояла напрошивъ того изъ

1,198 убитыхъ
18,317 раненыхъ
3,170 плѣнныхъ.

И того 27,685 чел.

Сверхъ того: 33 Генераловъ, 115 пушекъ, 30,000 лошадей и 2,198 (пустыхъ?) повозокъ.

По самому вѣрному расчисленію Наполеонъ въвелъ въ Россію слишкомъ 480,000 чел.

Вышла изъ нихъ означенныхъ 27,685 —

Останушя 452,325 чел

Положимъ, съ величайшею щедростію, что изъ нихъ, 20,000 чел. имѣли щастіе уйши въ Берлинъ, Торнъ, Данцигъ или другія мѣста? Кудажъ дѣвались остальные 432,325 чел.? — Благодаря премудрымъ распоряженіямъ своего Пелководца, замерзли или померли съ голоду.

Далѣ: Наполеонъ привезъ съ собою по крайней мѣрѣ 1,200 пушекъ. Къ нимъ присоединилъ онъ, по его разсказамъ, 1,157 Рускихъ; слѣдственно было у него 2357. Изъ нихъ, говоритъ онъ, потеряно 115; кудажъ дѣвались остальные 2,242? — Вѣроятно, находясь они въ главномъ депо 67,269 пѣнныхъ Россіянъ (изъ которыхъ едвали 10,000 прошло чрезъ Германію) то есть, въ Руской арміи.

„Такъ ли пишушь Исторію?“ — Нѣтъ! такъ дурачать и срамить самихъ себя предъ современниками и потомствомъ.

Z.

3.

Въ первой книжкѣ *Вѣстника Европы* на сей 1813 годъ помѣщено слѣдующее:

Примѣчаніе Кремлевскаго жителя. *

Въ 9 No Журнала *Сынъ Отечества* сего 1813 года въ статьѣ о нынѣшнемъ положеніи Москвы, между прочимъ напечатано: „Изъ Кремля увезено, было Французами, вмѣсто профеевъ: крестъ съ

* Примѣчаніе сіе сдѣлано ошнудь несъ намѣреніемъ упрекнуть въ ошибку Г на Сочинителя, но для исторической достовѣрности, которая въ описаніи происшествій, а особливо для потомства, должна бышь свята сохраниема. *Кремл. жит.*

Естьли сочинитель статьи о положеніи Москвы и пр. мыслить подобно намъ, то станеть еще благодарить, почтеннаго Кремлевскаго жителя за поправление сей неумышленной, но важной ошибки. Просимъ всѣхъ любителей истины доставлять свои замѣчанія на встрѣчающіяся въ нашемъ Журналѣ историческія погрѣшности, которыхъ, при всемъ стараніи нашемъ, избѣжашь весьма трудно. *Издатель сына Отечества.*

„Ивана Великаго, вышиною въ 3 сажени, обитый
 „весь серебряными вызолоченными листами,
 „который прошлаго года вмѣстѣ съ главою
 „былъ вновь позолоченъ и стоилъ 60,000 руб.“

Неизвѣстно, изъ какого источника Г. Сочинитель почерпнулъ такое свѣдѣніе о крестѣ Ивана Великаго. Ни въ какихъ объявленіяхъ не было сказано, что крестъ оной увезенъ. Можеть бышь, Г. Сочинитель подумалъ, что подлинно сей крестъ былъ весьма дорогой цѣны; можеть бышь шакже, и самъ Бонапарть, повѣривъ подобнымъ рассказамъ, велѣлъ его снять. Напрошивъ того, крестъ Ивана Великаго въ 1811 году вновь сдѣланъ былъ изъ желѣза и обложенъ лѣдью, чрезъ огонь вызолоченною. За крестъ и за яблоко, бывшее подъ нимъ, со всѣми матеріями заплачено не болѣе 8,000 руб. Яблоко найдено во Кремлѣ поврежденнымъ, а желѣзо изломаннымъ. Крестъ сей нынѣ находится въ Успенскомъ Соборѣ. Можеть бышь, при очищеніи Кремля равнымъ образомъ найдутся и стоявшій на Сенатскомъ куполѣ лѣдной конь и двуглавоу орелъ съ башни виннаго двора. Конечно подстрекаемые жадностію Французы все блестящее почитали золошомъ, а гербъ съ виннаго двора знаменитымъ бы послужилъ профеемъ для побѣдосной Французской арміи, которая даже и винной дворъ взядя приступомъ!!

Что же принадлежитъ до Соборовъ, о которыхъ говорять Г. Сочинитель, и называетъ то тайною, которой здѣсь никто не знаетъ, то происходило въ нихъ: нынѣ это уже очень извѣстно. И въ Соборахъ Французы по обыквенію своему дѣлали то же, что прилично однимъ шолько разбойникамъ. Не пощажены ни престолы, ни Св. образа, ни раки Св. Угодниковъ Божиихъ, кои, по особенному усердію Христіянъ православныхъ и благочестивыхъ, были богато украшены. Но къ удивленію, въ Успенскомъ Соборѣ рака, въ которой почивають Свѣтыя мощи Іоны, Митрополита Московскаго, обитая чеканнымъ серебромъ и позлащенная, оспалась

невредимую, даже и стоящій передъ оною серебрянный подсвѣчникъ и со свѣчею найдены на своемъ мѣстѣ, — какъ будто злодѣйскія руки скверныхъ изверговъ человѣчества или не смѣли, или не могли прикоснуться къ сей Святынь,

*Кремлевскій житель. **

4.

С Т И Х И

ЗАИЗГНАНІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ ИЗЪ РОССІИ,
посвященные
ЕГО СВѢТЛОСТИ

КНЯЗЮ МИХАИЛУ ДАРІОНОВИЧУ
ГОЛЕНИЩЕВУ-КУТУЗОВУ-СМОЛЕНСКОМУ.

Приникъ съ превыспреннихъ небесъ
Богъ силъ къ намъ милосердья слухомъ,
Приникъ и Россъ главу вознесъ,
Геройскимъ воскриленный духомъ.
Рекъ съ вѣрой въ сердца: съ нами Богъ!
Щагнуль — и врагъ его у ногъ,
И гордость пала низложена.
Въ первый по нѣсколькихъ годахъ
Явишь улыбку на устахъ
Европа, страхомъ пораженна,

* Сія спашья доставлена чрезъ посредство весьма почтенной духовной Особы. Директора Издателя Вѣстника Европы.

Ослаби въ ней уста свои
 И ты, Отечество драгое,
 Веди ошныи дни швои
 Въ величьи, славъ и поков!
 Спѣши упасшь предъ одшаремъ,
 Зря изгошвленный яремъ
 На выю вражью возвращенный.
 Въ едину цѣль связуи сердца,
 И чшобъ достойно пѣшь Творца,
 Подвигни весь швой ликъ священный!

*

Усердье зря своихъ сыновъ,
 Твой Царь къ нимъ нѣжностъ усугубишь;
 Онъ зрѣлъ въ нашествіе враговъ,
 Какъ Россъ своихъ Монарховъ любишь.
 Онъ видѣлъ, какъ дворянскій родъ
 За вѣру, за Царя, народъ,
 Взгорѣлъ проспертъ къ оружью длани.
 Презря женъ, дочерей шюки слезъ,
 Имѣиe, кровь на жершву несъ,
 Какъ къ пиришеству, лешѣлъ ко брани.

*

За нимъ сословья всѣ во слѣдъ,
 Горя единодушнымъ жаромъ,
 Спѣшашъ на поприще побѣдъ
 Къ врагу съ рѣшителнымъ ударомъ.
 Орашай, мѣщанинъ, купецъ,
 Однимъ движеніемъ сердець
 Карашъ злодѣевъ оружились.
 Однимъ усердьемъ воспалась,
 Въ сей горькій для Россіи часъ,
 Отчизну защищашъ сдружились.

*

Смоленскій! Рускихъ вождь сыновъ,
 Чьей нынѣ врагъ шрепещетъ длани!
 Нешщешно взросъ шы среди громовъ,
 Уматерѣлъ на лаврахъ брани.

* Нѣкоторыя ташии ополченія наименовались дружинами.

Кункшаторъ новый * въ страшный часъ,
 Искусствомъ ты Россію спасъ,
 А мужествомъ враговъ развѣдъ,
 И страшный бичъ Европы всей,
 Спрашася самъ руки твоей,
 Своихъ шлами слѣдъ усвѣдъ.

Ужъ мнилъ вращать Наполеонъ
 Судбою нашея опчизны,
 Мечталъ предписывать законъ
 Иль новы намъ гоповишь призы;
 Но ты воспрянулъ — онъ дрожишь.
 Ты грянулъ — онъ спремглавъ бѣжишь,
 Разграбя въ ярости столицу;
 Такъ пошь, чье имя носишь ты,
 Какъ молнію опъ вышины
 Низвергъ надменную денницу. **

Докончи поприще, герой,
 Жни новы лавры въ полѣ чесни,
 Забудь для Опчества покой,
 Проспри къ врагу мечъ правой месни:
 Тебъ всякъ Руской воинъ вслѣдъ
 Лешишь сквозь огонь искашь побѣдъ
 Имъ шрудъ, опасность, брани милы;
 Тебъ поборникъ Рускій Богъ:
 Великъ, великъ онъ! — кто возмогъ
 На брани прошивъ Бога силы?

Князь Дмитрій Горчаковъ.

* Извѣстное прозваніе Римлянина Фабія, соединявшаго съ храбростію величайшее благоразуміе.

** Лудиферъ, свѣтоносецъ, звезда утренняя, денница.

VI.

Н О В О С Т И.

А н г л і я.

Въ Лондонскихъ Вѣдомостяхъ помѣщено слѣдующій Манифестъ:

Лудовикъ XVIII. и пр. и пр. и пр.

Наконецъ наступила минуша, въ которую небесное Провидѣніе, по видимому, готово разрушить орудіе гнѣва своего. Покинула престола Св. Лудовика, опустошитель Европы прешерѣваетъ неудачи. Ужели неудачи сіи должны усугубить страданія Франціи? Не дерзнешь ли она разрушить престоль, незаряемый болѣе очаровательными лучами побѣды? Какіе предразсудки, какія опасенія удержатъ Францію повергнуться въ объятія своего Короля, и узрѣшь въ возстановленіи законной власти, единственнѣй залогъ согласія, мира и щастія, которыхъ онъ столь часто обѣщаль пришественнымъ своимъ подданнымъ!

Онъ желаетъ и можетъ получить единственно ошь усилилъ ихъ сей престоль, который утвердился его правами и ихъ любовію: чьи желанія могутъ быть прошивны ожиданіямъ, которыхъ онъ непрерывно изъявляетъ? Можно ли будешь усомнишься въ его опеческихъ намереніяхъ?

Король сказалъ уже въ прежнихъ своихъ объявленіяхъ, и повторяетъ обѣщаніе, что управляющія и судебныя мѣста будутъ сохранены со всѣми ихъ правами, что находящіеся нынѣ въ должностяхъ чиновники останутся въ своихъ мѣстахъ, еспль шолько принесуть присягу въ вѣрности; что судилища, хранишельницы законовъ, удержатся ошь всѣхъ преслѣдованій, относящихся къ несчастнымъ временамъ, которыхъ по его возвращеніи, будутъ преданы вѣчному забвенію; что наконецъ, успавъ, посрамленный именемъ Наполеона, но заключающій въ себѣ болшее частію древнія постановленія и обы-

чаи Королевства, останешся въ своей силѣ, по исключеніи изъ него установленій, пропивныхъ правилъ вѣры, которал, какъ и вольностьна-рода, долго подвержена была прихощамъ ширана.

Можешь ли Сенать, въ которомъ засьда-Ють мужи, опличившіся по справедливости талантами своими, и котораго заслуги могушь прославить оный въ очахъ Франціи и пошом-ства, сословіе, котораго польза и важность ока-жущся во всемъ величїи своемъ по возстановле-ній законной власти — можешь ли онъ выпу-стить изъ виду знаменитое назначеніе: быть орудіемъ великаго благодѣянїя, которе сдѣ-лаелся швердѣйшею и почешнѣйшею порукою его существованїя и преимущесїевъ?

Въ разсужденїи номѣстїй, Король, объявив-шїй уже свое желанїе упопробить удобнѣйшія средства, для соглашенїя всѣхъ пользъ, видить, что при многочисленныхъ сдѣлкахъ, заклю-ченныхъ между прежними и нынѣшними вла-дѣльцами, сіе старанїе будетъ ненужно. Онъ обязуеться запрешить въ судахъ всѣ разысканїя, пропивныя сїмъ сдѣлкамъ, способствовать до-бровольнымъ соглашениямъ, и подать собою съ семействомъ своимъ, примѣръ всѣхъ пожертво-ванїй, которыя могушь споспѣшествовать успо-коенїю Франціи, и чистосердечному союзу Французовъ.

Король объявилъ арміи, что сохранить чи-ны, должностїи и жалованье, которыми она ны-нѣ пользуется, и обѣщаетъ пакже Генераламъ, Офицерамъ и рядовымъ, которые опличатся въ его пользу, неразлучную съ выгодами Француз-скаго народа, награды существеннѣйшія и оп-личїя важнѣйшія шѣхъ, которыя они могли полу-чить опъ хищника шрона, всегда готоваго не признать, и даже ушрашїсь ихъ заслугъ. Король снова обязуеться уничтожить пагубную конскрипцію, которая разрушаетъ щастїе се-мействъ и надежду Опечества.

Таковы были всегда, шакovy и нынѣ намѣ-ренїя Короля. Возстановленїе прешїола пращ-

цель его будетъ для Франціи ознаменовано щасливимъ окончаніемъ бѣдспивенной войны, продолжаемой ширанствомъ, и дарованіемъ ей благодѣяній швердаго мира, котораго швердѣйшею порукою для чужихъ державъ будетъ слово законнаго Государя.

Гаршвель
Февраля 1 (н. ст.) 1813.

Лондонъ 12 Марта. 12 числа прибылъ сюда съ депешами Датской Капипанъ Люшкенсъ, сынъ Адмирала Люшкенса. Содержаніе сихъ депешей необнародовано; извѣстно шолько то, что *Король Датскій уже не находится съ нами въ войнѣ.*

— Многіе Англійскіе военные корабли, между прочими фрегатъ Лоара и купшеръ Волверинъ встрѣпились на морѣ съ Гернзейскими кораблями, которые сообщили имъ извѣстіе, что въ разныхъ шстранахъ Франціи вспыхнуло возмущеніе, и что жишели многихъ провинцій надѣла бѣлую (Королевскую) коккарду.

— Сюда прибылъ изъ Ганновера Офицеръ именемъ Ганно, имѣющій, какъ сказываютъ, препорученіе просить одного изъ Принцовъ Королевскаго дома отправиться въ Ганноверъ, принять начальство надъ вѣрноподданными Е. В. и возшановишь шамъ законное правленіе.

Ф р а н ц і я .

Парижѣ отъ 12 Марта. Въ сегодняшнемъ Монитерѣ помѣщена слѣдующая статья:

„Сообщаемъ подробное изображеніе состоянія нашихъ армій въ Сѣверной Европѣ 10 Марта.

Пиллава. Въ сей крѣпости находился Генералъ Касшелла съ 1200 чел. Онъ сдался на капитуляцію 26 Января. Сія капитуляція есть условіе, по которому Фр. войска вышли изъ крѣпости съ оружіемъ и багажемъ, чшобъ возвратишься во Францію. Поведеніе Генерала

Кастелла, который сдалъ крепость не выдержавъ осады, будешь разсмотрѣно военнымъ Судомъ.

Данцигъ. Генераль Раппъ, у коего находящяся подъ командою дивизионные Генералы: Гёделешъ и Гранжанъ, Кавалерійскій Генераль Кавеньякъ, Генераль Камбредонъ, начальникъ по инженерной части и Генераль Лепенъ, начальникъ артиллеріи, имѣеть въ Данцигъ болѣе 30,000 чел. гарнизону 1) хлѣба на 820 дней, а мяса и другихъ припасовъ слишкомъ на годъ. 2) Въ послѣдніе дни, когда Руская армія приближилась къ Данцигу, онъ ее встрѣшилъ, опрокинулъ авангардъ и взялъ въ плѣнъ 800 человекъ. 3)

(При семъ упоминается еще о вылазкѣ Фр. гарнизона въ половинѣ Февраля, не сказывая, котораго числа. Сіе извѣстіе написано на Французской манеръ: ш. е. непріятель потерялъ нѣсколько тысячъ, а Французы не лишились ни одного человека.)

Торнъ. Инженеръ-Генераль Пуашевенъ командуетъ въ Торнъ. Гарнизонъ состоить изъ 4000 Баварцевъ и 1500 Французовъ. Руская армія въ печеніе Февраля старалась взять шанцы, находившіеся предъ городомъ; но ее опразили, и потеря ея состояла изъ 800 до 900 чел. убитыми и ранеными. 4) Въ Торнъ хлѣба болѣе нежели на 2 года; мяса и овощу слишкомъ на 9 мѣсяцевъ. 5)

1) Извѣстно, какъ надобно цѣнить сіи извѣстія. См. письмо Наполеона къ Герцогу де Бассано (въ 2 No. С. О. 1813.)

2) Ошъ чего же, при такомъ изобиліи въ мясъ, но новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Данцига, Генераль Раппъ приказалъ заколотъ и посолить 200 лошадей?

3) Читай: былъ опрокинутъ авангардомъ и потерялъ 800 чел. плѣнными.

4) Потерявъ одинъ нуль, числа сіи будутъ досто-вѣрныя.

5) Почему же, при такомъ изобиліи въ съѣстныхъ припасахъ, выгнали изъ города бѣдныхъ жителей?

Модлинъ. Дивизионный Генераль Дендальсъ командуешъ въ Модлинъ. Гарнизонъ его состоишь изъ 1000 Саксонцевъ, 1000 Французовъ и 6000 Поляковъ. Крѣпость запасена хлѣбомъ на нѣсколько лѣтъ, мясомъ и другими съѣстными припасами на 9 мѣсяцевъ. Сіе великое количество хлѣба въ крѣпостяхъ на Вислѣ происходитъ отъ того, что тамъ находились большіе магазины арміи. 6) — Въ Замощѣ гарнизонъ состоишь изъ 4000 Поляковъ. Въ Ченстоховѣ гарнизонъ составляютъ 900 Поляковъ. Князь Шварценбергъ 12 Февраля занялъ позицію при Пилицѣ. Новой Австрійской обсервационной корпусъ собирается на границахъ Богеміи. — Генераль Рейнье съ 7 корпусомъ взялъ направленіе чрезъ Пешрикау и Раву въ Калишь. Конница его была тамъ атакована Рускимъ корпусомъ, который близъ Плоцка, между Торномъ и Модлиномъ перешелъ чрезъ Вислу по льду. Генераль Рейнье отразилъ сію атаку въ самомъ городѣ Калишь. 7) Одинъ Саксонскій бригадный Генераль съ бригадою своею былъ отрезанъ неприятелемъ, но дошелъ до корпуса Князя Понятовскаго, который соединился съ Австрійскимъ корпусомъ и находится между Пилицею и Краковомъ. 8) Г. Рейнье перешелъ назадъ чрезъ Одеръ, и остановился предъ Дрезденомъ. 9) Довольно говорили мы о Польшѣ!

6) Если сіи магазины были такъ хорошо наполнены, то для чего не воспользовалась ими бѣжавшая изъ Россіи голодная французская армія?

7) Неужели? — Отъ чего же, непосредственно этимъ сильнымъ отраженіемъ, перенесена была въ Калишь главная квартира Россійскаго Императора?

8) Известно, что Австрійскій корпусъ уже давно отдѣлился отъ Польскаго, и спитъ спокойно въ своей землѣ, а Саксонской бригадой Генераль (Носшицъ) съ бригадою своею взялъ въ плѣнъ Рускими.

9) Вскорѣ известятъ насъ изъ Парижа, что Генераль Рейнье перешелъ назадъ чрезъ Эльбу и остановился предъ Франкфуртомъ на Майнѣ.

Вице-Король въ первыя числа Февраля приказал 11 корпусу подвинуться изъ Берлина къ Одеру. Сей корпусъ вступилъ въ Франифуртъ, и въ то же время Вице-Король, узнавъ объ оставленіи Варшавы, увидѣлъ, что позиція его при Познани бесполезна. По сей причинѣ, онъ спокойно пошелъ оіяпъ за Одеръ. 10)

18 Февраля корпусъ Руской каваллеріи въ 1500 чел. перешелъ чрезъ нижній Одеръ по льду. Маршалъ Герцогъ Кастиліонскій (Ожеро) препоручилъ Генералу Пуансо встрѣпить его съ 2 батальонами пѣхоты и 100 чел. конницы. При рекогносцировкѣ, за нѣсколько миль отъ Берлина, убилъ сей Генераль около 60 чел. непріятелей, и въ томъ числѣ Прускаго дворянина Графа фонъ Шверина. Ночью непріятельская конница обошла вокругъ Берлина; она напала на караулъ, стоявшій у Ораніенбургскихъ воротъ, и отъ 5 до 4 сотъ чел. ворвался въ городъ; это произошло по утру 20 Февраля. Герцогъ Кастиліонскій приказала выстрѣлить въ нихъ изъ пушекъ и выгнать ихъ пѣхотою. 11)

Чернь хотѣла воспользоваться симъ обстоятельствомъ и пришла въ движеніе; но гражданская гвардія, состоявшая изъ всѣхъ гражданъ, занялась полицією, и порядокъ былъ немедленно возстановленъ. Послѣ сего дѣла исчезли легкія непріятельскія войска. 22 Февраля Вице-Король съ пѣшью спами гвардейскими рейтарами прибылъ въ Берлинъ, и со всѣми людьми своими занялъ позицію при Кѣпеникѣ. Одинъ Подполковникъ съ батальономъ своимъ занималъ мостъ на рѣкѣ Шпре близъ Фирспенвальда. 600 Рускихъ кавалеристовъ нагнали на него спрахъ;

10) Сомнѣваемся, что онъ пошелъ туда спокойно. Быстрое движеніе Рускихъ не давало ему времени успокоиться.

11) Здѣсь не нужны замѣчанія. Весь городъ Берлинъ былъ свидѣтелемъ ужаса, произведеннаго сотнею козаковъ въ десятиштысачномъ французскомъ гарнизонѣ.

увѣривъ его, что при нихъ есть пѣхопа и пушки. Онъ былъ такъ просить, что повѣрилъ этому, оставилъ постъ, который надлежало защищать, и опступилъ съ батальономъ своимъ къ арміи. Опданы приказанія взять подъ арестъ сего Офицера и судить его по всей строгости военныхъ законовъ.“ 12)

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

— 11 числа Марта три Государственныя Состоянія явились въ засѣданіи законодательнаго сословія, увѣряли его именемъ Наполеона, что финансы Франціи находящіяся въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, представили распisanіе доходовъ и расходовъ на 1813 годъ (по кошорому правительству не достанетъ въ семь году 232.500.000 франковъ дохода противъ расходовъ) и предложили, для уплаты сей недоимки, продать всѣ общенародныя илвнія во Франціи, исключая пасшбища, шорговыя вощади, гульбища, церкви, (?) дома присутственныхъ мѣстъ и шеатры.

— Въ Парижѣ умеръ — Сіейсъ.

Пруссія и Германія.

Берлинъ $\frac{30}{8}$ Марта. Въ субботу (15 числа) послѣ обѣда Е. В. Король Прусскій удостоилъ посѣщеніемъ своимъ Россійскаго Генерала Графа Витгенштейна.

— Того же числа по утру, собрались при колокольномъ звонѣ всѣ находившіяся здѣсь Прусскія войска въ увеселительномъ саду, на площадяхъ Денгофской и Вильгельмовой, гдѣ опсправляемо было торжественное молебствіе ко Всевышнему о благословеніи праваго оружія. Въ увеселительномъ саду командовала Генераль-

12) Симъ поступкомъ спасъ онъ свой батальонъ отъ совершеннаго истребленія, и въ благодарность за сіе опдающъ его подъ военной судъ.

Лейтенантъ Йоркъ. Онъ произнесъ къ войнамъ своимъ крапкую, сильную рѣчь, въ которой убѣждалъ ихъ сразиться храбро за Царя и Отечество. — По окончаніи молебствія, всѣ сіи войска вышли изъ Берлина чрезъ Потсдамскія ворота.

(По новѣйшимъ извѣстіямъ, одинъ отрядъ сихъ войскъ разбилъ при Рослау, (на правомъ берегу Эльбы въ 1 миль отъ Дессавы) Французской корпусъ, взялъ въ плѣнъ 500 чел. и 12 пушекъ, Пюбдишель, Генераль Клейсшъ, вступилъ въ Дессаву. — Одинъ военный чиновникъ пишетъ изъ Дрездена (сказано въ Рижской вѣдомости *der Zuschauer*) что при Вишпенбергѣ произошло между 5000 Прусаковъ и 9000 Французовъ жаркое дѣло. Прусакъ были шакъ озлоблены, что первый Восточно-Прусскій пѣхотный полкъ, сдѣлавъ одинъ залпъ, принялъ непріятели въ штыки. Два эскадрона гусаръ, черныхъ и зеленыхъ, переплыли чрезъ Эльбу, и ашпаковали Французовъ спыла. Французы совершенно разбиты; въ плѣнъ взято 2000 чел. и захвачено 16 пушекъ. — Изъ Мемеля пишутъ, что козаки въ окрестностяхъ Данцига перехватили Фр. Офицера, который хошѣлъ прокрасться съ депешами. — Король весьма разгнѣванъ упорнымъ защищеніемъ крѣпости Шпандау. Онъ приказалъ взять ее приступомъ и изрубить весь гарнизонъ. — По новѣйшимъ паршикулярнымъ письмамъ, Прусакъ взяли Вишпенбергъ приступомъ.)

— 30 Марта Е. В. Король Прусскій выѣхалъ изъ Берлина въ Бреславль, а Кронпринцъ отправился къ корпусу Генерала Блюхера въ Дрезденъ. Графъ Вишгенштейнъ отправился къ своей арміи въ Саксонію. — Вчера начали бросать жаробій Берлинскіе жители о вступленіи въ ополченіе,

— Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ помѣщено *воззваніе къ женщинамъ въ Прусскіи Королевствѣ* о споспѣшествованіи всѣми силами успѣхамъ праведной брани. Сіе воззваніе под-

писано Прусскими, Брауншвейгскими и Гессенскими Принцессами.

— Прускіе крестьяне, по примѣру нашихъ Рускихъ мужичковъ, оюють въ набашь и собираются вооруженными толпами, при появленіи Французовъ изъ крѣпостей. Прусское правительство всенародно одобряетъ сіе поведеніе ихъ и убѣждаетъ продолжатъ оное до составленія земскаго ополченія. — 50 человекъ Прусской конницы и пѣхоты, спояшіе въ мѣстечкѣ Бургѣ, на правой сторонѣ Эльбы напрошивъ Магдебурга, узнавъ о выступленіи Французовъ изъ сей крѣпости, ударили въ набашь. Черезъ часъ явились три тысячи человекъ крестьянъ, вооруженныхъ ружьями, пистолепами, саблями, пиками, вилами и дубьемъ, и стали предъ мѣстечкомъ. Господа Французы не смѣли показаться. — При Вербенѣ Французы хотѣли переправиться черезъ Эльбу. Крестьяне ударили въ набашь, и вооружились въ числѣ тысячи человекъ. Изъ отдаленныхъ деревень спѣшатъ въ мѣсто опасности на повозкахъ. Теперь 800 крестьянъ у Вербена наблюдаютъ Эльбу.

— Прежнее извѣстіе о томъ, что при подорваніи Дрезденскаго моста, нѣсколько сотъ человекъ лишились жизни, къ щастію оказалось несправедливымъ. 1⁹ Марша по упрямству Даву доказалъ варварство свое бесполезнымъ подорваніемъ моста. Знакъ поданъ былъ къ тому тремя пушечными выстрѣлами; всѣмъ жилищамъ приказано было, при первомъ выстрѣлѣ пойти по домамъ, и не показываться на улицѣ до испеченія трехъ часовъ. Повинуясь прокламаціямъ, въ которыхъ убѣждали ихъ пребыть спокойными, они пошли домой, и позволили чужимъ варварамъ злодѣйствовать въ столицѣ. — По щастію подкопъ разорвало внизъ, и отъ того не повреждены сосѣдственныя зданія. Совершивъ сіе безсмертное дѣло, Даву удалился, а Французы и Баварцы начали по немногу расходиться. Когда наконецъ $\frac{26}{4}$ числа пришло извѣстіе, что Рускіе неподалеку отъ Мейсена перешли черезъ Эльбу, остальные Французы

убѣжали ночью, и 27 числа Рускіе, подъ командою Полковника Пренделя, вступили изъ Нейштадта въ Альшштадтъ. Вчера пришло сюда 1500 Прусаковъ. 2000 козаковъ отправились уже въ Фрейбергъ и рудокопныя горы (Erzgebirge) гдѣ находящіяся Французскіе лазареты и магазины. — Мостъ Дрезденскій, по приказанію командующаго Рускимъ отрядомъ, въ 21 часъ поправленъ такъ, что можно возить по оному фуры и пушки. Козаки и прежде того переправлялись, перекладывая доски со столпа на столпъ.

— Въ Дрезденѣ обнародована прокламація Генерала Блюхера, которая возбудила общую довѣренность и уваженіе къ Прусакамъ. Въ ней приглашаются Саксонцы, соединиться съ прочими Германцами, и объявляется, что Прусакіи будутъ управляемы занимаемыми областями Саксонскими въ пользу Саксонскаго Короля, находящагося во власти пришельцовъ, и стануть наблюдать строжайшую дисциплину.

— *Лейпцигъ 1 Апрѣля* (н. ст.) Вчера вечеромъ въ 9 часовъ вступили сюда 30 чел. Рускихъ воиновъ, для поиска за Французами, и вскорѣ удалились. Сегодня въ полдень прошли здѣсь 100 чел. въ Галле. Ожидають прибытія сюда корпуса Генерала Винценгероде.

— *Котбусъ 2½ Марта.* Генералъ Блюхеръ при вступленіи въ сей округъ (принадлежащій до 1807 года Пруссіи) объявилъ, что Король Саксонскій неохотно принялъ отъ Наполеона землю сію и оставилъ въ ней прежнее правленіе. Далѣе пригласилъ онъ въ сей прокламаціи чиновниковъ и жителей присягнуть снова въ вѣрности Королю Прусскому, и не оскорблять бывшаго Саксонскаго Правительствa непристойными изъявленіями радости. — Ненужно изъяснять, какое благодѣтельное впечатлѣніе произведуть сія поступки въ Саксонцахъ. Такимъ поведеніемъ успѣють прекратить всѣ недоразумѣнія и раздоры между Германцами, и сдѣлать всѣ коварныя происки Наполеона предметомъ насмѣшекъ!

— Кассель $\frac{22}{8}$ Марта. $\frac{27}{7}$ числа выхалъ опшюда бывшій Король нашъ во Францію. Во всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя онъ проѣзжалъ, солдаты становились подъ ружье опшастн для того, чшобъ не могли сами ничего предпрннать; опшастн же и для усшрашенія жншелей. Въ газетахъ нашихъ говорашъ, что онъ *осла-тривалъ* сн войска.

— Служашій въ соединенной Россійской и Прусской арміи Англійской Генераль Дѣренбергъ въ половннѣ Марта перешель съ корпусомъ своимъ чрезъ Эльбу. Сначала переправлены были козакн, для осмотра противнаго берега. Онн разогналн пикешъ Французовъ, кошорые играли въ каршы въ лежавшемъ близъ рѣкн домѣ; нѣкошорые изъ ннхъ были переколшты, а другіе выскочили изъ оконъ. Козакн возвратнлись съ извѣштемъ, что непрншель не показывается. Въ слѣдующую ночь переправленъ былъ весь корпусъ. Въ первомъ Веспфальскомъ городкѣ Вербелѣ, Генераль Дѣренбергъ встрѣченъ былъ всѣми жншелями, кошорые вынесли ему на встрѣчу Прусское знамя. Сей городъ занятъ именовъ Е. В. Короля Прускаго, и Магнстратъ прнсягнулъ ему за всѣхъ гражданъ. Комуннкація между Магдебургомъ и Франкфуршомъ на Майнѣ обезпокоиваешся козаками.

— Галбургъ $\frac{12}{8}$ Марта. $\frac{17}{7}$ числа опредѣленіемъ городского совѣпа и гражданъ опмѣненъ у насъ уставъ Наполеона и введены древнне законы, особенно въ опшношенн къ шорговль. — Въ шотъ же самой день разнесся слухъ, что Французы снова приближаются къ намъ въ большнхъ силахъ. Часть корпуса Генераловъ Моранда и Кара-Сенъ-Сира, успѣдась вѣроятншо, что за десять дней до шого немногіе козакн выгналн ихъ изъ Бергедорфа, опять возвратнлась въ сіе мѣсто. Генераль-Маіоръ Темшенборнъ обнародовалъ прокламацію, въ кошорой ободралъ жншелей и увѣрлалъ, что ешшли онн храбро прнмущся за дѣло, шо нѣчего опасаться и 20 тысячъ Французовъ, Въ шоже время прннлалъ.

онъ нужны къ защищенію города мѣры. В нашей гвардіи находились уже тогда въ свѣшительной службѣ, и къ нимъ присоединилось 300 чел. Мекленбургскихъ войскъ. — Вчера Генераль - Маіоръ Тешшенборнъ обнародовалъ еще двѣ прокламаціи. Въ первой свидѣльствуетъ онъ, что граждане $\frac{2}{3}$ числа во время безпокойныхъ слуховъ оказали мужество и швердосшь, приглашаетъ ихъ поспѣшить со спавленіемъ гражданской гвардіи, и назначаетъ начальникомъ оной Г. фонъ Гесса, извѣснаго хорошими сочиненіями. Въ другой, къ Саксонцамъ, находящимся въ Морандовомъ корпусѣ, замѣчаетъ онъ, какую подлую должность Французы заставаляютъ ихъ отправлять, вода ихъ по Германіи, дабы устрасшатъ прочихъ Германцевъ, готовыхъ свергнуть съ себя пиранское иго; извѣщаетъ ихъ о поведеніи Даву въ Дрезденѣ, и приглашаетъ сразиться за Германію.

— Изъ всѣхъ освобожденныхъ доннынъ городовъ Германіи, большую швердосшь и мужество оказалъ Любекъ. Уже $\frac{1}{2}$ Февраля вспыхнуло тамъ возмущеніе; народъ сорвалъ Французскіе гербы и напалъ на Французскихъ солдатъ, которые на слѣдующій день со всѣми чиновниками и таможенными смотрителями убралиси во свояси. Съ того времени все было спокойно. $\frac{1}{2}$ Марта снова появился тамъ Французской почтмейстеръ и не смотря на всѣ увѣщанія, началъ отправлять должность свою своевольнымъ и притѣснительнымъ образомъ. Увидѣвъ его, народъ пришелъ въ бѣшенство, волился въ его домъ, вырвалъ изъ рукъ провожатыхъ, подъ защитою которыхъ онъ хожѣлъ было убѣжать, снялъ съ него плащъ, бросилъ его на землю и прибилъ жесточайшимъ образомъ. Съ шрудомъ препроводили его живаго за Датскую границу. — $\frac{1}{2}$ числа получили жители Любека чрезъ депутатовъ своихъ въ Гамбургъ приглашеніе возстановить свой прежній Сенатъ. Весь городъ пришелъ въ движеніе. Предъ Ратушею развѣвались Россійское и древнее Любское зна-

а. Бывшаго Бургомистра Тесдорфа граждане привезли въ каретѣ въ Ратушу, и внесли на рукахъ въ залу засѣданія. По возобновленіи прежняго правленія, собралися на торговой площади корпусъ волонтеровъ и всѣ жители. Сначала отпѣвъ былъ благодарственный молебенъ; а потомъ тысячь десяти голосовъ закричали: ура, Александръ! На всѣхъ улицахъ народъ восклицалъ: ура Александръ! Спаситель нашъ!

И с л а в ѣ я .

Въ Кадиксѣ разнесся слухъ, что Французы, разграбивъ Мадридъ дочиста, оставили его 3 Февраля н. ст. Говорящъ, что Іосифъ предъ отъѣздомъ своимъ (во время грабежа?) обнарудовалъ прокламацію, въ которой, прощаясь съ любезными своими Мадридцами, извѣщаетъ ихъ, что намѣренъ посѣпить высокаго своего брата, и увѣщаетъ быть спокойными во время его отсутствія.

О ш и б к а

въ No 14.

стр.	стр.	напечатано:	читай:
109.	2. снизу	- раздроблен- манію	раздробленную Германію

Слѣдующая шестнадцатая книжка будетъ раздаваться въ субботу 19 Апрѣля, по причинѣ наступающихъ праздниковъ, въ которые ни въ одной изъ частныхъ Типографій работы не производятся.

(10 Апрѣля.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No XVI.

I.

РЪЧИ СЕНАТОРА БИБИКОВА.

Приношение Его Высокопреосвященству
А М В Р О С І Ю
МИТРОПОЛИТУ
СА Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г С К О М У И Н О В Г О Р О Д С К О М У .

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый Государь!

Не дерзкое и безразсудное желаніе предъ
лицемъ краснорѣчиваго преемника Амвросіевъ
и Дамаскиновъ, Злапоушновъ и Плапоновъ
похваляясь слабыми сими сочиненіями, бы-
спро испѣкшими по единому усердію къ Вѣ-
рѣ и Царю изъ глубины души моей, побу-
дило меня посвятить оныя Вашему Высоко-
преосвященству; но съ должнымъ Христіян-
скимъ смиреніемъ по единому усердію, чув-
ствуя себя достойнымъ сыномъ церкви,
осмѣливаюсь повергнуть ихъ предъ Священ-
ною Особою Архипасшыря, какъ душевное

признаніе, что единою вѣрою и всемогущею помощію воззваннаго Свяшительскими молитвами и благословеніемъ, Всесильною рукою гремящаго горѣ, сподобились Санктпетербургское и Новгородское ополченія, коими предводительствовашъ чести имѣю, исполнишь священный обѣщъ свой: умереть или спасти Опечесство, положенный при принятіи изъ рукъ вашихъ свяшой хоругви въ присутствіи Бога живаго и Августѣйшаго Опца Опечесства. Нынѣ, хвала безсмертному Покровителю нашему, обѣщъ сей выполнень, и предводительствующій нами герой призываетъ насъ къ новымъ подвигамъ. Санктпетербургское и Новгородское ополченія, преклоняя съ умиленіемъ колѣна, всеусердно просящъ молитвъ и благословенія Вашего Высокопреосвященства!

Съ глубочайшимъ высокопочтениемъ и совершенною преданностію чести имѣю бышь и пр.

(Подписано) Санктпетербургскаго и Новгородскаго ополченія Начальникъ

Сенаторъ Бибиковъ.

13 Февраля 1813 года
Г. Кенигсбергъ.

1) Рѣчь говоренная на привалѣ въ селѣ Должинѣ,
Сентября 10 дня 1812 года.

Благословены и укрѣплены силою живо-
творящаго креста, опъ рукъ Верховнаго Па-
спыря, ободрены благоволеніемъ Монаршимъ
— вошь, любезные поварищи! идемъ уже мы
на защиту Опечества! Не буду вамъ на-
поминашь о храбрости и усердіи: мы всѣ
Рускіе, идемъ обороняшь любезную Опчизну,
жень и дѣпей; но не въ единой храбрости
на полѣ рашномъ состоишь весь долгъ война
— нѣшь, друзья и братья! Вѣра въ Бога,
усердіе къ Царю, довѣренность и безмолвное
повиновение къ начальникамъ не менѣ ему
приличны и необходимы. Еще, друзья, еспь
долгъ его священный сберегать имѣніе и спо-
койствіе бѣдныхъ поселянь и клѣбопашцевъ,
опъ часпыхъ проходовъ войска уже изну-
ренныхъ. Они ваши братья, ваши кормиль-
цы. Обижая ихъ, обидимъ мы любезную Оп-
чизну, мать нашу; но не стыдно ли и не
грѣшно ли сынамъ оскорбляшь мать свою?—
Нѣшь, друзья! сего не сдѣлаемъ. Мы, на-
чальники, единодушіемъ, вы, воины, послуша-
ніемъ, шижимъ, шреваемъ и добрымъ поведе-

*

ніемъ, заслужимъ общую благодарность и любовь; удостоимся благоволенія милосердаго Царя и Опца нашего, и имени истинно Хрисполюбиваго воинства. Приѣдемъ въ назначенное намъ мѣсто, и спавъ въ ряды храбрыхъ воиновъ Графа Витгенштейна, послѣдуемъ примѣру братьевъ нашихъ, Московскаго ополченія, уже смертельно поразившихъ коварнаго и общаго злодѣя.

II) Рѣчь на бивуакахъ при Полоцкѣ, 9 Октября 1812 года, на другой день взятія сего города.

Любезные поварищи! проливъ вмѣстѣ съ вами, со слезами Христіянскаго умиленія благодареніе наше предъ Господомъ силъ, поборающимъ намъ въ правомъ подвигѣ къ защитѣ Опечества; отдавъ послѣдній долгъ братіямъ нашимъ, запечаплѣвшимъ усердіе свое жертвою жизни, — теперъ приспупаю къ пріятному долгу изъявить вамъ всю мою признапельность за мужественные подвиги ваши; но, друзья и братья! какими словами описать я могу оныя, и что прибавлю къ достойнымъ похваламъ знаменитаго героя, нами предводительствующаго? Онъ объяв-

ляеть, что храбость и неустрашимость
 ваши удивили и восхипили его. — Чло мо-
 жеть превзойши похвалу сію? Удивить не-
 устрашимостию того, копорый своею вос-
 хищаеть не только соопчичей своихъ, но и
 самыхъ неисповыхъ и надменныхъ враговъ
 нашихъ! Въ глазахъ его брали вы бапарен,
 испоргали орудія изъ рукъ непріятельскихъ,
 вошли въ ретраншаменты, презирая пере-
 креспные картечные выспрълы, ворвались
 первые въ городъ, и потомъ, соединивъ си-
 лы свои съ прочимъ воинствомъ, овладѣли
 имъ, наконецъ возвратили Царю и благоче-
 спивой церкви оппорженный иноплемени-
 ками городъ Полоцкъ. Слава, безмертная
 слава вамъ, Рускіе воины, слава испинно
 Христолюбивому воинству! Подвиги ваши
 внесупся Всевидящимъ въ неплѣнную книгу
 защипниковъ благочеспивыя церкви и Свя-
 шыхъ мучениговъ, сподвижниковъ право-
 славной вѣры. Милосердый Царь и Отець
 нашъ Александръ Павловичъ щедро награ-
 дить заслуги ваши; — предводительствующій
 нами герой обѣщался быть заступникомъ
 вашимъ у престола Монаршаго; я же, друзья

и брашья, гордяся сими лестными именами, незабвенною и опличною честию себя поспавляю носить имя начальника вашего,

III) Рѣчь, говоренная въ Кенигсбергѣ 6 Февраля 1813 года, при выходѣ дружинѣ къ Данцигу.

Любезные поварищи, друзья и брашья!

Великъ Господь въ чудесахъ своихъ!

Кто изъ насъ думалъ и могъ пипапаться надеждою, когда знашная часпъ Россіи и самая Москва были въ рукахъ непріятелиа, что онъ будепъ споль скоро побвждень, разсвннъ, уничпоженъ, что не осивернипъ ни одна нога аячпныхъ воиновъ егоземли Руской? Но чего не возможепъ вѣра въ Бога, усердіе къ Царю и любовь къ Ощечеспву? Храбрости вашей, православные воины, удивляющся и выхваляющъ ее самые неисповые враги, наши. Слава пронесла по всему миру *ура* вамъ. Православные воины, народъ Рускій! вы одни, съ помощію Всемогущаго, спасли Ощечеспва свое. Когда Преосвященный вручалъ мнѣ хоругвь сію, чудесный свѣпъ озарилъ Священную главу его, и Духъ Свящпый прорекъ успами Свящпцедя

«Сіа слова пророческія: *силѣ любѣдиши!*
 Предъ симъ знаменіемъ пали окопы и разру-
 шились крѣпкія стѣны Полоцкія; въ Чашни-
 нахъ и Смолянахъ при непобѣдимые до пѣхъ
 поръ Фельдмаршала соединили всѣ силы и
 искусство свое; — сомкнулись пшвердыа ваши
 груди, засверкали шпыки Рускіе; развилась
 жоругвь сіа — и пали всѣ силы вражіа, какъ
 дымъ и пыль исчезли предъ лицемъ вашимъ,
 и на самомъ мѣспѣ сраженія возгремѣли хва-
 лы Всемогущему Покровителю правды Рускіа.
 Самъ надменный Императоръ Французовъ
 пришелъ къ Борису испышашъ съ оспаль-
 ными силами, но преслѣдующій его и мспя-
 щій ему крестъ за оскверненіе и разруше-
 ніе храмовъ Божіихъ, возблестѣлъ, и едино-
 быспрое бѣгшво спасло его и малые оспаш-
 ки рашниковъ его при рѣкѣ Березинѣ: предъ
 нимъ опкрылись враша Виленскія, побѣдили вы
 въ Лабіау, и вошли въ городъ сей. На сихъ дняхъ
 еще, лишь показались кресты, доспойно укра-
 шающіе головы ваши, крѣпоспъ Пиллау съ
 полупораспа пушками сдалась вамъ, и жипе-
 ли съ радоспными восклицаніями приняли
 спасишелей своихъ. Теперь, друзья, предво-

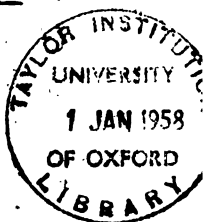
дипельспвующій нами герой велѣлъ иппи намъ
къ спѣнамъ Данцигскимъ. Кпо, православ-
ные воины, кпо не любипъ женъ и дѣшей,
роду и племени своего, кому не миль и дымъ
смиреннаго дому опцевскаго? но, храбрые
шоварищи, вы уже всему свѣспу доказали без-
смертными подвигами, чпо драгоцѣннѣе все-
го вамъ Опечество ваше и милѣе слава Царя
благочеспиваго. Кпо изъ насъ захочешъ оп-
спашъ опъ шоварищей своихъ, кпо опойдешъ
опъ Святой и побѣдоносной хоругви сей?
Опецъ Опечества, Александръ Павловичъ
самъ съ нами раздѣляешъ пруды и опасно-
сти: когда наглая Варшава сдалась уже
спраху оружія Россійскаго, и Поляки еще
пали къ спопамъ Его, и великодушнѣйшій
изъ Монарховъ прощеніемъ и милосер-
діемъ ушверждаешъ побѣды свои, взгляните
окреспъ себя: храбрые, но холодные Пру-
саки, удивляясь и воспаменяясь примѣромъ
вашимъ, спѣшашъ собирашся и слѣдовать
по спопамъ спасителей Опечества ихъ.
Православные воины! вы опсаспливили меня
именемъ опца вашего, копорымъ горжуся
паче всѣхъ почеспей, и испинно какъ съ

дѣльми своими, не опдѣлю никогда судьбы своей опъ вашей; вы всегда найдете меня посреди рядовъ вашихъ. Пойдемъ же въ пущь нашу. — Съ нами Богъ — ура Царю бѣлому!!

II.

ПОЛОЖЕНІЕ ЕВРОПЫ

(Продолженіе. *)

Прусакѣ! При первомъ взглядѣ на васъ, пробуждается въ душѣ воспоминаніе гореспное друзьямъ вашимъ. Какой-то несчастный *тожд*, господспвовавшій преимущеспвенно между военными чиновниками, споявшими въ большихъ городахъ, причинялъ прежде сего разгласіе между воинами и гражданами, производилъ въ нихъ даже гнѣвъ и ненависть другъ къ другу. Обыкновенно обвиняюшь въ семъ несогласіи людей военныхъ, но, граждане, спросите самихъ себя: не были ли вы сами по большей часпи виновниками онаго?

* Смешр. No 7 сына Отгггства, стр. 27.

Военные люди въ мирное время слишкомъ много уважали воинскую пышность и права солдата, а вы, въ сравненіи съ ними, были слишкомъ слабы и изиѣжены. Воины соспавляюць часть вашей націи, именно ту, копорая споишь въ оружіи, для защиты цѣлаго. Возможно ли, чпобъ Прусаци, вооруженные *сегодня*, могли презрительно обходиться съ шѣми изъ своихъ единоземцовъ, копорые оказываютъ довольно силы и рѣшимости, взявшись *завтра* же за мечъ, еспьли безопасность Государства этого попребуешь? — Прусаци! несчастія, ознаменовавшія начало прошедшей войны, унизили славу вашего оружія, но неужели думаете вы, граждане и поселяне, чпо ваше терпѣливое бездѣйствіе во время брани, и при послѣдовавшемъ припѣсненіи ширапа, не помрачило вашего характера, не представило васъ свѣшу презрѣнными, слабыми прусами?

Наступила минуша, въ копорую вы можете уничтожить сіе унизительное подозрѣніе, и возстановить народную славу свою. Вскоръ вашъ Монархъ выйдетъ въ поле, предводительствуя возспавшею вновь арміею,

для пріобрѣтенія на полѣ брани, потерянной независимости, для удовлетворенія за всѣ несправедливости и оскорбленія, которыя вы потерпѣли. Неужели вы, подобно стаду овецъ, хошите въ боязливомъ бездѣйствіи ожидать конца борьбы пасуха съ хищнымъ волкомъ? Спремись къ оружію, мужи! къ оружію, всѣ, которыя чувствуютъ силу въ мышцахъ своихъ! Собственное ваше мужество научитъ васъ съ нимъ обращаться. Въ началѣ прошедшей войны, жителямъ малаго Графсва Маркъ просили о позволеніи опяять у Французовъ крѣпость Везель и вѣрно исполнили бы свое предпріятіе. * Нужно ли изъяснить вамъ сіе подробнѣе? Еслили Король вашъ, не взявъ еще обратно крѣпостей своихъ, пойдетъ прошиву новыхъ полчищъ, которыми Наполеонъ угрожаетъ — то возстанете, и осадите по крайней мѣрѣ похищенные твердыни Опечессва. Кипо изъ рабовъ хищница осмѣлится выйти изъ врагъ

* Для чего отказали имъ въ семъ позволеніи! Одица сей подвигъ, подобно влѣкшическому удару, подѣйствоваль бы на всѣхъ обитателей Сѣверной Германіи, и прошедшая война оконченабы была на Рейцѣ, а можеть бышь и по ту сторону сей рѣки! Сог.

ихъ потъ да будеть безпощадно преданъ смер-
ти! Въ скоромъ времени, перзаемые голо-
домъ и повальными болѣзнями, сами они
поднесутъ вамъ ключи крѣпостей своихъ,
моля о помилованіи ихъ жизни, и сіе побѣд-
ное шоржество воспламенитъ братій ва-
шихъ, подвизающихся на бранномъ полѣ, въ
новымъ подвигамъ!

Прусаки! Думаю, что нѣтъ между ва-
ми ни одного честнаго человѣка, котораго
горестъ о падшемъ Отечествѣ, не усугубля-
лась бы воспоминаніями объ оскорбленіи его
личной чести и благосостоянія. Остановлюсь
на одномъ предметѣ, котораго знаю, всѣмъ
вамъ любезенъ и святъ. Прусаки! *Вспомните*
о своей Королевѣ, прекрасной, умной, велико-
душной Луизѣ, которой удивлялись, которую
уважали и чужіе народы! Полипъ на сердцѣ
умертвилъ ее? Спросите у врачей, отъ чего
происходитъ полипъ, и получите въ отвѣтъ:
отъ скрывавшейся долгое время горести,
отъ безнадежной, отчаянной тоски! — Пру-
саки! Посреди васъ, убійца Герцога Англек-
скаго, дѣрзкій хищникъ прона, уморилъ то-
сюю обожаемую вами Королеву! И вы не

могли защититьъ ея? Свершилось! Но пошь
 человекъ достоинъ величайшаго презрѣнія,
 который безъ состраданія видитъ, что шер-
 заютъ поскою и младенца! Не дерзни ни
 кто изъ васъ называться мужемъ, ешьли не
 чувствуетъ, что священный долгъ каждаго
 ешь опомспитъ за спрдальческую смерть
 благородной, любезной женщины, за смерть
 своей Монархини! *Луиза!* да будеть кликомъ
 вашимъ въ войнѣ, которая возврапитъ ва-
 шему Опечеспву древнюю его славу, незави-
 симость и благосостояніе.

4. Февраля 1813.

Отдѣленіе второе.

Какое великое превращеніе произошло, по
 заключеніи перваго отдѣленія сей спашьи!
 Тогда надлежало возбуждать въ сердцахъ
 Прусаковъ искру папріотизма, которая ны-
 нѣ превратилась въ пламя, волнующееся по
 всей Сѣверной Германіи, и распроспраняемое
 гениемъ Россіи. Одушевленный симъ гениемъ
 фениксъ вознесетъя вскорѣ къ небесамъ изъ
 пламенной колыбели своей — вознесетъя *воз-
 рожденная Германія!*

ловѣнъ Германскаго происхожденія и языка. Между шремя тысячами градовъ, процвѣтавшими еще недавно между берегами Нѣмецкаго и Бальшійскаго морей и предѣлами Испа-
ліи, были столицы *отдѣльныхъ народовъ* и шпорговые города, копорые великолѣпнѣмъ, богашствомъ и величиною не уступали глав-
нымъ городамъ и столицамъ внѣшпорныхъ на-
цій. И въ деревняхъ процвѣтали ремесла и искусства. Ученые мѹжи и ищущіе просвѣ-
щенія юноши чужихъ, гордыхъ земель спра-
сповали въ небольшіе города ваши, какъ въ храмы наукъ и мудрости. Государи ваши въ мирное время содержали подъ ружьемъ болѣе 800 тысячъ челоувѣнъ, и могли бы безъ шу-
да удвоить и упроить сіе число, еспльибъ пригласили народъ къ защищенію самаго себя.

Нѣшь! Земля ваша не должна служить позорищемъ всякой войны, возгорающейся въ какой нибудь опдаленной странѣ свѣта. Об-
ласши и города ваши не должны быть мо-
нешою, копорою чужія націи плашаютъ другъ
другу за уступку земель въ Испаніи и Испа-
ліи, въ Восшочной и Западной Индіяхъ.

Александръ обратился къ вамъ слова свои!
 Щасливвы будете, еспьли послѣдуете Ему.
 Полагайтесь на великодушную Его дружбу!
 Полагайтесь на самихъ себя! Полагайтесь
 другъ на друга! Будьте единомышленны, и Фран-
 ція не только преспанетъ перзаетъ васъ, но
 будеть искаеть примиренія съ вами, возвра-
 тивъ вамъ все, что похишила въ шеченіе
 сна лѣтъ!

Меркель.

(Продолженіе обѣщано.)

III.

П О С Л А Н І Е

*Серединской станицы козака Ермолая Гав-
 рильевича къ Атаману своему Матвѣю
 Ивановичу.**

Отець ты нашъ, Матвѣй Ивановичъ!
 Давно мы ошь тебя, отца, грамотки не ви-
 дѣли; ужь не гнѣвень ли ты, родимой нашъ?
 Лишь пронеслась у насъ вѣсть веселая, что
 побѣдилъ ты, Государь, рашь силу невѣрюю,
 что не сполько ты ихъ въ полонъ по-
 бралъ, сколько нанизалъ ихъ на наши Домъ

* Напечатано въ главной квартирѣ Россійской ар-
 мии, г. Каленъ, Марша 22 1812 года.

скія копья булашныя, — мы спарики, Государь, опъ того ожили, и Спасу со Пречисною поклонилися, за шебя иза дѣшей имъ помолилися. Даруй, Господи, побѣду Царю Рускому, помогай шы его воинспву, намъ козакамъ дай пошѣшипсья въ полѣ чиспомъ со злодѣями! Вошъ тебѣ, Машвѣй Ивановичъ, наша шеплая молишва; научило ей насъ сердць козацкое.

Государь шы нашъ! Есть у насъ горишко, хошъ не горе, а лишь смѣхъ одинъ. Нашъ Манаръ Федырычъ ѣздилъ съ Дона въ ближнюю Губернію, и привезъ намъ вѣспъ, что въ канихъ-то бусурманскихъ бумагахъ писано, что дивипсья Хранць, какъ мы, мужики проспые съ бородами и въ кафшанахъ долгополыхъ, завсегда ему ребра перещишываемъ. А мои дискапъ, люди умные, изо всѣхъ народовъ самый храбрый и великій; разумѣюшъ де и поспроипъ жрѣпность и пріодѣпсья, передъ бабами задашъ выпляску, и спшъ навеспи, и въ цѣль стрѣляшъ. То-то, Государь, пословица не даромъ еспъ: на всякаго мудреца еспъ много глупости. Съ жрѣпспями да съ ихъ пляскашми не далеко залешашъ они. Мы, опець, и

простой народъ, а бывали ужъ и въ Турціи, были въ Пруссіи и Персіи, у Цесарца и въ Швейцаріи, а что Польша — у насъ козаковъ на ладоночкѣ! Были мы и въ Тальянской землѣ; мы видали ихъ болвановъ почемныхъ. Не защитишь васъ, окаленные, идолъ пахоспный, естли вы забыли Царя небеснаго! Мы съ бородами и долгополые, а Опцу Богу мы вѣруемъ; опъ него вѣдъ намъ и помощь по! Какъ ударимъ мы на непріятеля, думаешь, что не ты, Машвѣй Ивановичъ, на борзомъ конѣ впереди лежишь, а что самъ насъ Богъ на войну ведетъ.

Ахъ, вы глупые люди, неразумные! Ну чему же вы дивишься намъ, что деремся мы безъ шрусоспи? Эка припчя! Мы деремся вѣдъ и за домъ, и за дѣшей, за Царя и вѣру православную. Вы дерешесь за звѣздочку, за золоти, да за Бову Королевича. Глашка, Хранць, какъ живемъ мы на свяшомъ Дону! у те волосы подымутся! Будешь ты большапашь дуракамъ однимъ, что загощишь Русь во холодную Сибирь. Проговаривалъ ты, что нельзя насъ, ни нашихъ обычаевъ, ни въ какой умной землѣ шерить. Да земель по

вашихъ намъ не надобно: намъ мила земля
козацкая; широка, длинна земля Руская! Вопь
сказаль шы, Хранць, правду испину: не
любы вамъ наши обычаи, чпо мы любимъ
Царя, вѣру и Ошечество. Ты привыкъ видѣшь
шолько прусовъ да измѣнниковъ, пришупи-
лось швое жало острое о шверду грудь за-
каленную!

Глянька, извергъ, какъ живущъ у насъ!
Лишь подымешся парень на ноги, ужъ си-
дидь онъ на конѣ борзомъ; ѣздидь по полю,
забавляешся и Россійскою землею попѣ-
шаешся. Ахъ! шы Господи! дай силы, крѣ-
поспи на конѣ скакать, разгуляшся, Дон-
скимъ копьемъ съ непріятелемъ поразвѣдашъ-
ся, умерешъ за землю Рускую. Придешъ
время молодцу обабидься; дѣвки знають
парней всѣхъ по пальчикамъ: пошь румянъ
идешъ, какъ маговъ цвѣшь, пошь лишь по-
спунью молодецкою чешырехъ Хранцовъ въ
полонъ возьмешъ; а подѣ шѣмъ и конь его
лихой слово, слово какъ осиновъ лиспъ дре-
жидь; у шого копье булашное, и сѣделичко
Чернаское, и подпруга шелка яркаго. Наши
дѣвки парней любяшъ не на день и не на

ночь одну, любящъ ихъ до гробовой доски. Придешъ время молодцу, по приказу Царя бѣлаго, собирающъся въ пушь противъ изверговъ: нашъ козакъ того лишь шолько ждалъ! Молода жена коня его ведешъ, дѣпи саблю и копье его шашашъ; а спарикъ-шо со спарухою, Богъ избави, чшобъ заплакали! заведущъ сына во зеленый садъ, перекреспяшъ его до Троицы, и дадущъ ему Ангела хранишеля. „Ты служи, сынъ, вѣрой правдою; добывай себѣ шны почести, шны упшшь насъ спариковъ сѣдыхъ.“ У спарухи все ужъ приготоовлено: сшшпа сумочка изъ бархаша, изъ того самаго, кошерый мужъ ея сорвалъ съ плечъ Паши Турецкаго, и повѣшена ша сумочка на шелковомъ, понкомъ поясъ красной дѣвушки Черрашенки. Спарикъ, взявши горшъ сырой земли, кладешъ въ сумочку бархашную. „Вошь шебѣ, сынъ, „благословеніе, вошь шебѣ земля Дона шиха- „го: съ ней живи и умри на ней!“

Не прогнѣвайся, Опець Машвѣй Ивановичъ, чшо пишу къ шебѣ шакую рѣчь проспую козашкую! Всѣ мы знаемъ, Опець бапшюшка, чшо и шны изволишь носипъ на

твоей груди богатырской корешки изъ своего сада зеленого. Корешки вѣдь съ Дона шихаго, а мы тамъ съ шобой родилися!

Эхъ! бывало во чужой землѣ приключишь ся немочь лютая; разведешь щепощь землѣ Дона бапюшки въ водѣ свѣжей, выпьешь — какъ ни въ чемъ не былъ! а другаго морятъ разными кореньями: лечишь насъ нацѣ милый Донъ. Вспомнишь мамъ, опца, дѣпей своихъ, хощь изъ мертвыхъ приподынешься! Ахъ! бывало пишешь грамашку: „щы опецъ „мой, родна машушка! мнѣ ненадо злапа, се- „ребра, надо мнѣ ваше благословеніе; вы не „шлише мнѣ казны златой, вы пришлише „мнѣ воды Донской; почерпните вы хощь въ „скляночку, поклонитесь Дону милому!“
Смопришь, ужъ лепишь гонецъ, окунулся онъ въ водѣ Донской — заросли раны пшже- лыя, хощь опять за саблю острую! Выни- маешь скляночку изъ шорбы онъ: „вошь, Иванъ, благословеніе! Опецъ, мамъ и дѣпи живы всѣ!“ Не повѣришь и ушамъ своимъ, не повѣришь и глазамъ своимъ! чуть губами дншь приложишься ко свяшой водѣ Дона ми-

лаго — ну, иди теперь сопоспашь сюда!
 силенъ Донъ и силенъ Руской Богъ!

Вдругъ случился замирение — козаки наши на Донъ пошли; въ деревняхъ имъ поклоняюся, въ городахъ имъ удивляюся. А намъ, башюшка, вѣдь въ зачесь тво! Вошь и къ Дону приближаемся; пыль сполбомъ и солнце скрылося, шолько слышанъ спукъ саблей съ копьями. „Ѣдушъ! Ѣдушъ наши „спаничники! всѣ на вспрѣчу, всѣ и спаръ „и младъ!“ Вошь бывало и подѣдемъ мы, не къ родипелямъ, и не къ женамъ своимъ, а подѣдемъ къ храму Божьему. Тупъ спояшъ ужъ и спарики-шо всѣ, съ булавами и съ хоругвями. Намъ поклонъ — и мы поклонъ. Въ церкви Божьей всѣ успроено: въ папрахели и ужъ въ ризахъ попъ, а дьяки спояшъ по крылосамъ, воспоюшъ: *тебе Бога хвалимъ!* Мы ко Спасу и къ Угодникамъ всѣ пойдемъ да въ ноги имъ! развернись, казна опбилая! — Богу слава, шы ему же въ даръ! А изъ церкви лишь домой ипши: ужъ споишъ мой конь у паперши, его держишъ молада жена; какъ падешъ она коню на груди, упадешъ предъ нимъ жена на зѣмлю: „ужъ спасибо

„тебѣ, вѣрный конь, что донесъ ко мнѣ хо-
 „зяина! тебѣ вѣспъ овесъ изъ моихъ лишъ
 „рукъ, на рѣку водить тебя одной лишъ мнѣ,
 „не носишь тебѣ узды ременные, я сплешу
 „коню узду шелкову!“ Смотришь! дѣши
 ужъ паскаются съ дроникомъ и съ булап-
 ной саблею, чиспяшь ихъ, да чѣмъ же вѣдь?
 — Чиспяшь ихъ Донскимъ пескомъ! Ну! бы-
 вало, ахъ, Опець пы нашъ! прослезимся —
 жопъ и спыдно бѣ

Опъ чегожъ все эпо держипся, опъ чего мы
 любимъ пихой Донъ? Ты, Опець нашъ, пы
 нашъ бапюшка, любишь Русь и любишь Донъ
 свяшой! Вѣдь мы вѣдаемъ все, что пы ни
 дѣлаешь; знаемъ мы, что нѣтъ ни гонца, ни
 посла опъ васъ, чтобъ ему пы не приказы-
 валь: „поклонись Дону Ивановичу; пы
 напейся за меня воды его; пы скажи, что ко-
 заки его служащъ вѣрою и правдою!“ А вѣдь
 эпо-по намъ, бапюшка, слаще меда, слаще
 сахара!

Ну, да какъ же не любишь намъ нашу ро-
 дину, не любишь намъ Дона бапюшки? Со-
 посташы нечеспивые! не дивипсея вы эпо-
 му! дорогова у насъ много естъ: намъ земля

птяжеле золоша, намъ вода вкуснѣе вашихъ
 винъ! Апаманъ у насъ козакъ Донской, на
 землѣ нашей родился онъ, а въ водѣ нашей
 въ купѣли былъ. Не подь спашь намъ ваши
 норovy! Вы умнѣе насъ, ну пакъ и бышь!
 Люди умные! мы вамъ не завидуемъ. Глянька,
 чпо у насъ недавно приключилося! Молодой
 козакъ привезъ дьявольское спекло, чпо зо-
 вушь у васъ *кларнетами*. Ну, на чпо намъ
 дрянъ эша? И безъ спеколь цѣлшь мы на-
 учены. Засадили парня въ темную, пусшь-
 ка смошришь онъ въ спекло свое! Не вво-
 зи пы, молкососишно, намъ Хранцузскихъ
 злыхъ обычаевъ. А другаго было дернуло
 нарядишься въ ваше плашьице кургузое: спа-
 рики поосерчалися, содрали съ него плашье
 похабное, да доспалось и плечамъ его! Ай
 спасибо, Матвѣй Ивановичъ, чпо пы дер-
 жишься старинушки! Помогай тебѣ, Госу-
 дарь, небесный Царь! Ты нижи копьемъ за
 границую, пы щелчки давай молкососишкамъ,
 чпо задумаюшь спариковъ съдыхъ на Хран-
 цузской ладъ перестроивашь.

Да я долго закалякался! у себя, Отець, да-
 ла куча ешь! пы злодѣевъ бьешь, а насъ

милуешь; на чужой сторонѣ города берешь, а у насъ на Дову ты спроишь ихъ. Такъ прости же, Государь ты нашъ! будь здоровъ и люби ты насъ.

За тѣмъ писавый Ермолай Гаврильевичъ земно кланяюсь!

IV.

С М Ъ С Ъ.

I.

Когда Богъ благословилъ Россійское оружіе, когда слава по успавнымъ шрупамъ полямъ чрезъ тысячи верстъ, понесла лавровый вѣнокъ въ вѣчность; тогда сдѣлались извѣстны многія героическія дѣла сыновъ Отечества, и въ гражданскомъ состояніи бывшихъ. Но уже ли добродѣтель и призывіе несчастныхъ не имѣють шаковагожь права? Уже ли человѣколюбіе и обыкновенное пожертвованіе должны въ неизвѣстности оставаться?

Будучи движимъ чувствомъ благодарности, Смоленскій Помѣщикъ *Богданъ Николаевичъ Воронецъ*, долгомъ себѣ посмзвляешъ сообщить во всеобщее извѣстіе человѣколюбивый поступокъ *Князя Льва Александровича Шаховскаго* и супруги его *Княгини Катерины Ефиловны*.

Во время вторженія Французской арміи въ его владѣніе, соснящее въ Красненскомъ уѣздѣ, принуждены онъ былъ искать съ семействомъ своимъ и родственниками, всего 12 человѣкъ, спасенія въ скоромъ удаленіи отъ своего жилища. Не зная, гдѣ пайши пристанище, не въдалъ

куда приклонить бѣдную свою голову. Но Богъ, покровишель несчастныхъ, указалъ ему путь въ Кашинской уѣздъ, и послалъ на срѣшеніе почтеннѣйшаго Князя Шаховскаго. Благодарительный сей человекъ, съ воспоргомъ истинной добродѣтели растворилъ ему свой домъ, помѣсилъ все его семейство въ свое жилище, и имѣя самъ только бо душъ, состояніе также весьма бѣдное, питалъ ихъ до самаго того времени, какъ всеобщія обстоятельства перемѣнились. Три мѣсяца пользовались они его попеченіемъ; при мѣсяца раздѣлялъ онъ съ ними остатокъ своего имущества, или лучше сказать, раздѣлялъ сердце свое съ каждымъ несчастливцемъ, и при мѣсяца услаждалъ ихъ горести своею любезностію и ласкою. Они забывали и свою потерю, и свое разореніе, и свое бѣдствіе. Толико вспомошествованіе его было сладостно! Толико бесѣда его была утѣшительна!

Помѣщикъ *Воронцовъ* желалъ бы возблагодарить его за такую добродѣтель, но чѣмъ? — Признательностію: онъ ее объявляетъ всѣмъ своимъ соотчичамъ.

(Изъ Смоленска.)

2.

Французы, овладѣвъ какимъ нибудь важнымъ городомъ, спавяютъ въ немъ во первыхъ гарнизонъ свой, во вторыхъ опредѣляютъ своихъ чиновниковъ, сборщиковъ податей, таможенныхъ досмотрщиковъ, въ третьихъ заводятъ изданіе особаго Монитера. Такъ напр. въ Миланъ выводитъ Монитеръ Итальянскій, въ Неаполѣ Неаполитанскій, въ Корфу Іонійскій, въ Касселѣ Вестфальскій. Разумѣется, что сіи Монитеры находятся въ такомъ же отношеніи къ отцу своему Парижскому *Вселірному Монитеру* (Moniteur universel) въ какомъ Короли или Губернаторы сихъ земель состоятъ къ подателю и сборщику всѣхъ благъ ихъ. Когда, въ началѣ сего года Сѣверная Германія почувствовала всю

дѣятельность своего ига и желаніе свергнуть оное, появилось въ Вестфальскомъ Монистерѣ слѣдующее разсужденіе, диктованное въ Парижѣ. Сообщаемъ оное съ замѣчаніями одного Нѣмецкаго писателя.

„Подлые наемники Россіи и Англіи стараются ложными извѣстіями и коварными прокламаціями, привести въ заблужденіе общее мнѣніе.“

(На сей разъ не нужно было извѣстій; спойло только смошрѣшь. Вся Пруссія видѣла, какъ большая Французская армія возвращалась *инкогнито*. Зрѣлище величественное!)

„Русское Правительство, выведенное на нѣсколько минутъ изъ угрожавшей ему опасности, однимъ изъ пѣхъ случаевъ, которыхъ ни мужество, ни знанія превозмочь не могутъ, провозглашаетъ нынѣ мнимыя свои побѣды съ живою гордосцію безсилія.“

(Нѣтъ! Оно только напоминаетъ о обѣщаніяхъ Наполеона, доставивъ войскамъ его хорошія зимнія квартиры. Онѣ спужа защищаются въ Россіи весьма простымъ средствомъ: полярныя комнашы. Естлибъ Французы въ Москвѣ или Смоленскѣ *могли* употребить сіе средство, то не отморозили бы своихъ носовъ, ушей и персповъ, и спужа ни мало бы имъ не повредила. Но такъ какъ они не пользовались симъ простымъ средствомъ, то явствуетъ, что какія нибудь другія причины выгнали ихъ изъ теплыхъ комнашъ.)

„Оно забываетъ, что тысячи воиновъ всѣхъ чиновъ, возвратившихся въ союзныя владѣнія“ —

(Тысячи?)

„Могутъ свидѣтельствовать со всею увѣренностію“ —

(То есть: со всею дерзосцію и безстыдствомъ.)

„Что Рускіе съ самаго открытія кампаніи ни въ кошоромъ мѣстѣ земель своихъ, не приобрѣли важной выгоды“ —

(Они приобрѣли только ту выгоду, что теперь на всемъ пространствѣ земли ихъ *нѣтъ*

ми одного Француза, кромѣ великаго числа плѣнныхъ.)

„Но вездѣ были битвы, даже при Березинѣ, когда суровость стихій и всѣ ужасы недостатка отягощали союзную армію, не имѣвшую ни лошадей, ни пушекъ.

▼ (Удивительное дѣло, что армія, кошорая всегда одерживаетъ побѣды, можешь въ чемъ нибудь претерпѣвать недостатковъ. Отъ чего же Руская армія, кошорую безпрестанно били, не терпѣла ни въ чемъ нужды? Для чего же, разбивъ ее, не опняли у ней запасовъ, лошадей, пушекъ?)

„Гордяся добровольнымъ отступленіемъ Французской арміи,“

(Должно признаться, что добрая воля сія была весьма хорошо скрыта, и можно простить недогадливости Рускихъ, кошорые не примѣчали сей доброй воли.)

„Кошорой первое появленіе понудило ихъ отступить“ —

(Не только отступишь, но и предсказать, что отступятъ.)

„Для сопрошивленія коей они принимаются за отчаянныя средствъ дикихъ людей: сожженіе пашень и городовъ своихъ и собственное разореніе.“

(Рускіе Городничіе не выносили Французамъ на встрѣчу городскихъ ключей; граждане не высылали денушаций и въ день вступленія Французовъ не давали баловъ, не зажигали иллюминацій: — слѣдственно они *дикие!*)

„Выхваляють они свое мужество; а за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ опдали флоты свои Англіи, чтобы спасти ихъ отъ побѣдителя, кошорый находился отъ нихъ въ 100 мильхъ и на опдаленнѣйшихъ берегахъ своихъ не находили гаваней, кошорыя усстраненіемъ своимъ были бы безопасны.“

(Возможноли! И Архангельская гавань была въ опасности!! Въ ней находилась эскадра, опправившаяся въ послѣдствіи въ Англію.)

„Въ семь переходѣ ошѣ всѣхъ спраданій опасенія къ излишеству сльпой радости, мечтающъ они въ невѣжественномъ мракѣ своемъ, что Европа не знаетъ истинной причины побѣды ихъ, и что Германія, презрѣвъ свои союзы, долгъ своего защищенія, готова помогашъ имъ противъ самой себя.“

(Ослѣпленная Германія въ самомъ дѣлѣ къ сему готова. Она въ заблужденіи своемъ думаетъ, что была донинѣ не въ союзѣ, а въ *порабощеніи*, и что *сохраненіе* самой себя заключалось въ однихъ *воздыханіяхъ*.)

„Но чего можно ожидать ошѣ Правительсва, которое въ собственной землѣ своей не находить мужей, довольно просвѣщенныхъ и ученыхъ, для управленія дѣлами его, и потому наполняешъ судилища и войска свои всякими бродягами и бѣглецами изъ чужихъ странъ и награждаешъ ихъ милостями и надеждами?“

(Развѣ Князь Кушуровъ иностранецъ? Развѣ Графъ Вишгенштейнъ иностранецъ? Развѣ Барклай де Толли, Чичаговъ, Графъ Платовъ, Милорадовичъ и пр. иностранцы? — Чего ожидать ошѣ народа, который въ собственной землѣ своей не находить челоука, для возведенія его на престолъ, а подвергается игу чужаго бродяги?)

Заимствуя языкъ умѣренности, опустошили Польши и Крыма хваляшъ намъ кропотль будущаго своего правительсва. Агенты ихъ, для доставленія намъ ранѣ сего благодѣанія, извѣщающъ насъ о скоромъ своемъ прибытіи, приглашающъ народъ къ возмущенію противъ Государей своихъ, солдашъ къ побѣгу, и въ прокламаціяхъ, подписанныхъ какимъ шо Господиномъ Шпейномъ, съ приложеніемъ печати возмущительнаго Комитета, угрожающъ они даже Государямъ, опустошить земли ихъ огнемъ и мечемъ, ешлы они не вступяшъ въ составляемой ими союзъ.“

(Рускіе не принимали сихъ мѣръ, а ешлы и приняли, (пошому, что для сепаративле-

нія ненасытному завоевателю *всякое средство позволительно*) по подражали бы въ помѣ Наполеону. Онъ *самъ* подписалъ прокламацію къ Венгерцамъ, въ которой приглашалъ ихъ избрать себѣ другаго Короля. О опустошеніи Польши конечно лучшее понятіе имѣютъ сами Гг. Французы. Удивительно то, что Крымъ, совершенно опустошенный Рускими, принадлежитъ къ самымъ щастливымъ и обильнымъ сѣтрамъ Европы!)

„Какую темную землю хотять обмануть сіи грубые побѣдители Пражскіе? Развѣ они говорятъ съ рабами Иранскими, съ Кавказскими Ташарами, съ кочующими Монголами?“

(Нѣтъ! Они говорятъ съ рабами Наполеона.)

„Нѣтъ! Они говорятъ такъ съ честными, прудолобивыми Германцами, съ націею, кошорая, подъ отеческимъ правленіемъ не знаетъ рабства“ —

(Написавъ сіе мѣсто, Г. Сочинитель вѣрно самъ разсмѣялся)

„Гнушается варварствомъ.“

(Слѣдственно и варварскимъ высокоуміемъ Французовъ.)

„И на наслѣдственной землѣ, въ мирѣ разводитъ цвѣты высшаго просвѣщенія.“

(Сочинитель весьма благо разумно говоритъ только о *цвѣтахъ*. Плодовъ же Нѣмцы не видятъ: ими пользуются Гг. Французы.)

„И сія нація должна въ городахъ своихъ принять орды, идущія съ береговъ Волги и Оби?“

(Она принимаетъ ихъ съ восторгомъ. Сія орда приноситъ ей свободу.)

„Полудикихъ, которыхъ принявъ какъ друзей, не изженеть, какъ пришельцевъ.“

(Германцы знаютъ, что имъ обѣщала Императоръ Александръ, знаютъ, что Онъ никогда не нарушалъ даннаго слова.)

„Вѣрность и умѣренность Россіи явствуютъ уже изъ исторіи послѣдняго столѣтія.“

(Россія въ семь отношеніи смѣло можетъ сравнить столѣтіе своей исторіи съ десятиль-

тіємъ правленія Наполеонова, котораго *вѣрность* и *цѣлѣнность* вошли въ пословицу, наподобіе правдивости Пунической.)

„Но исторія всѣхъ временъ доказываетъ, что Сѣверные народы охотно ходятъ войною на южныхъ —“

(Въ сей разъ случилось напротивъ. Сіе доказываетъ дорога отъ Вильны до Москвы.)

„Чтобъ присвоивать себѣ самихъ побѣжденныхъ, произведенія ихъ земли и самую землю ихъ. Пребывая вѣрными урокамъ опытности и чувству истиннаго своего блага, Германія найдеть средства защищиться отъ сего бича.“

(Вошь верхъ дерзости и нахальства! Ссылаются на опытность и чувства Германцевъ! Развѣ Нѣмцы лишились памяти? Развѣ они каменные?)

„Ея поля не будутъ позорищами междоусобныхъ войнъ, бѣшенства и опустошеній иноземцовъ; подданные спанутъ уважать просвѣщенную политику своихъ Государей.“

(Нѣмецкіе Государя не *умѣли* и не *могли* *умѣть* политики; они знали одно только *повиновеніе*.)

„И нѣкоторыми усиліями, нѣкоторыми полезными пожертвованіями“

(Такъ! Германцы испощаютъ всѣ усилія свои, жертвуютъ всѣмъ своимъ достоинствомъ, но не для того, чтобъ сковать на вѣки цѣпи свои, а для того, чтобъ распоргнуть ихъ.)

„Побѣждены будутъ всѣ преувеличенныя опасности наступающаго времени, и пріобрѣтенъ будетъ прочный, швердый миръ, долженствующій быть слѣдствіемъ нынѣшней войны.“

(Симъ оканчивается сіе ругательное сочиненіе. Подъ нимъ подписано: *Вестфалецъ*. Доспойно примѣчанія, что сей Вестфальской Французъ, всѣ свои безстыдныя лжи заключаетъ истинною: швердый миръ будетъ неперемѣннымъ слѣдствіемъ сей войны, но не такой, какого желалъ Наполеонъ: онъ желалъ *мира могильнаго*, чтобъ одинъ могъ возвышаться на кладбищѣ Европейской свободы.)

3.

Французское правительство * снова обнародовало одну изъ газетныхъ статей, которыми часто пользуется для утихомирения волнений въ умахъ. Сія статья писана отъ 6 Марта. Формою, ходомъ мыслей и слогомъ сходствуетъ она съ предыдущими, подобными ей отрывками. Во внутренности Франціи статьи сіи уже съ давняго времени никого не обманываютъ. Всѣ знаютъ настоящую ихъ цѣну. Кудрявыя фразы не могутъ превозмочь или уничтожить происшедшій, который поражаютъ силою и быстрой своею. И такъ сіи статьи должны дѣйствовать вдали; надѣются обмануть ими людей въ чужихъ земляхъ. Въ чужихъ земляхъ? Но тамъ не понимаютъ, какъ правительство, котораго всѣ лжи издавна уже опровергаются настоящими событіями, которое пріучило всѣхъ понимать въ противномъ смыслѣ всѣ его увѣренія и рассказы, — какъ правительство, котораго величайшая сила состоитъ во лжи, можетъ предполагать, что такія статьи заслужаютъ еще малѣйшее вниманіе и довѣренность?

Французское правительство хвалитъ развитіе силъ, происходящее на всей поверхности Имперіи и дѣятельность, которая въ оной является, превозноситъ силу правительственныхъ мѣстъ и усердіе чиновниковъ, ей споспѣшествующее. Хотя мы удалены отъ сего позорища, но достоверно знаемъ, что все происходящее во Франціи, вынуждено силою и дано противъ воли, и что всѣ выраженія официальной статьи споль же мало приличны расположенію умовъ, сколь выхваляемое въ ней усердіе возможно тамъ, гдѣ пружины всѣхъ движеній суть страхъ и насиліе. Одно выраженіе въ сей статьѣ весьма справедливо: вы-

* Сочинитель сей статьи написалъ оную на Французскомъ языкѣ для другаго, здѣсь издаваемаго журнала. Нынѣ же помѣщается, по его прозьбѣ, переводъ сей статьи въ нашемъ изданіи. Изд. С. О.

хваляемое развитие происходит на поверхности Империи. Так! без сомнѣнія, одна только поверхность представляет себѣ зрѣлище: что явилось бы взорамъ нашимъ, еслибы разсмошрѣли глубину сердецъ!

Французское правительство хвалится, что успѣло захватить конскриптовъ даже въ Департаментъ устій Эльбы. Такъ, надлежитъ признаваться, что оно успѣло захватить своихъ конскриптовъ вовремя Предчувствуя происшествія, оно предварило ихъ. Сіе предчувствіе сбылось, и одинъ городъ Гамбургъ выставляетъ нынѣ болѣе 5000 человекъ, чтобы сразиться съ Французскимъ правительствомъ. Всѣ его жители пришли въ движеніе; всѣ стремятся содѣйствовать успѣхамъ войны. Ничего не происходитъ по приказамъ, нѣтъ ни посланій, ни высокопарныхъ газетныхъ статей. Не нужно возбуждать гнѣвъ и мщеніе въ шѣхъ справахъ, гдѣ побывали Французы.

Французское правительство увѣряетъ, что болѣе 200,000 человекъ отданы въ вѣдомство военного начальства, и что большая ихъ часть прибыла въ назначенныя мѣста, или находится на пупи въ оныя. Положимъ, какъ исключеніе изъ правила, что сіе извѣстіе справедливо, и не станемъ разсуждать, могутъ ли сіи 200,000, отчасти прибывшіе въ назначенныя мѣста, отчасти же находящіеся еще въ дорогѣ, составлять армію, въ шочномъ смыслѣ сего слова; скажемъ только: какъ! Франція, которая за 8 мѣсяцевъ предъ симъ отправила полмиліона воиновъ подѣ Москву, та самая Франція, которая въ Февралѣ мѣсяцѣ высокопарно объявила, что *всегда имѣетъ подѣ ружьемъ 900,000 человекъ*, та самая Франція хвастается нынѣ шѣмъ, что собрала 200,000 рекрутъ! Какъ она упала, что принуждена провозглашать столь унижительныя признанія, несомѣстныя съ прежнимъ ея языкомъ!

Французское правительство намѣрено устрашить Государства, сражающіяся съ нимъ. Борь

даруетъ побѣду, но людямъ позволено разсуждать объ успѣхахъ войны по собственному разумѣнію. Цѣлыя арміи и народы ожидаютъ сихъ 200,000 рекрутъ, которыми Франція хочетъ устрасшить воюющія державы. Французское правительство изъясляетъ презрѣніе къ народнымъ ополченіямъ, изъясляетъ оно съ тѣхъ поръ, какъ почувствовало всю силу оныхъ въ Испаніи и въ Россіи. Оно весьма хорошо знаетъ, что успѣхи и преимущество Французскихъ армій начались съ того времени, какъ они составляются изъ народнаго ополченія. Оно весьма хорошо знаетъ, что сила войновъ зависитъ отъ духа, ихъ оживляющаго, и что Французская армія, составленная изъ людей, негодующихъ и ропщущихъ на самовластіе, которое лишаетъ ихъ всего, что имъ драгоцѣнно въ свѣтѣ, представляетъ видъ совершенно противоположный состоянію союзныхъ войскъ, одушевляемыхъ сильнѣйшими и благороднѣйшими спрасшиями.

Вся Сѣверная Германія пришла въ возмущеніе противъ Французовъ. Нѣмецкій народъ, любящій порядокъ и тишину, и привязанный характеромъ своимъ къ давнимъ обычаямъ, забылъ ихъ; народъ, съ трудомъ приходящій въ восторгъ, воспылалъ гнѣвомъ и ненавистію къ Французскому правительству, и вознегодовалъ на долговременное злоупотребленіе его покорности и добродушія, провозгласилъ мщеніе. Мщеніе сіе будетъ ужасно, какъ и бурное пробужденіе сего народа; оно будетъ неушомимо и продолжительно, какъ усыпленіе, съ которымъ онъ сносилъ свое иго. Вѣра снабдитъ его всею силою, потребною къ спрэданіямъ и подвигамъ!

Симъ по силамъ, движимымъ благороднѣйшими чувствованіями, должны внушиться ужасъ 200,000 рекрутъ, отчасти находящихся въ дорогѣ, отчасти прибывшихъ къ мѣсту назначенія своего? Еслилибъ сіи 200,000 рекрутъ какоюнибудь волшебною силою вдругъ превращены были въ старыхъ, опытныхъ солдатъ, то и тогда не могли бы безъ ужаса взирашь на ополченія на-

родныя, ихъ ожидающія. Войны болѣе спрашатся войны съ націями, нежели съ регулярными арміями. Французы никогда не забудутъ Испанскихъ Гверильясовъ и Рускихъ Кириловцевъ!

Въ спашьѣ отъ 6 Марта говорится также о 20.000 лошадахъ, поставленныхъ добровольно, которыя въ соединеніи съ многочисленными ремонтами самаго Правительства, приведутъ Французскую конницу въ самое грозное состояніе. Въ разсужденіи сихъ предметовъ, нельзя обмануть военныхъ людей. Красныя слова не могутъ сотворить конницы, не могутъ сдѣлать ее грозною. Впрочемъ козаки, которыя прежде всѣхъ увидятъ сію конницу, вѣрно послѣ всѣхъ прочтутъ разказы о дивномъ сошествіи оной!

Ф — рѣ.

V.

Н О В О С Т И.

Пруссія и Германія.

Подробное извѣстіе о взятіи Люнебурга.

Вчера (2 Апр. н. ст.) испреблень здѣсь корпусъ Генерала Моранда. Онъ прибылъ 1 Апрѣля изъ Госпедта къ намъ въ Люнебургъ, гдѣ водружены были знамена правды и свободы. По переходѣ передовыхъ постовъ Россійской арміи чрезъ Эльбу, опрѣшили мы Французское Правительство и возобновили прежній Магистратъ. Часть гражданъ вооружилась. Учрежденъ былъ корпусъ стрѣлковъ. 26 Марта 250 Фр. жандармовъ хопѣли завладѣть городомъ; храбрые граждане ихъ опразили. Перваго Апрѣля приступилъ къ нашему городу Генераль Морандъ съ 3,000 чел. пѣхошы, 200 лошадами и 15 пушками. Граждане вышли противъ него, но не могли пролививъ пѣсь картечнымъ высрѣдамъ; непріятель занялъ городъ. Французы не смѣли всенародно ескорблять насъ, ибо

знали нашъ характеръ и боялись нашего отчаянiя, но учредили уголовныя комиссиі, которыя опредѣляли разстрѣляшь 50 гражданъ. Спасеніе къ намъ приближалось! Чернышевъ, Бенкендорфъ и Дёренбергъ, першедшіе 31 Марта при Ленцень чрезъ Эльбу, явились 2 Апрѣля въ половинѣ двѣнадцатаго часу предъ городомъ. Вскорѣ атаковали они ворота, лежащія на правомъ берегу. Французы выставили у воротъ и на мостахъ пушки, а кавалерію расположили у Алшенбургскихъ воротъ; но одинъ эскадронъ Изюмскаго гусарскаго полку вмигъ разогналъ ее. Дёренбергъ приступилъ къ воротамъ. Батальонъ 2 Рускаго егерскаго полка, подъ командою Маіора Эссена напалъ на Алшенбургскія, а Померанской фузелерной батальонъ на Люнскія ворота. При первыхъ непріятель имѣлъ пушки и весьма выгодную позицію. По сей причинѣ сраженіе при нихъ было упорно и кровопролитно; но Пруссаки, пробившись сквозь Люнскія ворота, напали на него съ тылу, и онъ въ беспорядкѣ, потерявъ 3 пушки и множество пѣнныхъ, вышелъ изъ города. Руская кавалерія съ 4 пушками слѣдовала за нимъ, а пѣхота сражалась еще на улицахъ. Прошедъ около версты, увидѣлъ онъ предъ собою два козачьи полка подъ командою Полковника Барона Палена. Отчаяваясь въ спасеніи своемъ, сформировалъ онъ пять карреевъ и хотѣлъ снова броситься въ городъ. Онъ въ самомъ дѣлѣ успѣлъ пройти до новыхъ воротъ, но 150 Прусскихъ фузелеровъ подъ командою Маіора Борка защищали ихъ съ мужествомъ и искусствомъ; болѣе половины штурмовавшихъ Саксонцевъ пали, не входя въ ворота. Самъ Морандъ былъ тяжело раненъ * Между тѣмъ Генералы Бенкендорфъ и Чернышевъ атаковали непріятеля съ тылу, и онъ сдался. Въ плѣнъ взяты Генералъ Морандъ, 2 Французскіе и одинъ Саксонскій Полковникъ, 80 Офицеровъ и 2,200 рядовыхъ;

* Онъ умеръ ошъ ранъ 6 Апрѣля въ Бойценбургѣ и погребенъ Рускими со всеми воинскими почестями.

сверхъ того взяты 13 пушекъ и 3 знамя. Саксонцы бросили 2 пушки прежде сраженія въ городской ровъ. Съ нашей стороны чувствительна потеря храбраго Маіора Графа Пушкина. Онъ палъ у Алшенбургскихъ воровъ.

По частнымъ извѣстіямъ, сраженіе сіе было гораздо сильнѣе, нежели видно изъ скромной реляціи. Французы сражались въ городѣ на каждомъ шагу; отрешивались въ церковь, и когда побѣдители ворвались и шуда, засѣли въ олшарѣ и спрѣлляли отшуда! Они знали безъ сомнѣнія, что авангардъ корпуса Даву (въ 8000 чел.) находился въ 2 часахъ ѣзды отъ Люнебурга, и надѣялись получить отъ него помощь. — Генераль Дѣренбергъ, зная, что предъ нимъ находится многочисленный непріятель, безпрепятственно перешелъ назадъ чрезъ Эльбу со всѣми пѣнными и профеями. Въ Бойценбургѣ издалъ онъ прокламацію къ Французскимъ Генераламъ, въ кошорой объявилъ имъ, что за каждую обиду, которую они нанесуть жителямъ лѣваго берегу рѣки Эльбы, жестоко ошомститъ находящимся у него въ пѣну Французамъ, которыхъ почиаетъ своими заложниками. Сіе объявленіе подѣйствовало. Многіе граждане съ женами и дѣтьми переправились заблаговременно на правый берегъ Эльбы. Даву вступилъ въ Люнебургъ съ шеститысячнымъ корпусомъ приказалъ, забрать подъ стражу 71 чел. гражданъ, но узнавъ о сей прокламаціи, спалъ поступать съ жителями гораздо умѣреннѣе.

— Гамбургъ находится въ совершенной безопасности. Здѣсь въ С. Пешербургѣ, получены тамошнія вѣдомости отъ 1го 2го Апрелья. Французы спрѣлляютъ въ Гамбургъ не ядрами и не картечью, а газетными спашьями. Въ Бременѣ пѣтъ былъ по приказанію Французовъ благодарственный молебенъ по случаю Люнебургскаго сраженія!

— Публикѣ нашей извѣстно уже по обнаруженному здѣсь офиціальному донесенію, знаменитое сраженіе при Дейцау, 24 Марта (сш. сш.) Французы не взяли у насъ ни одного человека

въ пѣльнѣ; захватили было козака, но онъ самъ выкупился, и воротился къ своимъ, еще съ опбишою имъ у непріятели лошадыю. На семь сраженіи вовсе истреблены, два полка Фр. кавалеріи (въ томъ числѣ одинъ новой полкъ Парижскихъ красныхъ гусаръ) нашими полками Липовскимъ драгунскимъ, двумя эскадронами Лейбгусарскаго и Гродненскимъ.

— Всѣ Прускія крѣпости обложены. Къ Шпандау подвезена осадная артиллерія. Въ Кистринѣ свирѣпствуютъ повальныя болѣзни.

— При одной вылазкѣ Глогаускаго гарнизона, спрѣзано 600 чел. и двѣ пушки. Крестьяне Прускіе ревностно содѣйствуютъ войскамъ.

— Французскіе Коменданты Прускихъ крѣпостей не знаютъ, что дѣлать. Половина гарнизоновъ ихъ состоить изъ Нѣмцовъ. Естли вывесить ихъ съ собою противъ непріятели — они разбѣгутся во всѣ стороны; оставя ихъ въ крѣпости — надлежитъ опасаться, что они не впускатъ въ нее Гг. Французовъ обратно. Носится слухъ, что Вестфальскія войска, соединясь съ жителями Магдебурга, не впустили въ него Вице-Короля. Дѣло вѣроятное! Извѣстно, что Вестфальцы цѣлыми ротами *цер емонильными маршемъ* переходятъ къ Прусакамъ.

— Въ Рижскомъ Зрителѣ сказано, что по достовѣрнымъ извѣстіямъ изъ Берлина отъ 10 Апрѣля (н. ст.) Король Саксонскій заключилъ союзъ съ Россією и Прусією. Заподлинно извѣстно то, что въ союзной Россійской и Прусской арміи ошданъ приказъ не спрѣлать въ Саксонцевъ.

— По взятіи Ченстохова Понятовскій припишнуетъ корпусомъ Генерала Сакена къ самой границѣ. Австрійцы не впускають его въ свои владѣнія. Онъ предлагалъ сдаться на капишуляцію съ тѣмъ, чтобы ошправиться свободно во Францію. Отказано.

Обозрѣніе новѣйшихъ извѣстій изъ Германіи.

Приближается, по видимому, время совершеннаго разрушенія Французскаго владычества въ Германіи. Движенія Моранда, Даву и Вице-Короля, происшедшія въ одно время, были соображены одно съ другимъ; но въ нихъ видимъ мы послѣднія судорожныя напряженія Наполеоновои силы, кошорыя ускоряють, а не замедляють ея кончину. Чернышевъ и Дёренбергъ, уклонясь отъ гораздо многочисленнѣйшаго корпуса Даву, испребили Морандовъ отрядъ, и въ глазахъ его со всею воинскою добычею перешли назадъ чрезъ Эльбу. Онъ пошелъ вслѣдъ за ними, но цѣль его похода уже уничтожена. Вся польза, кошорую онъ можеть получить отъ него, развѣ состоять будеть въ томъ, что онъ найдеть случай запланать имя свое новыми злодѣйствами въ Люнебургъ* или въ новомъ опасномъ отступленіи. Россійскія и Прускія войска безъ сомнѣнія уже выступили противъ него изъ Берлина; между тѣмъ 6,000 Шведовъ идуць чрезъ Мекленбургъ; съ прешей стороны атакують его Чернышевъ и Дёренбергъ, и вѣрно загоняють за Везерь, гдѣ ожидають его новыя сраженія съ тамошними жителями. Съ другой стороны: Вице-Король, бывъ пораженъ корпусомъ Графа Вишгенштейна, не осмѣлился воротиться въ Магдебургъ. Это доказываетъ, что онъ не устоить отъ преслѣдованія побѣдителей, и взятіе Магдебурга будеть задачею для Прускаго ополченія, кошорое должно учиться военному ремеслу. Война же перенесена будеть изъ сихъ спранъ въ Гарць и Ганноверъ, коихъ мужественные жители увеличатъ войско побѣдителей. Далѣ къ югу стоить Блюхеръ съ корпусомъ своимъ въ Хемницъ; большая Россійская армія идеть чрезъ Силезію, и по всѣмъ примѣшамъ, Австрійцы въ короткое время пойдуть изъ Богеміи въ Франконію и Баварію. На каждомъ шагу идушихъ впередъ Рускихъ и Германцевъ возрастаетъ ихъ сила, на каждомъ попятномъ шагу Французовъ умножатъ

* Это писано до полученія извѣстія о изданной Ген. Деренбергомъ прокламаціи. См. выше.

юпся причины, которыя загоняшъ ихъ за Рейнъ, да и шамъ въ покоѣ не ошавяшъ.

Ешьяи Король Саксонскій (что не подвержено кажешся-никакому сомнѣнiю) присоединилъ къ сторонѣ Ошечештва, часть коего составляешъ земля его, шо покоренiе Прусскихъ, Варшавскихъ и Саксонскихъ крѣпостей весьма облегчилось. Часть гарнизона каждой изъ сихъ крѣпостей состоить изъ Саксонцевъ, кошорые, узнавъ мнѣнiе своего Короля, изъ союзниковъ превращаясь въ непріятели. Въ Торгау находяшяся одни Саксонцы. Въ Виштенбергѣ 6000, въ Магдебургѣ 8000, считая въ помѣ и Саксонцевъ.

Въ Силезiи, какъ прежде шого въ Пруссiи, формируешся національный конный полкъ, въ кошорый опредѣлились многiе Австрiйцы, одушевленные любовью къ Германiи.

Въ Шверинѣ прибылъ Шведской курьеръ съ извѣстiемъ, что вскорѣ пройдетъ чрезъ Мекленбургскiя владѣнiя Шведскiй Кронпринцъ съ 25,000 чел. войска. 14 Шведскихъ канонирскихъ лодокъ стояшъ при Спральзундѣ и готовы помогашъ осадѣ Шшешина. Въ прокламацiи Губернатора Шведской Померанiи мирный практашъ, заключенный въ 1810 году между Швецiею и Наполеономъ, объявленъ недействительнымъ, и всѣ помѣшья сей земли, забранныя или раздаренныя разнымъ особамъ Наполеономъ, взяшы во владѣнiе Королемъ.

Хотя еще не обнародованъ миръ Данiи съ Англiею, но образъ мыслей первой державы явешвуешъ изъ приказа, даннаго ей Голшпинскимъ присутшвеннымъ мѣшпамъ, признашъ новыя Нѣмецкiя Правительштва въ Гамбургѣ и Любекѣ, и называшъ ихъ шишлами, кошорыя они избрашъ для себя.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ сказано, что 29 Марша при Кербелицѣ Французы жесткоко побишы Прусаками; потеряли 16 пушекъ, 500 лошадей и 800 чел. взяшыхъ въ плѣнъ, и ночью ушли въ величайшей шишинѣ. На мѣшпѣ сраженiя лежашъ 1500 убишыхъ; гораздо большая часть Французовъ.

ИЗВѢСТІЕ

Для удобнѣйшаго доставленія новостей читателямъ сего Журнала, Издатели рѣшились выдавать въ оному по понедѣльникамъ прибавленія. Въ сіи полгода (ш. с. до 1-го числа Іюля сего года) выйдуть десять паковъ прибавленій, для полученія копормъ съ слѣдующею 17-ю книжкою розданы будутъ билеты. Первое прибавленіе выйдеть въ понедѣльникъ 28 Апрѣля. Получать оныя можно будетъ по полудни въ два часа.

(19 Апрѣля.)

1101

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1813. No XVII.

I.

НЫНѢШНІЕ ЗАМЫСЛЫ НАПОЛЕОНА.

(Изъ Зрителя.)

По указу Имперскаго Журнала, *не можно и не должно* угадывать плановъ Наполеона; но такъ какъ Зритель отважился уже на многое, *непозволенное* самимъ Журналомъ, то и нынѣ осмѣливается сдѣлать *тому* опытъ.

Нынѣ почти все неизвѣстно, что происходитъ во Франціи и въ земляхъ такъ называемаго Рейнскаго союза. Путешественниковъ изъ этихъ странъ не выпускаютъ; въ тамошнихъ вѣдомостяхъ пишутъ только то, что велитъ Наполеонъ. Можно однакожь утвердительно сказать: хотя новыя вооруженія находятъ препятствія, но дѣйствительно приводятся въ дѣйство. *Оны въ са-*

момъ дѣлѣ набираешъ новыя войска, и они идушъ къ границѣ, въ соединеніи съ спарыми солдатами, коихъ можно было набрать въ самой Франціи или вывести изъ Испаніи.

Спанешъ ли онъ сими войсками дѣйствовать оборонительно, или постарается начать войну наступательную?

Я думаю, что онъ избралъ бы оборонительную войну, естлибъ могъ надѣяться, что переходъ Россіянъ и Прусаконъ чрезъ собственную границу Франціи, можетъ возбудить во Французахъ общее народное испугленіе *въ его пользу*. Но при нынѣшнемъ униженіи своей славы, при господствующемъ во Франціи образѣ мыслей, и при благоразумной умѣренности союзныхъ державъ, которыя ничего не пребудутъ у самой Франціи, долженъ онъ опасаться, что при первомъ всеобщемъ волненіи народа, свергнутъ его съ престола; припомъ же война оборонительная несообразна съ неперпвли-востію и пылостію Французовъ, и сверхъ того надѣется онъ удержаться на своемъ мѣстѣ новымъ внушеніемъ уваженія и страха, а сіе возможно только въ войнѣ наступа-

пешельной. По симъ причинамъ, *догадываются* я, что онъ начнетъ войну наступательную.

Онъ можетъ напасть только на северную Германію, но какимъ путемъ?

Я думаю, что онъ избралъ бы кратчайшей путь, чрезъ Вестфальскія области, и по северному берегу Майна, еслибы не встрѣпилъ тамъ, сверхъ Россіянъ и Прусакъ, вооруженныхъ народовъ, съ которыми долженъ сражаться на каждомъ шагу, которыхъ и по одержаніи надъ ними побѣды, долженъ наблюдать, и которые, въ случаѣ его удачи замедляшъ его походъ новыми безпокойствами, а въ случаѣ нещасія истребятъ бѣгущее его войско. Во всякомъ случаѣ долженъ онъ опасаться, что южная Германія освободится отъ ига во время войны въ северной ея части. — Но еслили онъ пойдетъ чрезъ южную Германію, то принудитъ тамошнихъ Князей Рейнскаго Союза, снабдитъ его армію всѣмъ, что они еще могутъ собрать съ нещасныхъ своихъ подданныхъ; ему можно будетъ надѣяться, что на семь путей принудитъ Австрію по крайней мѣрѣ къ наблюденію безпристрастія, угрожая пе-

режестни позорище войны въ области ея; онъ не будешь имѣшь нужды сражаться на пуши и оставяшь охранительные опряды. Безъ боя, съ удвоеннымъ, можешь бышь, войскомъ надѣшься онъ войши въ самую средину Германіи, въ Тирингенъ, на западной границѣ Саксоніи. Можешь бышь, желаетъ онъ дашь бипву на мѣстѣ одного изъ прежнихъ сраженій или по близости оныхъ, чщобъ Нѣмцовъ разспроишь непріятными воспоминаніями, а свои войска оживишь надеждою. Произойдешь сраженіе подобное безъ сомнѣнія не Іенскому, а *Росбахскому*; но на семь пуши свободенъ будешь шль его, и онъ безъ труда опшступишь, между шѣмъ какъ Французскіе гарнизоны въ Сѣверной Германіи весьма запрудняшь преслѣдованіе. Надѣясь одержашъ верхъ, помышляетъ онъ разослашь во всѣ стороны сшѣсненныя въ Магдебургѣ войска.

По всѣмъ симъ причинамъ, *догадываютъ я*, что Наполеонъ поведетъ или пошлетъ все свое войско чрезъ Виршембергъ, Баденъ, Баварію и Франконію.

Проспѣты *догадки* мало свѣдущаго, частнаго чловѣка могутъ бытъ предлагаемы единственнно частнымъ людямъ, споль же мало свѣдущимъ. Напрошивъ же того, мы *знаемъ*: что побѣжденный Наполеонъ съ побитыми своими Генералами и новыми, непышными войсками, найдешь тѣхъ же самыхъ швердыхъ воиновъ, копорые его побѣдили, подъ предводительствомъ тѣхъ же Героевъ, копорые проникли и уничтожили планы его въ Россіи, испребили его армию, и принудили его бѣжать не оглядываясь отъ Москвы до Парижа. Мы *знаемъ*, что вмѣстѣ съ ними идуть въ бой храбрыя полчища народа, копорый долженъ свергнуть съ себя долговременное, незаслуженное имъ безчестіе.

Какимъ бы путемъ онъ ни пошелъ — онъ идетъ къ своей гибели. Ура!!!

Меркелъ.

II.

ВРАГИ ВЪ КУРЛЯНДІИ.

Подобно страшному сну, протекло шестимѣсячное время сраданія; подобно радостному пробужденію, наступило избавленіе. Съ таковою же скоростію, съ каковою перзаемое ужасными ночными видѣніями дѣла, возбуждаясь вѣжнимъ гласомъ ошца, радостно взираеть на свѣтлое утро — исполненное разцвѣпанія и надежды, — повѣснуетъ о злыхъ своихъ мечпаніяхъ и забываетъ о нихъ въ объятіяхъ своего родипела: такъ миновалось время сраданій; самые ужасы его воспоминенія сопряжены съ какимъ-то изящнымъ, сладостнымъ чувствомъ, съ извѣстностію освобожденія. — Ни что не можетъ споль скоро осушить слезу горести, какъ внезапная, всепобѣждающая радость, которая мгновенно исполняетъ распротанную душу нашу

* Переводъ съ Нѣмецкаго, изъ книги: Beiträge zur Geschichte des Krieges zwischen Russland und Frankreich in den Jahren 1812 und 1813. Соч. Г. Барона Ф. Шлиппенбахъ. Перев. П. К — вѣ.

удовольствіемъ, и болѣе возвышаетъ оную, нежели сколько горестъ можеть ее унизить. Все то, что исполняетъ грудь смершнаго священнѣйшимъ достоянїемъ чловѣчества, вѣра, слава народная, любовь къ Отечеству, честь, вѣрность и свобода — все празднуешь нынѣ торжественно возвращеннаго благоденствїя, и указуешь на высокую пальму побѣды, копорая въ печенїе шести мѣсяцовъ выросла въ Отечествѣ съвера и споль великолѣпно разцвѣсть успѣла, что проспирается даже къ сосѣднимъ народамъ, за Вислу, и на нѣкогда радуга послѣ попопа, спановився и она знакомъ примиренїя судьбы съ перзаемымъ чловѣчествомъ. Съ самыхъ пѣхъ опдаленныхъ временъ, въ копорыя Ксерксъ, съ безчисленнымъ воинствомъ нацель на Грецію, бытописанїе не являетъ еще ни единой брани, копорая бы съ большимъ достоїнствомъ, съ большею славою продолжалась. Какое высокое, славное имя героевъ древности не найдешь себѣ достойнаго соперника, въ продолженїе войны сей, среди копорой вѣра и любовь къ

Оптимистку возбуждала Спартанскую храбрость въ груди каждаго Русскаго поселеннаго?

Подобно землетрясенію — предшественнику изверженія огнедышущей горы — попрясали враги вершины Государства даже до самой древней великолѣпной Москвы. При воспоминаніи о протекшей войнѣ, невозможно избѣгнуть тѣхъ размышленій, которыми встрѣтившись здѣсь чипашелю; такъ же вообще невозможно и то, чѣшбы описывая случившееся, не бытъ пронутыми великими минунами тѣхъ событій, которыя въ описаніи семъ заключающа. Бывъ живыми, дѣятельными свидѣтелями прошедшаго, можемъ ли мы обидѣть его со всѣмъ тѣмъ жаднокровіемъ, съ яковымъ бы взирали мы на опдаденную, постѣвшую древность, которой самая важнѣйшія послѣдствія не имѣютъ съ нашимъ временемъ ни малаго соотношенія, между тѣмъ, какъ сіи недавно протекшія событія, естлибы и изгладились впереди изъ памяти нашей, то по крайней мѣрѣ живы еще пребывающы въ ней свидѣствующимъ прошедшимъ временемъ? — И такъ, да проспишь чипашель, естли не

найдешь, они въ сихъ запискахъ спокойнаго, складнаго языка бытописателей; еще того болѣе прошу я его о принятіи ихъ въ видѣ разсказа посреди дружеской бесѣды, отъ такого человѣка, который повѣствуетъ не только о томъ, что видѣлъ и пережилъ, но и о томъ что онъ чувствовалъ. —

Пресѣченіе торговли въ печеніе цѣлыхъ трехъ лѣтъ причинило въ Курляндіи великую бѣдность. Гдѣ нѣтъ фабрикъ, гдѣ земледѣліе и скотоводство суть единственные источники избытка народнаго, тамъ не можешь существовать благоденствіе безъ торговли. — Болѣе третьей доли частныхъ мѣннѣй находились уже въ срочное время платежей 1812 года или въ конкурсѣ или близко къ оному. Россійскія войска были на границѣ — пропавъ ихъ стояли войска жестокаго, разоряющаго врага. — Подобно грозной тучѣ воздымалось отъ продолженіе цѣлой весны, и наконецъ въ Іюнь мѣсяцѣ внезапно и разрушительно разразилась ужасная сія туча. — Ближе и ближе раздавались спрашныя прески ревѣвшихъ громовъ; боязливое ожиданіе напол-

нело воѣ сердца и не было ни единой дыгущей груди, которая бы не шрепешала ошъ болѣзненнаго безпокойства о ея будущей участи. Каждый ошець, каждая мань съ болѣшею горячностію прижимали въ біощемуся сердцу любезное дышя свое; чувствительный, обращенный къ небу взоръ, казалось, вопрошалъ: „найду ли я для любезныхъ мнѣ пицу? „въ соспоаніи ли буду я воспишашъ ихъ? не „умершвишь ли ихъ война или послѣдшвія „оной, среди спраха и нужды?“

Ивановъ день — въ сровъ копорого обыновенно собираюшся въ Мипавѣ всѣ, кон берупъ участие въ плашежахъ или получения денегъ — прошелъ, какъ день всеобщаго почаянія; однѣ жалобы раздавались; никто почти не занимался дѣлами; малое шонмо количесшво доходовъ было выплачено: всякъ берегъ свой послѣдній шадеръ на случай нужды въ шо грозное время, копорого видѣли уже близкое наступленіе. — Въ сосѣдшвенной Липшѣ разѣвалось уже знамя бунша: Пруссія и Французскія войска приближались. Россійская сила внутри и внѣ Мипавы была сподѣ малочисленна, что всѣ войска, соспоав-

инія подъ командою храбраго Генерала Левиса едвали просширались и до 4000 человекъ.

Прежде всего должно было помышлять о прикрытіи крѣпости Риги; необходимость сего была очевидна, и хотя внѣшнія укрѣпленія еще не были кончаны, но долго еще продолжали спокойно копать рвы и устраивать шанцы и палисады: недѣль черезъ шесть приближидись непріятель на разстояніе 3 миль отъ крѣпости. Прусакъ вошли въ предѣлы Курляндіи. Генераль-Лейтенантъ Левисъ выступилъ имъ на встрѣчу. Дабы избѣжать сраженія въ главномъ городѣ Курляндіи и отклонить отъ него всѣ дальнѣйшія опасности, рѣшился Главнокомандующій Генераль-Лейтенантъ Эссенъ, совокупно съ Генераль-Лейтенантомъ Левисомъ избравъ мѣстомъ сраженія окрестности Экау, что на пути изъ Бауска въ Ригу. Не думаю, чтобы когда либо благодарное воспоминаніе объ Эссенѣ, Левисѣ и Сиверсѣ могло изгладиться изъ сердецъ добрыхъ Курляндцевъ: послѣдній (Сиверсъ) оставилъ Митаву не прежде, какъ уже по совершенномъ приближеніи непріятеля къ сему городу. — Мало-

численные войска Рускія отступили. Сиверскъ былъ послѣдній при переходѣ чрезъ мосты ведущій чрезъ рѣку Аа, котораго часть велѣлъ онъ разломать, дабы воспретить симъ способомъ возвращенію мародеровъ. — Въ сей самый день разспрѣяны были шесть опаснѣйшихъ разбойниковъ и убійць изъ разсѣявшейся предъ шѣмъ по всей Курляндіи и почти совершенно уничтоженной шайки. Безъ сомнѣнія и сему обстоятельству обязана Курляндія шѣмъ щасшіемъ, что во все время непріятельскаго занятія оной, не взирая на своевольство и безнорядокъ, обыкновенныхъ спутниковъ войны, почти нигдѣ неслышно было о значущихъ грабежахъ и разбояхъ, причиненныхъ *природными жителями*. — Важнымъ и торжественнымъ дѣиіемъ наказующаго правосудія заключило Россійское правительство послѣдній предѣлбытіемъ своимъ актъ; въ немъ оставило оно и удословленіе о возвращеніи своемъ, когда, подобно Курляндскимъ разбойникамъ, испребитъ оно и всѣ шайки грабителей и убійць, вторгнувшихся въ обширные предѣлы Государства. — Въ ярашскихъ, во выра-

живительныхъ словахъ, изображенныхъ на печатномъ листѣ, проснулся почтенный Губернаторъ Сиверсъ съ жителями Курляндіи. Онъ сказалъ имъ слѣдующее:

„Доброму городу Митавѣ и всей землѣ сей изъявляю я чувствительнѣйшую мою благодарность, за всю ими оказанную вѣрность и преданность къ великому ихъ Государю и Самодержцу.“

Къ приближавшемуся врагу обратился онъ слѣдующими словами:

„Уступашь превосходной силѣ повелѣваешь благоразуміе, щадишь городъ и землю, человѣчество: послѣдняго ожидаешь опшъ, просвѣщеннаго непріятеля

„Сиверсъ, Губернаторъ.“

Сія краткія, но многозначущія слова мужа вообще всѣми почипаемаго, остались въ Курляндіи въ видѣ памятниконъ любезнаго ошсуществующаго друга; вездѣ были они щцательно сохраняемы; въ иныхъ домахъ, спояли даже въ позлащенныхъ рамахъ и въ виду самаго непріятеля служили украшеніями домовъ, каковыми они, въ благороднѣй-

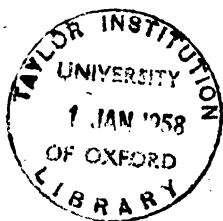
шѣмъ смыслѣ словъ своихъ, были и въ самой вещи; они служили знаками непреоборимой вѣрности и любви къ Монарху и Отечеству.

Михава оставлена была своими собственными войсками, и вскорѣ потомъ нужно было упустить безпорядки, возникшіе отъ ссоры между полкою креспьянъ и бѣднѣйшихъ мѣщанъ и жипелей Митавскихъ, по случаю оставленія Русскими въ пользу нищихъ мучнаго запаса. — Есцьлибы, какъ говорятъ, и были доспапочные люди, которые во ожиданіи того времени, когда всѣ обнищать должны сшвовали, присвоили себѣ также часть сего запаса, для только благородной цѣли оставленнаго, но да предася сіе тѣмъ болѣе забвенію, что вскорѣ потомъ наступили дни, въ которые обладаніе имуществомъ вмѣняемо было въ пресупленіе и грозило опасностью самой жизни, въ которые доспапочный человекъ былъ увѣренъ, въ неприкосновенности своей только тогда, когда плашилъ сполна ту сумму, которую выжать изъ него хотѣли. Благоустройство полиціи и внутренняго спража, изъ мѣщанъ составленная и ходившая по городу пашрулами, препяш-

сцвзовали однакоже всѣмъ важнѣйшимъ без-
порядкамъ. 8 Юня вошли въ городъ пара-
домъ Прусаци подъ командою Полковника
Раумера. — Хопя первое появленіе непріа-
пелей и должно показаться ужаснымъ для
всякаго друга своего Опечества, хопя въ
громкихъ изъясненіяхъ чувспва сего и не бы-
ло погда недоспапка; однако же, должно
признаваться, въ особенноти сначала, что
поведеніе Прусскихъ войскъ было и человекъ-
любиво и благочинно. Мысль — появившись
вдругъ врагами въ землѣ прежнихъ вѣрныхъ
своихъ союзниковъ, — была споль нова и не-
обыкновенна для Прусскихъ воиновъ, какъ
для Офицеровъ, пакъ и для рядовыхъ, что
они совершенно шерялись въ оной. — Обра-
зованые Офицеры ихъ, которыхъ одушев-
ляла истинная честь и любовь къ ихъ соб-
спвенному Опечесству, съ прискорбіемъ чув-
спвовали, что они выступали въ поле про-
спиву пакой державы, копорой порабощеніе
довершило бы цѣпь, угошованную на окова-
ніе всей швердой земли Европы, цѣпь, копо-
рая могла сдѣлать Европу всегдашнюю рабоу
Франціи; громко и явно выражали Прусаци

свое негодованіе, и заслуживали тѣмъ по-
чтеніе правдивыхъ мужей Курляндіи, кото-
рые удословѣрились еще болѣе въ томъ
вѣрностию ихъ въ Монарху и Ошечеству и
извѣстными происшествіями сосѣднихъ Го-
сударствъ. При всемъ томъ ненарушима
справедливость заставляетъ признаться и въ
томъ, что были, хотя въ маломъ числѣ, и
такіе Прусскіе Офицеры, которые почитали
высокимъ и славнымъ назначеніе свое — сра-
жались подъ начальствомъ завоевателя свѣша,
которые въ величайшему, но удрученному
силу, негодованію присутствовавшихъ
при томъ Курляндцовъ, съ презрѣніемъ го-
ворили о Русскихъ, какъ о врагахъ своихъ;
превозносили дѣла свои, называя ихъ чуде-
сами, и доказывая чрезъ то, что они достой-
ны были служить подъ знаменами Наполео-
на, заставляли поселенъ и гражданъ чув-
ствовать все несносное бремя войны, и съ
такою жестокостию производили свои пре-
баванія, что такъ не поступали и самыя
Французы, которые по крайней мѣрѣ съ
учтивостию обирали все имущество живее-
лей; сверхъ того и между самыхъ Францу-

зовъ къ чести человечества, находилось не мало павшихъ, кошорыхъ нечужды были пощада и справедливость. Чрезъ Полагентъ и Либаву вступилъ въ Курляндію новый Прусскій корпусъ. Прошло еще нѣсколько недѣль и Курляндія не видала новыхъ войскъ; мы не говоримъ въ семъ случаѣ о нѣкоторой части Оберланда. — Комендантства, малопорыхъ городовъ, и вообще все мѣстное управленіе занято было вначалѣ Прусскими военными и гражданскими чиновниками. — Требования всякаго рода съѣстныхъ припасовъ были непомѣрны, и заключались въ пошребности цѣлаго 40 тысячнаго корпуса; въ особеннрости же нѣкоторыя съѣстные пошребности, какъ по: масло коровье, уксусъ, копченое и свѣжее мясо — шребованы были въ такомъ количествѣ, въ каковомъ почти невозможно было доставить оныхъ. Сѣнокосы и вскорѣ за ними послѣдовавшія жатвы начинались, почему и возможно бы было удовлетворить шребованіямъ сѣна и муки; но всѣ годные люди употреблены были на перевозку провіанта и фуража въ Мишаву, а оштуда въ Прусскіе лагери; сверхъ же того еще

должны были тысячи поселить работников у московских приарышій и шанцовъ, которые спровадись въ Ненгофъ, Паульсгаде и Мишавъ. — Хотя семь работникамъ и не болѣе дано было провіанту изъ домовъ ихъ, какъ только на 8 дней, однакоже ихъ попросивши сего времени не оппустили, и сверхъ того заставляли еще иныхъ въ печеніе чешырежъ, а другихъ и осми недѣль безсмынно работашъ, не давая возможности переимнись ни бѣлья, ни плащья; правда, что провіантъ имъ за то время опускался изъ магазюновъ, но при всемъ томъ многіе перемерли отъ изверенія силъ работою и худой пищи.

(Продолженіе впрѣдъ.)

Новое оплученіе Наполеона ошъ церкви Папою Піемъ VII. *

Переводъ.

*Christianis fidelibus ec-
clesiae Catholicae per
totam Europam salu-
tem ac benedictionem!*

*Вѣрнымъ Христіанамъ
Католической церкви во
всей Европѣ привѣтствіе
и благословеніе!*

Dominus ac redemptor
noster Jesus Christus tra-
didit ex aliquo inde tem-
pore ecclesiam suam ten-
tationibus principis ne-
quitiae in Gallia, qui fi-
deles plurimum infestat,
ecclesias spoliat, templa
diruit, reges et principes
pios de sedibus suis tur-

Господь и Спаситель
нашъ Исусъ Хриосъ
съ нѣкотораго времени
предалъ церковь свою во
искушеніе Князю злобы
во Франціи, который же-
стоко перзаесть Христі-
янъ, грабишь церкви,
разрушаесть храмы, свер-
гаесть съ престоловъ бла-

* Недѣля за двѣ предъ симъ доставленъ былъ намъ сей акшъ въ подлинникъ и переводъ, для помѣщенія оного въ нашемъ Журналѣ. Мы не рѣшались печатать его, ибо не хотѣли сообщить нашимъ читателямъ бумаги, въ подлинности которой не были увѣрены. Нынѣ появился сей манифесшъ въ Рижскомъ Зрителѣ и Кенитсбергскихъ вѣдомостяхъ въ двухъ разныхъ переводахъ, и мы, перешавъ сомнѣваться въ его вѣрности, спѣшимъ сообщить оный читателямъ нашимъ. Говоряиъ, что онъ распространенъ по всемъ Каполическимъ землямъ, и что бы ни говорили вопреки его подлинности, онъ яъ сшо кратъ достовѣрнѣе новаго Конкордата. Должно еще замѣтить, что онъ начинается шочно такъ, какъ булла Папы Клеменція XIV ошъ 21 Іюля 1773 года объ уничтоженіи Іезуитскаго ордена: Dominus ac redemptor Noster и пр. *Издатель С. О.*

bat, continua bella et gочесшивыхъ Королей и
 dissidia inter populos Правителей, безпрерыв-
 Europae excitat, ludibrio но причиняешь брань и
 habet genus rationemque раздоры между народами
 humanam, atque turpis- Европы, ругаешься людямъ
 simis sese inquinat faci- и разуму человеческому,
 noribus. Neque Nobis- и оскверняешь себя по-
 metipsis ille perpercit, спыднѣйшими пресступ-
 sed in ipsa summa Nos- леніями. И Насъ онъ не
 tra senectute acerbis- пощадилъ, но оскорбилъ
 simis affecit afflictioni- въ старости Нашей же-
 bus. Erepto, quod S. спочайшимъ образомъ.
 Petri competit successo- Онъ лишилъ Насъ шого
 ribus, patrimonio, аб- наслѣдія, которое по
 ducti fuimus a sede справедливости принад-
 Nostra apostolica, omni- лежишь преемникамъ Св.
 que miseriarum genere Петра. Мы увезены бы-
 oppressi. Sed parvi eas ли изъ Апостольской
 facimus! Tot tentationes, еполицы своей и обреме-
 quas sustinuimus, ardo- менены всякаго рода бѣд-
 rem Nostrum in curanda спвіями. Между пѣмъ
 ecclesiae salute non mu- многія спраданія, кото-
 tarant, non infregerunt, рья Мы перенести дол-
 sed confirmarunt et au- женствовали, не только
 xerunt, in memoriam не перемѣнили и не ослаби-
 Nobis revocantes exem- ли ревности Нашей въ на-
 plam S. Apostolorum, блюденіи блага церкви, но
 qui summas persecutiones еще усилили и увеличили.

perpressi sunt, ipsamque onую. Мы презираемъ
denique mortem omnes оныя, одушевляясь и ушъ-
Christi causa subierunt. шаясь примѣромъ Св. Апо-
Nullis precibus, nullaque столовъ, копорые пре-
vi potuimus adduci, ut терпѣли величайшія го-
probaremus et recta esse ненія, и наконецъ пріѣли
pronunciaremus, quae Na мученическую смерть,
poleon Bonaparte edidit Христа ради. Ни прозь-
turpiissima, atrocissima, бы, ни насилія не могли
et maxime impia facta, принудить Насъ одобрить
atque considerantes in- и похвалить всѣ посшд-
super, quantum ille de- ныя, ужасныя и крайне
trimentum continuo in- злочестивыя дѣянія, со-
ferat ecclesiae, moribus, вершенныя Наполеономъ
felicitati publicae, abiu- Бонапартомъ, и размыш-
rasse eum iam olim ля о томъ, какой вредъ
Christum, circumcisum онъ приноситъ церкви,
fuisse in Aegypto, et нравамъ и общественно-
transiisse ad castra Mu- му благу, что онъ и преж-
hammedis; ex vi Nobis де сего опрехся онъ
tradita per Deum omni- Христа, обрѣзался въ
potentem et S. S. Petrum Египтъ и присягнувъ Ма-
et Paulum, apostolos, гомеду, объявили Мы,
excommunicavimus eum власшю, сообщенною Намъ
d. X Junii 1809, anathe- Богомъ Всемогущимъ и Св.
ma contra eum publice Апостолами Петромъ и
pronunciavimus, et mala Павломъ, 10-го Іюня 1809
quaevis in caput eius года ошлученіе его онъ

nefandum imprecati sumus, ut, eversa eius auctoritate, restituatur tandem ecclesiae Christianae et populis Europae quies diu desiderata. Exilium nunc sustinemus acerbum et grave, quale sustinuit olim S. Ioannes, apostolus, in insula Pathmos. Sed neque haec tentatio potuit Nos commovere, ut munere Nostro sanctissimo curaque fidelium Nos abdicaremus, aut sententiam de Satana illo Gehennae devoto immutaremus. Studemus potius monstrare in omnibus fidem inconcussam, reverentiam Triuni, curamque fidelium indefessam, et quotidie preces fundimus ad Deum, ut velit tandem ecclesiam et Nosmetipsos liberare ab omni malo, in ulteriorem non

церкви, произнесли всенародно надъ нимъ прокляшiе, и молили о ниспосланiи всякаго бѣдствiя на злочестивую главу его, да возстановишя по уничтоженiи власти его, для церкви Христiанской и народовъ Европы давно вожделѣнное спокойствiе. Нынѣ находимся Мы въ тяжкомъ и горестномъ заоченiи, подобномъ тому, въ которомъ жилъ нѣкогда Св. Апостоль Иоаннъ на островѣ Патмосѣ, но и сiе искушенiе не могло побудить Насъ къ сложенiю съ себя Священной Нашей обязанности или перемѣнншъ сужденiе Наше о саванѣ, осужденномъ на вѣчный огонь адскiй. Напрошивъ того стараемся Мы всѣчески явить пвердую нашу вѣру, почитанiе На-

inducere tentationem, atque ulcisci mortem tot fidelium, quos superbiae et ambitioni suae sacrificavit impiorum dux. Dum itaque his literis, abivis per Europam Catholicam imprimendis, distribuendis, publice legendis et affigendis, repetimus excommunicationem iam pridem contra eum edictam cum anathemate, admonemus vos simul, ut in omnibus tentationibus, in quas ille vos inducit, constantiam fidemque Christianam servetis. Nolite credere quibuscunque scriptis, quae Nominis Nostri edit signata; societatem cum hoc Antichristo fugite; machinationibus eius dolosis vos opponite; coniungite vos cum reliquis fidelibus et hiis ad ever-

ше Троицы, и неутомимое Наше раченіе о благу церкви; припомъ молимъ ежедневно Бога, да наконецъ избавишь церковь и Насъ отъ всякаго зла, да не введешь въ дальнѣйшее искушеніе, и да опомспишь за смерть многихъ Христіанъ, коихъ сей Князь безбожниковъ принесъ въ жертву своей гордосши и честолюбію. Повшоря симъ объявленіемъ, которое надлежитъ во всѣхъ Католическихъ земляхъ Европы печатать, раздавать, читать и прибавать всенародно, произнесенное прежде сего оплученіе отъ церкви и проклятіе Наполеона, увѣщаемъ васъ при помъ во всѣхъ искушеніяхъ, въ которыя онъ введешь васъ, являть твердость и Христіанское муже-

tendam eius potestatem; estote fortes milites in Domino, liberate tandem Nos ex captivitate Nostra Babylonica. Benedicti, qui haec legunt et secundum ea agunt; eorum enim est vita aeterna et beata, Sint absoluti ab omnibus peccatis et expectat eos corona non marcescens in caelis prorum.

L. 8.

Datum Fontainebleau in exilio
Nostro d. 1 Febr.
1815.

Pius, Papa, septimus,

снво. Не вѣрше писаніямъ, кошоры онъ обнарудываешъ подѣ Нашею подписью; избѣгайте сообщенія съ симъ Аншихристомъ; пропивъшешъ коварнымъ его предпріятіямъ; соединитесь съ прочими Христіянами и благочесливцами, для разрушенія власти его; будьте храбрыми по Божь воицами; освободите Насъ изъ Нашего Вавилонскаго плѣненія. Благословеніе тѣмъ, которые снѣланушъ чыпашъ сіе писаніе и ему слѣдовашъ; имъ бо принадлежишъ вѣчная и блаженная жизнь. Они освобождены отъ всѣхъ грѣховъ, и неплѣнный вѣнецъ ожидаешъ ихъ на небеси праведныхъ.

М. П.

Дано въ зашоченіи
нашемъ въ Фонтенебло 1 Февраля 1813 года
Папа Пій VII.

IV.

С М Ъ С Ъ.

I.

Публика наша читаетъ съ удовольствіемъ извѣстія о патріотизмѣ и рвеніи къ спасенію Отечества, оказываемомъ нынѣ Прусскимъ дворянствомъ. Пріятно видѣть, что оно слѣдуетъ примѣру, данному Рускими дворянами, столько же въ настоящую войну, какъ и во всѣхъ предидущихъ случаяхъ. Милиція въ 1806 году и ополченіе въ 1812 останутся памятниками любви Рускихъ дворянъ къ Государю и Отечеству; то что Прускіе дворяне дѣлаютъ теперь, то искони дѣлали Рускіе. Во всемъ свѣтѣ Россія одна представляетъ неизмѣримое государство, въ которомъ добровольно каждой дворянинъ или служишь, или служилъ, или будешь служить своему Царю. Нельзя Рускому дворянину, истинно любящему Государя и Отечество не радоваться сердечно, видя, что присутствіе возлюбленнаго Монарха даже въ чужой странѣ возбуждаетъ во всѣхъ сердцахъ тоже самое рвеніе и безпредѣльную приверженность къ Его Особѣ, которыми гордятся Руской народъ. —

2.

Исторія выхода Французовъ изъ Шведской Помераніи.

Извѣстіе объ истребленіи большой Французской арміи распространило между Французами великой страхъ. Войска ихъ состояли изъ одного Саксонскаго полку, шаможенныхъ сборщиковъ, прибрежныхъ смошришелей и немногихъ артиллеристовъ. Полиція усугубила бдительность свою. Всѣ приходившія по почтѣ письма распечатывались и удерживались при малѣйшей двусмысленности ихъ содержанія. Въ

послѣднія двѣ недѣли почти вовсе не приходила; но извѣстія, распроспранявшіяся разными путями, прошиворѣчили объявленіямъ, угрозамъ и жалобамъ Губернатора Генерала Моранда, который, изъявляя негодованіе свое на дурное расположеніе жителей Помераніи, наполнял сердца ихъ радостію и надеждою. Не за долго до выхода, воспослѣдовавшаго 9 Марта (н. ст.) приказалъ Генераль Морандъ морскому Поручику Брини въ случаѣ появленія козаковъ при Спральзундѣ, спрѣлать съ своихъ каперовъ калеными ядрами въ корабли, споявшіе въ гавани, и такимъ образомъ сжечь ихъ. Господинъ К—въ, извѣстный по всей провинціи своимъ саномъ и благороднымъ характеромъ, явился къ Губернатору, и спросилъ его, справедливъ ли слухъ объ этомъ приказѣ. Г. Морандъ не могъ оппереться. „Хорошо!“ — отвѣчалъ К—въ весьма хладнокровно: „Увѣрю Ваше Превосходительство, что жители перваго васъ расшерзаютъ на части.“ — Господинъ Губернаторъ съ свойственною Французамъ пылкостью началъ бѣгать по комнашѣ, крича: „Какъ смѣете вы это сказать? Знаете ли вы, что я могу васъ арестовать, выслать, сослать, расспрѣлать!!! (Je reux vous faire arreter, transporter, déporter, fusiller?) — „Какъ изволите, В. Пр. но еспьли не опмѣните сего приказа, шо не выйши вамъ живому изъ Спральзунда.“ — Морандъ хотѣлъ всячески принудить жителей къ принесенію ему въ подарокъ 20,000 гуальденовъ; но испугавшись рѣшишельнаго отвѣта Г. К—ва, опмѣнилъ свое приказаніе. Онъ угрожалъ ввести въ Померанію 20,000 войска, еспьли не исполнятъ его *справедливаго* требованія. Ему опвѣчали: введите войска; мы спаемъ ихъ кормить, но денегъ у насъ нѣтъ. Наконецъ принуждены были заплатить ему 1000, а военному его Коммисару 150 луидорввъ. За сію сумму пощадили Французы нѣсколько взятыхъ подъ секвестръ судовъ и каперовъ, соспоявшихъ изъ двухъ почповыхъ яхтъ и двухъ другихъ похищенныхъ ими же судовъ.

3.

Герцога Москворѣцкій, славный Ней, извѣстный по естествовѣдному ошвращенію своему ошъ голледедицы, написалъ изъ Эльбинга письмо, въ коемъ увѣряешъ о непобѣдимости корпусовъ великой арміи, двукратно доказанной подъ Краснымъ, изобличаешъ Россійскаго Полководца въ несправедливости реляцій, и удивляется, что Князь Смоленскій въ шолико славныхъ герояхъ видѣлъ не что иное, какъ низложенныхъ Россійскою храбростию Французовъ. Сіе письмо, кажешся, служило главнымъ поводомъ къ сочиненію недавно вышедшаго здѣсь въ печать на Французскомъ языкѣ Декреша за подписаніемъ Наполеона объ учрежденіи перваго ордена Французской Имперіи, называемаго *Gasconée Napoléon*.

Гасконцы не менѣ были славны въ свѣпѣ, какъ и большія Французскія арміи. Прежде сего говорили въ пословицу: *лгать какъ Гасконецъ*, а шеперь говорятъ: *лгать какъ бюллетень*.

Въ Декретѣ между прочимъ обнаружена тонкая причина, побудившая Французскую армію добровольно бросить Россійскій край. Она состоитъ въ окончателъномъ завоеваніи какого то чрезмѣрно великаго пространства объемлющаго не менѣ 264,936,500 квадр. миль — жаль только, что Рускіе не наспигнутъ тамъ Французскаго арріергарда, ибо сіе пространство лежитъ въ солнцѣ и ешъ-ново открытое солнечное пятно.

Герцогъ Москворѣцкій играетъ не послѣднюю роль въ семъ Декретѣ, онъ назначается Великимъ казначеемъ Наполеоно-Гасконскаго ордена, ибо мѣстоположеніе новаго его Княжества даешъ ему способъ наблюдать за точностию подаешъ въ зыскиваемыхъ съ Руской рыбной ловли и барокъ, плавающихъ по рѣкѣ Москвѣ, которая по послѣднимъ повелѣніямъ Наполеона, прошекаешъ мимо замка Риволи въ Италіи. *

* Сей Декретъ продаешся у всѣхъ здѣшнихъ иностранныхъ книгопродавцевъ.

Н О В О С Т И .

Ф р а н ц і я .

(Продолженіе изображенія нынѣшняго состоянія Фр. армій, изъ Моншера. См. 15 кн. стр. 158.)

Генераль Жерардъ съ одною бригадою остался въ Франкфуртѣ, чтобъ сжечь мостъ, 2000 чел. Руской кавалеріи отрѣзали его отъ Берлина. Онъ пошелъ на нихъ, убилъ отъ 60 до 80 чел. взялъ многихъ Офицеровъ въ плѣнь, сжечь Франкфуртской мостъ и присоединился къ Вице-Королю. Вице-Король долженъ былъ избрать одно изъ двухъ : или приказать приближиться кавалеріи перваго и втораго корпусовъ, сформировавшейся на лѣвомъ берегу Эльбы 1) и употребить оную для очищенія земли между Одеромъ и Эльбою или пойти навстрѣчу другимъ арміямъ 2) кои приближались къ Эльбѣ. Но сія кавалерія не была еще сформирована 3) и многіе старые солдаты могли быть некстати замѣшаны (сотроганы, то есть побиты) въ одновременномъ сраженіи. Сверхъ того Генералъ-Лейтенантъ Бюловъ, командовавшій Прусскимъ корпусомъ на правомъ берегу Нижней Эльбы, пропустилъ легкую непріятельскую кавалерію чрезъ сію рѣку. Вице-Король рѣшился отступить въ добромъ порядкѣ къ рѣкѣ Эльбѣ. Одеръ приказалъ онъ занять слѣдующимъ образомъ:

Генераль Грандо (Grandeau) съ девятыштысячнымъ гарнизономъ и припасами на 8 мѣсяцевъ командуешь въ Штештинѣ; при немъ находящ-

1) Которой тамъ не было.

2) То есть — назадъ!

3) Съ того времени она успѣла сформироваться и уничтожиться. Извѣстно, что она почти вся испорчена въ сраженіи при Лейцау 24 Марша.

ся Бригадною Генераль Дюфресь, и Инженеръ-Генераль Шамберлякъ. Кистринъ охраняетъ Генераль Фурнье д' Альбъ съ 3000 чел. Въ Глогау находятся: Генераль Лапласъ и Инженеръ Генераль Доде съ 6000 чел. Въ Шпандау Генераль Брюни съ 3000 чел. Всѣ сіи крѣпости снабжены припасами, которыхъ спашетъ отъ 9 мѣсяцевъ до году. 4)

4 числа 1200 чел. легкой Руской кавалеріи ховѣли между Берлиномъ и Вишневбергомъ атаковать арьергардъ Вице Короля. Бацальонъ 6 линейнаго полку, по приближеніи ея на ружейный выстрѣлъ, принялъ ее и положилъ на мѣстѣ около ста человекъ. Съ того времени кавадерія сія исчезла и ее болѣе не видали 5).

Таково положеніе наше въ Подшѣ и на Одерѣ; опишемъ состояніе войскъ нашихъ на Эльбѣ 6). Генераль Лориспонъ поставилъ въ Магдебургѣ 5 новыхъ дивизій, которыя сформированы изъ старыхъ, выведенныхъ изъ Франціи войскъ, и снабжены многочисленною артиллерією и двойнымъ запасомъ на повозокахъ; сверхъ того сіюяныя паша Вестфальскій корпусъ и первый корпусъ кавалеріи, отъ чего великая воинская сила соединилась въ семь пунктовъ 7), — Князь Экмюльскій (Даву) съ первымъ корпусомъ арміи и Герцогъ Беллунскій (Викторъ) сіюяны

4) Большая часть ихъ гарнизоновъ состоятъ изъ Нѣмцовъ, которые служатъ принуждено, и перебѣгаютъ цѣлыми ротами. О Торнѣ (См. 15 кн. С. О, стр. 159.) разглагольствовали еще больше, а ключи его уже висятъ въ Казанскомъ Соборѣ. Шпандау теперь уже вѣрно въ рукахъ Прусаковъ. (См. ниже.)

5) Достойно примѣчанія, съ какимъ раченіемъ Монистеръ старается избѣгать ужаснаго слова: козакѣ! Оно ни разу не упоминается въ семь изложеніи; говорится только о легкой кавалеріи. Впрочемъ легкая сія кавалерія появилась ужъ и въ Гофѣ, что въ Байрейтскомъ владѣніи, и на дорогѣ въ Кассель, и въ предмѣстіи Бремена.

6) О Шведской Помераніи не говорятъ ни слова.

7) О состояніи Магдебурга смотри ниже.

при Эльбѣ. Генераль Гренъ съ 11 корпусомъ 8) былъ предъ Виттенбергомъ. Сіе мѣсто было укрѣплено и приведено въ оборонительное состояніе 9). Саксонскій Генераль Лейтенантъ Тидеманъ съ 6000 Саксонцами стоялъ въ гарнизонѣ въ Торгау, крѣпости, построеной Королемъ съ 1809 года на Эльбѣ, кошорой работы производились съ такою дѣятельностію, что она находится нынѣ въ лучшемъ оборонительномъ состояніи. При немъ находится 200 пушекъ 10).

Генераль Рейнъ стоялъ 11) передъ Дрезденомъ съ Саксонскимъ корпусомъ и дивизіею Генерала Дюрюта, имѣя на лѣвомъ флангѣ дивизію Баварцевъ. Сей корпусъ умножился десятию тысячами, кошорые идутъ изъ Саксонскихъ рекрутскихъ депо. Для наблюденія всѣхъ сихъ пунктовъ, главная квартира перенесена въ Лейпцигъ 12). Въ семъ положеніи вещей Король Саксонскій расудилъ за благо опрешироваться въ Плауенъ, чтобъ быть въ удаленіи отъ позорища войны. Король Вестфальскій, дабы имѣть въ свободномъ расположеніи своемъ гвардію и войска, и лично являясь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обшоятельства пошребуютъ его присутствія,

8) Но безъ зубовъ.

9) Прускія войска завладѣли уже предмѣстіями сего города.

10) Генераль Тидеманъ съ самаго начала не вступалъ въ сію крѣпость Французовъ. Недавно имѣлъ онъ личные переговоры съ Рускимъ Генераломъ Виндгенеродомъ. Вѣроятно, что сіи 200 пушекъ вскорѣ будутъ обращены прошивъ самихъ Гг. Французовъ.

11) Слово *стоялъ* употреблено здѣсь Монитеромъ по вдохновенію пророчества. Съ того времени Дрезденъ оставленъ Французами, и занятъ союзными войсками.

12) А теперь въ Ганноверъ и Минденъ. По нашему мнѣнію, лучшая главная квартира для всѣхъ Французовъ близъ Парижа, на Монмартрской горѣ, покрытой въпреніи мельницами! Ошшуда могутъ они удобно наблюдатьъ всѣ пункты!

изъявилъ желаніе, чтобы Королева отправилась во Францію. Сія Принцеса должна сегодня пребыть въ Компьенъ 13).

(Окончаніе впродъ.)

— Наполеонъ опять произнесъ высокопарную рѣчь предъ депутатами законодательнаго сословія, подобную, какъ и всѣ прежнія, блестящему фейерверку, который послѣ минутнаго блеска и преска, осшавляетъ за собою пепель, дымъ и смрадь! Онъ говоритъ въ ней между прочимъ: что Провидѣніемъ 1) и волею народа 2) призванъ онъ, дабы основать Французское Государство 3) что ходъ его былъ поспешенный 4) сообразный съ пользою народовъ его 5); что всѣ его планы и предпріяшя имѣють одну цѣль: благоденствіе Государства, которое онъ хочетъ освободить отъ законовъ Англіи 6); что мысля о великомъ, благочестивомъ и полипическомъ

13) Обстоятельства потребовали присущствія Короля во Франціи, и онъ туда отправился.

1) Провидѣніемъ, которое для достиженія цѣли намѣреній своихъ употребляетъ и морь, и гладь, и пошопы, и землетрясенія, и войну, и Аппидь, и Наполеоновъ.

2) Воля народа, упомяннаго революціею, и сдѣлашагося равнодушнымъ ко всякому правительству.

3) То есть: онъ ежегодно жертвовалъ цѣлкомъ юношества Франціи, чтобы поработать, разорять, оскорблять и приводить въ опчяніе постепенно всѣ сосѣдственныя земли.

5) Польза французовъ не требуетъ умножать водаетей до невозможной степени, употреблять ихъ не для блага народнаго, а для разоренія чужихъ земель; употреблять юношество французское за Пиренейскими горами и Нѣменемъ, прекращать ихъ торговлю, а съ нею фабрики, ремесла и всякое благосостояніе.

6) Удивительный геній его употребляетъ къ тому совершенно прошияныя средства.

шоржествѣ 7) ирогаешь его сердце 8) и чшо она поспарается о екоромъ удовольствореніи желаній Франціи 9). Важнѣ всего. въ сей рѣчь слѣдующее мѣсто: *ни при одноуб переговоровъ, не было рѣчи о цѣлости Государства Французскаго, и никогда она небудеть нарушена.*— Онъ считаешь въ сославѣ цѣлаго Государства своего и Голландію и Ганзейскіе города, слѣдственно сими словами объявляєшь вѣчную войну, Воюющія державы никогда не позволяшь ошнаться имъ за Францію.

Пруссія и Германія.

Берлинъ 17 Апрѣля. Слѣдующее объявленіе произвело здѣсь всеобщую радость:

Жителямъ бывшихъ Прусскихъ областей, второгнцтыхъ Тильзитскимъ миромъ.

Не свободная воля Моя и не ваша вина, отъ шоргла васъ, любезные и вѣрные мои подданные отъ родимельскаго Моего сердца. Сила обстоятельство заставила заключить Тильзитскій миръ, который разлучилъ насъ насильно. Но и сей, какъ и всѣ послѣдовавшіе съ Францію договоры, нарушены нашими врагами. Они сами вѣроломствомъ своимъ освободили насъ отъ тягостнаго нашего съ ними союза, и Богъ, побѣдами сильныхъ нашихъ союзниковъ, предугошовилъ освобожденіе Германіи.

7) Что можетъ сравниться съ шоржествомъ всеобщаго замиренія, при которомъ отдохнушь всѣ шорзаемые донынѣ народы и принесушь Богу теплыя молитвы за освобожденіе ихъ отъ ужасовъ войны и недоспашка? Какъ можетъ сравниться съ нимъ церемонія коронованія французской Императрицы и Римскаго Короля?

8) Сердце? И у него есть сердце??

9) Неужели Франція столь безразсудна, что удовольствуется симъ пустымъ спектаклемъ? Какія обиды смѣешь Наполеонъ говорить своему великому народу!

И вы, съ той минутой, какъ вѣрный Мой народъ взялся за оружіе, за Меня, за самого себя, и за васъ, освободились отъ принужденной присяги, которая присоединяла васъ къ новому вашему властителью. Къ вамъ обращаю тѣ же слова, которыми произнесъ Я любезному народу своему о причинѣ и цѣли нынѣшней войны.

Вы нынѣ опять имѣете равныя права на Мою любовь, а Я на вашу преданность. Соединяясь вновь съ народомъ Моимъ, вы будете раздѣлять съ нимъ равныя опасности, но примомъ равную награду и равную славу.

Полагаюсь на вашу привязанность; Отечество надѣется на вашу силу. Присоедините своихъ юношей къ Моимъ воинамъ, которые недавно ознаменовали вновь славу Прускаго оружія. Возьмитесь за мечи, составьте земское ополченіе и земское охранное войско, по примѣру мужественныхъ братьевъ вашихъ, которыхъ Я съ справедливою гордостью называю Моими подданными. Повинуйтесь безпрекословно чиновникамъ, которыхъ Я отпускаю, для объявленія вамъ Моихъ приказаній и для управленія вами; повинуйтесь симъ мужамъ, которые прежде сего жили и дѣйствовали посреди васъ съ довѣренностію и пользою.

Когда же вы, сразясь за общее Отечество, и усиліями своими содѣйствовавъ основанію нашей независимости, докажете, что вы достойны своихъ предковъ и имени Прускаго — тогда будущее время исцѣлитъ рану прошекшаго и мы найдемъ утраченное нами донинѣ счастье въ увѣреніи о взаимной вѣрной привязанности, и въ безмятежномъ наслажденіи свободою и миромъ. Дано въ Бреславлѣ 6 Апрѣля 1813 года.

(Подписано) *Фридрихъ Вильгельмъ.*

— Для управленія благочиніемъ, финансами и ополченіями разnodержавныхъ земель Сѣверной Германіи, учреждень, по повелѣнію Ихъ Величествъ Императора Всероссийскаго и Короля Прускаго Правительствующій Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Барона Карла фонъ Штейна.

Берлинъ 2^о Апрѣля. Королевскимъ указомъ отъ 12 числа сего мѣсяца изъ Бреславля, приглашаются всѣ Прусакіи, находящіеся въ службѣ чужихъ державъ, къ вступленію Прусскіе полки, и объявляющагося всеобщее прощенье всѣмъ оставшимъ Прусскія области, естли они явятся къ 15 числу Іюня сего года.

— Въ Шведской Помераніи составляется земскоеополченіе, наподобіе Прускаго.

— Зная, что вскорѣ должно будетъ бѣжать изъ Германіи, Жеромъ Бонапарте поступаетъ въ шакъ называемомъ своимъ Королевствѣ, какъ покойникъ Морандъ въ Спральзундѣ и другіе Французы въ другихъ Нѣмецкихъ городахъ, шо естъ: грабиль. 24 Марша обнародовалъ онъ указъ о новой, весьма тяжкой подати для военныхъ потребностей. Уповаательно, что жители Прусскихъ и ГанOVERскихъ областей заплащятъ Французамъ сію податьъ оспрымъ желѣзомъ, и выгоняя ихъ изъ Германіи, чтобъ освободиться отъ всѣхъ новыхъ налоговъ.

— О подробностяхъ военныхъ дѣйствій корпусовъ Графа Вишгенштейна, сходящихъ въ Саксоніи, получены, чрезъ Берлинскія вѣдомости, слѣдующія извѣстія.

Изъ Недлица 2^ѣ Апрѣля непріятель покушался нагрузить на суда важное количество сѣна, оставленнаго имъ при ретирадѣ, и оправишь оное въ Магдебургъ. 1000 чел. переправились на правый берегъ Эльбы, и подъ прикрытіемъ сильнаго ружейнаго огня старались привести въ дѣйство намѣреніе свое; но передовые Россійскіе и Прусскіе посты, хотя были гораздо слабѣе, прогнали непріятеля, положили на мѣстѣ до 200 чел. въ томъ числѣ 3 Офицеровъ, и взяли въ плѣнъ 58 чел. Съ нашей стороны ранены: 1 Пр. Офицеръ, нижнихъ чиновъ убишо 3, а ранено 25. Сѣно и лодки сожжены.

— 9 Апрѣля (н. ст.) первые козаки вошли въ Дйсфельдъ, что въ Графствѣ Мансфельдскомъ, а опшуда опправились къ Касселю.

— Въ новой газетѣ, подъ названіемъ Прусской Корреспонденцѣ, сказано, что Магдебургской Комендантъ присылалъ уже четверыхъ Парламентеровъ въ союзный лагерь. Передовые посты Россіянъ и Прусаковъ стоятъ въ одной верстѣ отъ сей крѣпости.

— Прусской Майоръ Гельвицъ (партизанъ, оплотившійся уже во время войны 1806—7 годовъ) прибылъ съ эскадрономъ своимъ въ ночи съ 12 на 13 Апрѣля (н. ст.) въ мѣстечко Лангензальцу, сдѣлавъ походъ въ 9 миль. Въ семь мѣстѣ находились 1700 чел. непріятельской пѣхоты, 300 чел. конницы и 6 пушекъ, подъ командою Баварскаго Генерала Рехберга. Гельвицъ напалъ на нихъ, и былъ встрѣченъ весьма сильно, потому что всѣ войска сіи уже готовились къ походу. Между тѣмъ ошнелъ онъ двѣ гаубицы, три пушки, 1 фуру съ аммуниціею, 2 обозныя и около 20 лошадей. Оттуда преслѣдовалъ онъ непріятеля до Валшерсгаузена и пошомъ воропился въ свой лагерь.

— $\frac{27}{17}$ Марша одинъ козацкій патруль потерялъ при Иденѣ, между Вербеномъ и Оспербургомъ, шрехъ человекъ, которые окружены были шрема шрами Французовъ. Одинъ изъ сихъ козаковъ зашпрѣдился, чтошбъ избѣжашъ неминуемаго плѣна.

Осада крѣпости Шпандау.

Начальшвующій осаднымъ корпусомъ Прусскій Генераль фонъ *Тилленъ* нѣсколько разъ пригласалъ Французскаго Коменданта крѣпости къ сдачѣ. Фр. Комендантъ заключилъ съ нимъ на три дни перемиріе, чтошбы въ сіе время испросить повелѣній изъ главной кваршеры Вице-Короля Италійскаго. Въ слѣдствіе сего условія ошправился къ Вице Королю Адъютантъ Коменданта, въ сопровожденіи одного Прускаго офицера. По прибышii ихъ въ главную кваршеру Графа Витгенштейна и Генерала Юрка, ошсланы они были назадъ, съ приказаніемъ начашъ

немедленно бомбардировку крѣпости. Получивъ сіе повелѣніе, осаждающіе снали $1\frac{1}{4}$ числа спротивить шанцы, а $1\frac{1}{2}$ по утру въ 4 часа пушечный громъ возвѣстилъ начало бомбардировки изъ трехъ башарей. Въ сей день до ночи брошено въ крѣпость 393 бомбы, копорыя зажгли разныя строенія. $1\frac{1}{2}$ по утру въ 9 часовъ зажженъ бомбою сѣнной и соломенной анбаръ, а въ половинѣ перваго взорванъ на воздухъ пороховой магазинъ съ такимъ ужаснымъ шрескомъ, что осаждающимъ показалось, будто половина крѣпости взлетѣла на воздухъ. Въ половинѣ шестаго часа по полудни зажжена башня Іуліева (Julius-thurm.) Крѣпость при такой бомбардировкѣ долго держаться не будетъ. Осаждающій ее Генераль Тимень былъ въ ней долгое время Комендантомъ, и пошому знаетъ, гдѣ лежатъ непріятельскіе пороховые и другіе запасы. $1\frac{1}{2}$ *Апрѣля*. Россійскія и Прусскія башарей дѣйствовали споль удачно, что обвалилась большая часть стѣны сей цитадели; послѣ сего заключено перемиріе на 6 часовъ. Естли Фр. Комендантъ въ 6 часовъ вечера не сдастся, то пойдуть штурмовать крѣпость. Непритель защищается съ сего утра уже въ городскіихъ валахъ, а съ цитадели не спрѣляется. Съ восточной спороны дѣйствуетъ по крѣпости одна Пруская башарей, съ сѣверной одна Руская и половина Пруской, а съ западной также одна башарей Руская и половина Пруской.

Бомбардировка Штеттина и Кисприва началась въ одно время съ Шпандаускою. — Близъ Шлоппа съ Западной Пруссіи $1\frac{1}{2}$ *Апрѣля* распространилось извѣстіе, что 7000 Французовъ вышли изъ Штеттина и идутъ на Варшаву. Мгновенно собрались всѣ взрослые люди изъ окрестной страны, и вооружились косами, пиками и вилами, но вскорѣ получено было достоверное извѣстіе, что 700 чел. плѣнныхъ, освободясь отъ провожавшихъ ихъ солдатъ, начали грабить въ Шведтѣ и другіихъ мѣстахъ. Жишели шамошніе переловили сихъ разбойни-

ковъ, и нѣкоторыхъ изъ нихъ побили до смерти:

— Узнавъ, что 6000 Французовъ вышли изъ Шпешина въ намѣреніи пробраться въ Киспиринъ, 12 Апрѣля (н. ст.) во всей Помераніи ударили въ набавъ. Всѣ помѣщики и сельскіе священники собрали крестьянъ и пошли на встрѣчу злодѣямъ; но на дорогѣ получили извѣстіе, что не многіе регулярные отряды и земское ополченіе совершенно ихъ разбили и прогнали назадъ, взявъ въ плѣнъ 500 чел.

— Говорятъ, что при Ніенбургѣ 13 Апрѣля произошло жаркое дѣло, что чрезъ Цербсхъ проведено 700 чел. плѣнныхъ, и что ожидали прибывшія еще 400 чел. Въ семь дѣлъ участвовалъ корпусъ Генераль-Лейтенанта Юрка, коего главная квартира находится въ Кетенѣ. Генераль Винценгероде, стоя въ Галле, наблюдаетъ сообщеніе между корпусами Графа Вишгенштейна и Юрка.

— Изъ Магдебурга, отъ 12 Апрѣля н. ст. При Вице Король находится только 30,000 человекъ. * Послѣ дѣла при Мекернѣ отправился онъ чрезъ Магдебургъ въ Ашерслебенъ. Конница, для скрытія пошеръ своихъ, прошла чрезъ Магдебургъ ночью. Гарнизонъ Магдебургскій состоитъ еще изъ 6000 чел. Недавно отправлены отсюда двѣ батареи артиллеріи и многіе саперы въ Майнцъ. Половину гарнизона составляютъ Вестфальцы, которые безпрестанно ссорятся съ Французами. — Въ области Альшмаркѣ опубликованъ приказъ сжечь всѣ дома, коихъ обыватели въ нѣсколько часовъ не поставятъ требуемыхъ въ Магдебургскую крѣпость припасовъ.

Галбургеъ 9 Апрѣля (н. ст.) За три дни встревоженъ соседственный нашъ лѣвый берегъ Эльбы приближеніемъ корпуса Маршала Даву. Казалось, что онъ хотѣлъ перейти на сію сторону. Но сильныя мѣры, принятыя Генераломъ

* По другимъ извѣстіямъ, находится у него 50,000 войска, и главная квартира его шеверъ въ Брауншвейгѣ.

Тепшенборномъ, принудили его отступить. Генераль Тепшенборнъ, отправился отсюда съ опрядомъ своимъ и ополченіями Гамбургскимъ и Любскимъ впередъ къ Бремену, и какъ сказывають, занялъ уже часть сего города. — До прибытія его, Французской Генераль Вандаммъ приказалъ разстрѣлять 25 человекъ, въ помъ числѣ двухъ почтенныхъ Олденбургскихъ чиновниковъ. Кровь невинныхъ жертвъ сихъ пребуесть мщенія! Генераль Тепшенборнъ объявилъ, что заставитъ Французовъ жестоко заплашиться за сіи варварства.

— Въ Монистерѣ отъ $\frac{3}{8}$ Марта изъявлено сожалѣніе, что были (п. е. Наполеонъ былъ) весьма прѣслы, позволивъ Гамбургцамъ выкупить находившіеся у нихъ Англійскіе товары за 16 миліоновъ. Такъ разбойникъ мучится совѣстью, что содралъ съ честнаго человека кафтанъ и оставилъ на немъ рубаху. „На сей разъ, продолжаетъ Монистеръ, поступимъ иначе.“ На сей разъ? То есть, когда Французскіе разбойники снова завладѣють Гамбургомъ; но нельзя имъ лишаться эпою надеждою! — Въ другомъ замѣчаніи сего же Монистера съ угрозою увѣряють Англичанъ что *левъ Франціи до сего времени спалъ*. Новое открытіе въ естественной исторіи! Ни Аристошель, ни Бюффонъ не знали что львы спятъ на *бвѣц*! — Вестфальскій Монистеръ отъ того же числа на голову разбилъ Рускихъ при Вербенѣ, и потопилъ двѣ лодки съ козаками въ Эльбѣ. Храбрый издапель сей вѣдомости, именемъ Мургардъ, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ издалъ въ свѣтъ описаніе Константинополя, не бывавши никогда въ сему городѣ!

И т а л і я .

— Въ Генуѣ открытъ заговоръ противъ Французскаго правительства. Пять человекъ, участвовавшихъ въ немъ, казнены смертію.

— Въ Неаполитанскомъ Королевствѣ появляешся множество *разбойниковъ*.

Изъ новѣйшихъ заграничныхъ извѣстій, сообщаемъ читателямъ своимъ слѣдующія.

Французы, опасаясь по справедливости, что ихъ обойдутъ, поспѣшно оставили все пространство между Нижнею Эльбою и Везеромъ, и сожгли мосты на послѣдней рѣкѣ. Генераль Тешенборнъ споймъ въ окрестностяхъ Целле; Дёренбергъ за Люнебургомъ, а Чернышевъ идетъ въ Брауншвейгъ.

Въ Гамбургѣ сформировано уже 3000 чел. пѣхотнаго ополченія и нѣсколько опрядотъ конницы. Сія послѣдняя сражалась уже съ Французами, и успѣла оказатъ отличную храбрость.

Въ Данцигѣ свирѣпствуетъ столь сильная зараза, что всѣ жители, выходя изъ домовъ, должны имѣть во рту губку, напоенную уксусомъ. Недостатокъ въ свѣжемъ мясѣ шамъ весьма чувствителенъ.

Крѣпость Шпандау во многихъ мѣстахъ загорѣлась отъ бомбардировки; четвертая часть города близъ цитадели сгорѣла. Ожидаютъ ежечасно сдачи оной. *

¹⁷ 17 Апрѣля 800 Французовъ вышли изъ Виттенберга и напали на осаждающій корпусъ. Они были отражены и потеряли плѣнными Подполковника и 78 рядовыхъ. Графъ Витгенштейнъ между шѣмъ осмошрѣлъ крѣпость и приказалъ Генералу Козачковскому ¹⁸ 18 Апрѣля по ушрѣ начатъ бомбардировку, но она, по причинѣ ошдаленія нашихъ батарей, не могла бытъ успѣшна. „Теперь (¹⁹ 19 числа) пишеть одинъ находящійся шамъ Офицеръ, стараемся испребишь мостъ чрезъ Эльбу и прикрышье онаго. Тогда 3500 чел. гарнизону будутъ сидѣть шамъ, какъ въ западнѣ. На досугѣ можно имъ будеть учишься въ тамошнемъ Университетѣ.“

Ней находишь въ Эйзенахъ, Сугамъ въ Кобургѣ, а Даву въ Ганноверѣ. Извѣстие о сраже-

* Въ здѣшнемъ Журналѣ: der Patriot сказано, что она уже сдалась.

ни при Кербелицъ (см. 16 кн. стр. 209 С. О.)
оказалось несправедливымъ.

Датскій Король посылаетъ 10,000 чел. вой-
ска для защиты береговъ Эльбы и занятія Ган-
зейскихъ городовъ.

Французской Министръ Герцогъ де Бассано
поднесъ Наполеону донесеніе о томъ, что Прус-
сія объявила войну Франціи. Въ слѣдствіе сего,
приказано набрать еще 180,000 рекрутъ.

Наполеонъ объявилъ 18 Марша, что отпра-
вляется къ арміи, и вручаетъ управление Импе-
рією Императрицѣ Французской.

Изъ Испаніи не получено важныхъ извѣстій.

(24 Апрель.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No XVIII.

I.

ПИСЬМО ИЗЪ САРЕПТЫ. *

Сегодня въ семь часовъ вечера былъ я въ здѣшней Нѣмецкой церкви. Добрые Евангелисты, копорымъ памянень еще покойный Пугачевъ, каждый чепвертокъ съ колѣнопреклоненіемъ моляшь Господа Силь объ избавленіи Нѣмецкихъ ихъ собратій опъ покровительствва новаго Пугачева, и благословеніи побѣдоноснаго оружія Россіянъ, сражающихся за свободу Европы. Въ церкви нашель я многочисленное спеченіе жипелей Сарептскихъ обоого пола, и замѣпилъ между ними начальника колоніи Якова Яковлевича Лорешца, почтеннаго семидесятишестилѣтняго спарца, и Подполковнина и Св. Георгія Кавалера Федора Борисовича Буксгевдена, спараго и заслуженнаго Рускаго Офицера, копо-

* Ошъ 6-го Марта 1813.

рой, оставивъ службу, поселился въ сей колоніи.

Глубокая тишина и сумракъ царствовали во храмѣ и располагали душу къ благоговѣнію. Заиграла музыка тихая, унылая, пошомъ торжественная, пошомъ, переходя изъ тона въ тонъ, опять унылая, печальная — и поспешенно спановясь тише, тише, — умолкла.

Пасторъ произнесъ поучительное слово на шекспъ изъ Св. Евангелія Матѣ. гл. XXVI. ст. 45 и 50.

Снова загремѣли органы, и сошны стройныхъ голосовъ слились въ гимнахъ и воспѣли хвалу Искупителю.

Хоръ умолкъ; всѣ упали на колѣни, и пасторъ Г. Парепъ, Кенитсбергскій уроженецъ, съ умиленіемъ читалъ слѣдующую молитву, не заранѣе сочиненную, не на бумагу положенную, но въ минушу восторга изъ сердца излившуюся.

„Всемогуцій Боже, премилосердый Спаситель міра! мы всегда прибѣгали подъ Твой святой покровъ, и въ сей часъ изливаемъ смиренныя мольбы сердець нашихъ

„предъ Тобою. Опъ тебѣ испекаешъ вѣч-
 „ное благо роду человѣческому. Ты, яко Бо-
 „го-человѣкъ, самъ благоволилъ претерпѣть
 „всѣ спраданія жесточайшія, и соверша
 „кровавый подвигъ, милосердымъ окомъ на ны
 „призираешъ; исцѣляя, упокоевая и упѣшая
 „всѣхъ, съ вѣрою и надеждою Тебя призы-
 „вающихъ. Сильная десница твоя, Господи!
 „гопова въ помощь человѣкамъ: благослови,
 „сохрани, покрый высокаго своего помазан-
 „ника, дражайшаго опца Опечестива, кроп-
 „каго Монарха нашего Александра Павло-
 „вича; покори подъ стопы его коварнаго со-
 „псшапа.“

„Господи! просвѣпи свѣпомъ твоимъ вѣлѣ-
 „можъ, крѣпкихъ оплоповъ престола; по-
 „шли Ангела-испребителя предъ лицемъ его
 „воинства.“

„Господи Іисусе Хриспе! Ты предъиз-
 „бралъ нашего Императора, да мышцею вы-
 „сокою завоюешъ Онъ миръ не единому Сво-
 „ему царству, но и многочисленнымъ чуже-
 „земнымъ языкамъ. Благослови святыя Его
 „начинанія; руководи Его по святому пуши;

„Тобою Ему указанному къ великой и свя-
„шой цѣли бранныхъ Его подвиговъ.

„Всемогуцій Боже! знаю, мы грѣшныя
„не достойны помилованія; но уповаемъ на
„неизрѣченную благость Твою. По милосер-
„дію не пощадилъ еси единороднаго Твоего
„сына принестъ на жерпву, для спасенія ро-
„да человѣческаго.“

„Господи! Господи! приклони ухо Твое
„къ моленію нашему и милосивъ буди намъ
„грѣшнымъ! Аминь.“

Въ самомъ дѣлѣ не однимъ усыновленнымъ
Россією и благоденствующимъ подъ скиптромъ
кропчайшаго изъ Государей, но всѣмъ жи-
телямъ Германіи надлежало бы споль же
усердно молишь Бога, и желать успѣховъ
праведному оружію Александра; всѣмъ жи-
телямъ Германіи надлежало бы соединить
и сердца и руки на пораженіе врага роду че-
ловѣческому. Ни одна нація не пострадала,
не унижена, не поругана Французами до
такой степени, какъ Нѣмецкая. Наполеонъ
приковалъ Королей Германіи къ поржествен-
ной своей колесницѣ; сводилъ и возводилъ
ихъ; допуссалъ къ своему сполу и не допу-

скаль по прихопи; спавиль Баварскіе, Саксонскіе, Вестфальскіе легіоны противъ Австрійскихъ и Прусскихъ; единовѣрныхъ, единопольныхъ, единокровныхъ брацій противъ брацій! Святопашская рука Наполеона опрокинула Римскую Имперію, болѣе пысячилишь споявшую, которую за древность мудрые и сильныя Монархи, Екатерина, Лудовикъ XIV и Фридерихъ, почипали священною; сія хищная рука разрушила Прусскую Монархію, хищрое зданіе знаменитыхъ царей, Полководцевъ и политиковъ. Наполеонъ ограбилъ славную зеленую галерею въ Дрезденѣ, библиошеки и бельведеръ въ Вѣнѣ, уничтожилъ лучшія ученныя заведенія, припѣснилъ духовенство, похипилъ церковныя упшари, уничтожилъ монаспыри. Опшоргнувъ Государства Рейнскаго союза опъ Германскаго шѣла, онъ опшоргъ дѣшей опъ машери, разорвалъ союзъ крови. И Швейцарія, крайній предѣлъ Нѣмецкаго языка, лишилась политической независимости; ее не защитили ни снѣжныя горы, ни посшановленіе, коему дивились народы Европы.

И нашлись между Нѣмцами безчестные, подлые измѣнники, которые выхваляли Бонапарта, ждали отъ него благоденствія расперзанному Отечеству 1). 2). Нашлись также, которые сочиняли похвальные гимны не столько самому Императору Французу, но

1) „Естьли мы и лишились политическаго бытія— написавъ одинъ космополитъ Нѣмецкой въ Іюнѣ 1806 года, по сей переходъ при нынѣшней образованности нашего ума не столько огорчить насъ, какъ другіе народы, когда бы съ ними тоже случилось. Насъ будущъ называть націею *Всѣмірно - гражданскою*. Народъ истинно просвѣщенный и подъ игомъ завоевателя не будетъ нести бремени неволи.“ Такъ чувствуютъ и мыслятъ рабы постыднаго згоизма! кровь не кипитъ въ нихъ, сердце не бьется сильнѣе при воспоминаніи священнаго имени Отечества!

2) Въ книгѣ: *Нѣмецкой народъ и перемѣны, съ нимъ случившіяся*, напечатано: „Отъ переправы Цесаря чрезъ Рейнъ до перехода Наполеона чрезъ Дунай, Нѣмецкая исторія представляетъ рядъ непрерывныхъ брачей между франками и Нѣмцами, между жителями Сѣвера и Юга, между Каполиками и Протестантами. Только въ царствованіе Карла Великаго Нѣмецкой народъ наслаждался спокойствіемъ, просвѣщеніемъ и славою. Бракъ Наполеона съ Луизою надлежитъ почитать новымъ союзомъ между Нѣмцами и Французами. Намъ и дѣтямъ нашимъ предлежитъ щастіе, котораго мы долго не имѣли. Предки Луизы носили вѣнецъ Карла Великаго сряду нѣсколько столѣтій; Наполеонъ возвратилъ ему блескъ своими побѣдами. Трагедія окончилась, развязка обѣщаетъ намъ щастливый событія.“

и Генераламъ его, не только Генераламъ, но и лошадямъ Французскихъ Генераловъ. 3).

И нашлись такіе, которые въ священ-ныхъ и свѣтскихъ книгахъ искали доказатель-ства божественности Наполеона, и не спы-дидись печатать своихъ изысканій, которые самъ Наполеонъ долженъ бы былъ строго запретить выдавать въ свѣтъ, ешьлибъ онъ имѣлъ хоть искру совѣсти. 4).

И нашлись между Нѣмцами такіе, которые, убѣжавъ въ Россію отъ хищничества такихъ ими называемаго 5) *царственнаго народа*,

3) Въ придаточныхъ листкахъ къ Сѣверной смѣси (Нѣмецкому журналу) напечатаны стихи *Маріана*. На-добно знать, что сія *Маріана* ешь верховая ло-шадь нѣкошораго французскаго Генерала. Пощъ восклицаетъ, обращая къ воспѣваемой *Маріанѣ*: *герой желаетъ имѣть друга, и ты будешь другомъ герою! а въ заключеніи мидишь судьбу, чшобы дозволила ему и Ма-ріанѣ умереть за героя, прибавляя, „что лѣвезд и лошадь ед такомъ случай легли бы себя за счастливейшихъ тварей ед природы.“* — Очень вѣроятно, что желаніе пошла исполнилось нынѣшнею зимою: прелесцная *Маріана* умерла ошь годуу въ снѣгахъ Сѣвера, а пѣвецъ, бу-дучи дѣлшъ въ рекрушы, погибъ ошь меча Рускихъ.

4) „Предчувствую, что малой островъ Корсика „нѣкогда приведетъ Евроцу въ изумленіе“ сказалъ Ж. Ж. Руссо. — Въ одномъ Нѣмецкомъ журналѣ про-роческія слова сіи упомянушы съ намѣреніемъ пока-зашъ, что они въ наше время исполнились.

5) Смотри нѣасу: Ваоръ на прошедшее, настоящее

кудесами мужества приобрѣтшаго свое владычество, и принёся съ собою къ намъ малодушіе, робость и опчаяніе въ спасеніи Европы, забыли о могуществѣ великаго народа Рускаго, состоящемъ въ вѣрѣ, въ вѣрности къ Государямъ, въ нравахъ, въ народной гордости, въ климатѣ несперпимомъ для всякой груди кромѣ Руской; въ его границахъ, въ которые можно ворваться, но не возможно удержаться. Одинъ изъ такихъ Нѣмцовъ совѣщаетъ впередъ другимъ Нѣмцамъ, братьямъ своимъ, уже бѣгавъ не въ Россію, куда онъ

и будущее. Она сочинена на Нѣмецкомъ языкѣ и переведена на Руской въ 1808 году.

„Сочините народы, педвласныя державѣ франціи, народы имѣющіе одинъ языкъ, одни обычаи, одни законы оживленные единымъ дѣятельнымъ духомъ завоеванія“ говоритъ сей сочинитель: „сочините неприслупныя крѣпости, которыми осыпаны ея границы; вникните въ поступки могущественнаго ея правительсва и благоразумной политики — и для васъ еще будетъ непослужимо, какъ могла франція, при такихъ благопріятныхъ обстояельствахъ, съ такою силою и дѣятельностію, такъ долго не овладѣть дикшаурою Европы.“

Естьли бы Авторъ, живучи въ Россіи, поболье вникалъ въ могущество Россійскаго правительсва и благоразумную его политику, то сіе сдѣлалось бы для него очень послужимо.

забѣжалъ отъ страха , но въ дикія пуспныи Америки.

„Послѣднимъ пристанищемъ образованности , пишетъ онъ , изгнанной изъ Европы , должна быть Америка : тамъ существуетъ нація , наполненная древнимъ Германскимъ духомъ ! Внутри ея , на сѣверѣ и югѣ , хранящя сокровища народовъ , копорыхъ душевная сила и плѣсная крѣпость превосходящъ все , удивляющее насъ въ исторіи челоуѣчества.“

Къ щастію , благоразумная часть обитателей Германіи различно думала и думаетъ съ авторомъ Взгляда на прошедшее , настоящее и будущее.

Нѣмцы всегда ожидали спасенія своего отъ могущественной , безкорыстной Россіи. Теперь настала эпоха освобожденія. Уже Россійскія знамена соединились и осѣнили Сѣверную Германію.

Пусть послѣдуютъ и другія сѣверныя и южныя страны священной Нѣмецкой Имперіи сему великому примѣру — и благород-

ныя ихъ усилія вѣрно увѣнчаются побѣдами, и вселенная освободится отъ чудовища, питающагося человѣческою кровью!

Войковъ.

II.

ВРАГИ ВЪ КУРЛЯНДИИ.

(Продолженіе.)

Нѣкоторые командующія и военныя особы, занимавшія мѣста въ правительствѣ всей Курляндіи, потребовали также нарочитаго числа повозокъ, для перевоза ихъ изъ одного мѣста въ другое. Въ самыхъ лагеряхъ должны были стоять въ готовности повозки; цѣлыя тысячи оныхъ употребляемы были для перевоза назначеннаго для осады Рижской оружія, на доставленіе солянаго запаса, кузнечнаго угля, фашинника, дровъ, канатовъ, якорей и тому подобнаго; множество лошадей пропадало — особливо тогда, когда вошки, изъ страха побоевъ, ихъ оставляли. Курляндія лишилась нарочитаго количе-

спва работниковъ, въ копорыхъ и безъ пого имѣла она уже недоспапокъ въ отношеніи къ значительному ея земледѣлю; во всѣхъ почти имѣніяхъ множество луговъ оспалось нескошенными, сѣно не могло быть въ надлежащее время убрано, и переспѣвъ, большею частью еще на корню пропадало; поже самое было и съ посѣвомъ, который во многихъ мѣстахъ, за недоспапкомъ и изнуреніемъ лошадей, не могъ быть произведенъ надлежащимъ образомъ, и въ сравненіи съ прошлыми годами весьма былъ малозначущъ; каждый день приближалъ съ собою конечное разореніе даже и тѣхъ имѣній, которые лежали въ самомъ отдаленномъ разстояніи отъ театра войны сей; пребыванія живаго скота для употребленія арміи не только не уменьшались, но еще тѣмъ болѣе дѣлались обременительнѣе, что быковъ и коровъ, которые по самому умѣренному положенію содержали въ себѣ до 5 пудъ мяса, принимали только отъ 2½ до 3 пудъ, удерживая сверхъ того и самыя кожи, въ копорыхъ конечно поперяли жижи по цѣнѣ до 60 тысячъ рейхсмарковъ.

Хотя и опубликовано было высокопарными словами ошъ одного главнаго Коммисара въ газетахъ о преступленіи ненаименованнаго помѣщика — которой будтобы желалъ подкупить одного изъ чиновниковъ погдашняго правительсва; — однакоже заподлинно извѣстно, что и безъ сей жертвы — заготовленія въ магазинахъ производимы были малыми чиновниками не безъ потери и промедленія нѣсколькихъ дней, а естли и не требовались непосредственные магазинные поборы, то по пороннимъ образомъ, чрезъ посредство Жидовъ и другихъ маклеровъ, должны были не менѣ того возноситься оныя всѣ тѣ, которые желали избѣжать приписанія и убытковъ, и въ семъ случаѣ непримѣчено никакого различія при поставкѣ запасовъ какъ между Прусскими Комисарами въ началѣ, такъ и между Французскими въ послѣдствіи. — Искусившійся долгимъ опытомъ въ системѣ угнѣпенія Французскій главный Коммисаръ ординаторъ (*commissaire ordonnateur en chef*) довершилъ мѣру бѣдствія несчастныхъ жителей Курляндіи: онъ былъ неподражаемъ въ искусствѣ выжимать

послѣднее силою казней, угрозъ и жестоко-
стей. —

Подъ сѣнію мира и могущественнаго
покрова законовъ — Курляндцы приобыкли
къ уваженію собственности наждаго, какъ
вещи святой и неприкосновенной. — Труд-
но было для нихъ перемѣнить свои понятія:
они совершенно перялись при семъ новомъ
образѣ поведенія съ ними: — они съ удивле-
ніемъ взирали на новыя событія, обраща-
вшія права собственности въ басню, или ка-
кую нибудь былъ прошедшихъ временъ. —
Сдѣланы были ⁴ представленія, предложены
разсужденія о неминуемомъ разореніи всѣхъ
жищелей, подаваны прозьбы; но все было
безплодно; отвѣчали на все сіе: *телерь война!*
Съ рѣшимостію опчаянія взиравъ каждый
на свое всечасно усугублявшееся бѣдствіе:
Курляндцы мыслили споль благородно, что
не хотѣли искупиться буйпомъ или измѣ-
ною опъ оновъ своего угнѣшенія. Къ по-
кушенію же распоргнуть силою, опягчав-
шія ихъ цѣпи чувствовали они себя слиш-
комъ слабыми; тяжко было терпѣвіе ихъ,
но они полагали свою надежду на Бога, на

силу и мужество ратниковъ своей опчины. Хотя тщетно, однакоже спарались непріятели и сію надежду у нихъ похитишь. Не пропекало ни одного почповаго дня, въ которой бы не приходило извѣстіе о какой либо побѣдѣ надъ Рускими. Графъ Вишгенштейнъ неоднократно былъ взятъ въ плѣнъ или получалъ опшставку; неоднократно лишался руки, такъ, что можно было уже по этому одному судить, сколь шягостна была рука сія для враговъ, которые терзали ее одними лживыми своими извѣстіями. — Никакой отрядъ не возвращался въ окрестности Мишавскія, не изрубя множества Рускихъ; въ Шловъ взято было газешами 14 пушекъ, которыхъ ни въ Мишавѣ ни въ Шловѣ не видали, и о которыхъ многіе честные Прускіе Офицеры не мало смѣялись. — Не смотря на бдишельность Французской полиціи — нѣкоторыя упѣшительныя извѣстія доходили еще до слуха друзей своего Опечества, и одни изъ извѣстія доставляли Курляндцамъ немногія минушы радости, которыхъ, въ сіи грозные дни, казались совершенно изъ жизни ихъ изгнанными.

Черезъ нѣсколько недѣль послѣ вступленія враговъ, появились Французскіе Интенданты и съ ними повелѣніе: — производить всѣ судныя и полицейскія дѣла отъ имени Императора Наполеона. Пруссаки сполнѣ уважали державу Россійскую, что не хотѣли потребовать чего либо сему подобнаго. Россійскій Императорской гербъ украшалъ еще всѣ казенныя и присутственныя мѣста. Съ прибытіемъ Интендантовъ, гербы Россійскіе были сняты и замѣнены Французскимъ, который равномѣрно начали употреблять и въ казенныхъ печатяхъ; были однакоже и такія мѣстныя правительства (напримѣръ Пилтенская Ландрагская коллегія) которыя во все время непріятельскаго занятія Курляндской Губерніи, не обнаруживали ни одного указа именемъ Наполеона; никогда не употребляли печати Французской, да и не имѣли у себя оной. — Единственное распоряженіе, которое съ Прусской стороны послѣдовало, было образованіе комисіи для продовольствія войскъ, которая была, какъ для города Митавы, такъ и для самой земли, учрежденіе необходимо нужное къ соблюденію порядка

въ доставленіи съѣстныхъ припасовъ; члены сей комисіи были избраны изъ самихъ жителей Мипавы и дворянства Курляндскаго.

Курляндія раздѣлена была на два Импенданпства: верхней и нижней Курляндіи, однакоже главное земское правительствво находилось въ Мипавѣ, и Президентомъ онаго назначенъ былъ Графъ Карлъ фонъ Медемъ, братъ прежде бывшей Герцогини Курляндской. — Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Графъ фонъ Медемъ рѣшился на принятіе сей должности изъ одной любви къ Отечеству, изъ желанія быть ему полезнымъ въ печеніе тяжкаго сего времени; — не менѣе достоверно и то, что во все время оппавленія сей должности употреблялъ онъ всѣ свои силы, къ облегченію для Губерніи ежедневно возраставшаго бремени, ея угнетавшаго. — Сочинитель сихъ записокъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ той рѣшимости и рвенія, съ каковыми Графъ старался о соблюденіи собственности жителей Курляндіи, и конечно одна только невозможность достигнуть благонамѣренной своей цѣли, не смотря на всѣ его усилія, заставила его сложить въ себя должность, которую

занялъ Инпендантъ верхней Курляндіи Шам-
 бодуэнь (Chambaudouin,) между тѣмъ, какъ
 дивизионный Генераль Кампредионъ (Campredon)
 наименованъ былъ Губернаторомъ Курлянд-
 скимъ. —

Истина обязываетъ быть справедли-
 вымъ въ отношеніи и къ самимъ врагамъ на-
 шимъ. Не лъзя умолчать о томъ, что Гене-
 раль Кампредионъ и Инпендантъ Монтигньи
 (Montigny) поступали часто, какъ люди прав-
 дивые и чувствительные, которыхъ сердца
 не сходствовали къ назначенію ихъ быть
 бичами земли Курляндской; неоднократно
 отвергали они доносы подлости; не разъ умяг-
 чали они самыя сраданія, гдѣ только было
 возможно; однакоже тиранство было прави-
 ломъ системы ихъ дѣйствій, и они не смѣли оп-
 ступать отъ онаго: оно было Палладіумъ ихъ
 властителя. Отличный по особенному чело-
 вѣколюбію своему между Полководцевъ Фран-
 цузскихъ, Маршалъ Макдональдъ употреблялъ
 также всѣ силы, къ сохраненію правъ чело-
 вѣчества и правосудія, и точно извѣстно,
 что ни одно изъданныхъ имъ постановленій

касательно облегченія народнаго бремени не было исполняемо Инпенданшомъ Шамбодуэнемъ; напрошивъ того, въ исполненіи притѣсненій, превосходилъ Инпенданшъ сей и самыя приказанія Маршала. — Примѣромъ тому служилъ можетъ вичное насильственное похищеніе всѣхъ годныхъ лошадей, которое Маршалъ велѣлъ производить со всѣмъ не съ такою жестокостію, и которое порцалъ онъ попомъ всенародно.

Высшій съ Французскимъ правительствомъ, прибыли всѣ мучительные духи паршара, лишившіе благоденствія и имущества шолкое число народовъ. — Подъ словомъ *реквизиции* — (ш. е. грабежа и хищничества) все, что только имѣло какую либо цѣну, было взято. Желѣзо, свинець, всякаго рода сукна, полотно, сырыя вырубленные кожи, сапоги и башмаки, вино, водка, пряное жоренье и всѣхъ родовъ колоніальные товары, табакъ, аптекарскіе матеріалы, порохъ, ружья, пистолепы и шпаги, канаты, якори и всѣ издѣлія Англійскихъ фабрикъ изыскиваемы были по всей Губерніи и взя-

ны въ реквизицію. Желавшій что либо сохранить, долженъ былъ тайнымъ образомъ скрывать сберегаемое. — Наконецъ взяты были въ реквизицію и самыя городовыя соляныя магазины, какъ казенныя шакъ и частныя, и ужасный недостатокъ въ сей потребности открылся тогда со всею свирѣпостію, особенно въ низшемъ и бѣднѣйшемъ состояніи жителей, которые не успѣли записаться солью на нѣсколько мѣсяцовъ. Мало-значущіе остатки сего произведенія скупаемы были за дорогія цѣны людьми достаточными. Бѣдные поселяне должны были возить провіантъ и фуражъ за 30, а иногда и за 40 Нѣмецкихъ миль въ непріятельскій лагерь, между тѣмъ, какъ дома поля и луга ихъ оставались нескошенными. Малолѣтныя дѣти должны были приниматься за косу, дабы не все пропало; единственная пища простоялюдима, какъ въ дорогѣ шакъ и дома, состояла въ одномъ черствомъ хлѣбѣ. Мясо, безъ соли, скоро поршилось — да и самая обыкновенная пища Курляндскихъ пресвянь; изъ молока и каши состоящая, безъ соли совершенно къ употребленію не годилась. — Въ го-

*

родахъ наблюдали всѣ часовые, чтобы ни
 что не могъ выноситься попаеннымъ образомъ
 опшуда ни малѣйшаго количества соли:
 многіе однакоже подѣ самую смерпную опас-
 ностію на сіе покушались. Наконецъ оп-
 ырились заразительныя болѣзни, и послѣ 3
 недѣльнаго претерпѣнія недоспапка — вы-
 шло наконецъ позволеніе на продажу весьма
 малозначущаго количества соли, расчишывая
 по 2 фунта на каждаго мужескаго пола жише-
 ля Курляндіи, но и то продавалось такими
 дорогими цѣнами, что соль содѣлалась са-
 мою рѣдкою приправою, каковою только че-
 ловѣкъ доспапочный могъ пользоваться, меж-
 ду шѣмъ, какъ бѣдный лишенъ былъ оной со-
 вершенно; такъ, что самыя богатые пред-
 симъ поселяне принуждены были просить
 соли въ видѣ милоспныи. — Я самъ видѣлъ
 одного такоаго несчастнаго, умирающаго съ
 голоду крестьянина, возвращавшагося изъ
 Цейндорфскаго лагеря, гдѣ онъ въ печеніе
 чепырехъ недѣль возилъ безспанно фа-
 шины; лошади его съ трудомъ двигались и
 чуть чуть были еще живы, крестьянинъ
 просилъ Христа ради — немного хлѣба и со

ли. Подобныя сцены были весьма обыкновенны по всей большей дорогѣ отъ Бауска къ Милшавѣ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

Краткое повѣствованіе о вѣпорженіи Французовъ въ Москву и о пребываніи ихъ въ оной. *

Подъ симъ заглавіемъ вышла на сихъ дняхъ книжка, копорую долгомъ почишаемъ оплечить отъ многихъ, выходящихъ въ нынѣшнее время о прошлогднихъ происшествіяхъ сочиненій — опчасти весьма вздорныхъ.

Сочинитель ея *Г. Корбелецкій*, служавшій въ вѣдомствѣ Г. Министра Финансовъ, посланъ былъ начальствомъ своимъ въ

* Описанное съ 31 Августа по 25 Сентября 1812 года *Г. Корбелецкимъ* съ присовокупленіемъ собственнаго его странствованія. С. П. Б. въ шип. Департ. внешней торговли. 1813 г. 8. 102 стр.

концѣ Августа 1812 года въ Московскую и Калужскую Губерніи, для попеченія объ устраненіи въ Губерніяхъ, угрожаемыхъ непріятельскимъ нападеніемъ, легко могшихъ произойти замѣшательствъ въ распоряженіи финансами. Исполнивъ препорученное ему въ Москвѣ, повѣхадъ онъ 26 числа Августа ночью въ Калугу, и нашедъ, что многія деревни по сему пракшу заняты были Французами, обратился на Верейскую дорогу, но прошедъ оною около 1½ версты, недалеко отъ станціи Горюкъ взявъ былъ непріятельскимъ пикетомъ, состоявшимъ изъ Польскихъ улановъ, и отправленъ къ Генералу Красинскому, который препроводилъ его къ Герцогу Истрийскому (Маршалу Бессіеру) при рапортѣ. Французы и Поляки почли его Секретаремъ Министра Финансовъ, и въ надеждѣ, что получатъ отъ него подробныя свѣденія въ отношеніи ко внутреннему устройству Россіи, опредѣлили его *гидомъ* п. е. провожаемымъ къ самому Наполеону. Должность его состояла только въ томъ, что онъ провожалъ Н. повсюду еще съ двумя Русскими пѣльниками (лекаремъ Чернигов-

скаго пѣх. полка Г. Рудзинскимъ и однимъ инвалиднымъ солдатомъ, служившимъ прежде того спорожемъ при Архангельскомъ соборѣ.) Онъ отправлялъ должность сію съ 2 по 23 Сентября, а въ сей день опущенъ былъ изъ Кремля за ненадобностію Адъютантомъ Наполеона Польскимъ Подполковникомъ Вельсовичемъ, съ свидѣтельствомъ и награжденіемъ спорублевою ассигнаціею. * По претерпѣннй различныхъ препяшствій, запрудненій и опасностей, удалось ему наконецъ пробраться чрезъ Тверскую засаду 27 Сентября, въ станцію Черную Грязь, отсюда командовавшій козачьимъ отрядомъ Г. Генералъ-Маіоръ Иловайскій 12 й отправилъ его въ Г. Генералу Барону Винцангероде въ деревню Давыдовку, а сей препроводилъ его въ Тверь къ Г. Сенатору Миклашевскому; отсюда прибылъ онъ въ Санктпетербургъ, къ Главнокомандующему Г. Генералу отъ Инфантеріи С. К. Вязьмитинову.

Г. Корбелецкій въ семь сочиненіи своемъ изображаетъ все, имъ въ Москвѣ видѣнное и

* Которую онъ пошомъ, гнушаясь подаркомъ изверга, сжегъ въ присущствіи свидѣтелей.

слышанное. Находявшись при самомъ Наполеонѣ, могъ онъ наблюдать положеніе Французовъ и Москвы во всей точности, и не упустилъ сего случая. Онъ сообщаетъ намъ вѣрную и разительную картину сего ужаснаго времени. Слогъ его не витіеватъ, но простъ и ясенъ, и сими-то качествами особенно долженъ нравиться всѣмъ Рускимъ, любящимъ правду и добродѣтель болѣе пусныхъ прикрасъ и звучной безсмыслицы. При томъ же явствующъ во всѣхъ мѣстахъ сего сочиненія приверженность его къ истинѣ, пылкая любовь его къ Отечеству, вѣрность къ Монарху и усердіе къ вѣрѣ. — Долгомъ поспавляемъ подтвердить сіе мнѣніе наше о сочиненіи Г. Корбелецкаго многими выписками.

1) *О вшествіи Французовъ въ Москву.*

Стр. 23 - 29. По прибытіи Наполеона въ 2 часа по полудни къ Поклонной горѣ, опшюющей отъ Москвы въ трехъ верстахъ, авангардъ, передъ оною горою, по распоряженію Короля Неаполитанскаго былъ уже

поспросятъ въ боевой порядокъ. Наполеонъ съ планомъ въ рукахъ, поданнымъ ему пущъ же неизвѣстнымъ чиновникомъ, и нѣкопорые изъ сопровождавшихъ его Генераловъ сходящъ съ лошадей и въ пущу минушу начинается движеніе, показывающее пригошвление къ сраженію. При самомъ началѣ сего движенія внезапно показывается изъ-за лѣса въ правой сторонѣ на Воробьевыхъ горахъ сильная конница, которую увидѣвъ первоначально шассеры (спрѣлки,) составлявшіе Императорской конвой, закричали въ одинъ голосъ: козани! козани!... и весь Генералипешъ съ примѣшнымъ безпокойствомъ успремляешъ глаза свои въ ту сторону. Наполеонъ потчасъ приказываешъ податъ себѣ зрительную трубу, которую всегда особой Пажъ за нимъ возилъ, смотришъ и узнавъ, что по были его драгуны, успокоиваешся, и опяшъ обратяшъ къ авангарду продолжаешъ дѣлатъ свои распоряженія; но, прождавъ пущъ съ полчаса, и, не видя со стороны Москвы ни какого вызова, приказываешъ сдѣлатъ сигналъ выспрѣломъ изъ пушки, послѣ чего спуща минушъ пяшъ,

садягся всё на лошадей и свачушь во весь опору къ Москвѣ.

Въ поже мгновение вмѣспѣ съ ними двинулся какъ авангардъ, шакъ и часть ешоявшей позади онаго центральной арміи съ невѣроятнымъ стремленіемъ; конница и артиллерія равномерно скакали во весь опору, а пѣхота бѣжала бѣгомъ. Топотъ лошадей, скрипъ колесъ, пресь оружія смѣшавшись вмѣспѣ съ шумомъ бѣгущихъ солдатъ составляли дикой и ужасной гуль. Свѣтъ померъ опъ поднявшейся густымъ столбомъ пыли! Казалось, что вся земля въ сіе мгновение восколебалась и застонала опъ шакового спрашнаго движенія, и не болѣе какъ чрезъ 12 минушь все очушилось у Дорогомилловской заставы.

Здѣсь гордый повелитель Французовъ, упоенный надеждою своего успѣха, оспанавливается, и при охриплыхъ восклицаніяхъ покрывшихъ пылью и проголодавшихся солдатъ: Vive Napoleon! сошедь съ лошади, занимаетъ позицію на лѣвой споронѣ заставы у самаго Камеръ-Коллежскаго вала, и начинаетъ расхаживать взадь и впередъ въ

спокойномъ расположеніи духа, точно такъ, какъ бы ожидалъ изъ Москвы депутація или выноса городскихъ ключей; между пѣмъ пѣ-хоша и артиллерія, при играніи музыки оц-крыли шествіе свое въ городъ.

Но спустя 10 минутъ, подошелъ къ Наполеону съ лѣвой стороны у городского вала какой то молодой человекъ въ синей шинели и въ круглой шляпѣ, и поговоря съ нимъ съ минутою, пошелъ въ заставу. Думаешь надобно, что сей молодецъ уведомиль Наполеона о томъ, что изъ Москвы какъ Россійская армія, такъ и жители всѣ выѣхали и оставили оную впускъ; что подтверждаешся слѣдующимъ обстоятельствомъ:

Едва кончилъ оной молодой человекъ свою съ Французскимъ Императоромъ аудіенцію, подбѣгаетъ къ Русскимъ арестантамъ, споявшимъ ошъ Наполеона поспдалъ, саженахъ въ шеспи, Адьюшаншъ Вельсовичъ, топъ самой, который вчера съ свойспвенною Полянку надменностию предсказывалъ сегодняшнія на счесть Москвы, и всей Россіи событія, и спрашиваетъ у меня голосомъ, неудовольствія преисполненнымъ; „Г. Секретарь! что еще

значить, что въ Москвѣ въ арміи вашей, ни жипелей нѣтъ? — На сіе и отвѣтствовалъ ему: „не знаю!“ — Слухъ сей распространился между Французскими солдатами, и первые шассеры, ближе къ Императору своему споявшіе, поглядывая одинъ на друга исполненными недоумѣніи глазами, спрашивали другъ у друга весьма значительнымъ тономъ: что это такое? что за дьявольщина? — И съ сей самой минуты гордый духъ Французовъ началъ во всемъ войскѣ поспешенно упадать; а напротивъ того оказалось въ немъ примѣтное уныніе и огорченіе. которое въ послѣдствіи, возрастая мало по малу, обратилось въ явный ропотъ, ослушаніе и своевольство.

Таковая нечаянная вѣсть, казалось, поразила и самаго Наполеона, какъ громовымъ ударомъ. Онъ приведенъ былъ ею въ чрезвычайное изумленіе, мгновенно произведшее въ немъ нѣкоторой родъ изступленія или забвенія самаго себя. Ровные и покойные шаги его въ ту же минуту перемѣняющся въ скорые и безпорядочные. Онъ оглядывается въ разныя стороны; оправляется, оспана-

вливается, трясется, цѣпенѣеть, — щиплешь себя за носъ, снимаешь съ руки перчатку и опять надѣваешь, выдергиваешь изъ кармана плащовъ, мнешь его въ рукахъ, и какъ бы ошибкою кладешь въ другой карманъ; потомъ снова вынимаешь и снова кладешь; далѣе, сдернувъ опять съ руки перчатку, надѣваешь оную шоропливо, и повпоряешь поже нѣсколько разъ, короче сказать: онъ представлялъ тогда человѣка бѣснующагося или мучимаго жестокими конвульсіями, что продолжалось бипой часъ; и во все по время окружавшіе его Генералы спояли предъ нимъ неподвижно, какъ бездушные испуканы, и ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ пошевелишься.

Въ продолженіе такого явленія открылось въ арміи новое движеніе. Авангардъ безостановочно шель въ городъ, а подходящія изъ-за-горы центральныя войска, раздѣляясь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ заспавы на двѣ части, начали уклоняться въ право и въ лѣво и повороща около Камеръ-Коллежскаго вала, пошянулись въ обходъ города, въ которой вступали уже другими заспавами. Потомъ Наполеонъ, пришедши нѣсколько въ себя,

садится на лошадь и въѣзжаетъ самъ въ Москву, въ которую послѣдовала за нимъ и конница, споявшая до шого внѣ заставы; но прѣхавъ Дорогомиловскую Ямскую слободу, и приближась къ берегу Москвы рѣни, остаиваешься паки у оной въ правой стороне улицы на береговомъ косогорѣ, сходишь съ лошади и опять расхаживаетъ взадъ и впередъ, но шокмо уже покойнѣе. Тогда авангардъ продолжалъ слѣдовать далѣе за Москву рѣну; пѣхоша и артиллерія плылись по мосту, а конница шла чрезъ рѣву въ бродъ, и всѣ вообще раздѣляясь по шсторону рѣни на нѣсколько малыхъ отрядовъ, занимали поспешенно караулы по берегу, по главнымъ улицамъ и по переулкамъ.

2) Положеніе Кремля.

Стр. 43 - 44. Передъ выходомъ нашимъ на волю, Кремль находился въ слѣдующемъ положеніи: Никольскія, Троицкія и Тайницкія ворота были отпершы, и охраняемы каждыя сначала чешырьмя, попомъ двумя челоуками, внутри и внѣ оныхъ споявшими, а прочія были запершы. Также спояли ча-

совые индѣ по одному, а индѣ по два, на Кремлевской стѣнѣ у башенъ, у дворцовыхъ подъездовъ, въ низу и въ верху дворца, у Архангельскаго, Благовѣщенскаго и Успенскаго соборовъ, кои были тогда заперты, и по видимому вовсе неприкосновенны. * Карауль держала пѣшая и конная Французская гвардія и Польскіе уланы, коихъ сперва наряжалось пѣшихъ по баталіону, а конныхъ наждаго по эскадрону ** и перемѣнялись чрезъ три часа, какъ днемъ такъ и ночью; но послѣ убавлено тѣхъ и другихъ на половину; изъ армейскихъ же полковъ не только солдаты, но даже и Офицеры ни подъ какимъ видомъ не могли входить въ Кремль иначе, какъ съ письменными пропусками отъ Оберъ-Команданта, либо отъ Главномандовашаго тогда въ Москвѣ. — Нещастень Государь, кошорый боишся собственныхъ своихъ подданныхъ! — Всякое утро былъ въ

* А въ церковь Спаса на бору и Николы Голстунскаго хранился овесъ, солома и сѣно для Наполеоновыхъ лошадей.

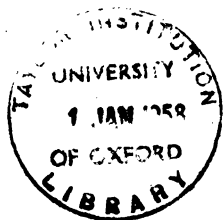
** Каждой конной солдатъ, вдуцій въ карауль, везъ съ собою, для корму лошади, снопы или два немолоченной ржи, кошорая замѣняла у нихъ сѣно и овесъ.

Кремль разводъ, и прїѣзжали во дворець: Принцъ Нефшательскій, Вице - Король Италіанскій, и многіе неизвѣстные Маршалы и Генералы. Нерѣдко приходили и иностранцы, жившіе до нашествія Французовъ въ Москвѣ, и члены муниципальнаго суда или Коммуни-Комиссара. На косорогѣ близъ церкви Николы Голспунскаго спояло до 10 полевыхъ орудій. Впрочемъ подкоповъ и ни какихъ другихъ работъ внутри Кремля тогда не примѣчено. Въ Кремль, также какъ и вездѣ по Москвѣ, валялось въ то время довольно уже число издохшихъ лошадей и нѣсколько палыхъ коровъ.

3) *Изображеніе Наполеона.*

Стр. 72 - 73. Наполеонъ, при среднемъ ростѣ, имѣетъ лицо большое, грозное; короткошей, плечистъ и корпусомъ ровень. Цвѣтъ лица его оливковой, волосы на головѣ черные, лобъ наклонной или навислой, глаза малые, но быстрые, щеки плоскія, носъ длинной и прямой, съ малою, едва примѣшною горбиною, губы маленькія прижатые, борода выдававшаяся въ передъ и довольно къ верху

поднятая. — Онъ имѣешь видъ важный, говоришь тихо и мало, и всегда, какъ при-мѣрно было, погруженъ въ размышленіе. Съ Маршалами и Генералами своими обращаеш-ся равнодушно, не шюмо шляпы ни передъ однимъ изъ нихъ не снимаешь, но даже и ни-какимъ знакомъ почести раболѣпію ихъ не обшвѣшствуешь. Во все мое прехнедѣльное при немъ пребываніе не замѣпилъ я, чшобъ онъ смѣялся или по крайней мѣрѣ улыбнулся, и никогда не видалъ я его съ открышою головою. — Исключая случай, при входѣ въ Москву Наполеона поразившій, онъ всегда сохранялъ поспоянное хладнокровіе и вели-чавоспѣ.

IV.

С М Ъ С Ъ.

I.

Французы, упоминая о пожертвованіяхъ Россійскаго духовенства, дворянства, купечества и другихъ сослояній, для составленія земскаго ополченія на оборону Отечества, стараются увѣришь всѣхъ, что не истинная любовь къ Государю и Отечеству, а единственно страхъ и боязнь предъ всемогущимъ Французскимъ оружіемъ были причинами сего усердія. На подобныя лжи и клеветы надлежитъ отвѣчать самимъ дѣломъ. Положимъ, что Губерніи, лежащія близъ Европейской границы Россійскаго Государства, въ дѣйствіяхъ своихъ, сверхъ сильныхъ пружинъ любви къ Государю и Отечеству, руководствовались и естественнымъ желаніемъ спасти жизнь, достояніе и честь отъ напешіихъ злодѣевъ; но могли ли опасаться сего Губерніи, удаленныя отъ позорища войны на нѣсколько тысячъ верстъ, и со временъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго не видавшія ужасовъ брани; Губерніи, которыя и въ случаѣ совершенной неудачи сей войны, не могли опасаться ни какаго для себя вреда; Губерніи вовсе чуждыя полишикъ и торговль Европы? Напримѣръ, Астраханская. Въ ней пожертвовали жители, по двукратному приглашенію Г. Гражданскаго Губернашора, 260,460 рублей * какъ шо: Преосвященный Гай Архіепископъ Астраханскій и Кавказскій и Кавалеръ 1000 р. — Второкласнаго Спаскаго Монастыря Архимандритъ Діонисій съ брашью отъ монастырскихъ доходовъ 10,000 р. Г. Генераль-Маіоръ Ахмашовъ 500 р. Коллежс.

* См. No 7 Воспечныхъ извѣстій, издаваемыхъ въ Астрахани 1819 года.

Сов. Ефименковъ 10,000 р. Надв. Сов. Варвацій
 25,000 р. Надв. Сов. Ивановъ 4000 р. Надв. Сов.
 Пестовъ 1300 р. Коллежс. Асс. Федоровъ 19,000 р.
 Тип. С. Агабабовъ 6000 р. *Изъ Рускаго Купечества:*
 Пётръ Сапожниковъ съ сыновьями 17,000 р. Иванъ
 Михайловской 2750 р. Алексѣй Петровъ 2000 р.
 Давыдъ Меликшанновъ 1000 р. Степанъ Халафовъ
 1250 р. Андрей Букинъ 2100 р. Степанъ Токаревъ
 1000 р. Иванъ Агуловъ 1000 р. Александръ Сазановъ
 1300 р. Яковъ Посылинъ 1500 р. Кирило Ганду-
 ринъ 2300 р. Давыдъ и Иванъ Измайловы 12,000 р.
 Ніясъ Юсуповъ 1000 р. *Изъ Армянскаго сосло-
 вія:* Осипъ Аскархановъ 5000 р. Артемій Дани-
 ловъ 6000 р. Моисей Дадашевъ 5500. Иванъ Вар-
 шановъ 3500 р. Павелъ Лалаевъ 4000 р. Данило
 Григорьевъ 2000 р. Степанъ Александровъ 3000 р.
 Семень Балзевъ 2500 р. Григорій Пасоевъ 2000 р.
 Авакъ Варшазаровъ 1500 р. Малхасъ Сафаровъ
 1800 р. Мосесъ Мосевъ 1800 р. Сергѣй Вендер-
 цовъ 1300 р. Цапуръ Хожемаловъ 1300 р. Григо-
 рій Мандаровъ 1300 р. Езекиль Степановъ 1000 р.
 Артемій Михайловъ 1000 р. Исай Ивановъ 1000 р.
 Пётросъ Никишинъ 1050 р. Иванъ Улухановъ
 1300 р. Артемій Парсадяговъ 1400 р. Лазарь
 Малафьевъ 1500 р. Тарась Назаровъ 1300 р.
 Осипъ Ревановъ 1200 р. Аветъ Лазаревъ 1000 р.
 Павелъ Карбековъ 1100 р. Христофоръ Айковъ
 1000 р. Маршынъ Тавризовъ 1300 р. Пётръ Бо-
 гашовъ 1200 р. Пётръ Лихопоянцовъ 1300 р.
 Бѣжанъ Пондовъ 1100 р. Артемій Соколовъ
 1000 р. Туманъ Исаевъ 1000 р. Степанъ Суджаевъ
 1300 р. Агало Лазаревъ 1400 р. Аракель Калан-
 таровъ 1500 р. Степанъ Ивановъ 1000 рублей.
Татарскаго сословія: Татары Бухарскаго, Ги-
 лянскаго и Агрыжанскаго дворовъ 3000 р. Тапа-
 ры Юршовскіе 8000 руб. *Индѣйскаго общества:*
 Ундасъ Милимчадовъ 2000 р. Собразъ Умон-
 чановъ 2000 р. Лохнатъ Буарамовъ 2000 р.
 Ранчилдасъ Мулчановъ 1500 р. Керіарамъ Кевара-
 новъ 1500 р. Исверхъ того разные Индѣйцы 20,000.
Персіанскіе: Ага Гусеинъ 3000. руб. *Хивинцы:*
 Аволяъ Хамбемъ Кушлубаевъ и Кушъ Вегъ Имніа-

зовъ съ прочими 2000 руб. *Калмыцкой наци:* Владѣлецъ Князь Тюмень 10,570 р. Яндыковскаго Улуса Зайсанги и все общество 10,000 р. Богоцохуровскій Улусъ 2940 рублей.

Что скажутъ Гг. Французы, естли узнають объ эшихъ, испинно безкорыстныхъ пожертвованіяхъ? — *Ce sont des barbares, des sauvages, des antropophages!* *

Боже! Теплая молитва наша да будешь къ тебѣ: „сохрани обитателей вѣрныхъ тебѣ Россіи отъ Французскаго нашествія и отъ Французскаго просвѣщенія!“

2.

Въ Рижскомъ Зришелѣ (№ 782) находимъ слѣдующее замѣчаніе: „Пусть продолжается безразсудное обыкновеніе Германскихъ вѣдомостей (называть Французскихъ Генераловъ шѣми, отчасти смѣшными шиплами, кошорыя придають имъ Наполеонъ, напр. прозваніемъ Князя Москворѣцкаго) потому, что при ономъ ни о чемъ не думаютъ; но оно производить непріятное и даже вредное дѣйствіе. Наполеонъ Бонапарше, не исполнившій съ своей стороны ни одного шрактата, которыми уступаемы ему были права или области, симъ самымъ уничтожилъ всѣ сій уступки или признанія. Эта мысль должна служить основаніемъ, въ слѣдствіе кошораго напр. Пруссія пребуешь возвращенія своихъ земель и Германской свободы. Почему и на какой конецъ должно признавать, что онъ имѣеть право жаловать въ Князья и ш. п.? Особенно, естли онъ симъ назначеніемъ оскорбляетъ другое правительство? — Естлибъ Король Прусскій произвелъ кого нибудь въ Герцоги Парижскіе — горе Французской вѣдомости, кошорая употребила бы не въ шутку сіе прозваніе! Пусть Наполеонъ во Франціи, пока еще земля сія, къ нещастію своему, подвластна его волю, называетъ своихъ сообщниковъ, какъ хо-

* „Эше варвары, дикари, людоды!“

чешь; но употребленіе таковыхъ шипловъ въ чужихъ земляхъ въ тѣ времена, когда господствовало чувствованіе *равныхъ правъ*, не шакъ-шо легко позволялось.“ —

Мысль, что Наполеонъ уничтожилъ всѣ права и шипла свои нарушеніемъ практатовъ, въ кошорыхъ они признаны чужими державами, весьма справедлива! На семь основаны справедливыя требованія всѣхъ нынѣшнихъ прошивниковъ Наполеона. Прозванія же, приданныя имъ своимъ сподвижникамъ, опчасти шакъ бѣзшолковы и смѣшны, что обращаются имъ не въ славу, а въ позоръ, напоминая, какими подвигами они спяжали сіи опличія. Что можетъ бышь выразительнѣе прозанія: Князь Москворѣцкій, то есть Князь битый на берегахъ Москвы рѣки! Онъ не прекратилъ эшимъ, а увѣковѣчилъ славу Рускаго народа и воинства! — Правда, что Французскіе журналы не стануть называть никакого Прускаго Генерала Герцогомъ, Парижскимъ, а почему? Пошому что Король Прусскій никогда не будетъ называть своихъ вѣрныхъ подданныхъ именами, и величать шиплами имъ вовсе не принадлежащими. Они никогда не назовуть нашего героя Княземъ Смоленскимъ, пошому что онъ предъ лицомъ Государя, Отечества и всего свѣта заслужилъ сіе имя! Но пусть Наполеонъ назовешъ Мюрата Королемъ Тарушинскимъ, Евгенія Малярославскимъ, Даву Красненскимъ, Гувіона-Сень-Сира Полоцкимъ, а себя хотъ Султаномъ Березинскимъ — мы съ искреннимъ удовольствіемъ будемъ величать ихъ сими именами!

Какихъ ни вымышляй пружинъ,
Чтобъ мужу бую умудриться:
Не можно вѣкъ носить личинъ
И истина должна опкрыться.
Когда не свергъ въ бояхъ въ судахъ,
Въ совѣтахъ Царскихъ сопостатовъ,
Всякъ думаетъ, что ты Чупатовъ
Въ Марокскихъ ленсахъ и звездахъ! *

* См. вельможу, въ соч. Державина.

3.

Прусскіе Университеты нынѣ совершенно опустѣли. Не только всѣ Студенты оныхъ, но и большая часть Профессоровъ вступили въ земское ополченіе. Въ числѣ послѣднихъ находится и извѣстный философъ *Фихте*. — При вступленіи Россійскихъ войскъ въ Сѣверную Германію, прекратилось молчаніе Нѣмецкихъ писателей о современной Исторіи и политикѣ. Въ Берлинѣ выходятъ новыя вѣдомости: *der Preussische Correspondent* (Прусской корреспондентъ) изд. извѣстнымъ историкомъ *Нибуродъ*, подъ непосредственнымъ вѣденіемъ Прускаго Государственнаго Канцлера Барона Гарденберга; *Russisch-deutsches Volksblatt* (Россійско-Нѣмецкія народныя вѣдомости) по препорученію Генерала отъ Кавалеріи Графа Витгенштейна, издаетъ Штабскій Совѣтникъ *фонъ Коцебу*. * Въ Гамбургѣ издаетъ Секретарь Генерала Темпшенборна, *Девель*, газету: *der Deutsche Beobachter* (Нѣмецкій наблюдатель). Сверхъ того выходятъ въ Гамбургѣ три политическіе журналы, а въ Берлинѣ историческій журналъ: *das neue Deutschland* (Новая Германія.)

4.

Въ Силѣ, селѣ Князя Бориса Андреевича Голицына, Марта 7 дня 1813 года.

Прохожій въ Силѣ зри шого героя прахъ,
Который громъ металъ на Альпа высокохъ;
Защитникъ ревностный Отечества и Трона,
Онъ кончилъ жизнь свою, разя Наполеона.

Племянникъ Суворова правой его рукъ, покойному
Князю Петру Ивановичу Багратиону.

* Изъ перваго номера сей газеты заимствованы ны помѣщенныя въ 16 книжкѣ сего журнала, замѣчанія на сраженіи Вестфальскаго Монстера.

Н О В О С Т И.

Пруссія и Германія.

*Замѣтанія на донесеніе Французскаго Министра иностранныхъ дѣлъ о сношеніяхъ съ Пруссією. **

„Мы не колеблемся помѣстить въ нашемъ журналѣ акты, коимъ Наполеонъ снимаетъ съ себя личину, покрывавшую его поступки еще въ концѣ прошедшаго мѣсяца, коша въ мысляхъ и выраженіяхъ онаго заключающія гнусныя оскорбленія Короля нашего. Въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ долгъ пребуешь скрывать отъ взора и слуха подданныхъ всякое оскорбленіе ихъ Государя: они не смѣютъ думать, что говорятъ о немъ, можно упопрелять выраженія обидныя и неуважительныя; но наступаетъ совершенно протвѣтной случай, когда пакowymi дерзкія обиды возбуждаютъ мщеніе оскорбленныхъ, когда они доказываютъ, какая судьба ожидаетъ ихъ Опечество въ случаѣ неудачи. Тогда ругательство врага столь же сильно, какъ и манифестъ законнаго Государя.“

„Сообщичамъ нашимъ ненужно рачительно показывать смѣси лжи и злобныхъ клеветъ, которыми наполнено сіе донесеніе; не нужно опасаться что сіи лжи, дерзко произнесенныя, могутъ заглушить истину. Естьлибъ мы хотѣли описать дерзкія нарушенія точнаго смысла подписанныхъ шрапшавъ, безстыдныя, живые расчеты, оскорбительное и мучитель-

* Сія замѣтанія помѣщены въ *Прусскомъ корреспондентѣ*, въдоместн, издающейся подъ непосредственнымъ надзоромъ Прускаго Государственнаго Канцлера Барона Гарденберга. Мы сообщаемъ ихъ изъ Берлинскихъ въдоместей. Изд.

ное замедленіе переговоровъ, злобныя обиды и ругательства, своевольныя опустошенія нашей земли, естлибъ хошѣли изобразить въ точности обхожденіе Франціи съ Пруссіею послѣ несчастія Іенскаго — то надлежало бы написать цѣлую книгу. Здѣсь желаемъ мы немногими опрывками объявить незнающимъ и напомнить забывшимъ, нѣкоторыя происшествія.“

„Болѣ всего огорчила Наполеона прошивъ Пруссіи твердость, съ каковою Король Прусскій отвергъ предложенія Генерала Бертранда послѣ Прейсишъ-Эйлавакаго сраженія — предложенія, въ которыхъ, скажемъ мимоходомъ, обѣщаль онъ возвратити Пруссіи возмущенныхъ имъ же Поляковъ.“

„Правда, что Наполеонъ во время переговоровъ, о Тильзитскомъ мирѣ занялъ все преспранство Прусской Монархіи, кромѣ Кельберга, Верхне-Силезскихъ крѣпостей и Мемеля; но при всемъ томъ онъ не могъ въ то время уничтожить Прускаго Государства, во первыхъ по причинѣ образа мыслей Императора Александра, а во вторыхъ потому, что Россія нимало не была побѣждена, и не подписала бы мира безъ возстановленія средняго Государства между собою и Франціею; сверхъ же того и потому, что вооружившаяся въ то время Австрія не позволила бы утвердить Французской династіи въ Пруссіи. Наконецъ же преимущественно потому, что Прусскій Король въ крайнемъ случаѣ отправился бы водою въ Германію и возжегъ бы шамъ новую войну, которою опасности очевидны были Наполеону.“

„Миръ подписанъ былъ шакъ, какъ диктовало его высококомѣрное своевольство. Въ числѣ остающихся за Королемъ Прусскимъ областей, названа была Новая Силезія; Французы сами упомянули ее въ своемъ начертаніи прапаша. Узнавъ что, чего не знали по невѣжеству своему, то есть, что сія земля была частію Польши, они своевольно уничтожили сію статью, уже по ратификаціи прапаша, и присоединили

землю сію къ Польшѣ, подѣ тѣмъ оскорбительнымъ предлогомъ, что мы ихъ обманули“

„Окружная областъ города Данцига назначена была въ 2 Французскія мили (lieues.) Они распространили оную на 2 Нѣмецкія мили, и присовокупили къ Данцигу всѣ Данцигскія помѣстья, которыя по пракшашу явно оставаались за Пруссією. Михелавской округъ былъ у насъ опнятъ, вопреки ясному смыслу пракшапа.“

Въ Тильзитскомъ пракшатѣ именно оставлены были за Пруссією капиталы банка, морской торговли и всѣхъ заведеній. Франція конфисковала сіи несмѣнныя суммы безъ стыда и зазрѣнія совѣсти: потеря сихъ суммъ столь же была велика, какъ и уплата чрезвычайной контрибуціи; слѣдствіемъ того было крайнее убожество всѣхъ вдовъ и сиротъ. Французы наложили секвестръ на всѣ частныя пребыванія въ Польшѣ; оныя надлежало даже выкупать.“

„Великодушіе Императора Наполеона, упреждаетъ конвенцію, къ которой принуждены были Король, и вывести войска свои изъ Пруссіи, было слѣдствіемъ Испанской войны, ошозвавшей войска его.“

„Всякому Пруссаку извѣстно, какъ Наполеонъ держалъ по цѣлымъ мѣсяцамъ несмѣнныя войска въ нашей землѣ, какъ онъ ее изнурялъ, какъ голодные стаи, при опложеніи похода на нѣкоторое время, возвратились изъ Польши, для разоренія нашей неуважаемой земли, какъ при выходѣ въ Россію захватили у насъ 70,000 лошадей, похищали и перебили всѣ стада въ восточной Пруссіи.“

„Въ заключеніе должны мы упѣшаться, что нашъ Король получилъ свою корону не отъ Французскаго Императора, какъ Жеромъ Наполеонъ, а отъ Бога, отъ своихъ предковъ и отъ вѣрности своего народа, который прономъ соединенъ въ одну Прусскую націю, который, сражаясь за Него, побѣдитъ или умретъ!“

Вотъ (сказано въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ) въращъ замѣчанія Прускаго корреспондента. Въмѣсто дальнѣйшихъ разсужденій, прошивополагаемъ выщеприведенному Донесенію Французскаго Министра *Ноту*, въ которой Г. Государственныи Канцлеръ Баронъ фонъ Гарденбергъ, просимымъ исчисленіемъ дѣлъ, изображаетъ Французскому Посланнику Графу де Сенъ-Марсану положеніе, въ которое приведена Пруссія союзомъ съ Франціею, и для освобожденія себя отъ котораго Король заключилъ тайный союзъ съ Его Величествомъ Императоромъ Вскросійскимъ. Французы сами помѣстили ее, въ Монитеръ (въ Актахъ подъ лит. J) не боясь, что ею открываея ложь, коварства и злоба Французскаго донесенія,

Нота Его Превосходительства Государственнаго Канцлера Барона фонъ Гарденберга Г. Графу де Сенъ Марсану.

Нижеподписавшійся, Государственный Канцлеръ, получилъ приказаніе Короля, открывъ слѣдующее Его Пр. Г. Графу де Сенъ-Марсану, чрезвычайному Посланнику и уполномоченному Министру Е. В. Императора Французовъ и Короля Испаніи.

По заключеніи Тильзитскаго мира, Король обращалъ въ политическомъ поведеніи Своемъ главное вниманіе на возвращеніе и обезпеченіе народамъ Своимъ спокойствія, въ которомъ могли бы они снова ошдохнуть послѣ пошери и безчисленныхъ бѣдствій, ими претерпѣнныхъ. Въ семъ намѣреніи исполнялъ Онъ въ точности, сколько позволяли Ему средства, нѣ обязанности, которыя принужденъ былъ возложить на Себя при заключеніи мира. Онъ сносилъ съ покорностію судьбу, сдѣлавшеюся въ сихъ общедѣлельствахъ Его закономъ, всѣ самовольныя налоги и приписанія всякаго рода, коимъ безпрестанно подвержены были области и непомѣрные шажесты, коими они были обременены.

Онъ ничего не выпускалъ изъ виду, дабы утвердиль наконецъ между Имъ и Французскимъ правительствомъ чистосердечную довѣренность, и побудиль оное чрезъ то къ справедливымъ и свисходительнымъ мѣрамъ, которыхъ Онъ почти всегда искалъ щещно.

Когда послѣ того времени новая война стала угрожать Сѣверной Европѣ, Король, упомиравъ всѣ зависѣвшія отъ Него средства, для отвращенія сей грозы, принялъ ту сторону, которую принять надлежало по положенію земель Его между воюющими державами, непозволявшему сохранить нейспралишешъ и угрожавшему непремѣннымъ разрушеніемъ Его Государства со стороны Франціи, есплибъ Онъ отказался отъ того, чего она шребовала. Онъ вошелъ въ обязанноти весьма шягоспныя и несоразмѣрныя съ силами земель Его, союзнымъ пракшапомъ отъ 24 Февраля и соединенными съ нимъ конвенціями, въ пош надеждъ, что нашель для Пруссіи швердую подпору, и въ случаѣ нужды дѣятельное вспоможеніе, котораго не обходимость чувствоваль Онъ, послѣ шакевыхъ бѣдствій ежедневно болѣе и болѣе, и въ ожданіи, что Французское Правительство, соотвѣшшствуя вѣрности, съ каковою Король вознамѣрился исполнять Свои обязанности, съ своей стороны шодъ же вѣрно исполнять будешъ возложенныя ею на себя въ разсужденіи Его должности.

Пагубный опытъ научиль Его вскорѣ, что сіе опнюдь не было въ намѣреніи Французскаго Правительства. Между шѣмъ, какъ Король поставиль шребуемое число войскъ для составленія вспомогательнаго корпуса; между шѣмъ какъ войска сіи проливали кровь свою для пользы Французовъ съ храбростію, которой и самъ Французскій Императоръ не могъ не ошдать справедливости; между шѣмъ, какъ во внутренности земли истощаемы были всѣ усилія для исправленія несмѣшныхъ подрядовъ и поставокъ всякаго рода, пошребныхъ для войскъ, без-

престанно наполнявшихъ землю, Франція ни въ какомъ отношеніи не исполняла возложенныхъ ею на себя обязанностей, копорыхъ точное наблюденіе могло спасти землю и жителей ея отъ совершеннаго разоренія. Было условлено, что гарнизонъ Глогаускій со дня заключенія трактата, а гарнизоны Шпетшинскій и Кистринскій по совершенной уплатѣ контрибуцій, содержимы будутъ на щель Французскаго правительсва. Контрибуція сія въ испекшемъ Маѣ мѣсяцѣ совершенно и еще слишкомъ выплачена была разными посшавками; при всемъ томъ Прусаки, какъ и прежде, обременены были продовольствіемъ сихъ шрехъ гарнизоновъ, и никакими предсшавленіями нельзя было склонить къ исполненію того, что шребовалось справедливостію и буквальнымъ смысломъ трактата. Ласкались надеждою, что въ слѣдствіе новѣйшихъ обшчаній Е. В. Императора земли лежація вокругъ сихъ областей, какъ и Прускія владѣнія, не будутъ впредь подвержены принужденнымъ реквизиціямъ; но въ то самое время, когда хотѣли предаться сей надеждѣ, получили Коменданты сихъ крѣпостей формальное позволеніе заирать на десять Фр. миль въ окружности все, что почтуть для себя потребнымъ, и сіе, какъ можно было предвидѣть, исполнялось съ величайшимъ насиліемъ. Условлено было, что щеты о всякихъ посшавкахъ Пруссіи разсмаприваемы будутъ по истеченіи каждыъ шрехъ мѣсяцовъ, и недоимка выплачена, по окончаніи похода, наличными деньгами; но нельзя было убѣдить къ разсмотрѣнію сихъ щетовъ, и когда недоимка составляла уже важную сумму, чему гошовы были ежеминутно подать доказательсва, когда она, въ концѣ года, увеличилась до 94 миліоновъ франковъ, нельзя было сильнѣйшими прозьбами получить ни малѣйшей уплаты оной, хотя Король столь былъ умѣренъ, что не шребовалъ и половины, и хотя необходимая крайность доказана была очевидно.

Спашья союзнаго прахташа, коею насшъ Силезіи приобрѣтала нейпралишетъ, становилась ошъ насшупающихъ обшояшельствъ недѣйствительною, есшлы Россія на шо не согласишся, и сіе необходимо шребовало вшупишь съ нею въ переговоры. При всемъ шомъ Императоръ Наполеонъ объявилъ, что не позволишь Королю ошправишь кого нибудъ въ семъ намѣреніи къ Императору Александру, и симъ, превративъ условіе въ пустую мечшу, уничтожилъ оное. Новыя нарушенія неприкосновеннѣйшихъ правъ Короля произошли пошомъ ошъ самовольнаго распоряженія Прусскимъ корпусомъ, формировавшимся въ Помераніи подъ командою Генерала Бюлова, кошорый былъ приглашаемъ приступишь къ дивизіи Герцога Беллунскаго, и пошомъ присоединень къ оной, безъ предварительнаго соизволенія Его Величества; ошъ запрещенія набирать войска въ Прусскихъ областяхъ, занятыхъ Французскими арміями, обнарудованнаго по приказанію Его Высочества Принца Вице-Короля Италійскаго, безъ увѣдомленія о шомъ Его Величества. Никогда, безъ сомнѣнія, самодержавная власть союзнаго Государя не была нарушима шоль ужаснымъ образомъ.

Безполезно распрощраняшся здѣсь о печальныхъ обшояшельствахъ, выше изложенныхъ; ибо оныя совершенно извѣсны вашему Превосходительству и Г. Герцогу де Бассано, по многочисленнымъ представленіямъ, поданнымъ по сему предмету. Впрочемъ Г. Генераль Фонъ Круземаркъ имѣеть препорученіе подати послѣднему ношу, въ кошорой пространно изложены будущъ многіе предметы, ясно доказывающіе, что Французское Правительштво — не исполнивъ главныхъ спашей союзнаго прахташа въ пользу Пруссіи, составлявшихъ шолікое же число существенныхъ условій онаго, безъ коихъ сія держава никогда, и ни подъ какимъ видомъ не возложила бы на себя приняшихъ ею долж-

ностей — само освободило ее отъ взаимныхъ обязанностей. *

Всѣмъ извѣстно положеніе, въ которомъ находилась Пруссія въ слѣдствіе сихъ обстоятельствъ и происшествій, случившихся осенью и зимою. Она предоставлена была самой себѣ; не надѣялась дѣятельной помощи со стороны державы, съ которою была соединена, и отъ коей не могла получить даже того, что ей слѣдовало по справедливости, и что весьма легко было исполнить; двѣ прити области ея были изнурены и жители ея доведены до отчаянія; ей оставалось искать совѣша и помощи въ самой себѣ, дабы снова возвыситься и поддержаться. Въ любви и мужествѣ Своихъ народовъ, и въ великодушномъ участіи державы, которая чувствуетъ состраданіе къ бѣдствіямъ ея; Король долженъ былъ искать средствъ выйти изъ онаго положенія, и возвратить Своей Монархіи независимость, которая одна можетъ обезпечить будущее ея благоденствіе.

Его Величество принялъ мѣры, которыхъ требовали столь важныя обстоятельства, и соединился шѣснымъ союзомъ съ Его Величествомъ, Императоромъ Всероссійскимъ. Его Величество Король увѣренъ, что Франція и вся Европа признаютъ важность причинъ, управлявшихъ его поступками. Сии поступки имѣли конечною цѣлію заключеніе мира, утвержденного на справедливыхъ основаніяхъ, которыхъ ручались бы въ прочности его; сей миръ былъ и будетъ всегда однимъ изъ искреннѣйшихъ желаній Короля, и естьли Провидѣніе благословило Его усилія, то Король почтетъ себя несказанно щасливымъ, что содѣйствовалъ доставленію сего благодѣянія роду человѣческому.

Нижеподписавшійся имѣетъ честь увѣрить снова Его Прев. Г. Графа де Сень - Марсана въ своемъ уваженіи. (Подп.) *Гарденбергъ.*

Бреславль $\frac{1}{4}$ Марта 1813.

* Сія нота сообщена будетъ въ слѣдующей книжкѣ.

— Сѣверная Нѣмецкая армія, подъ командою Ганноверскаго Генерала Графа Валмоденъ-Гимборна, вступившаго въ Россійскую службу, состоитъ изъ 10,000 корпуса Генерала Темпленборна, начальствующаго лѣвымъ крыломъ, 10 000 чел. Датскаго войска, 10,000 Ганноверскаго и 5000 Гамбургскаго ополченій. Безъ сомнѣнія, прикнущъ къ ней корпусъ Деренберга, и Шведскія войска, до прибытія Шведскаго наслѣднаго Принца

— Валы вокругъ города Гамбурга, превращенныя за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ гульбище, вновь возстановляются.

А в с т р і я .

Влѣзъ Италіи собирается пятидесяти тысячная Австрійская армія. Ею командуетъ Генераль Шателеръ, занявшій въ 1809 году Тироль, и лишенный Наполеономъ покровительства законныхъ (см. 2 кн. С. О. 1812 года.)

— Говорятъ, что въ Тиролѣ вспыхнуло возмущеніе, какъ въ 1809 году, и что два Баварскіе полка обезоружены при первомъ возстаніи жищелей.

И с л а н і я .

Здѣшнее (законное, а не Французское) правительство занимается образованіемъ пятидесяти тысячной арміи, которая должна присоединиться къ войскамъ Лорда Веллингтона * — По письмамъ изъ Лиссабона, кампанія откроется не прежде Мая мѣсяца, по причинѣ непрерывно продолжающейся дурной погоды.

* Известно, что изъ Испанцевъ и Португальцевъ, заведенныхъ Наполеономъ въ Россію, сформированы полки и приведены 20 Апрѣля къ присягѣ въ вѣрности своимъ законнымъ Государямъ. Въ слѣдующей книжкѣ сообщимъ подробное описаніе егѳе дѣшемамапнаго шоржества.

Болезни свирѣпствуютъ во Французской арміи. Приходящія къ ней конскрипты лежатъ по большей части въ госпиталяхъ. Французы при всемъ томъ кошатъ держаться на рѣкѣ Дуро, а Лордъ Веллингтонъ изъявляетъ надежду, что они вскорѣ уберутся за Эбро. Увѣряютъ, что въ союзной арміи считается 40,000 пѣхоты и 8,000 конницы, и что вскорѣ Лордъ Веллингтонъ получитъ еще 12,000 лошадей. Сульсъ оставивъ Толедо, прошелъ чрезъ Мадридъ 2 Марта съ 9 000 чел. войска и 125 повозками. Увѣряютъ, что онъ увезъ во Францію награбленными деньгами 50 миліоновъ реаловъ. Генералъ Газанъ занялъ нынѣ мѣсто главнокомандующаго южною арміею и прибылъ въ Мадридъ съ 6000 чел. Сушеть, начальникъ Капалонской арміи, также приближился къ сей столицѣ. Исифъ и Друэшь, командующій центральною арміею, идутъ въ Валладолидъ, а Клозель, начальствовавшій арміею Португальскою, въ Бургосъ.

А н г л і я.

— Утверждаютъ, что Баронъ Весенбергъ будетъ утверждёнъ въ качествѣ Австрійскаго Министра при нашемъ дворѣ. 7 Апрѣля (н. ст.) вручилъ онъ Принцу грамоту свою на сіе достоинство.

— Свинцовый гробъ (обезглавленнаго) Карла I найденъ по случаю распространенія Королевскихъ могилъ, для погребенія Герцогини Брауншвейгской. Тѣло, обернутое вощанкою, весьма хорошо сохранилось. Подлѣ онаго найденъ каменный гробъ Генриха VIII, но въ немъ все превращено было въ прахъ.

— Въ Лондонѣ воздвигнутъ великолѣпный монументъ Англійскому Министру, Вилліаму Питту. Надпись сего монумента, сочиненія Г. Каннингомъ, проста, сильна и приличнымъ слогомъ изображаетъ политическое служеніе, таланты, качества и заслуги Питта.

Франція.

Въ 17 книжкѣ сего Журнала упомянули мы, что Наполеонъ приказалъ набрать еще 180,000 конскрипшовъ. Они должны состоять изъ 10,000 чел. почешныхъ конныхъ гвардій, 80,000 чел. перваго ополченія народнаго войска и 90,000 чел. конскрипшовъ 1814 года.

Сверхъ того опредѣленіемъ Сената уничтожено на три мѣсяца конспишүціонное правленіе Департаментовъ Верхняго Эмса, Везера и Устий Эльбы. (Но въ немъ не упомянуто причины сего постановленія, а именно, что Французы изъ сихъ земель выгнаны.)

Переленъ новѣйшихъ извѣстій.

2го Апрѣля Фр. Генераль Сугамъ внезапно подвинулся изъ Эрфурта къ Веймару, съ 8000 чел. въ числѣ коихъ была большая часть (1600 чел.) непріятельской кавалеріи. Они хотѣли захватить Прусской опрядъ, въ 80 гусаровъ, подъ командою Маіора Блихера, стоявшій за Веймаромъ, но не успѣли въ этомъ. М. Блихеръ напалъ на Фр. конницу въ дефилеѣ, и произошло жаркое сраженіе на улицахъ города, изъ котораго непріятель четыре раза былъ вытѣсняемъ. М. Блихеръ выгнавъ непріятели въ четвертый разъ, самъ отступилъ, и Фр. не смѣли его преслѣдовать. Прусски потерели убитыми 5, а плѣнными 6 человекъ. Французовъ ранено 20, а убито 16. — На третій день Сугамъ ворочился въ Эрфуртъ.

Храбрый партизанъ Прусскій Маіоръ Гельвигъ истребилъ при Ванфридѣ цѣлый Вестфальскій полкъ, и захватилъ 50 лошадей и 32 плѣнныхъ. Прочіе разбѣжались безъ боя.

Французы 2го Апрѣля оставили Бернбургъ, превративъ сей городъ въ пепель. Говорятъ, что 36,000 Фр. стоятъ въ Тирингенскомъ лѣсу, и столько же подъ командою Вице-Короля, между Гальберштадомъ и Агерслебенемъ.

12 Вице-Король съ 10,000 чел. перешелъ чрезъ Заалу, но узнавъ о томъ, что Генераль Йоркъ идеть ему на встрѣчу послѣдно вѣрошился, причеиъ гусары и козаки взяли въ плѣнъ нарочитое число Французовъ.

Витшенбергскія предмѣстія въ ноци на 17 Апрѣля взяты штурмомъ Прусскими войсками. Непрѣшель пошерялъ при вылазкѣ своей въ сию ноць плѣнными 1 Подполк. 1 Капитана и 130 ряд. а убитыми и ранеными до 800 чел. Прусаконъ убито и ранено 2 Офицера и 120 ряд. Прускія башшарей поставлены теперь въ предмѣстїяхъ.

Генераль Дѣренбергъ и Черныщевъ сподышъ при Целле.

Прибывшїе въ Лейпцигъ для воспупленїя въ Прускую службу Швейцары увѣряють, что Швейцарїя рѣшилась не даватъ Наполеону ни одного рекрута, и поставишь на горахъ своихъ 30,000 чел. войска.

Въ Гамбургѣ и во всей сѣверной Германїи распростиранился слухъ о всятїи Данцига. Извѣстїи то, что шамошняя чернь хотѣла убишь Фр. Коменданша Раппа, который съ трудомъ скрылся въ саду своего дома, а пошомъ приказалъ раздатъ нѣкошорое количество хлѣба между народомъ.

Между Рускимъ авангардомъ, подъ ком. Подполковника Бенкендорфа и прехшныслчымъ корпусомъ Фр. Ген. Вандамма произошло 28 Апрѣля между Оштерсбергомъ и Рошенбургомъ сраженїе, на кошоромъ Французы обращены въ бѣгство и пошеряли обозъ, сто чел. плѣнными и нѣсколькo сотъ убитыми и ранеными.

Французы провели чрезъ Франкфуртъ на Майнѣ плѣнныхъ козаковъ и черныхъ Прусскихъ волоншеровъ. Прусское Правителство объявляетъ, что сїи волонтеры еще вовсе не были въ дѣлѣ слѣдшвенно не могушь бышь въ плѣну, а жищели Франкфурца примѣшди, что козаки были — переодѣтые Нѣмцы!

(1 Мал.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1813. No XIX.

I.

ПРИСЯГА ИСПАНЦЕВЪ ВЪ РОССІИ.

Царское село, 2 Мая
20 Апрѣля.

Въ казармахъ сего Царскаго замка помѣщались уже въ продолженіи 7 мѣсяцовъ Испанскіе солдаты, которые бывъ наглоспію Наполеона Бонапарте принуждены ишши подъ знаменами его прошивъ Россіи, и гнушались въ душѣ своей шоль носпыдною службою, пользовались первымъ благопріятнымъ случаемъ, для избавленія себя отъ оной бѣгствомъ. Всемилоспівѣйшій нашъ Государь Императоръ, даруя великодушною покровительствомъ Своимъ подданнымъ союзной Державы, оплатившейся вѣрностію къ своему законному Королю, и швердымъ защищеніемъ своей вѣры, своихъ законовъ, обычаевъ и независимости, повелѣтъ дозволять прилагать

всевозможное о нихъ стараніе и попеченіе, наковую Высочайшую волю Г. Управляющій Военнымъ Министерствомъ Князь Алексій Ивановичъ Горчаковъ привелъ во исполненіе съ оплаченнымъ усердіемъ и почтностію, принимая въ успѣхъ сего дѣла особенное участіе.

По собраніи числа людей достающаго для соспавленія двухъ батальоновъ, и по прибытіи изъ Мемеля четырехъ Испанскихъ Офицеровъ, Его Превосходительство Г. Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ Его Капюлическаго Величества Фердинанда VII, Донъ Евсеій де Бардахи - Азарра назначилъ привести ихъ всѣхъ къ присягѣ въ вѣрности конституціи Государства и законному Королю.

Для торжественнѣйшаго же производства сей присяги, помянутой Посланникъ опредѣлялъ бытъ оной ^{2 Мая,} _{20 Апрель} въ память того дня, въ которой обыватели города Мадрида въ 1808 году, узнавъ гнусное коварство Наполеона и честолюбивыя намѣренія

его противъ Королевскаго дома и народа Испанскаго, геройски проливали кровь свою для опмщенія за злое наглѣе поспушки, и таковымъ великодушнымъ приношеніемъ себя въ жертву, возбудили всѣ области Государства къ праведному возстанію.

Такимъ образомъ день 2 Мая (новаго стила) увѣковѣчивъ славу сихъ мужественныхъ Испанцевъ въ 1808 году, содѣлался въ 1813 днемъ славы же и утѣшенія для соотечественниковъ ихъ, собранныхъ на брегахъ Невы. — Предъ выступленіемъ изъ гостеприимной Россійской земли, они произнесли пріятнѣйшую для сердца ихъ клятву, и съ благороднымъ рвеніемъ изъявили благодарность свою къ великодушному Александру, а равно и по участію, каковое Испанцы пріемлютъ во славу великаго сего Монарха, и его народа.

Войско, вышеозначеннымъ образомъ пріутовленное выстроилось на лугу противъ строенія, предъ коимъ поставленъ былъ олашарь. — По прибытіи Испанскаго Посла

ника и чиновниковъ его Миссiи, происходило здѣсь Богослуженiе; по окончанiи коего приведенiе къ присягѣ опложено было до прибышiя Его Сiапшельства Кн. Горчакова, кошорой не могъ прiѣхать въ назначенной часъ по причинѣ благодаршвеннаго молебствiя, происходившаго въ сей день въ придворной церкви по случаю покоренiя крѣпости *Торна* побѣдоносному Россiйскому оружию: сiе достопамятное происшествiе усугубило радость и удовольствiе всѣхъ присутствовавшихъ при таковомъ благочестивомъ и чрезвычайномъ собышiи.

По прiѣздѣ Кн. Горчакова, войска бывшiя въ спроек, отдали ему воинскiя почести, и попомъ дефилировали церемонiальнымъ маршемъ къ другому фасаду спроеи, гдѣ поспавленъ былъ поршрешъ Фердинанда VII, а вокругъ его спояли 12 гренадеровъ.

Здѣсь сперва приносимы были священникомъ шепалы моленiя къ Подашелю всѣхъ благъ, съ провозглашенiемъ многолѣтiя Августѣйшимъ домамъ Россiйскому и Испан-

скому, а потомъ Г. Посланникомъ говорена
рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Испанцы!

„Дабы содѣлать торжественнѣе шу при-
сягу, которую вы имѣете принести нашей
конституціи и нашему законному Королю
Фердинанду VII, я избралъ на сей конецъ
второе Мал, какъ день весьма достопримѣ-
чательной, которой возобновляешь въ
сердцѣ каждаго изъ васъ память о нагломъ
коварствѣ нечестиваго Наполеона Бонапар-
та: сей день, бывъ запечатлѣнъ кровію пер-
выхъ жертвъ вѣрности, свободы и незави-
симости Испанской, составишь важную и
знаменитую эпоху въ нашихъ лѣтописяхъ, и
Генеральные и чрезвычайные Кортесы,
установили торжественное онаго праздни-
ваніе во всемъ пространствѣ Государства.
Вы принуждены были слѣдовать подъ бого-
прошивными знаменами гнуснѣйшаго чудо-
вища, какое только природа когда либо про-
изводила, и особеннымъ Божиимъ Провидѣ-
ніемъ избавились отъ самаго постыднаго
рабства. — Нынѣ же, по благодѣтельному

и великодушному покровительству Великаго Александра, Императора Всероссийскаго, Избавителя Европы, и вашего особеннаго Благодѣтеля, находитесь вы собранными на берегахъ Неава. — Се предстоитъ уже время, въ которое вы пани обратитесь къ берегамъ Эбра на защищеніе исповѣдываемой нами православной вѣры, Государя и Отечества; почему и должны почитать себя щасливыми, что можете въ столь знаменитой день принести присягу, къ которой я приведу васъ именемъ Правительсва Испанскаго, и въ лицѣ Августѣйшаго Государя нашего Фердинанда VII, Котораго я имѣю честь представлять.“

„Политическое образованіе Испанской Монархіи, обнародованное генеральными и чрезвычайными Кортесами, обезпечиваетъ каждому изъ насъ гражданскую свободу — величайшее благо, какого только желать можно на земь свѣшъ. Ни одинъ изъ насъ не изземлется отъ соучастія въ томъ неизяснимомъ благоденствіи, каковое произойши должно отъ свободы, въ настоящемъ смыслѣ

принятой, но есть, основанной на вѣрѣ, законѣхъ и добродѣтели.“

„Пролиемъ теплыя моленія предъ олтаремъ Всемогущаго Бога, возблагодаримъ Кортесовъ за обнародованіе поль драгоцѣннаго законоположенія, и поспѣдимся всѣми опъ насъ зависящими способами утвердити политическое существованіе наше на незыблемыхъ основаніяхъ, въ полномъ убѣжденіи, что опъ сохраненія онаго зависить наше благополучіе, и что достиженіемъ желаемаго нами избавленія возлюбленнаго Короля нашего Фердинанда VII опъ поспѣданнаго рабства, содѣлаемся мы щасливѣйшими изъ всѣхъ народовъ.“

„Соплчичи! Вопъ уже пять лѣтъ, какъ мы продолжаемъ прошивишься власполобивоу Корсиканцу, возмнившему насъ покорить. Но много еще оспаешся намъ довершишь, для утверженія предпринятаго нами великаго дѣла. Религія, вѣрность, мужество, твердость духа и непоколебимость: вопъ опличныя черпы нашего характера, и они

должны руководствовашь насъ въ совершенной побѣдѣ. — Идите, спѣшите и довершите изгнаніе непріателя, осквернявшаго по сіе время часть благословенной земли націй. Возобновите славу, которую нѣкоторые изъ васъ приобрѣли въ знаменипомъ сраженіи при Байленѣ, при мужественномъ защитеніи безсмертной Саррагосы, при Жеронѣ, при Госпальрихѣ, и въ другихъ встрѣчахъ, кои вы имѣли съ непріателемъ. Въ ознаменованіе благодѣяній, обильно на васъ изліянныхъ Его Величествомъ, Императоромъ Всероссийскимъ, благополучно царствующимъ въ семъ обширномъ Государствѣ, поля вашу называющіяся будещь *Александровскимъ*. Я увѣренъ, что вы поспѣшите поддержать славу сего имени, и во всѣхъ случаяхъ являть себя будеще спротивными непріателю. Да воспрещешь оны, вѣдая что вы идете изъ Россіи!“

По окончаніи рѣчи, Донъ Францискъ де Заа-Бермудесъ, принявъ изъ рукъ Посланника книгу о конспиріуціи Исламскаго Государства, сказалъ громкими словами: „*слушайте,*

„слушайте, слушайте; всматривайтесь, всматривайтесь, всматривайтесь;“ и прочитавъ разныя статьи изъ конституціи, которая прежде того была читана и полкована всѣмъ солдатамъ на квартирахъ, потомъ произнесъ сіи слова: „Такова есть политическая конституція Испанскаго Королевства, утвержденная генеральными Кортесами, обнаруженная, и принятая уже подъ присягою порожественно, но въ нашемъ Отечестве: желаете ли вы, присягать ей, и сохранять ее?“ — „Желаемъ!“ отвѣщивали всѣ единогласно. Тогда чиновники Миссіи, Полковникъ, также Офицеры и всѣ нижніе чины преклонили колѣна предъ споломъ, на коемъ положено было Святое Евангеліе, и Г. Посланникъ говорилъ имъ слѣдующее:

„Испанцы! Клянешесь ли вы именемъ Божіимъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ, блюсти политическую конституцію Испанскаго Королевства, утвержденную генеральными и чрезвычайными Кортесами націи, и быть вѣрно подданными Королю Фердинанду VII?“ —

„Клянемся!“ — были всѣхъ ихъ отвѣтъ.
 — Попомъ Подполковникъ Донъ Александръ
 Одонель принялъ по сей же формѣ присягу
 всѣхъ сержантовъ, капраловъ и рядовыхъ. —
 Г. Посланникъ произнесъ повпоренное всѣмъ:
 „да здравствуетъ Фердинандъ VII, да здрав-
 ствуютъ нація и конституція!“

Послѣ сего 70 человекъ Португальцевъ,
 включенныхъ въ полкъ, присягали въ вѣр-
 ности Принцу Регенту, произнося: „да
 здравствуетъ Принцъ Регентъ!“ каковое
 восклицаніе было повпорено всѣмъ Испан-
 цами. — Посланникъ Испанской произнесъ:
 „да здравствуетъ Императоръ Александръ!“
 — на что Его Сіятельство Князь Горчаковъ
 отвѣтствовалъ: „да здравствуетъ Ферди-
 нандъ VII.“

Попомъ произнесены *оваты* мужествен-
 ному Россійскому и храброму Испанскому
 народамъ, Ихъ Величествамъ, Государынямъ
 Императрицамъ, и всему Августѣйшему До-
 му; также благоденствію и славѣ Россійской

Имперіи, Королю и Принцу Регеншу Великобританскимъ, Королю обѣихъ Сицилій Фердинанду IV, а наконецъ и Г. Управляющему Военнымъ Министерствомъ Князю Горчакову въ знакъ признательности за усердіе его и рачительное попеченіе при образованіи того полка. Сверхъ того провозглашены были еще другіе *сиваты!* означающіе всѣ взаимное и искреннее уваженіе союзныхъ Державъ. Всѣ Офицеры и нижніе чины съ восхищеніемъ повспорили сіи вивашы.

Въ заключеніе всего обряда пѣли: *Тебе Бога хвалимъ!*

Потомъ войска, выстроясь повзводно, дефилировали мимо портрета Фердинанда VII, повворяя: *сиватъ!* Восклицанія сіи происходили отъ почтенія, любви, и истинной вѣрности. Не лзя описать дѣйствія сей величественной церемоніи, которая сколько ни важна сама по себѣ, но въ семъ случаѣ была еще единственна по обстоятельству, ее сопровождавшимъ. — Испанцы, насильно увлеченные въ Россію, спасен-

ные чувствомъ любви къ Отечеству и непреодолимой ненависти къ пирану, спаравшемуся оное поворотишь, покровительствуемые великодушнымъ Александромъ, и подъянью Его кляущіеся въ ненарушимой вѣрности къ своимъ законамъ и Королю, во Франціи въ плѣну содержащемуся: — все сіе представляешь зрѣлище, которое оцѣнено бышь можешь чувствительными только душами, и двумя народами, сохранившими среди общаго въ Европѣ развращенія, правила вѣры и честности въ надлежащей чистотѣ.

По окончаніи церемоніи, Г. Посланникъ, его свита, и знашые послѣдители отправились въ Императорской Дворецъ, гдѣ приугоповленъ былъ завтракъ. — Здѣсь радость изображалась на всѣхъ лицахъ нелицемѣрная. — Изъ многочисленно произнесенныхъ поспѣвыхъ примѣчанія достойнѣйшіе суть: *Императору Александру, славу и благоденствію Его армій и Россійской Имперіи; Фердинанду VII, Кортесамъ Испанскимъ, Принцу Регенту Португальскому, Королю обѣихъ Сицилій, и*

скорѣйшему возстановленію его на Неаполитанской. престолѣ, Королю и Принцу Регенту Великобританскиѣ, Королю Сардинскоѣ и скорому возвращенію ему всѣхъ его владѣній, Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, Императрицѣ Маріи Фёдоровнѣ, всему Августѣйшему Россійскоѣ Дому, Президенту Испанскаго Правительства Кардиналу Бурбону, Князю Смоленскоѣ, Графу Витгенштейну, и храбрыѣ ихъ арміяѣ, Генералу Кастильскому, любѣдившему при Байленѣ, Генералу Испанскихъ войскъ, храброѣ Эслазъ-и-Минѣ, всѣѣмъ нагабникамъ Испанскихъ Гверильсовъ, Лорду Веллингтону и проч. и проч.

Также читаны были списки, Его Сіапельснвомъ Графомъ Д. И. Хвостовымъ на сей случай сочиненные. * — Наконецъ Испанской Министръ произнесъ поспѣ: *истребленію Наполеона и возстановленію всѣхъ законныхъ Государей!* —

* См. Снѣль.

Вотъ чѣмъ увѣнчалось сіе воскипшительное
враздненство и Испанцы такимъ образомъ
поторжествовали день 2 Мая, въ которой
Наполеоновъ кровавый престоль началъ въ
1808 году колебаться, и которой предугошо-
видъ тѣ великія и щастливья перемены, кои
неминуемо послѣдовать должны въ политиче-
ческой системѣ всей Европы. Долго, слыш-
комъ долго свирѣпствовала зараза Французской
революціи. Народы и обладатели ихъ слыш-
комъ долго страдали. Новая эпоха славы, еди-
нодушія и святости народныхъ правъ и за-
коновъ послѣдуешь за симъ временемъ хищ-
ничества, скорби и печали. Испанцы въ
шомъ покаялись предъ Россіянами 2 Мая.

Россіяне и Испанцы дѣйствуютъ нынѣ
единодушно ; и уже вселенная узнала , какъ
они мстятъ за нарушение ихъ правъ, сколь-
ко шверды они въ своихъ предпріятіяхъ, какъ
любятъ Государей своихъ, какою сильною
рукою разятъ посягающихъ на ихъ свяшую
вѣру, престоль и законы! Сей могуществен-
ный обѣихъ Державъ союзъ избавишь Европу

опшъ ига: вопшъ возвышенныя чувства
и сладосшныя надежды, кои раждаетъ
церемонія, происходившая 2 Мая
20 Апрѣля въ Сар-
скомъ Селѣ.

II.

Encore quelque chose sur le Concordat.

Dans l'*Exposé des manoeuvres, mises en usage par le Gouvernement français, pour égaler l'opinion publique*, en parlant du Concordat, dont le contenu était encore un mystère, on laissait entrevoir de justes craintes, que la Puissance intéressée à persuader l'existence d'un arrangement avec le Saint Père à la crédulité d'une multitude irréfléchie, ne se contentât d'un consentement supposé et ne s'empressât de renfermer ce grand secret dans la tombe, en ajoutant cet Acte aux doutes de l'histoire. Cette supposition était fondée sur la persuasion, que les maîtres dans l'art du mensonge et de l'imposture, devaient s'être attachés à soigner la rédaction de cette pièce apocryphe, pour lui donner toutes les apparences de la vérité, et pour fasciner, par ce moyen, les yeux du vulgaire. Ce Concordat ayant été enfin officiellement inséré dans le *Moniteur*, et proclamé dans les Actes publics du Gouvernement français, il est naturel de remarquer avec étonnement, qu'on ne s'est pas même attaché à donner le moindre degré de vraisemblance à un document si important et annoncé avec tant d'emphase. Dès la première lecture, il se montre au jugement des esprits les moins clairvoyans, comme un acte faux et nul par son texte, par sa forme, par son style et par le contenu de ses articles. Dieu, en aveuglant ainsi les pervers, n'a pas permis que l'oeuvre de leur iniquité prévalût contre l'autorité de l'Eglise....
Et portae inferi non prevalebunt contra eam.

II.

ЕЩЕ НЬЧТО О КОНКОРДАТЪ.

Въ описаніи средствъ, употребленныхъ Французскимъ Правительствомъ къ направле- нію общенароднаго мнѣнія, изъявлены были, ошносительно Конкордаша, содержаніе коего было еще тогда тайно, справедливыя опасенія, чшобы Правительство сіе, коему нужно было было шокмо увѣрить безразсудный и легковѣр- ный народъ въ существованіи миролюбиваго до- говора съ Папою, не удовольствуясь однимъ мнимымъ согласіемъ Свяшійшаго Ошца, не по- чло за нужное сокрыть великую тайну сію на- всегда и даже въ его гробѣ, къ умноженію ис- торическихки недоумѣній. Таковое предположе- ніе основано было на увѣренности, что и са- мымъ искуснымъ сплешашелямъ жи и обжа- новъ надлежало бы употребить ошличное спа- раніе при изданіи въ свѣтъ сего сомнишельнаго акша, дабы дать ему видъ достоверной истины, и ослѣпить шакимъ образомъ глаза народа. Но наконецъ Конкордашъ сей поржешественно обя- вленъ былъ въ Монистерѣ, провозглашенъ въ пу- бличныхъ акшахъ Французскаго Правительсшва, и къ общему удивленію въ шакомъ видѣ, что въ немъ не лзя было примѣшши даже и малѣй- шаго спаранія, дашъ хошя какое либо вѣроятіе акшу, шoliko важному и провозвѣщенному шоль громкимъ образомъ. Съ перваго взгляда представляется онъ даже и умамъ, наименѣе прозорливымъ, акшомъ поддѣльнымъ и ничшож- нымъ по самому смыслу своему, по формѣ, спи- лю и содержанію заключающихся въ немъ спа- шей. Богъ, поразилъ шакимъ образомъ слѣпо- шую злочестивыхъ, попустилъ, не чшобы без- законное ихъ дѣло превозмогло надъ властію церкви... *И. врата адава не одолѣютъ ей.*

On observera d'abord, que l'Acte dont il est ici question, n'est point un Concordat ; il manque essentiellement, par le fonds, de toutes les bases sur lesquelles on pourrait asseoir une pareille dénomination. Le nom de Concordat, donné aux différens traités qui ont eu lieu entre le Souverain Pontife et les autres Souverains catholiques, ne peut signifier autre chose, qu'un arrangement définitif, arrêté, convenu et accordé réciproquement par l'autorité suprême de l'Eglise avec les parties contractantes. *Concordatum*. — Ici, il n'y a proprement rien d'arrêté, de convenu ou d'accordé réciproquement: ni le Souverain Pontife, ni aucune autre partie contractante ne stipule, ne promet, ne décide rien positivement et personnellement. Le texte, tant dans l'introduction que dans chacun de ses articles, ne s'éloigne jamais du ton d'une simple proposition préliminaire, pouvant tout au plus servir de base à un arrangement définitif, qui n'existe pas encore et ne saurait jamais exister de la manière qu'on a voulu le présenter. La forme n'est absolument que préparatoire, et les expressions ne présentent que des dispositions obscures et douteuses. Tout ce qu'on y découvre de certain, c'est la nonexistence du Concordat dans son ensemble, ainsi que l'impossibilité évidente où se trouve le Souverain Pontife, de donner son assentiment aux différens articles exposés comme un projet de Concordat.

Ce Concordat de Buonaparte, arrangé ainsi lestement à une partie de chasse dans une halte de Fontainebleau, remplissait le besoin du moment, en fournissant à l'orateur impérial l'occasion de placer une phrase importante dans le discours du trône à l'ouverture du Corps législatif. Il suffisait, pour distraire l'attention publique des malheurs et des calamités, que la France pouvait considérer comme une conséquence directe de son asservissement aux projets d'un homme tourmenté d'une ambition démesurée. Dans une circonstance aussi

Во первыхъ замѣтити надобно, что означенный актъ не есть Конкордашъ: въ немъ не достаетъ тѣхъ существенныхъ основаній, по которымъ можно было бы облечь его таковымъ наименованіемъ. Название Конкордаша, прилагаемое къ различнымъ договорамъ между Папою и другими Государями Римско-Католическаго исповѣданія, означаетъ не иное что, какъ постановленіе рѣшительное, прочное и утвердительное, по взаимному соглашенію верховной церковной власти съ договаривающеюся спорною, однимъ словомъ *Concordatum*. — Здѣсь же собственно нѣтъ ничего опредѣлительнаго, и никакого взаимнаго условія; здѣсь ни Папа, ни другая договаривающаяся сторона лично ничего не постановляютъ, не объявляютъ, и не рѣшаютъ починнымъ и яснымъ образомъ: смыслъ какъ предисловія, такъ и каждой статьи сего акта, остается неизмѣннымъ въ видѣ простаго предварительнаго предложенія, едва могущаго служить основаніемъ рѣшительному постановленію, которое еще не существуетъ, и никогда существовать не можетъ такимъ образомъ, какъ хотѣли его представить. Форма сего Конкордаша есть одно предвареніе, и содержаніе онаго представляетъ покомъ непонятныя и сомнительныя распоряженія. Все, что изъ нихъ усмотрѣти можно достовернаго, есть то, что Конкордашъ въ полномъ значеніи своемъ не существуетъ, и что совершенно невозможно Папѣ дать свое согласіе на разныя статьи, составляющія сей прозкъ Конкордаша.

Сей Конкордашъ Бонапарша, составленный такъ слегка въ Фоншенебло во время опѣдованія его послѣ охоты, былъ нуженъ на то время, дабы доставить Императорскому Оратору случай, вмѣстѣ что либо важное въ рѣчь, говоренную съ трона при открытіи застѣданій законодательнаго собранія. Сего довольно показалось, чтобы отвлечь общее вниманіе отъ несчастія и бѣдствій, кои Франція могла почесть необходимымъ послѣдствіемъ сшаго по-

*

critique, il était très-important pour lui de faire oublier, ou du moins révoquer en doute l'Anathème d'excommunication dont il a été frappé, et sa séparation d'avec l'Eglise, et les expressions insignifiantes et captieuses de ce prétendu Concordat, étaient destinées à fournir de la pâture à ses crédules adhérens. La fausseté se décèle d'elle-même dès la première annonce de cet acte controuvé. — *J'ai signé directement avec le Pape un Concordat, qui termine les différens qui s'étaient malheureusement élevés dans l'Eglise;* phrase qui non seulement exprime le mensonge par la déclaration d'un fait évidemment supposé, mais qui est même en contradiction avec le texte dans l'introduction et dans tous les articles de l'Acte publié, comme un Concordat, où il est nommé dit, qu'il doit servir de base à un arrangement définitif, expression qui suffit pour prouver que les différens de l'Eglise ne sont point terminés. —

Le Cardinal Mauri, s'arrogeant le titre d'Archevêque de Paris, sans l'être, puisqu'il n'a point été confirmé dans cette dignité par l'autorité suprême de l'Eglise, et qu'il n'en a point reçu l'institution canonique, met le comble à l'irrégularité de cette pièce par le scandale de son témoignage, en publiant et célébrant par un mandement dans son prétendu Diocèse, l'existence et la validité d'un Concordat supposé, extorqué ou illégal. Digne panégyriste de celui auquel il a vendu sa conscience, un archevêque intrus ne pouvait refuser son servile ministère à son unique Seigneur et Maître. C'est ainsi qu'aux yeux du sage tout est imposture dans le règne de Buonaparte.

Tous les Concordats entre le Pape et les autres Souverains catholiques ont toujours été rendus en forme de Bulle, portant en latin le titre du Pape et les qualifications usitées, que la cour de Rome donne à

виновенія замысламъ челоѣка, перзаемаго неограниченымъ влашолобиемъ. Въ случаѣ подобно крипическомъ для него весьма важно было, привести въ забвеніе наложенное на него проклятіе и оплученіе ошъ церкви, или по крайней мѣрѣ возбудить о томъ сомнѣніе, и на сей-то конецъ ничшожныя и коварныя выраженія сего мнимаго Конкордата долженствовали служить пищею для легковѣрныхъ его приверженцевъ. Аживосшь обнаруживается сама собою, при первомъ возвѣщеніи сего поддѣльнаго акта. *Я заключилъ непосредственно съ Папою Конкордатъ, коимъ прекращаются раздоры, возникшіе по несчастію въ церкви.* Изреченіе сіе не шокмо есть ложь, ибо объявляетъ о происшествіи, коего во все не было, но и прошиворѣчь шъ смыслу предисловія и всѣхъ спашей акта, обнаружаннаго подъ именемъ Конкордата, гдѣ имено сказано, что оный долженъ служить основаніемъ оконтательному впредь о томъ Установленію; а шѣмъ самымъ доспапочно и доказываетъ, что раздоры церкви не прекращены.

Кардиналь Мори, присвоивающій себѣ шипло Архіепископа Парижскаго, не будучи онымъ, поелику ошъ не былъ утверждень въ семъ дошпоинспѣ въ верховною церковною влашпію, дошвершаешъ неправильность сего акта соблазнительнымъ своимъ свидѣтельствомъ, объявленіемъ и празднованіемъ въ мнимой своей епархіи заключенія Конкордата, вовсе несуществующаго, исторгнутаго насиліемъ, или беззаконнаго. Яко дошпойный сплешашель похвалъ шому, кому онъ продалъ свою совѣсть, сей названный Архіепископъ не могъ опказать въ подобоспращной услугѣ единшвенному своему Владыкѣ. Такъ-шо въ глазахъ мудраго все въ правленіи Бонапарта является обманомъ.

Всѣ Конкордаты между Папою и другими Римско-Католическаго исповѣданія Государями издаваемы были въ видѣ буллъ, въ коихъ изображались на Латинскомъ языкѣ пишущь Паны,

chaque Souverain de sa communion. Le texte y est ensuite inséré dans la langue, dont on a fait usage dans la stipulation de ces différens Concordats; mais les bulles qui donnent la sanction à ces stipulations, et qui les mettent en valeur, sont également terminées en latin par la formule de la bénédiction apostotique. La date y est toujours doublement exprimée par l'année de l'Ère chrétienne et par celle du Pontificat.

Il n'est pas inutile d'observer, que le Pape ne pouvait pas accorder sa bénédiction à celui qui est formellement excommunié, et qui ne peut être réintégré dans le giron de l'Eglise, avant d'avoir, par la restitution du Patrimoine de St. Pierre, ôté lui-même la cause de son excommunication. Mais il est superflu d'ajouter, que le St. Père ne pouvait transiger avec le coupable persévérant dans son délit, et encore moins traiter avec lui comme d'égal à égal. Jamais les Papes n'ont signé des traités avec des puissances séculières, en concurrence d'autres signatures. Ces actes réglementaires, émanés de leur puissance ecclésiastique, ont toujours été insérés dans des bulles adressées aux Princes souverains catholiques, vis-à-vis desquels ils ont toujours conservé le style d'une autorité paternelle, qui accorde des concessions volontaires, et à laquelle on ne saurait imposer des conditions. Le style du Concordat, dont il est ici question, est très-éloigné de ce ton onctueux, qui convient si bien à une autorité instituée par Dieu, pour répandre ses bienfaits sur la terre; on n'y retrouve que les phrases impératives d'un ordre du jour militaire. Ce n'est plus la sollicitude éclairée du chef de l'Eglise qui accorde, c'est le glaive du soldat qui décide. On y lit, que *Sa Sainteté exercera le Pontificat etc. etc. que les biens non aliénés du Saint Père seront exempts d'impôts etc. que dans les six mois le Pape donnera l'institution canonique etc. etc.* de manière que l'aveuglement le plus obstiné ne saurait prendre le change, et apercevoir la volonté et le langage du

прилагаемое обыкновенно отъ Римскаго двора проименованіе каждому Государю шого исповѣданія; потомъ помѣщалось самое существо дѣла на шомъ языкѣ, на какомъ производились переговоры для постановленія сихъ различныхъ Конкордашовъ; но буллы, коими утверждаются сіи условія, и коими сообщается имъ дѣйствительная ихъ сила, оканчиваются равнымъ образомъ на Латинскомъ языкѣ формою Апостольскаго благословенія. Время постановленія Конкордата означалось всегда показаніемъ дѣша отъ Рождества Христова и отъ всшупленія на престолѣ Папы.

Не бесполезно замѣшшшь, что Папа не могъ дать своего благословенія шому, кто шорженно отлученъ отъ церкви, и кто можетъ не прежде бышь паки воспріяшь въ нѣдра ея, какъ по уничтоженіи причины сего отлученія посредствомъ возвращенія Папѣ Церковныхъ владѣній. Но ни какой нужды нѣшь присовокуплять шого, что свяшый Отець не могъ входить въ дѣла съ шѣмъ, которьй бышь обвиненъ, пребываль упорно въ семь состояніи; а еще менѣе могъ онъ договаривашься съ нимъ, какъ равный съ равнымъ. Никогда Папской подписи не было обще съ другою на договорашъ, заключенныхъ ими съ свѣшскими владѣтелями. Таковыя постановительныя Акшы, отъ признанной церковію власти Папѣ исходившіе, заключались всегда въ буллахъ къ Государямъ Римско-Католическаго исповѣданія, къ копорымъ они всегда писывали въ шонѣ отеческой власти, допускающей нѣкоторыя добровольныя уступки, и не обязываемой ни какими отъ другаго лица условіями. Въ слогѣ же упоминаемаго здѣсь Конкордата со всѣмъ нѣшь шого духа; каковьй шoliko приличенъ верховной власти Церкви, установленной Богомъ ко благу народовъ. Напрощивъ шого Конкордашь сей написанъ въ повелительномъ шонѣ, какъ приказъ, отдаваемый по арміямъ. Въ немъ не видно благопросвѣщеннаго усердія главы Церкви, снисходящей къ соглашенію;

Pape dans des conditions qu'on prétend lui imposer, avec si peu d'égard et de ménagement pour sa haute dignité. —

(La fin incessamment.)

луть рѣшишь солдатскій мечъ. „Его Свяшій-
„шество пребудеть въ обязанностяхъ сана сво-
„его и проч. Удѣлы Свяшаго Опца, еще не во-
„шедшіе въ другое распоряженіе, останутся
„свободными отъ *всѣхъ податей* и проч. *Чрезъ*
„шесть мѣсяцовъ Папа выдаетъ каноническое
„утвержденіе и проч. и проч.“ — Чишая все
сіе, возмозноли при самомъ упорномъ ослѣпле-
ніи до того ошибаться, чшобы видѣшь собст-
венную волю и слова Папы въ обязанностяхъ,
кои на него возлагаются съ шоль малымъ ува-
женіемъ и почпеніемъ къ его высокому сану?

(Окончаніе впрядь.)

III.

Разговоръ Наполеона съ Австрійскимъ Генераломъ Графомъ Бубною.*

Послѣ публичной аудіенціи, которую Наполеонъ давалъ 10 Марта дипломатическому корпусу, приблизился Герцогъ де Бассано къ Графу Бубнѣ, и сказалъ ему, что Императору угодно съ нимъ побесѣдовать. Графа привели въ большой кабинетъ. Императоръ, при коемъ находился Герцогъ де Ровиго (Савари) подавъ знакъ Герцогу де Бассано также оспаться въ комнату, подошелъ къ Графу Бубнѣ съ довольно спокойнымъ видомъ и сказалъ: „Графъ Бубна! я намѣренъ говорить съ вами чистосердечно. Моя политика вамъ извѣстна; мнѣ нѣчего скрывать. Вашъ дворъ не такъ со мною поступалъ.“ — Государь! положеніе различно. — „А а! ошъ шого-шо вы такъ лукавы! Вы думаете

* Сей разговоръ изпечатанъ въ Англійскомъ Журналѣ *Ambigu* отъ 30 Марта сего года. Не ручаемся въ его достоверности, но должны сказать, что онъ весьма вѣроятенъ, и слогомъ сходствуетъ со всеми конференціями Наполеона, сколько намъ о нихъ извѣстно.

ше, что я нахожусь въ тѣсныхъ обстоя-
 тельствахъ, и хотѣше воспользоваться симъ
 случаемъ, чтобъ снова пріобрѣсть больше
 вліянія въ Европѣ. Эша нерѣшимельность
 должна прекратиться. Она разсѣваетъ ме-
 ня при моихъ большихъ оборонительныхъ
 планахъ, а я имѣю надобность во всемъ сво-
 емъ присутствіи духа. Вашъ дворъ ринет-
 ся въ несчастіе, предсказываю вамъ это.
 Мои предсказанія всегда сбывались.“ — Го-
 дарь! нашъ дворъ поперпѣлъ опъ войны ве-
 ликія попери. — „И хочешь вознаградишь
 ихъ вѣроломнымъ нейпралитетомъ? Такъ-
 то награждаетъ онъ мои услуги! Я могъ
 васъ уничтожить, присоединить ко Фран-
 ціи, отдашь во владѣніе одному изъ своихъ
 Генераловъ, но не сдѣлалъ этого. Я любилъ
 васъ, любилъ вашего Государя; я подаль
 пому доказательство вступленіемъ въ
 союзъ съ его фамиліею. Бѣда ему, естли
 онъ меня принудишь сдѣлаться его врагомъ!
 Личныя чувствованія дважды побудили меня
 даровать ему миръ; я не спану впредь пре-
 даваться симъ чувствованіямъ; я вижу, что
 они прошивны благу моихъ народовъ.“ —

Государь! Вы не можете гнѣваться на Австрію, когда она воспользуется обстоятельствомъ, чтобы впредь не быть принужденною къ принятію предписаннаго мира. Императоръ нашъ обидѣлъ бы своихъ подданныхъ, еслибы опказался опъ неожиданной переменѣ счастья. — „Неожиданная перемена счастья! Соединитесь съ моими врагами, для моего погубленія или по крайней мѣрѣ въ безмолвіи бытъ имъ полезными своимъ бездѣйствіемъ, которое позволю имъ обратиться противу меня всѣ свои силы. Такъ-то исполняютъ прашапы? Такъ-то обѣщали мнѣ содѣйствіе, которое опъ вашей медленности сдѣлалось вреднымъ, опъ вашихъ средствъ бесполезнымъ, опъ сдѣланнѣ смѣшнымъ?“ — Мы не измѣнили нашимъ обязательствамъ. Ваше Величество не могли требовать, чтобы мы подверглись случайнымъ обстоятельствамъ, которые были споль дагубны собственнымъ вашимъ войскамъ. — „Но это опчасти и привело мои войска въ недоумѣніе; ваша робость — я не хочу употребить сильнѣйшаго выраженія — оспамовила величайшіе мои расче-

ши. Что значащъ люди въ глазахъ своихъ повелителей? Простыя числа, которыя употребляются для рѣшенія важнѣйшихъ политическихъ задачъ, а въ моихъ глазахъ отчасти они не иное что, какъ лягушки. Такъ, Г. Бубна, они въ моихъ глазахъ лягушки. Но теперь ничего говоришь о прошедшемъ. Настоящее время меня смѣняетъ — будущее озабочиваешь. Я долженъ знать, могу ли полагаться на вашъ дворъ, за земли, которыя могу уступить ему, по причинѣ союза его со мною, въ разсужденіи родства, насъ соединяющаго; могу ли полагаться что онъ, между шѣмъ, какъ я спану дѣйствовать фронтъ, сдѣлаешь большое фланговое движеніе; словомъ, я долженъ знать, хочешь ли онъ соединиться со мною, чтобы окружить варваровъ, которые воображаютъ, что могутъ предписывать законы Германіи? Какъ! вашъ Государь, преемникъ Нѣмецкихъ Императоровъ позволишь ли Рускому Государю повелѣвать шамъ, гдѣ царствовали его предки? Хорошо! Еслили онъ не хочешь помочь мнѣ въ изгнаніи сихъ ордъ, то я самъ прогоню ихъ; но тогда приобрѣту право быть

свирѣпымъ къ тѣмъ, коихъ сторону я защищилъ, безъ ихъ содѣйствій. Древнія династіи упали, дѣль того, что пренебрегли великія Государственныя выгоды. Не сообразно съ существенными пользами того дома, который наследовалъ титулъ и часть владѣній Кесарей, чтобы Рускіе господствовали въ Германіи. Сіе населеніе дикарей должно отразить въ пустыни.“ — Но Государь! Вы все сдѣлали, чтобы уничтожить вліяніе моего Государя на политическое шло Германіи. — „Тань! Это сообразно было съ моими намѣреніями, коихъ цѣль есть выгода Государей и спокойствіе народовъ. Развѣ не лучше, чтобы крошкая держава, какъ Франція, которой единственною цѣлію есть равномерное распространеніе благодѣній просвѣщенія, составила изъ небольшихъ Нѣмецкихъ Князей шсный союзъ — нежели чтобы прекрасная земля сія подвержена была раздорамъ и непрерывнымъ вторженіямъ сосѣдей? Я исполнилъ на дѣль мысли мои, доволенъ тѣмъ, что доставилъ Германіи конституцію, которая шверже прежней, и готова распространить выгоды оной и на

Австрию. Это было отчасти мое намерение, когда я пошел войною на Россію. Я хотѣлъ, загнавъ Русскихъ къ сѣверу, распространить границы Австріи и утвердить ихъ горами и рѣками. Австрія еще можетъ собрать плоды моей доброй воли, еслия поможетъ мнѣ занять тѣ позиціи, въ которыхъ я находился до похода. Она обязана мнѣ сею помощію, для собственннй своей выгоды и изъ благодарности. Въ самомъ дѣлѣ, чего ей меня страшиться? Развѣ я не ручался въ цѣлости ея владѣній?" — Государь! Ваше Величество не можете погнѣваться, когда мой Государь воспользуется нижншимъ своимъ перевѣсомъ, для обратнаго полученія древнихъ своихъ областей. — „Перевѣсомъ? Такъ вотъ ваша шайная мысль! Вы думаете, что перевѣсъ на вашей сторонѣ, пошому, что вы нейтральны? Хорошо! я уничтожу сей перевѣсъ, хотябъ стоило это мнѣ послѣдняго солдата и послѣдняго палера. Г. Бубна! Я еще не совершенно упалъ; я могу принудить къ горькимъ слезамъ тѣхъ, которые хотябъ вызывають меня на бой, думая, что я несчастливъ. Солнце Ваграмское еще

не зашмилось. Мой геній и храбрость войскъ моихъ могутъ доставить мнѣ дни, еще до-спомятливѣйшіе. Однако, чего хочеть вашъ кабинетъ? чего желаетъ вашъ Государь! Развѣ я не сдѣлалъ всего, чѣмъ удовольство-вать его, какъ со спорны полипикки, такъ и въ разсужденіи нашихъ фамилійныхъ связей? Вы видѣли, чѣмъ я сдѣлалъ шагъ для при-мирения съ Папою единственна въ намѣре-ніи уничтожить сомнѣнія высокаго моего пестря. Я не могъ еще вывести изъ сего по-ступка всѣхъ слѣдствій, которые онъ имѣть можеть; но будучи шѣснымъ со всѣхъ спо-ронъ, не находя у союзниковъ моихъ надле-жащей помощи, видя равнодушіе ко мнѣ ва-шего двора, хотя онъ обязанъ обходиться со мною прошивнымъ образомъ, принужденъ я помышлять объ одномъ предметѣ — защи-щеніи моихъ владѣній. Я хотѣлъ окружить Императорицу блескомъ, хотѣлъ сдѣлать ее независимою отъ происшествій, и завѣщать ей въ копорымъ образомъ мое Государство въ случаѣ моего отсутствія или смерти. Посмотришь — этого не хотятъ, отвер-гаютъ мое благодѣянія, и ни мало не гонятъ.

вясь мнѣ помѣчь, перзакують меня прѣбыва-
 ніями, несовмѣстными съ моею честію. Я
 пожертвовала вамъ короноваиною Императрицею-
 Корселевою, женою, которая послѣ
 нынѣшней Императрицы, была ближе всѣхъ
 къ моему сердцу, я хотѣлъ похвалъ дождашь-
 ся коронованія нынѣшней, чптобъ лишняя
 прежнюю вышла Императрицы. Чшо я могъ
 болѣе одѣдать? Мы живемъ не въ тѣ време-
 на, когда задушали лишнихъ Королевъ. Безъ
 сомнѣнія не спануть прѣбывать, чптобъ я
 засѣдичь ее совершенно *иссезнути*? Сія
 мысль не смущаетъ меня, когда Государ-
 ственныя причины того прѣбують; но еще
 не доказано мнѣ, чшо сіе необходимо нужно.
 Соединясь съ династіею нашего Государя, я
 хотѣлъ оживотворить ее новою силою; со-
 вокуивъ ее съ новымъ порядкомъ вещей Евро-
 пѣ, хотѣлъ я, чптобъ сей порядокъ не погло-
 тилъ ея. Хорошо! не помогають моимъ на-
 зрѣніямъ, коварно со мною обходиться меж-
 ду тѣмъ, какъ я въ поведеніи своемъ оказы-
 ваю спелько опировенности, увеличивають
 мое замѣшательство, между тѣмъ какъ я
 имѣю въ виду единственно благосостояніе

Австрія. Это состояніе должно кончиться переломомъ; сіе осполбеніе мнѣ несносно, и бѣда вамъ, Господа Австрійцы, естли изверженіе моего гнѣва обратится противъ васъ.“ — Государь! Мы доказали нѣсколько разъ, что угрозы насъ не устрашаютъ. Изверженіе, о которомъ В. В. говорите, не можеть быть обращено противъ насъ. — „А! Вы меня вызываете! вы говорите въ моемъ присутствіи о Императорѣ Французовъ языкомъ, которымъ едвали дерзнете опозваться о безвременныхъ выкидышахъ (abortions) Рейнскаго Союза! Ровиго! исполняйте свою должность!“

(Савари бросился на Г. Бубну, чтобъ его обезоружить, но онъ опступилъ поспѣшно на нѣсколько шаговъ и взялся за шпагу, готовясь къ защитѣ. Савари взглянулъ на Наполеона, желая узнать его мнѣніе, и сей, успокоившись, подалъ ему знакъ отойти.)

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

С М Ъ С Ъ.

I.

Въ числѣ патріотическихъ сочиненій, недавно вышедшія изъ печати *Разсужденія о войнѣ 1812 года Полковника Чуйкевича* заслуживаютъ особенное вниманіе. Въ нихъ изъясняются многія изъ причинъ, руководствовавшихъ Россійскихъ Полководцовъ въ исполненіи плана войны, коимъ послѣ разоренія Французами нѣкоторыхъ Россійскихъ странъ, обращены въ прахъ предположенія Наполеона, обще съ побѣдоносными его легіонами, дошолъ поселявшими ужасъ въ народахъ Европы.

Сочинитель, изобличая Наполеона въ ошибкахъ, сдѣланныхъ имъ въ печеніе сей достопамятной войны, шѣмъ болѣе возвышаетъ достоинства нашихъ Генераловъ, умѣвшихъ вводить его въ оныя и ими пользоваться. Въ хвалу скромности Наполеона, сочинитель, упоминая о послѣднихъ бюллетеняхъ покойной большой арміи, сравниваетъ ошступленіе оной съ шѣмъ ошступленіемъ Россійскихъ армій, въ коемъ ослѣпленные Французы видѣли одно бѣгство, до самой той минушы, когда скрытые перуны ихъ разразились и доказали, что Россійскій вождь не пожалѣлъ временной славы для спасенія Отечества. Въ продолженіе сей кампаніи низкія хитрости Наполеона не могли устоять противъ воинской мудрости безсмертнаго Князя Смоленскаго.

Въ первомъ номерѣ присовокупленныхъ къ сему сочиненію замѣчаній помѣщено объясненіе о внѣшнихъ доходахъ Наполеона, къ удовольствію читателей показывающее, что финансы Французскіе понынѣ поддерживались однимъ грабительствомъ въ чужихъ краяхъ. Сосредоточеніе же

Франціи, которое въ словарѣ Наполеона названо цвѣтущимъ, есть не что иное, какъ чрезмѣрное напряженіе собственныхъ ея силъ, едва поддерживаемое способами съ иностранныхъ земель собираемыми. Таковое *цвѣтущее* состояніе конечно шѣмъ уподобляется цвѣшамъ, что непремѣнно увядаетъ, въ случаѣ непогоды.

Ежели судишь по нынѣшнему жалкому положенію внѣшнихъ доходовъ Наполеона, по дѣйствительно Рускіе слишкомъ были къ нему благодарны, ибо своимъ упорствомъ сдѣлали подрывъ его финансамъ въ самое то время, когда геній хотѣлъ обезпечить ихъ опьяніемъ излишнихъ имуществъ, кои, какъ извѣстно по Французской логикѣ, развращаютъ народныя нравы.

Во 2 и 6 номерахъ сихъ замѣчаній сочинитель упоминаетъ о великихъ подвигахъ Испанской войны, ошдаетъ справедливость Испанскому народу, который, подобно Россіянамъ, не хотѣлъ кормить своихъ злодѣевъ, и превозноситъ должными похвалами Англійскаго Полководца Веллингтона за рѣшимость его въ исполненіи принятаго оборонительнаго плана. Наблюденіе сего плана имѣло послѣдствіемъ, что послѣ разоренія нѣкоторыхъ Испанскихъ странъ, истреблена почти вся Французская армія и уничтожены замыслы Наполеона о покореніи сего края и завоеваніи Португаліи.

Дѣйствительно Веллингтонъ, какъ говоритъ сочинитель, съ начала подвергалъ себя клеветѣ и злословію, ибо не можно требовать чтобы всѣ судили о военныхъ дѣйствіяхъ не по одной наружности: не лзя угадывать цѣли и послѣдствій оныхъ по однимъ открытымъ свѣденіямъ. Посему истинно великій мужъ иногда можетъ пренебрегать общимъ мнѣніемъ, хотя и уважаешь оное, какъ знакъ усердія патриотовъ, предъ коими оправдается успѣхомъ начатаго имъ дѣла.

Чѣмъ болѣе наблюдать станемъ происшедшаго всѣхъ временъ, шѣмъ скорѣе убѣдимся

что о великихъ мужахъ не должно судить наравнѣ съ обыкновенными людьми. То самое, что было бы отличительное качество въ обыкновенномъ человѣкѣ и служило бы прославленію его, часто осмѣешь непримѣтнымъ въ числѣ добродѣтелей и подвиговъ знаменитаго героя. Равноумно сей послѣдній часто, можешь быть, рассуждаешь о поступкахъ другихъ, относительно къ нему совсѣмъ иначе, какъ бы спали о томъ рассуждашь обыкновенные люди. Такъ, напримѣръ, опасеніе, могущее удерживать всякаго другаго, не въ сошпѣніи было предсавиться душѣ Веллингтона. Онъ зналъ, что на время потеряетъ въ общемъ мнѣніи, но умѣлъ цѣнить сіе мнѣніе, которымъ онъ, при окончательномъ своемъ успѣхѣ, поставленъ былъ на ряду съ величайшими изъ полководцовъ. Онъ зналъ, что могъ лишиться того почетнаго мѣста, на коемъ неравными силами пропивустоялъ съ полюкою славою полкамъ врага вселенной, дополь побѣдоноснымъ; онъ зналъ, что чрезъ то подвергнется клеветѣ и злословію, но взиралъ ли на сіе пому, кто по совѣсти исполнялъ долгъ свой и готовъ былъ жертвовать не только жизнью, но и славою своею за Опечество?

Къ счастью Веллингтонъ въ Португалліи успѣлъ собрать плоды своихъ начертаній, но естлибъ прежде времени смерть или болѣзнь испоргла изъ рукъ его славу побѣды, по осиротѣвшая, но сильная и благоустроенная имъ армія, его духомъ оживленная, была бы не менѣе спрашна вооруженнымъ рабамъ ширана, который сего великаго полководца, особливо въ послѣднее время, почпилъ лично, своею ненавистію, и. е. признаніемъ опасныхъ для него достоинствъ.

Военныя дѣйствія, подобно человеческой жизни, сосавляются происшествіями, изъ коихъ окончательныя суть послѣдствія первыхъ. Веллингтонъ, начавъ опступленіе, не могъ предвидѣть, не найдешь ли еще врежде послѣд-

ней его позиціи, Торресъ Ведрасъ, мѣста удобнѣйшаго къ защищенію, не только по положенію своему, но и по обстоятельству времени. Оборонительные и наступательные планы сочиняющіяся не по одной Стратегіи, и въ исполненіи своемъ зависящія отъ правилъ военнаго искусства. Слѣдовательно Веллингтонъ не могъ предсказать, сколько именно провинцій разорены будутъ непріятелемъ, но въ помъ могъ свято ручаться, что не погибнутъ Испанское и Португальское Государства, что опустошеніе его обратится ему въ позоръ, а походъ хищниковъ имъ въ гибель.

Веллингтонъ по всемъ отношеніямъ мужъ великой, но который истинный Россійскій Генералъ въ его положеніи не споль же охотно подвергъ бы собственную свою славу опасности, клеветѣ и злословію, когдабъ дѣло шло о спасеніи Отечества, и не доказали ли победы наши, послѣ коихъ Французскія полпы исчезли съ лица земли, что Россійская теорія войны, мудро приведенная въ дѣйство великимъ Полководцемъ, была способнѣйшая къ истребленію Французовъ?

Прочіе номера замѣчаній содержатъ разные, весьма пріятныя всякому читателю свѣдѣнія. Въ числѣ оныхъ оплчается описаніе Партизанской войны лесными отрядами, которая была однимъ изъ главнѣйшихъ способовъ, употребляемыхъ нами противъ Французовъ и описывается здѣсь, какъ кажется, знающимъ ея теорію и упражнявшимся въ ней на практикѣ.

Въ окончаніи сочиненія помѣщены двѣ весьма подробныя вѣдомости: 1 показывается число и составленіе корпусовъ Французской арміи при вступленіи ихъ въ Россію. 2 Содержимъ обзоръ потерь Французовъ въ каждомъ сраженіи, авангардныхъ и всѣхъ прочихъ дѣлахъ Генералами, Офицерами, рядовыми и профемами, и исчисленіе общей ихъ потери убитыми, пленными, умершими отъ болѣзней и погибшими.

Сочинитель имѣлъ полное право посвящать Отечеству *Разсужденія о войнѣ 1812 г.* Онъ мыслишь, какъ вѣрный сынъ Отечества, съ правдолюбиемъ и проницательностію судишь о происшествіяхъ и преисполненъ шѣми, чувствами ненависти и мщенія къ Наполеону, коими кипишь всякій истинный Россіянинъ вспоминая о пылающей Москвѣ, и будучи увѣренъ, что Наполеонъ тогда бы только успокоился, когдабъ овладѣлъ престоломъ вселенной, наполненной несчастными.

Впрочемъ сочинитель показываетъ необыкновенныя познанія въ военномъ искусствѣ, и хотя въ сей книгѣ много сказано, однако же все еще остается жалѣть, что можно прочесть ее такъ скоро.

Ежели сіе сочиненіе переведено будетъ на иностранныя языки и распространится въ Россіи, то приверженцы Наполеона, для сбереженія здоровья, конечно должны предохраняться отъ чтенія онаго,

(Сообщено)

М.

2.

Одно изъ очевиднѣйшихъ доказательствъ глубокаго униженія Наполеона явствуешь изъ того, что онъ начинаешь употреблять кровавнѣйшихъ изверговъ революціи. Въ 1795 году напечатанъ о Генералѣ Вандамѣ слѣдующій анекдотъ.

„Осенью 1795 года происходили при Фюрлестѣ между союзными и Французскими войсками частыя сшибки. Однажды случилось, что нѣкоторые Французскіе выходцы (корпуса Королевскихъ эмигрантовъ, Royal Emigré) слишкомъ замѣшались при защищеніи Гондшошенскаго прохода. Храбрые Гессенцы спасли большую часть сихъ несчастныхъ, но одинъ изъ нихъ, раненый въ ногу, взять былъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ двумя другими эмигрантами, хотѣвшими его унести. Ихъ прибили, ограбили, раздѣли и

привели къ Генералу Вандамму. Онъ осыпалъ ихъ ругательствами, и приказавъ подвести раненаго пѣвника къ лошади своей, распросилъ сначала о его происхожденіи, чинѣ и пр. а потомъ заспѣлилъ изъ своего пистолеша. Санкюлошы восклицали въ восторгѣ. Подвели другаго пѣвника; Вандаммъ проспѣлилъ у него нижнюю челюсть, но видя, что не убилъ до смерти, сощель съ лошади и дорубилъ саблею. Третій пѣвникъ, господинъ де Шевронъ, служившій въ Королевской гвардіи, прекрасный собою, смотрѣлъ на сіе варварство съ удивительнымъ равнодушіемъ. И онъ принужденъ былъ подойти къ шпирану, который зарядилъ между пѣвъ свой пистолешь. Вандаммъ прицѣлился, но вдругъ опустилъ пистолешь и сказалъ: „Государь мой! ешьли вы раскаиваетесь въ помѣ, что сражались противъ Опечества, и ешьли хотите впредь ему служить, то я дарю вамъ жизнь!“ Шевронъ, не теряя равнодушія, сказалъ: *„жизнь моя принадлежитъ Богу и Королю, которыхъ ты съ шайкою своею попираешь ногами ожидаю смерти.“* — Вандаммъ поднялъ пистолешь и заспѣлилъ его. —

Можешь бышь, спанушь сомнѣваться въ испинѣ сего анекдота, и въ помѣ, сей ли самой Вандаммъ командуетъ нынѣ въ Бременѣ? Вошь доказательство тому и другому: при всенародномъ умерщвленіи двухъ Оденбургскихъ чиновниковъ, засшавилъ онъ присущствовать ихъ пріятелей. Такихъ варваровъ надлежало бы объявить разбойниками, лишенными всѣхъ правъ! *

Z.

* Жители города Глогау, узнавъ о помѣ, что Вандаммъ называетъ себя *добрымъ, откровеннымъ и правосуднымъ* (см. 11 стр. 1 приб. къ С. Оп.) объявляютъ въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ, что онъ прошлаго года, на походѣ въ Россію, вытребовалъ у нихъ 25,000 шалеровъ, и не хотѣлъ дать въ помѣ росписки; причемъ просилъ Рускихъ воиновъ напоминть Его Превосходительству о семъ долгѣ, ешьли съ нимъ гдѣ нибудь встрѣчатся.

3.

При сей книжкѣ сообщаемъ нашимъ читателямъ изображение разныхъ чиновъ Французской гвардіи при проходѣ ихъ чрезъ Вильну въ Декабрѣ 1812 года, въ то время, когда Французская армія совершала добровольно *попятное* свое движеніе. При семъ долгомъ поспавляемъ замѣтить, что сіе изображение опнюдь не каррикашура, а списано съ натуры, и еще весьма далеко отспоишь отъ подлинниковъ, возбуждавшихъ состраданіе и ужась. При одной изъ слѣдующихъ книжекъ сего Журнала сообщимъ изображение Французскаго бивуака, также съ натуры рисованнаго. На нынѣшней картинкѣ изображены :

Конница

I. Trompette major des chevaux legers. Староста трубачей легкой конницы.

II. Colonel de la garde. Гвардейской Подковникъ.

III. Colonel du 1 régiment des chasseurs legers. Подковникъ 1 легко-егерскаго или конно-егерскаго полку.

IV. Mameluc de la garde. Гвардейской Мамелюкъ.

Пѣхота

V. Tambour major de la garde. Гвардейской Барабанной староста.

VI. Colonel des chasseurs de la garde. Полковникъ гвардейскихъ егерей.

VII. Sergent major de la garde. Гвардейской Фельдфебель.

VIII. Elite de la garde. Ошборная гвардія.

4.

Шефъ Нашебургскаго пѣхотнаго полку Полковникъ Полнораткій 2 Апрель, при осадѣ Торна, спялъ съ опрядомъ своимъ въ редушѣ на заячьей горѣ (Hasenberg). Онъ сълъ съ находившимися при немъ Россійскими и Прусскими Офицерами за умѣренный солдатскій обѣдъ въ отдаленномъ и, какъ думали, безопасномъ мѣстѣ.

Вдруг упала посреди ихъ одна изъ многихъ гранатъ, которыя непріятель бросалъ въ редушь. Гранадеръ Аванасьевъ, увидѣвъ Шефа своего въ опасности, подбѣжалъ, схватилъ гранату обѣими руками и бросилъ ее изо всей силы за редушь. Она лопнула, не достигнувъ земли и не причинивъ ни малѣйшаго вреда. Г. Главнокомандующій второю западною арміею Генераль ошъ Инфантеріи Барклай де Толли наградила Аванасьева, по представленію Шефа, знакомъ ошлачія военнаго ордена.

5.

О Д А

НА ПОБѢДУ

ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I

Наполеона,

при Люценѣ Апрѣля 20-го 1813 года.

Въ первы изъ пращи вергнулъ громъ
Ты собственной Твоей рукою
На Голиаза шлемъ кичливый,
О крошкѣй, Сѣверный Давидъ,
И Филистимлянинъ шуманный
На прахъ блѣдный, обуянный,
Средь войскъ, какъ дубъ въ лѣсу, лежитъ.

Вноси скорѣ шагъ другой,
И мечъ Твой изъ ноженъ извлекши
Взмахни, — да ошъ него отблещушъ
По небосклону молнѣи свѣшъ,
И шрупъ безглавый, отдѣленный,
Въ крови гиганша погруженный,
Какъ ошровъ въ морѣ поплывешъ.

Да зря чудовищѣ у ногъ
Поверженно Твоихъ, воскликнешъ
Побѣду пѣснь Тебѣ Европа
Спасенная ошъ узь Тобой, —
И дерзки Наполеонишъ
Ошъ золь — къ Тебѣ, Твоей зашщпѣ
Придушъ искашъ, младый Герой!

Д.

*На контингу Генерала Фельдмаршала Князя
Михайла Ларионовита Голеннищева Кутузова
Смоленскаго.*

О вѣсть плачевная! Ошечества спасишель,
Злодѣйскихъ полчищъ испребитель,
Вождь мудросью прославленный въ бояхъ,
Купузовъ, Галловъ спрахъ,
Любовь всѣхъ Россіянъ, вселенной удивленье...
Какъ солнце въ ясный день, скончалъ свое шеченье.

Кшо дашъ намъ столько слезъ,
Чтобы оплакали досшойно мы Героя?
Сограждане! онъ жизнь на жершву намъ принесь,
Въ преклонныхъ лѣшакъ онъ лишалъ себя покоя,
Въ недугахъ шяжкіе шруды переносиль
И не щадиль для насъ своихъ послѣднихъ силъ.
Любви къ Ошечеству, къ Царю примѣръ великой!
Кшо приобрьлъ себѣ блестящій шюль вънецъ?
Кшо умиралъ когда со славою шюлкой?
И завистъ наконецъ,
Змѣя, кошорая у ногъ его шипѣла,
Умокла, онѣмла.

Да въ мирѣ швой почишь прахъ!
Герой! ты чпишь себя весь свѣтъ зашавиль.
Твой памяшникъ у насъ въ сердцахъ:
Ты нашихъ женъ, дѣшей отъ гибели избавиль,
Ты шесъ возшановиль оружья Россіянъ,
Уже надъ пропастью ширами!
И скорое его паденье,
Европы всей освободенье
Въ селеніяхъ небесъ швой духъ возшеселишь:
Тамъ шюлько Богъ швой заслуги наградишь.

А. Измайловъ.

На присягу Испанцевъ въ Сарколыбъ селѣ.

Спремленье ревностно раждая другъ во другъ
 Гошова середь бѣды лишь собственную кровь,
 Выдай во всѣхъ сердцахъ къ Отечеству любовь!
 Средь Норда солнце ты, зарю бывъ на Югѣ.

* * *

Предубѣжденіемъ увѣнчанный кумирь
 Зришь мраками покрышь передь собой зѣирь
 Испанцы прежде всѣхъ его презрѣди злобу;
 Но Россювъ грянулъ громъ — онъ близокъ спалъ къ
 гробу.

* * *

Тираны! предь шобой уже умолкла лещь,
 Ошверсты пропасти, близка кровава месць:
 Враги швои земля, и небеса и воды
 Спрашися правды спрѣль, спрашилище природы!

* * *

Средь Норда окрилясь, Испанцы въ Югъ ше-
 кушь,
 Предь ними ужасы и спрахъ и смерть идушь;
 Спѣшашъ пишаючи высокій духъ и рвенье
 Свершишь въ сей славный день Отечества спа-
 сенье,
 Священны имена пріявь себѣ въ завѣшь,
 Предь Фердинандовъ проноу несущъ сердца въ
 обѣшь.

Гр. Хосожевсѣ.

Н О В О С Т И.

Пруссія и Германія.

*Nota Прускаго Посланника фонъ Круземарка
Герцогу де Бассано.*

Господинъ Герцогъ! Я получилъ приказаніе
Государя моего, представить вамъ слѣдующее.

Представленія, которыя я имѣлъ честь
прежде сего предлагать вамъ, по свойству свое-
му, шребовали скорого и рѣшительнаго отвѣта.
Движенія Рускихъ силъ до самаго средошочія
Монархіи не позволяли Пруссіи продолжать
нерѣшительное сосояніе, въ которомъ она на-
ходилась. Съ одной стороны Императоръ Все-
россійскій, соединенный съ Королемъ узами лич-
наго дружества, предлагаетъ Пруссіи въ сію
рѣшительную минуту вспоможеніе своихъ силъ
и выгоды своей дружбы; съ другой Императоръ
Французовъ продолжаетъ отвергать союзника,
который пожертвовалъ собою его пользѣ, и не
удостоиваетъ его даже объясненіемъ причинъ
сего молчанія.

Съ нарочитаго времени Франція нарушала
всѣ пункты шракташовъ, заключенныхъ ею съ
Пруссією. Не довольствуясь тѣмъ, что предпи-
сала въ Тильзитѣ миръ жестокой и унизитель-
ный, она даже не позволяла Пруссіи пользоваться
ся мадоважными выгодами, которыя, казалось,
объщаны ей были симъ миромъ. Она пользова-
лась гнусными предлогами, для попрятсенія бла-
гососшвенія сей земли и ея жителей въ самомъ
его основаніи.

Съ шой минушы почла она Пруссію завое-
ванною землею, и наложила на нее желѣзное

свое ядро. Французскія войска, вопреки точному смыслу практатовъ, остались въ сей землѣ, и жили 18 мѣсяцевъ на щель оной. Несмысленныя и произвольныя консприбуціи были выпробованы, присупленіемъ Пруссіи къ континентальной системѣ уничтожилась ея торговля; Французскіе гарнизоны заняли при крѣпости на Одерѣ; землѣ принуждена была принять на себя продовольствіе оныхъ, и наконецъ Байонскимъ практатомъ сдѣланы были распоряженія касательно имущества вдовъ и сиротъ, вопреки мирному практату. Словомъ все показывало, что Франція не намѣрена обращать никакого вниманія на Государство несчастное и приштенное.

Въ семъ положеніи дѣль миръ сдѣлался благодѣяніемъ обманчивымъ. Король вздыхалъ подъ несноснымъ бременемъ, ошягчавшимъ Его подданныхъ; но ласкала надеждою сохранишь политическое бытіе Свое, и многими уступками и пожертвованіями побѣдить ожесточеніе, котораго слѣдствіи Онъ чувствовалъ, не зная тому причины. Онъ надѣялся освободить народъ свой отъ большихъ сшраданій, исполняя точнѣйшимъ образомъ обязательствъ Своихъ къ Франціи, и рачительно избѣгая всѣхъ поводовъ къ подозрѣнію. Чрезвычайными и неслыханными средствами удалось Пруссіи заплашить дѣль шреші консприбуціи; она гошевилась уплатить ошальное, когда поднялись между Франціею и Россіею лучи, и несмысленныя вооруженія обихъ державъ не позволяли сомнѣваться, что восплаещъ война въ Сѣверѣ. Король, будучи твердъ въ правилахъ Своихъ, обезпечить народное существованіе какою бы по цѣною ни было, и заключая по прошедшему о будущемъ, чувствовалъ, что всего должно спрашиться отъ Франціи. Онъ пожертвовалъ чувствованиями Своего сердца и заключилъ съ Франціею союзный практатъ.

Во время заключенія сего практата и прежде нежели извѣстіе объ ономъ могло дойти до

Верлина, Французскія войска вступили въ Померанію и Маркію. Король увидѣлъ съ горестію, что не обращаютъ вниманія на Его честиныя и чистосердечныя намѣренія. Хотѣлъ пріобрѣсть силою то, чего по видимому не лзя было получить посредствомъ переговоровъ. Прусскіе агенты, устрашенные грознымъ положеніемъ Франціи, заключили въ Парижѣ особыя договоры, въ которыхъ содержались самыя мягкосныя условія относительно снабженія провіантомъ и другими потребностями. Французское Правительство, зная посредственность нашихъ способовъ, предвидѣло отказъ и хотѣло насильными средствами принудить Короля къ соглашенію, но обманулось. Король утвердилъ сіи договоры, хотя и видѣлъ сколь трудно исполнить заключавшіяся въ нихъ условія. Онъ полагался на вѣрность и преданность Своего народа, и надѣялся что умноженіемъ пожертвованій по мѣрѣ силъ Своихъ, освободитъ Свой народъ отъ произвольныхъ поборовъ и пагубныхъ ихъ слѣдствій.

Послѣдствіе не соотвѣтствовало Его ожиданіямъ. Между тѣмъ, какъ Пруссія истощала всѣ свои средства, для доставленія условленныхъ припасовъ въ магазины, Французскія арміи жили на щель жителей. Въ то же время требовали исполненія шрапшапа и ежедневнаго продовольствія войскъ. Священная собственность гражданъ похищаема была насильно, безъ малѣйшаго въ разсужденіи сего разсчета, и Пруссія отъ сего насильственнаго обхожденія лишилась 70,000 лошадей и 20,000 повозокъ.

Не смотря на всѣ сіи прищѣненія, Король, пребывая вѣрнымъ Своей системѣ, исполнялъ съ святою вѣрностію возложенныя Имъ на Себя обязанности. Поставки опвозились въ точности; обѣщанной участокъ войскъ отправился въ Курляндію; все было сдѣлано, для объясненія праводушнаго нашего поведенія. Но Франція отъ вѣтствовала на сію преданность новыми прѣбваніями, и считала себя въ правѣ уклонять

ей ошъ исполненія условій шракшама, къ ней ошъ носившихся. Она безпрестанно ошговаривалась ошъ разсмотрѣннѣя щешовъ за поставленныя съешныя припасы, не смощря на шо, что именно обязалась чрезъ каждыя 3 мѣсяца разсмотривать оныя.

Военною конвенціею ошданы были Императору, до новаго условія съ Пруссіею, крѣпости Глогау, Шпелшинъ и Киспринъ; но снабженіе провіантомъ первой изъ сихъ крѣпостей предоставлено было Императору со дня подписанія конвенціи, а послѣднихъ двухъ со дня, въ кошорый Король исполнитъ новыя Свои обязательства касательно плашежа коншрибуціи. Король, согласившись на сей пунктъ, подалъ Франціи новое доказательство Своей ушпучивости, ошказавшись ошъ условій 1808 года, по кошорымъ надлежало вывести войска изъ крѣпости Глогау, по уплатѣ первой половины коншрибуціи. Франція исполняла сей новый шракшатъ не лучше прежнихъ. Снабженіе провіантомъ Глогау и прочихъ крѣпостей, кошорое въ силу конвенціи и по уплатѣ прочихъ коншрибуціи, доаженствовало кончиться въ Маѣ 1812 года, ошставалось, не смощря на усильныя представленія, на отчетѣ Пруссіи. Въ конвенціи ничего не было сказано о крѣпостяхъ Циллау и Шпандау; слѣдственно надлежало занимать ихъ Прускимъ войсками. Не смощря на шо, Французскія войска вошли въ оныя въ расплохъ, и утвердились въ нихъ.

Между шѣмъ, какъ шягосшное истощеніе денегъ въ Пруссіи дошло до невозможности, между шѣмъ какъ Пруссія и по уплатѣ коншрибуціи, ссужала Францію важными суммами, ошказывали ей во всякой помощи и облегченіи; на всѣ вопросы ея ошвѣчали или презришельнымъ молчаніемъ или шребованіемъ новыхъ пожертвованій. Неописанныя усилія народа, согбеннаго подъ шяжестію ярма, казались недостойными вниманія. Въ сихъ обстоятельстввахъ разнесся во всей Европѣ слухъ о ужасномъ концѣ похода,

начашаго въ самыхъ блистательныхъ ожиданіяхъ. Пруссія приняла слабые остатки большой арміи, угрожавшей поглотить ее. Ея несчастіе пронудило наше сердце. — Жители наши, по примѣру Высокago Монарха своего, послѣдили на помощь тѣмъ, которые въ теченіе шести лѣтъ были безпрестанными ихъ притѣснителями. Въ то время, то есть въ концѣ прошлаго года, пребыванія Пруссіи на Францію простирались до 94,000,000 франковъ. Щель находился въ лучшемъ порядкѣ. Не смотря на то, Французскія начальства безпрестанно отказывались рассмотреть оный въ силу конвенціи.

Король неоднократно предсавлялъ чрезъ агентовъ Своихъ, что наступило крайнее время, удовлетворить Его пребываніемъ, и что истощенныя Его области не въ состояніи долге пещись о потребностяхъ Французской арміи. Въ то время Его Величество довольствовался тѣмъ, что пребывалъ нѣкоторый суммы въ щель, отданныхъ замообразно, и объявилъ откровенно и чистосердечно, что въ случаѣ отказа, не можетъ ручаться за слѣдствія. Языкъ сей былъ справедливъ и ясенъ; сіи пребыванія, основанныя на священнѣйшихъ правахъ, оставались безъ оповѣща или имѣли слѣдствіемъ одни нерышительныя увѣренія и отдаленныя обѣщанія.

(Окончаніе въ прибавленіи.)

Во всѣхъ заграничныхъ вѣдомостяхъ помѣщены извѣстія о знаменитой битвѣ при Люценѣ, служанія дополненіемъ и объясненіемъ изданной уже здѣсь реляціи Графа Вишгенштейна. Сообщаемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Изъ Лейпцига отъ 21 Апрѣля (3 Мал). Вчера на разсвѣтѣ началось между Французскою и соединенною Россійско-Прусскою арміями генеральное сраженіе. Люценъ былъ спорнымъ пунктомъ. Дѣло началось по ушру и кончилось въ 10 часовъ ночи, въ совершенную пользу союзниковъ. Пушечная палба была столь сильна,

Что земля дрожала на нѣсколько миль въ окружности. Уронъ союзниковъ довольно великъ, но непріятель потерялъ гораздо больше, особливо, когда по взятіи штурмомъ одной башкареи, дѣло рѣшено было Прусскими штыками и конницею. Непріятель отступилъ сражался, нацѣлую милью. Со стороны союзниковъ ни одинъ человекъ не попалъ въ плѣнь; Французовъ также взято немного (1400) потому, что наши войска дрались отчаянно, не прося и не давая пардону. Союзники, по окончаніи сраженія, ночью на самомъ полѣ битвы стрѣляли изъ пушекъ, для изъявленія своей радости. Сегодня не слышали мы ни одного выстрѣла, изъ чего явствуетъ, что Французы отступили на нѣсколько миль. Россійская и Пруская конница ихъ преслѣдуетъ, Главная Россійская армія не была въ семь дѣлъ.

Оттуда же отъ 22 Апрѣля (4 Мая) Лейпцигъ освобожденъ отъ своихъ названныхъ гостей. Всѣ сообщенія свободны. Наполеонъ намѣренъ быть, идучи изъ Іены вдоль по Саалѣ, доидетъ до Эльбы, отрѣзавъ Лейпцигъ, Галле и Дессау. Онъ прошелъ чрезъ дефилеи при Кезенѣ, сталъ пыломъ къ Лейпцигу, а правымъ крыломъ уперся въ Люценъ. Россійско-Пруская армія, подъ командою Графа Вишгенштейна, стояла, упираясь лѣвымъ крыломъ въ Вейсенфельсъ, а правымъ въ Пегу. Въ семь положеніи произошла битва 20 Апрѣля. Уже 18 числа произошло сраженіе при Мерзебургѣ, а прежде того при Ветшинѣ и Галле между Генераломъ Клейстомъ и Вице-Королемъ съ переменнымъ щастіемъ. Въ главной битвѣ 20 числа съ обѣихъ сторонъ дрались весьма храбро и упорно. Наполеонъ имѣлъ войска числомъ болѣе союзниковъ, у коихъ конница была превосходнѣе. Артиллерія была равна съ обѣихъ сторонъ.* Наполеонъ, не смѣя выйши

* Надлежитъ знать, что корпусъ Генерала Милорадовича, главная Россійская армія, большая часть резерва и кавалерія Руской не были въ семь дѣлъ

на равнину, беспрестанно составляя карреи, кошорые двигались как ходячіе шанцы, и по углам снабжены были пушками, для удержанія кавалеріи. Многие из сихъ карреевъ были разбишы. Охошники Прускаго Лейбгренадерскаго полку взяли батшарею, при чемъ потеряли довольное число людей, но чрезвычайно отличились. Въ сраженіи ранены: Генераль Лейтенантъ *Коновницынъ* легко, Прускіе Генераль *Блюхеръ* легко (онъ самъ перевязалъ рану свою во время сраженія) Генераль *Шарнгорстъ* также легко (пуля вырвана у него изъ ноги на полѣ битвы) Генераль *Гинербейнъ* лишился руки. Майоръ Принцъ *Леопольдъ Гессенъ-Голбурскій* раненъ тяжело. — Императоръ Всероссійскій и Король Прускій командовали лично. Прускіе Принцы были въ сильномъ огнѣ. Ночь прекратила битву. Мы стояли на бивуакахъ на полѣ сраженія, 21 числа былъ роздыхъ. Французы опшшупили, а союзныя войска пошли въ Рету и Борну. —

Изъ Дрездена пишутъ, что 22 числа произошло сраженіе между Лейпцигомъ и Мейсеномъ. Наполеонъ хотѣлъ пробиться до Эльбы, но его отразили и преслѣдуютъ Рускіе подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, а Прусаки подъ командою Генерала Клейста.

— Главная квартира Наполеона чрезъ два дни послѣ сраженія была въ Кверфуртѣ, Графа Витгенштейна въ Рохлицѣ, а Генерала Блюхера въ Кольдицѣ. Императоръ Всероссійскій и Король Прускій 23 Апрѣля вечеромъ въ 11 часовъ возвратились въ Дрезденъ. Жители, узнавъ о прибытіи ихъ, немедленно иллюминировали весь городъ; раздались повсюду радостныя выстрѣлы, восклицанія и музыка.

— Изъ Галле отъ 22 Апрѣля (4 Мая.) Мы были свидѣтелями ужасныхъ происшествій 21го 22го Апрѣля прибылъ сюда Генераль Клейстъ съ корпусомъ своимъ, занялъ городъ и пригосновился

Французы же собрали всю свою силу, находившуюся въ Саксоніи и Вестфалии.

къ защитѣ. $\frac{29}{18}$ числа Французы послѣдно приближились къ городу, и въ три часа по полудни начали стрѣлять изъ 24 орудій въ одно мѣсто, которое защищено было сначала пѣтью, а потомъ девятью пушками. Всѣ усилія Французовъ, сбить сіи пушки, были тщетны. Наконецъ два орудія Россійской и четыре орудія Прусской конной артиллеріи захвали въ лѣвой флангъ непріятели и рѣшили сраженіе, продолжавшееся до 8 часовъ вечера. Потеря союзниковъ была не велика въ сравненіи съ одержанною выгодою. Французы потерпѣли гораздо больше.

$\frac{29}{17}$ числа все было спокойно. Французы отступили въ прежнюю свою позицію и готовились насъ оставить; но на другой день рано поутру Прусскія войска вышли изъ нашего города въ Лейпцигъ. Въ 8 часовъ вступили Французы, и говорили, что пріѣдетъ самъ Наполеонъ. 19 число прошло спокойно; только съ юга издали слышна была сильная пальба. Поутру 20 числа разнесся слухъ, что Французы пойдутъ въ Лейпцигъ; между тѣмъ старались они укрѣпить городъ, завалили ворота и поставили у нихъ пушки. Въ 8 часовъ пришли сіи войска въ движеніе. Вдругъ раздался пушечной громъ. Генераль Бюловъ подошелъ къ городу съ сѣверной стороны, и сильно атаковалъ Французовъ. Началось убійственное сраженіе у воротъ лобныхъ (Galgthor) каменныхъ (Steinthor) Неймаркскихъ и проч. Черезъ полчаса одна изъ трехъ фр. пушекъ, стоявшихъ при лобныхъ воротахъ, отвезена была на рыночную площадь, и вскорѣ разнесся слухъ что Пруссаки быстрѣе напискомъ захватили прочія двѣ и одну гаубицу. Французы отступили отъ сихъ воротъ въ городъ, а за ними гнались Прусскіе стрѣлки и конница. Французы искали повсюду засадъ, но отовсюду были отражаемы. Сраженіе долго происходило на рыночной площади и въ улицахъ. Стольже сильна была сѣча у Каменныхъ, Неймаркскихъ и Духовыхъ воротъ (Geistthor.) Пруссаки вездѣ вшоргались, перелезали чрезъ рвы, стѣны, сады и дома, и

повсюду гнали Французовъ, которые убѣжали въ ворота Морицовой и Шиферскіе; остальныхъ перебили или побрали въ плѣнъ. — Нельзя вообразить съ какою храбростію, быстрой и искусствомъ Прусакіи начали, продолжали и кончили сію битву. Многіе изъ нихъ пали въ семь днѣ. Непрительская потеря убитыми, ранеными и плѣнными * весьма важна. Бѣгущихъ Французовъ преслѣдовали на нѣсколько верстъ. — Теперь у насъ все спокойно. Прусакіи отдыхаютъ.

— Одинъ изъ опаснѣйшихъ Французскихъ шпионовъ Гаяри (священникъ Капюлинскаго прихода въ Іенѣ и Кавалеръ почешнаго легіона) схваченъ въ Герѣ и привезенъ въ главную кварширу Генерала Блюхера. Въ 1806 году служилъ онъ при Іенѣ проводникомъ Наполеону.

— *Гамбургъ отъ 22 Апрѣля (2 Мая) 12,000* Шведовъ прибыли въ Висмаръ и идутъ форсированными маршами къ Эльбѣ. Число Французовъ на лѣвомъ берегу Эльбы увеличивается. — Низменная земля (Marschland) вокругъ нашего города покрывае водою, для удержанія непріятеля, естли ему вздумается перейти чрезъ Эльбу. ** Сверхъ сего наводненія острова Вердеръ и Вильгельмсбургъ и правой берегъ Эльбы заняты достапочнымъ числомъ войскъ и сильною артиллеріею, которая удерживаетъ непріятеля. Даву находился въ Гарбургѣ и съ нещепнѣемъ смотрѣлъ на Гамбургскія башни. Генералъ Валмоденъ, находящійся въ Лауенбургѣ, имѣетъ довольно силы, для удержанія непріятеля на томъ берегу. Естли подойдутъ Шведы, то онъ станеть дѣйствовать насшунашельно.

* Въ плѣнъ взято 8 Офицеровъ и 430 рядовыхъ.

** Низменная и болотистая земля сія простираеться отъ города до Бергедорфа и Цолемшпейкера, шириною на одну а данною на 2 и на 3 мили. Ее можно покрывъ во всякое время водою, отворивъ шлюзы.

А в с т р і я.

Эрцгерцогъ Фердинандъ, Великій Герцогъ Вицбургскій, братъ нашего Императора, прибылъ $\frac{26}{14}$ Апрѣля въ Прагу. Говорять, что Маршалъ Ней всячески старался не выпускать его изъ Вицбурга. $\frac{27}{17}$ прибыли въ Прагу Ихъ Величества, Король и Королева Саксонскіе.

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

(8 Мал.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЯТОЙ ЧАСТИ.

XIII.

- I. Походъ Бонапарша въ Египетъ . . . 3.
- II. Отрывокъ изъ письма Путешественника, бывшаго во Франціи (Окончаніе) . . . 12.
- III. Ослушеніе Наполеона отъ церкви Папою Піемъ VII. (Продолженіе) . . . 20.
- IV. Донесеніе И. Наполеону Военнаго Министра. 31.
- V. Смѣсь . . . 37.
 1. Руской купецъ. 2 Письмо Адм. Вильнева.
- VI. Новости. 43.
 - 1 Франція 2 Пруссія и Германія.

XIV.

- I. Посланіе Голландскаго Короля къ законодательному сословію своего Королевства . . . 57.
- II. Изложеніе средствъ, употребленныхъ Наполеономъ, для направленія общаго мнѣнія. . . 70.
- III. Ослушеніе Наполеона отъ церкви Папою Піемъ VII (Продолженіе) . . . 83.
- IV. Смѣсь . . . 89.
 1. Письмо Рускаго Офицера изъ Берлина.
 2. Письмо изъ Ковны 3 Перехваченныя письма.
 - 4 Хоръ на новый годъ.
- V. Новости. 89.
 1. Пруссія и Германія, 2 Англія 3 Голландія

XV.

- I. Походъ Бонапарша въ Египетъ (Продолженіе) 113.
- II. Изложеніе средствъ, употребленныхъ Наполеономъ для направленія общаго мнѣнія (Окончаніе) . . . 123.
- III. Ослушеніе Наполеона отъ церкви Папою Піемъ VII (Окончаніе) . . . 134.
- IV. Донесеніе И. Наполеону Военнаго Министра (Окончаніе) . . . 141.
- V. Смѣсь . . . 149.
 - 1 Догадливость Французовъ. 2 фр. бюллетени. 3 Примѣчанія Кремлевскаго жителя.

VI. Новости	156.
1 Англія. 2 Франція. 3 Пруссія и Германія.	
4 Испанія.	

XVI.

I. Рѣчи Сенатора Бибикова	169.
II. Положеніе Европы (Продолженіе)	177.
III. Посланіе козака Ермолая Гаврильевича къ Ашману своему Машвѣю Ивановичу	189.
IV. Смѣсь	194.
1 Признательность благотворителю. 2 Замѣчанія на счастію Вестфальскаго Министра. 3 Новыя хвасшовства французовъ.	
V. Новости	204.
Пруссія и Германія	
VI. Извѣстіе	210.

XVII.

I. Нынѣшніе замыслы Наполеона	212.
II. Враги въ Курляндіи	216.
III. Новое ошлученіе Наполеона отъ церкви	229.
IV. Смѣсь	235.
1 Прусскіе дворяне. 2 Исторія выхода французовъ изъ Шв. Помераніи. 3 О новой книжкѣ.	
V. Новости	238.
1 Франція. 2 Пруссія и Германія. 3 Испанія. 4 Новѣйшія заграничныя извѣстія.	

XVIII.

I. Письмо изъ Сарепты	251.
II. Враги въ Курляндіи (Продолженіе)	260.
III. О сочиненіи Г. Корбелецкаго	271.
IV. Смѣсь	284.
1 Пожертвованія жителей Астраханской Губерніи. 2 Замѣчанія на счастію Рижскаго Зрителья 3 Нынѣшняя Нѣмецкая лишерашура. 4 Къ праху Кн. Багратиона.	
V. Новости	259.
1 Пруссія и Германія. 2 Австрія. 3 Испанія. 4 Англія. 5 Перечень новѣйшихъ извѣстій.	

XIX.

I. Присяга Испанцевъ въ Россіи	301.
II. Еще нѣчто о Конкордашѣ	317.
III. Разговоръ Наполеона съ Генераломъ Бубиою	325.
IV. Смѣсь	334.
1 О новомъ сочиненіи	
2 Подвиги Генерала Вандаммы.	
3 Изъясненіе каршинки.	
4 Гранадеръ Аванасевъ.	
5 На побѣду Наполеона Александромъ I.	
6 На смерть Князя Смоленскаго.	
7 На присягу Испанцевъ.	
V. Новости	344.
1 Германія и Пруссія. 2 Австрія.	

Къ сей части принадлежатъ прибавленія: No I и II,
и каршинка изображающая, французскую гвардію
на походѣ чрезъ Вильну.

V.

и свободу
уры, в
ремне опер
ила fin.

1164

Verba animi profecto et vitam impendere vero.

JOURNAL. IV.

1875.

Nº 13.

VER. DNH. 5276.025

Историческій и Политическій Журналъ, началъ издаваться въ началѣ Октября 1822 года. Въ немъ помѣщаются статьи и изысканія политическія и военныя, и шестилѣтніе, патристическія размышленія, моральныя и азъ Журналъ соединяетъ съ Россійско-дѣтскимъ, извѣстнаго и вѣдомаго дѣтства, и вмѣстѣ съ оффиціальными извѣщеніями, военными Анекдотами, стихотвореніями, относящимися къ обществу нынѣшняго времени, словомъ: все можетъ быть полезно, занимательно и пріятно для читателя. Благоустройство, честь и слава Отечества.

На изданіе сего Журнала вполучено, чрезъ Его Императорскаго Величества Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Алексея Кирилловича Разумовскаго, Высшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

Въ каждыя четверть выходящія книжки, состоящая не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (объемъ равно двѣ съ половиною, три и болѣе). Цена за годовое изданіе или за четыре части книги (которыя выйдутъ съ 1 Января по 1 Июль сего года) въ Свѣтлинбургѣ двѣнадцать, а съ пересылкою по всѣмъ городамъ Россійской Имперіи семнадцать рублей. Подписку принимаютъ въ изданіи Россійскіе книгопродавцы Газетная С. П. Б. Большая Висленица.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi profert et vitam impendere vero.

РУССКАЯ. IV.

1815.

N° 14.

№ 5276-038

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

Историческій и Политическій Журналъ, издаваемый съ начала Октября 1812 года. Въ немъ помѣщаются: разсужденія о имѣнникѣ политическихъ и военныхъ принадлежностяхъ, патриотическія размышленія, возмущающія выписки изъ Журналовъ союзныхъ съ Россією Государствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ (замѣстительныя изъ официальныхъ извѣстій), историческія Анекдоты, спичечныя реченія, списываются же обстоятельно въ имѣнникѣ времени, словомъ: все, что можетъ быти полезно, занимательно и пріятно любящимъ благоденствіе, честь и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала получено, чрезъ Его Свѣтѣльство, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Грѣфа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

Въ каждой четверти выходятъ книжки, содержащія не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (обыкновенно для съ полонинею, шири и болѣе). Цѣна за полугодное изданіе или двѣдцать шестъ книжекъ, (которыя выйдуть съ 1 Января по 1 Юлія сего 1812 года) въ Санктпетербургѣ лѣтчиками, а съ перестѣлкою во всѣхъ городе Россійской Имперіи сдѣланномъ рублемъ. Подписку принимаютъ всѣ отдѣльные Россійскіе книгопродавцы Газетная С. П. Б. Кошеница Дваседица.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Verba animi profecte et vitam impendere, et
1878 г. IV.

1878

N° 15.

№ 304. 5298. 087
1878

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

Историческій и Политическій Журналъ, издается съ начала Октября 1817 года. Въ немъ помѣщаются: разсужденія о внутреннихъ политическихъ и военныхъ происшествияхъ, патриотическія размышленія, воззванія, выписки изъ Журналовъ иностранныхъ съ Россією Государствъ, извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ (взаимствуемыхъ изъ офиціальныхъ издѣній) историческія Анекдоты, стихотворенія, относящіяся къ обстоятельствамъ нынѣшняго времени, словомъ: все, что можетъ быть полезно, занимательно и прилично любящему благоденствію, чести и славу Отечества.

На изданіе сего Журнала вполучено, чрезъ Его Сивильскаго, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Графа Александра Кирилловича Румянцева, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дозволеніе.

Въ каждый четвертокъ выходитъ выписка, содержащая не менѣе двухъ печатныхъ листовъ обыкновенно два съ половиною, шрифтъ болѣе. Цена за полугодовое изданіе или за двѣнадцать номеровъ, которыя выйдутъ съ 1 Января до 1 Июля сего 1817 года) въ Санктпетербургѣ 4 рубли, а съ пересылкою во всея города Россійской Имперіи семидесять рублей. Подписку принимаютъ все здѣшніе Россійскіе книгопродавцы и Газетная С.П.Б. Почтамта Экспедиція.

